

Аонагаһеу һе туга

Отелан Терехин

Annotation

Ожидал ли фанат Игры Престолов, что заснув сладким сном, он проснется в теле ненавистного ему Джоффри Баратеона? И главная проблема в том что ему в наследство досталась нестабильная психика и необходимость как-то крутиться во всем этом клубке дворцовых интриг, решать извечные проблемы государства, но самое главное — выжить.

Ох, как же мне нехорошо...

Схватившись за гудящий лоб, я проснулся и слегка приоткрыл глаза. Последнее, что я помнил — это несущаяся на меня фура. Банальная смерть и очень клишированная, но никто не застрахован попасть под колёса, слушая громкую музыку в наушниках.

«Ого, не помню, чтобы у меня был такой потолок. А где мой натяжной французский? Я за него полтинник отвалил» — подумал я, глядя наверх.

Ощувив под собой какие-то шкуры, я резко вскочил на ноги и всю сонливость как рукой сняло.

— Какого хера? — шокированно спросил я, ни к кому собственно не обращаясь.

Я очутился в роскошных покоях, в которых наверняка любой человек хотел бы просыпаться каждый день. Изящно расписная мебель всех видов, причудливые ковры на стенах и широкая кровать застеленная мягкой периной и шкурами различных животных. Правда была одна проблемка: я заснул в своей хрущёвке, а проснулся на фестивале ролевигов или на квесте. Иначе я никак не мог объяснить явно средневековый интерьер этого места.

И тут до моего мозга дошла запоздалая мысль, что тело вовсе и не моё.

Руки короткие и тонкие, волосы длинные, а пивное пузико, полученное к тридцати годам, куда-то запропастилось. На всякий случай засунул руку в пах и, проверив сокровенное, успокоился — ну хоть внешние половые признаки на месте.

В мою голову закралась безумная мысль. Вспомнились все прочитанные мной фанфики про попаданцев и эту мысль я быстро принял во внимание, потому что другого логичного объяснения происходящему не было. Меня похитили реконструкторы, каким-то образом пересадили моё сознание в тело малолетки и запихнули в королевскую комнату образца века шестнадцатого? В это верилось даже меньше, чем в чепуху про попаданца, поэтому я начал думать: «В какую же дыру я попал?».

К факту своей смерти я отнёсся максимально равнодушно. Проще говоря, мне было глубоко насрать, ведь я не имел большей части воспоминаний о прошлой жизни.

Ответ пришёл сам собой. Ответ в виде худощавой блондинки, очень похожей на сериальную Серсею Ланнистер. Она зашла в комнату и, остановившись в паре шагов от меня, нежно спросила:

— Я вижу, ты уже проснулся. Как спалось, Джоффри?

Меня словно током ударило. Нет. Не-е-е-ет! Только не в него! Почему не Робб Старк, который одерживает победу за победой? Почему не чудом выживший Домерик, мать его, Болтон? Почему именно в этого дегенерата-вырожденца, порожденного инцестом?

Заметив мою странную реакцию, Серсея с беспокойством взяла меня за руку и всмотрелась в моё побледневшее лицо.

— Всё в порядке, Джофф? Может позвать мастера Пицеля?

Я попытался унять дрожь в руках. Попасть в мир, где можно помереть подцепив простуду, да ещё и в тельце самого ненавистного человека всея Вестероса — это надо иметь высокий скилл удачи.

— Просто сон дурной приснился, матушка, ничего страшного. — совладав с собой, ответил я.

Серсея немного постояла, но затем, внутренне успокоив себя, кивнула и вышла из комнаты.

Ох... Вот дерьмо. Не повезло мне однако. Я аж зарычал от злости.

Конечно, я, как и всякий фанат Мартина, мечтал о том, чтобы попасть в Вестерос, быть человеком имеющим власть, ибо попадать в крестьянина или бродягу не очень хочется, учитывая прелести местной жизни и медицины.

«Несладко мне придётся» — подумал я. Придётся как-то вертеться, и главное — избежать отравления и смерти.

Попутно, надо будет ликвидировать всех наиболее опасных фигур на шахматной доске — Паука и Мизинца. Эти мастодонты интриг мне не по зубам, но я могу заручиться поддержкой клана Ланнистеров и лорда Тайвина, который стоит во главе. В конце концов, это вопрос выживания, а не моя прихоть.

Замахиваться на прогрессорство и пытаться переломить ход истории пока рано. Я даже не знаю доживу ли я до завтрашнего дня, ведь судя по всему, нахожусь в Красном замке, который заслуженно можно назвать главным серпентарием Вестероса. Не все змеи здесь умеют кусаться, но те, что умеют — кусают смертельно. И моя первостепенная задача заключается в том, чтобы вырвать им клыки.

Надеюсь характер и заскоки засранца Джоффри не передался мне.

Глава 1. Дивное новое тело

В какое-же дерьмо я влип.

Но вспоминая своё увлечение миром Мартина, я даже начинал считать себя везунчиком, ведь каким бы Джоффри не был мудаком, он оставался королём целого континента, за исключением отделившихся регионов, и его поддерживал, по крайней мере, крутейший дедок Тайвин Ланнистер и, возможно, Мейс Тирелл со всей своей мощью Простора. Надс будет узнать помолвлена ли Маргери со мной или Мизинец пока не перетянул Хайгарден на нашу сторону.

Да и вообще, надо поскорее расправиться с Мизинцем тем же образом, как с ним разделались в сериале. С Варисом-то договориться можно и его игра для знающего человека ясна, а вот чего добивается Мизинец хер поймешь. Хочет устроить хаос? Заполучить трон? Истребить всю знать Вестероса, чтобы он один остался живой? Ни Мартин, ни шоуранеры так и не дали информации о его мотивах, а потому поначалу придется играть с ним вслепую.

Увлечшись этими мыслями, я оделся и вышел из покоев. Процесс одевания занял непозволительно много времени. Увы, но большая часть средневековой одежды была снабжена какими-то непонятными крючками и петличками, поэтому я накинул на тело просторную рубаху, а на ноги натянул какое-то подобие кальсон. Надеюсь, я не выгляжу клоуном, а то я плохо осведомлен о местных реалиях ношения одежды.

— Доброе утро. — поздоровался я с рядом стоящим стражником.

Он посмотрел на меня с таким изумлением, будто я только что признался ему, что являюсь бастардом Цареубийцы и Серсеи. Видимо, «старый» Джоффри не шибко был падок на вежливость по отношению к окружающим. Надо всё-таки следовать канону, а иначе пойдут слухи, что сынок «Роберта» со стенами говорит и воображаемых друзей завёл.

— Ну и что смотришь? Твоя мамаша не учила тебя, что смотреть на принцев — это дерзость?! — вдруг из меня вырвались слова, обращённые стражнику.

Стражник как будто успокоился и с облегчением сказал:

— Простите, ваша милость, я просто был так удивлён вашей шутке, что не сразу понял!

Что я сейчас сказал? То есть, это даже не я сказал. Неужели Джоффри всё ещё имеет какой-то контроль над этим телом? Или это такая плата за то, что я попал в тело безумного принца? И часто личина Джоффри будет блистать своей тупостью и жестокостью? Надо действительно быть поаккуратней.

Я быстро зашагал прочь. Удивительно, но памяти прошлого носителя тела не было и это значит, что все мои знания о этом мире придется черпать из прошлой жизни. Благо, память о мире Мартина осталась в моей головешке, чего не скажешь о бытовых и житейских воспоминаниях. Я даже не помню собственного имени. Если начнут расспрашивать, почему я так странно себя веду, то скажу, что болею или волнуюсь.

— Доброе утро, ваша милость, — раздался елейный голосок сзади.

Почему-то, сдаётся мне, это лысый кастрат и интриган Варис.

Я круто развернулся и мысленно усмехнулся. А он выглядит прямо как в сериале.

— Здрате, здрате! Какая неожиданность увидеть вас тут, лорд Варис. — фальшиво-приветливым тоном сказал я.

Варис изобразил удивление.

— Но позвольте, чего неожиданного в том, что верный слуга присутствует при дворе?

— Пожалуй, чересчур «верный» слуга. — я выделил последние слова. — Такие же «верные» были у Таргариенов и где они теперь?

Ну давай, евнух. Только дай мне повод удостовериться.

Варис стоял в паре метров от меня, но я видел, как его лысый лоб покрылся потом. Это продолжалось всего мгновение, мастер интриг быстро взял себя в руки.

— Не понимаю вас, ваше величество. Неужели я заставил усомниться в своей верности?

Я посмотрел на Вариса и хмыкнул.

— Я слышал, что таргариеновская шляха и её братец еще живы и шныряют где-то в Эссосе. Как вы объясните это?

— Поймите меня правильно, ваша милость. На их жизнь множество раз покушались, но они избегали гибели. — начал заливать соловьём Варис. — Я многократно посылал убийц, а при самом Визерисе есть мой осведомитель.

— Осведомитель, который служит скорее вам, чем королю? — прямо задал я вопрос.

Варис обиженно надулся. Вот ей богу, заслуженный мастер театра.

— Ладно, отдыхайте, лорд Варис. — я махнул рукой.

И с этими словами я развернулся и пошёл прочь от Вариса. Теперь пусть этот кастрат мучается, гадая, знаю ли я о его делишках или это просто очередная выходка Джоффри.

Я решил прогуляться по прохладным коридорам Красного Замка. Его архитекторы явно имели нездоровую страсть к гигантизму, ведь потолки в коридорах и залах были по четыре-пять метров в высоту и я ещё не говорю про своды в Тронном зале.

О, неужто Мизинец изволил жаловаться. Наверное ходит, грезит о хаосе и лестницах.

— Здравствуйте, друг мой! Мы всегда рады видеть таких как вы в такое недоброе время. — я театрально вздохнул. — Но не будем о плохом, давайте поговорим о хорошем. Как поживаете?

Мизинец явно опешил от такого неожиданного напора, но как и Варис, быстро взял свои эмоции под контроль.

— Ваше величество, благодарю за заботу обо мне. Уверяю вас, что я в полном порядке и жду ваших распоряжений. — протянул Мизинец и коротко поклонился.

Неплохо бы использовать как пешек тех, кто мнит себя игроками. Мне на руку играет то, что они даже не подозревают, что королёк-то изменился.

— Лорд Петир, скажите-ка, если я поручу вам одно, кхм... Деликатное дельце, которое принесёт вам удовольствие и моё расположение, то вы согласитесь?

Бейлиш сосредоточился и, вспомнив, чем чреват отказ королю, осторожно начал:

— Ваша милость, вы ошибаетесь. Я никакой не лорд, всё, чем я владею, это пара акров земли в Долине.

— Думаю, что "лорд Харренхолла Петир Бейлиш" звучит довольно интересно.

Я заметил жадный блеск в глазах Мизинца.

— В Харренхолле сейчас ваш дед с войском. — Мизинец постарался чтобы его голос звучал как можно более безразлично.

— Если Тайвин Ланнистер удерживает Харренхолл, то это ещё не значит, что он принадлежит ему. Вы согласны потрудиться на благо короны и получить заслуженную награду?

Мизинец без колебаний воскликнул, позабыв о всяком контроле эмоций.

— Да, ваше величество!

— Отлично, я знал, что вы согласитесь. — довольно сказал я. — А теперь ближе к делу.

— Что я должен сделать для вас, мой король? — азартный блеск в глазах Мизинца всё ещё не угас. Да и его можно понять, ведь он в одночасье получил огромное влияние и земли. На словах, конечно, но король обязан чтить данное слово.

Я улыбнулся.

— Вы должны убить Вариса.

Глава 2. Ликвидация

Варис неспеша шёл на собрание Малого Совета.

Обычно его планы сбывались, но сейчас произошло нечто, что не вписывается в его хитроумные интриги. Он был в смятении.

«Что же это было? Король Джоффри вёл себя очень странно... Он что-то узнал? Что ему шепнули на ушко люди вроде Мизинца или Серсеи? Или просто этот безумец лишь в очередной раз решил подшутить надо мной, глумясь над моим увечьем?»

Внезапно перед ним выскочил человек в шутовской шапке.

Варис сразу же признал в человеке, возбужденно размахивающего руками, сира Донтоса Холларда. Некогда рыцаря, а теперь шута его величества.

— Лорд Варис! Я вас повсюду ищу! — с пылом воскликнул шут. — Тут есть кое-что, что может вас заинтересовать.

Варис немного удивился. Что этот пьяница нёсет?

— Да-да, сир Донтос, я вас слышу и не стоит кричать так громко. О чём вы говорите? — спросил Варис.

Сир Донтос произнёс заговорщицким шепотом:

— Это связано с вашим другом из Эссоса.

Вариса прошиб пот. «Откуда он знает?! Или он просто передает послание от Иллирио? Тогда старый друг перехитрил меня, ведь я даже не подозревал о наличии его человека при дворе».

— И что за известия? — спросил Варис безразличным тоном.

— Я думаю, это лучше обсудить в более укромном месте. — неуверенно проговорил Сир Донтос.

Донтос завел Вариса в ближайшую комнату. В ней не было ничего за исключением шкафа и большого окна, выходявшего на Залив Черноводной.

— Ну и что вы хотели сказа... — начал было Варис, но Донтос перебил его.

— Посмотрите в окно и увидите, милорд.

Варис начал осторожно подходить к окну. Вот прекрасный вид на скалы, об которые разбиваются волны.

— Я не вижу ничего, что могло...

Паук развернулся к сире Донтосу, но вдруг ощутил сильный толчок в живот.

Не осознавая происходящего, он посмотрел на себя и увидел, что в его живот впился арбалетный болт. В ту же секунду, он почувствовал дикую боль.

— Что... — пробормотал он, поднимая взгляд.

Перед ним стоял довольный Мизинец, державший в руках арбалет и уже перезарядивший его.

Он его переиграл. Петир Бейлиш, почти безродный выскочка из Долины победил гениального Паука с его паутиной. А всё потому, что Варис забыл о бдительности и поддался эмоциям.

Из уст Вариса вырвался смешок.

— Вы не представляете, как долго я ждал этого момента, лысый кастрат. — хищно скалясь, произнес Мизинец и нажал на спусковой крючок.

Болт, рассекая воздух, вонзился в грудь Мастера над шептунами и отбросил его к окну. Потерявший равновесие Варис вылетел из окна и полетел напрямик к острым камням.

Петир торжествовал.

Он наконец-то растоптал Паука. Выкинул его в окно, напрямик на скалы.

Если бы не король Джоффри Баратеон, который любезно «приказал» Петиму убить Вариса, то вряд ли бы он рискнул пойти на такой шаг.

Сам Бейлиш подметил, что поведение короля сильно изменилось. Это могло подпортить планы в будущем, но не время думать об этом сейчас. Сейчас время триумфа.

— Милорд, вы обещали мне десять тысяч драконов... — начал бормотать сир Донтос Холлард.

Жалкий червяк. Он действительно поверил, что получит такую сумму за то, что привёл Паука в комнату, где спрятался Мизинец? Король намекнул, что Варис точно заинтересуется, если в разговоре с ним упомянуть «друга из Эссоса». Петир Бейлиш не понял, что имел в виду король, но так и поступил.

Наверное, это какие-то совместные делишки Паука с магистром Пентоса, надо будет разузнать побольше.

— О, да! Я чуть не забыл о твоей награде. — сказал Бейлиш и выпустил арбалетный болт в шею Донтосу.

Пьяный рыцарь-шут упал на пол, захлебываясь кровью, обильно хлещущей из его горла. Через несколько секунд он утих и больше не шевелился.

Петир поморщился и, тяжело вздохнув, потащил тушу сира Донтоса к окну.

Всё приходится делать самому.

Я сидел в своих покоях и размышлял. Делать такое простое действие, находясь в теле тупого садиста, было проблематично, поскольку в голове то и дело вспыхивали различные извращённые фантазии. Пыточные приспособления, кровавые картины сражений, способы причинить максимальную боль, расстрел людей из арбалета и другие грязные фантазии, которые я стремительно гнал прочь из головы, но вскоре они возвращались. Видимо, при попадании у меня остался некий эмоциональный след от бывшего владельца тела.

Варис, скорее всего, устранён, а если он и выжил, то всё равно его интересы неминуемо столкнутся с интересами Мизинца. Хотя первый вариант гораздо предпочтительнее.

Надеюсь, у Бейлиша хватило ума действовать сегодня, потому что был риск, что нас подслушали, и завтра Паук бы преспокойно попивал арборское золотое, находясь в гостях у магистра Иллирио Мопатиса.

Я пришёл к выводу, что выводить Мизинца из игры невыгодно, по крайней мере пока.

Надо использовать его гений по максимуму.

Варис желает посадить на трон то ли Дейнерис, то ли Юного Гриффа, который с большей долей вероятности, является самозванцем. То есть, Варис нам по определению не друг и для него мы узурпатор-бастард.

Мизинец желает подняться на хаосе, развязыванию которого он поспособствует. Хаос для Бейлиша — это лестница.

Я могу дать ему эту лестницу и дать иллюзию, что он поднимается по ней, а в нужный момент поступить так, как он поступил с Недом Старком.

Правда, такие гиганты как Мизинец и Паук — это не деревенские простачки.

Если у Вариса есть болезненная точка в виде заговора вокруг Юного Гриффа, на которую я и посоветовал надавить Петиру, то Мизинец абсолютно недоступен и аморален.

Хотя, как мне помнится по книгам, глазки-то у него загорелись, когда Тирион пообещал дать Харренхолл.

Решено. За помощь в устранении опасного государственного террориста, замышляющего реставрацию безумных драконоложцев, Петир Бейлиш получает в награду замок Харренхолл со всеми доходами и землями.

Всё равно согласно слухам он проклят, а в этом мире магия действительно существует.

Глава 3. Зал Малого Совета

Тирион сидел в свои покоях и размышлял. Бокал вина с изящной гравировкой стоял перед его глазами и словно манил сделать глоток.

Поколебавшись, Тирион сделал внушительный глоток арборского золотого и вернулся к своим размышлениям.

Объектом его дум являлся новоиспеченный король Джоффри Баратеон, а точнее его резко изменившееся поведение. Как за один день человек мог измениться настолько, чтобы прийти в покои Тириона и запросить у него рекомендации по книгам, связанным с историей и политикой? Всё бы ничего, но учтите, что этот человек раньше разрезал животы беременным кошкам, писал слово «мир» с тремя ошибками, а книгу и в руки не брал, если только это не была поэма эротического содержания «Похотливая дорнийская дева».

А сейчас этот человек интересуется у Тириона законами и историей Семи Королевств. Карлик бы с радостью одобрил подобное рвение и острый ум юного короля, если бы не знал, каким тот был до недавнего времени.

Дверь в его покои приотворилась, и показалась голова слуги.

— Милорд, скоро состоится заседание Малого Совета. Вы, как десница, должны присутствовать.

Тирион одним залпом осушил бокал и встал из-за стола.

— Хорошо, дорогу я знаю. Чтоб когда я вернулся, на столе стояло два, нет, три кувшина с винцом.

Перебирая короткими ножками, Тирион пришёл в Зал Малого Совета и занял место во главе стола. Постепенно, в зал стали заходить люди и усаживаться на свои места.

Странно, но отсутствовал Варис, а ведь он всегда приходил раньше всех.

Тирион откашлялся и начал:

— Милорды и миледи, объявляю заседание Малого Совета откры... — договорить он не успел, так как дверь резко распахнулась и вошёл Джоффри Баратеон, Король Андалов и Первых Людей, Лорд Семи Королевств и Защитник Государства собственной персоной.

— Лорд Тирион, вы не так сели. Это моё место, ваше по правую сторону от меня.

Бес нервно сглотнул, но вовремя опомнился и, натянув добродушную улыбку, спросил:

— Ваше величество ошиблось покоями? Это зал для заседаний и обсуждений важных дел, а не пыточная.

Послышались смешки, большинство лордов не сдержали улыбок. А Янос Слинг так вовсе прыснул, забрызгав слюной стол. Единственным, у кого не дёрнулся ни один мускул на лице, был Петир Бейлиш.

Король подождал, а затем медленно подошёл к Тириону. Подойдя, он сжал кулаки и с бешенством посмотрел на похолодевшего от ужаса карлика.

«Он ничуть не изменился» — забились набатом мысль в голове у Тириона.

Вдруг Джоффри расслабился, гримаса гнева сошла с его лица, и в полной тишине он, рассмеявшись, сказал:

— Видел бы ты своё лицо, дядя! Я пошутил, неужели не ясно? Просто дело в том, что я решил заняться государственными делами, и впредь я буду заседать в Малом Совете, как подобает королю.

Раздался неуверенный смех. Старенький Пицель так вовсе привстал с места и громко хлопал.

— Браво, ваше величество! Браво! Даже я, умудренный многолетним опытом, признаться, купился!

Джоффри, улыбаясь, покивал головой и, наклонившись к уху Тириона, сказал:

— Дядя, так ты пересядешь?

Тирион встрепенулся и быстро освободил место во главе стола, сев на пустующий стул подле короля.

— Итак, милорды и миледи. Когда мы все разобрались со *своими местами*, я хочу сообщить вам пренеприятнейшее известие...

Тирион успокоился.

«Все как обычно, слава Семерым. Ренли собрал ещё сколько-то человек, Станнис сидит в логове, крестьяне подняли бунт, где-то там неурожай...» — подумал он, настраиваясь на очередное бессмысленное пустословие, посидеть, покричать, да по столу постучать, а в итоге решить, что надо повысить налог на тыкву и казнить N-ое количество людей просто чтобы было.

— Глубокоуважаемого лорда Вариса убили враги. — провозгласил трубным голосом король и поник лицом.

Поднялся шум.

«Как раньше уже не будет» — промелькнула в голове Тириона мысль.

Глава 4. Мизинец

О да...

Я был доволен. Этот шок на лице Тириона, изумление прочих и наигранное удивление Мизинца радует глаз.

Конечно, никто из них и подумать не мог, что самого главного интригана и кукловода убьют. Причём так просто и практически под носом его агентурной сети. На его же поле — в Красном замке.

Я посвятил Малый Совет в детали, рассказал им, что изувеченное тело Паука нашли на острых скалах и его едва опознали. В пузе нашли два арбалетных болта, а его лысая головенка разбилась, как арбуз. Поэтому опознать его было практически невозможно. Мешанина вместо тела и невозможно понять, что это за человек. Но я сомневаюсь, что Мизинец бы стал врать и как-то помогать своему старому сопернику выжить. Поэтому остаётся поверить на слово Мизинцу и принять на правду тот факт, что Варис погиб.

Кстати, он не русалка. По крайней мере, ноги человеческие, хотя не берусь утверждать, что это ноги реального Вариса. Впрочем, назовите хоть кого-то, кто видел его ноги, скрытые всегда за длинным подолом мирийского шелкового халата?

Необходимо было поставить на место Тириона, но ни в коем случае не ссориться с ним. Он очень полезен и следует наладить с ним отношения, правда, это будет нелегко.

Но произошло нечто, чего я не планировал. Когда Тирион пошутил, я ощутил неконтролируемую вспышку гнева и чуть не врезал этому коротышке. Но, к счастью, я взял себя в руки и смог вернуть контроль над эмоциям.

Как я понимаю, это подарочек от предыдущего владельца тела. Выходит, Джоффри был таким припадочным из-за вспышек гнева, очевидно имеющих генетическое происхождение, ведь кровосмешение это вам не шуточки. Добавьте к этому еще дурное воспитание и получите конченного вырожденца на выходе.

И мне надо с этим как-то справляться. Но это дело второе, сейчас важно утвердить свой авторитет и поставить двор на место. А еще разобраться с главным кукловодом.

Теперь он будет гораздо более осторожен, потому что видел, как легко ликвидировали его коллегу. Но у меня был выбор: устранить Вариса, либо Мизинца и я выбрал наиболее опасного игрока.

Когда шум в зале улягся, я произнес:

— Лорд Бейлиш, я отправляю вас к Тиреллам. Попробуйте договориться с ними, если сможете, то попробуйте склонить их к брачному союзу между мной и Маргери Тирелл.

Мизинец удивился.

— Но ваше величество, Маргери замужем за бунтовщиком Ренли Баратеоном. Конечно, он вряд ли консуммировал этот брак, — улыбнулся Петир. — но, брачный контракт есть контракт.

Он прав. Ренли пока не зарезала тень, но очень скоро это произойдет, а мне нужно стать союзником с Тиреллами как можно раньше. Чем быстрее они присоединятся ко мне, тем меньше их армий перейдет к Станнису.

В этом случае знание канона играет мне на руку.

— Вы знаете Ренли, уверен, он недолго проходит со своей нелепой короной на

легкомысленной башке. Будьте там заранее, а если выдастся случай... помогите ему перестать быть королем. — я многозначительно кивнул ему и продолжил. — Вы понимаете, что если вы справитесь, то вас ждет награда по заслугам.

— Хорошо, я выдвигаюсь завтра. — Бейлиш встал и, поклонившись мне, стал уходить.

— И да, если что, постарайтесь заполучить его тело! — крикнул я вслед, помня, какой трюк был провернут в каноне с его доспехами.

Мизинец ничего не понял, но кивнул головой и вышел из зала.

— Мейстер Пицель, — обратился я к седобородому старцу. — пошлите, письмо с пожеланиями скорейших побед моему деду, в Харренхолл. Обязательно напишите там, что он может не беспокоиться по поводу моих дядей.

Пицель встал и, важно кивнув, сказал:

— Непременно, ваше величество! Знаете, вы принимаете очень мудрые решения...

— Да, Великий Мейстер, приготовьтесь к тому что теперь все мои решения будут мудры. — я благодушно улыбнулся.

Пицель шаркающей кавалерийской походкой удалился. А за ним и Янос Слинг, с которым я разберусь позже.

— Джофф, что ты себе позволяешь! — начала было вопить Серсея.

Я её понимаю, её сынок вдруг резко меняется и начинает в кои-то веки управлять страной, берётся за ум и раздаёт приказы. Любая мать бы заподозрила неладное.

— Король делает, что хочет! — в духе прежнего Джоффри осадил я её, и затем спокойно продолжил. — Матушка, вчера мне приснился очень странный сон. В нем ко мне пришли древние и легендарные короли Утеса и сам Ланн Умный, и они ругали меня. Упрекали меня в том, что я забыл, что значит быть королём, позорю великий и древний дом Ланнистеров.

Серсея молча смотрела на меня. Конечно слова бредовые, но тут же, считай, средневековье и суеверия в самом расцвете сил, сами лорды зачастую допускают существование нечистой силы. Плюс, я приплел сюда именно Ланнистеров, хотя по идее я Баратеон и прийти ко мне должны были легендарные Штормовые короли. Но Серсея не в курсе, что я знаю то, что я никакой не Баратеон, а чистокровный выродец близнецов-Ланнистеров.

— Сон длился будто бы целую вечность и я проснулся словно другим человеком. — продолжил я.

Воцарилось молчание. Я видел, что Серсея мне поверила, а вот Тирион нет.

— Думаю, заседание можно объявить закрытым.

Серсея и Тирион встали и стали расходиться. В дверях я нагнал Тириона и, поравнявшись с ним, обратился к нему:

— Дядя, как насчёт пропустить стаканчик вина за обсуждением трактата мейстера Янделя?

Тирион прищурился и посмотрел на меня.

— Дорогой племянничек, думаешь я поверю в эту байку рассказанную моей сестре?

Понятно, значит надо его убедить.

— Ну знаешь ли, она скорее поверит в это, чем в то, что я давно уже притворялся и играл маленького садиста, ведь с дурака спроса нет, — брови Тириона поползли вверх. — Это было необходимо тогда, но сейчас, когда король Роберт скончался, да хранят его боги, пора сбросить маску.

Это объяснение, кажется, показалось дяде более логичным и правдивым. В конце концов, игра на публику и ношение масок для здешней аристократии дело привычное и обыденное.

Тирион минуту молча шёл, о чём-то раздумывая. И, остановившись, сказал:

— Хорошо, Джоффри, у меня как раз припасено три кувшина отборного вина для этого случая.

Глава 5. Похмелье

Я с трудом разлепил веки.

Где я? Неужели это был дурной сон? Ну, слава богу...

Лишь встав с кушетки, я понял, что размечтался, и я всё еще нахожусь в поганце Джоффри. Почему так раскалывается голова? И пить хочется... И почему я с трудом вспоминаю вчерашнее?

Оглядев помещение, я нашел ответы на свои вопросы. Кругом валялись осколки от разбитых кувшинов и пустые бокалы. На столе же лежал внушительных размеров талмуд, в котором нецензурной руганью были исписаны некоторые страницы.

Подойдя ближе, я прочитал «Лжвый Яндль нчего не знте о дрконах». Так, почерк явно принадлежит Тириону.

Кажется, я что-то припоминаю...

Мы вчера упились с ним в хлам, играя в игру «Кто кого перепьет». Изначально у нас было три кувшина вина и весьма спорный труд мастера Янделя «О драконах». Затем к этому всему прибавилось еще два кувшина, которые приносил испуганный слуга.

А потом мы вместе с Тирионом вслух читали книгу и выяснилось, что этот мастер ничегошеньки не знает о драконах, по словам Тириона который очень много времени посвятил изучению этой темы.

Ну действительно, заслуживает ли уважения научная работа где сказано, что пламя дракона это есть газы, которые дракон выпускает через рот (почему не через другое место книга молчит).

Вот Тирион и решил, изрисовав ни в чем не повинную бумагу, отомстить непутевому мастеру, который очернил его светлые детские мысли о драконах.

Вдруг раздался страшный и громогласный звук, заставивший меня схватиться за отсутствующий меч на поясе.

В шагах пяти от меня, на полу, лежало нечто и громко храпело.

Я медленно, осторожной поступью, приблизился к неопознанному объекту.

Объект всхрапнул, медленно встал и потянулся, издав при этом протяжный зевок.

Почесав пузо, он поднял с пола уцелевший кувшин и, выпив остатки, довольно крякнул.

— Да уж, неплохо мы вчера погуляли, Джофф, — сказал объект, оказавшийся Тирионом. — может самое время опохмелиться?

Я разделял его мысли и открыв дверь крикнул слугу. Через минуту он прибежал.

— Чего изволите, ваша светлость? — пугливо спросил тот, поклонившись.

— Огурцов соленных бы... — ляпнул я.

Слуга вытаращился на меня как на белого ходока. Я понял, что тут огурцы не солят. Вот ведь дикость!

— Ах, с похмелья ляпнул! Кувшин вина подай. — сказал я и слуга умчался выполнять приказ.

Тирион сел на кресло и перелистывал страницы несчастной книжки.

— Ну ты шутник, конечно, Джофф. Соленые огурцы, попойка с человеком, которого прозвали Бесом, подбивание его поглумиться над единственным экземпляром спорного, но все-таки труда «О драконах».

Я улыбнулся.

Главная цель почти достигнута. Конечно до полного доверия и дружбы далеко, но по крайней мере лед в отношениях с Тирионом Ланнистером тронулся, благодаря совместному культурному распитию алкоголя.

Пришло время моего первого появления перед двором. Первое в этом теле заседание короля.

Мне на руку играет то, что шаблон придворных не будет сильно порван, так как они не видели в полной мере идиотизма старого Джоффри. Слухи о его странных увлечениях конечно гуляли, но собака лает, ветер носит. Слухи легко опровергнуть, главное то что у «администрации короля» хватило ума не давать просочиться информации о том, что король-то на голову поехавший.

Поэтому создавать репутацию я буду по сути с нуля и приложу все усилия чтобы не прогореть на этом деле.

И начну я с народных масс. Народ легко привлечь на свою сторону, но в этом и проблема. Их также легко может привлечь на свою сторону кто-то другой.

Благо местные аборигены не в курсе что такое пропаганда, и как сильно она влияет на общество если правильно работает.

А с дворянством тоже нужен глаз за глаз. Сегодня они со мной, а завтра против меня, всаживают мне нож в спину и ставят более послушного правителя.

У меня уже созрел кое-какой план, но не говори гоп пока не перепрыгнешь, поэтому всё эти имперские амбиции надо отложить на будущее, но не забывая держать в уме.

Я сидел на Железном Троне и ждал, когда зал заполнится людьми, рядом стояли мои советники. Кстати о Железном Троне. Он внушал трепет. Монументальный и устрашающий своей непропорциональностью, он возвышался над другими людьми и подчеркивал статус сидящего на нем. Верилось, что в нем действительно было около тысячи мечей, а не двести, как пошутили в сериале.

Постепенно в зал стали заходить люди. От основной массы отделилась кучка, очевидно просителей, и подошла к ступеням трона.

Герольд начал зачитывать мои титулы.

— Король Джоффри из дома Баратеон, первый своего имени, король Андалов, Ройнаров и Первых людей, владыка Семи Королевств и Защитник державы.

Все отвесили мне почтительный поклон.

Я решил для того чтобы продемонстрировать всем то что король на самом-то деле самостоятельный и сильный, и поэтому взял ситуацию в свои руки.

— Объявляю заседание открытым... — повисла неловкая тишина. — Э, ну значит прошу просителей подойти ко мне, сейчас я вместе с десницей, — кивок в сторону Тириона, стоявшего подле от меня. — рассмотрю ваши челобитные.

Из толпы людей вперед вышел потрепанного вида простолюдин. Очевидно фермер.

— О благородный король, ваше величество, ваше сиятельство! — запричитал он упав на колени. — Я бедный фермер, моего сына забрали на войну и хозяйство на волоске итак висело, так в мои земли пришла война и все имение сгорело...

Не успел он закончить свое прошение, как к нему подскочил стражник и отвесил оплеуху. Фермер замолк и покорно вернулся на свое место.

Я недоумевающе посмотрел на Тириона. Он пожал плечами и одними губами сказал: «Так надо». Ах да, эти средневековые феодальные нравы

— Эй, подождите. Слушай, фермер, мешка с золотом тебе хватит на покупку нового участка? — спросил я его, решив смилостивиться над ним.

Тирион как-то странно на меня посмотрел, но кивнул стюарду и тот лениво подойдя к мужику дал ему небольшой мешочек с двадцатью золотыми.

В зале поднялся ропот. Конечно, ведь эти холенные дворяне оскорблены что такое быдло, скот и чернь получает лично от короля золото за сожженное войной имение.

Но как по мне это не самая бессмысленная трата государственной казны, а авторитет среди простого народа поднимать необходимо.

Сам фермер распластался на полу и скуля благодарности начал ползти по ступенькам к моим ногам, но стража его быстро отогнала древками копий.

— Тысяча благословений вам, о великий и мудрый! Да хранят вас Семеро, ваше величество. — бормотал он, постепенно удаляясь к выходу, при этом не прекращая кланяться мне.

Мне даже как-то неловко стало. Я подозвал Тириона, и сказал ему чтобы за этим человеком до выхода из города проследили люди. Двадцать золотых это для вора целое состояние, а то что новость о «щедром поступке» короля разлетится по всей Королевской гавани в этом нет сомнения.

— Следующий! — громко объявил я, хлопнув в ладоши.

Тут из развлечений шлюхи да слухи.

POV Тирион

Племянничек конечно меня удивил. Кто бы знал, что он так искусно может носить маску жестокого и взбаламученного садиста. Хотя, учитывая талант его настоящих родителей, а я не сомневаюсь, что это мой брат и сестрица, то ничего удивительного. Они умудрялись творить свои игры прямо под носом у Старого Льва, Тайвина Ланнистера.

Впрочем, кто с кем спит меня не волнует, мне не нравится, что в этом замешан Джейме. Он единственный кто относился ко мне без презрения, а с братской любовью и состраданием. А я этого никогда не забуду, и если сестрица решит потащить его в пропасть за собой, то моя рука не дрогнет.

А Джоффри... У меня очень странные мысли, связанные с ним. Даже если учесть, что он все это время играл образ садиста и дурака, то возникает резонный вопрос — зачем?

Вероятнее всего это было необходимо для сохранения истинной личности в тайне.

Иначе так называемые «игроки» пригляделись к нему с самого начала, и построили бы на него какие-то планы. А сейчас, после смерти короля Роберта, и Вариса (тут скорее всего дражайшая сестрица постаралась, только она может убить их глаза и уши, по сути главу шпионской сети, в то время, когда страна воюет с мятежниками причем в нескольких направлениях)

Тирион не был посвящен во все аспекты Игры, но он знал, что игра шла. Причем шла полным ходом, набирая скорость и перемалывая тех кому не посчастливилось попасть под неё.

А это значило что в предстоящем ему надлежит выбрать сторону.

И чутье подсказывало ему, что он много бессонных ночей проведет за этим.

Глава 6. Старый Лев

POV Тайвин

Тайвин стоял у широкого окна в башне Королевский Костер, главной башни Харренхолла, и размышлял.

Откуда-то со двора доносилось ржание лошадей и звон мечей, но мысли Старого Льва были заняты другим.

Его беспокоил мальчишка Старк, или как он тщеславно называет себя Молодой Волк. Кто бы что не говорил, но Ланнистеры не так всемогущи, как показывают себя. Их золотые шахты, основной источник дохода, истощились уже лет как пять. А Робб Старк пока что не потерпел ни одного поражения, а напротив упорно выигрывает их. Но и на него найдется своя управа, одни битвы выигрываются копьями и мечами, другие — перьями и воронами.

Но положение было удручающим. Ланнистеры одни против всех.

Север восстал, а вместе с ними Речные земли. После позорной битвы в Шепчущем лесу северяне захватили в плен его старшего сына Джейме, а также перебили почти всю его армию за исключением четырех тысяч уведенных Форли Престером к Золотому Зубу. Это давало северянам огромное преимущество при переговорах, а также сильно било по боевому духу противника. Сам Тайвин был вне себя от ярости, в первую очередь на Джейме который позволил захватить себя в плен. Из-за этого Тайвину пришлось отступить к Харренхоллу и укрепиться здесь, в то время как Робб Старк отбил Риверран. Утешало лишь то что речные лорды забрали свои войска для защиты своих владений, тем самым рассеявшись.

Станнис поднял бунт, он не имеет огромной армии, но он опытный и суровый стратег, которого Тайвин уважал. А также он хороший флотоводец, у которого есть второй по величине флот, принадлежащий его вассалам Веларионам.

Ренли поступил также, а на его стороне силы Простора и Штормовых земель. Сам Ренли глупый и легкомысленный мальчишка, но с ним восемьдесят тысяч пехоты и двадцать тысяч конницы под командованием Рендилла Тарли, единственного полководца которому удалось одержать победу над Робертом Баратеоном в ходе Восстания.

Дорн пока хранит нейтралитет, но Мартеллы хитры и мстительны. Они не забыли жестокого убийства Элии Мартелл и отомстят Ланнистерам при любой возможности. Тайвин не мог оставить в живых детей Рейгара, и тот же Роберт это прекрасно понимал. А Гора — это бешеный пёс, который по-своему истолковал приказ.

Долина, благодаря усилиям Мизинца, не вступает в войну на стороне северян, и Лиза Талли по сути прогнала свою сестру из Орлиного Гнезда, но никто не знает сколько будет продолжаться нейтралитет Долины. Особенно учитывая милитаристические настроения долинных лордов, которые жаждут попробовать на прочность свои клинки.

Железные острова тоже зашевелились. Бейлон собирает ладьи, и никто не знает что он выберет. Скучные земли Севера или богатое побережье Западных Земель. По этой причине Тайвин приказал Кивану Ланнистеру держать в Ланниспорте отряд в две тысячи мечей и попутно сколачивать новую армию.

Тайвин Ланнистер себя не обманывал, он прожил долгую и плодотворную жизнь, и поэтому понимал, что сейчас кульминационный момент. Он понимал, что это его последняя война, что его будут помнить по ней, что она всё решит и определит дальнейший ход

истории.

Он делает всё для процветания своей семьи, даже если придется пойти на крайние меры, впрочем, его это никогда не останавливало.

Недаром из-за него сложили самую известную песню Семи Королевств, фактически гимн дома Ланнистеров, про Рейнов из Кастамере.

Задумавшись Тайвин не заметил, как стал отбивать ритм и напевать под нос.

С чего бы мне

Сказал тот лорд

Склоняться пред тобой...

В дверь постучали.

Тайвин оторвался от своих размышлений.

— Войдите.

В комнату вошел старый мейстер Уотсон.

— Милорд, вам письмо из Королевской Гавани. От Короля.

Тайвин вскинул одну бровь и забрал из рук мейстера письмо.

«Здравствуйте, лорд Тайвин!»

Я, король Джоффри Ланнистер (Тайвин обратил внимание что Ланнистер, а не Баратеон) желаю вам скорейших побед над мятежниками с Севера и хочу сообщить чтобы вы не волновались за моих вероломных дядей, их беру на себя. А вам (Тайвин опять обратил внимание на то что король именно приказывает, а не просит) немедленно соединиться с десяти тысячной армией Стаффорда Ланнистера, так как Варис докладывает, что лазутчики северян ищут в горах козьи тропы, чтобы обрушиться на незащищенные Западные Земли. К сожалению лорд Варис не сможет больше ничего доложить, так как покинул нас.»

Король Джоффри Первый

Тайвин покрутил в руках письмо.

— Лихо... — пробормотал он, и обратился к мейстеру. — Это точно письмо из Королевской Гавани?

— Да, милорд, на нем королевская печать, ошибки быть не может. — ответил мейстер Уотсон.

Мысли завертелись в голове у Тайвина.

«Это не может быть чьей-то дурацкой шуткой. — подумал он. — Неужели мальчишку кто-то надоумил, например, тот же Тирион? Нет, вряд ли. Да и откуда у него взялась смелость приказывать? И что за бредни про армию Стаффорда и лазутчиков? С какого перепугу Варис «покинул нас»? Имеется в виду умер или был убит? На всякий случай отправлю отряд Клигана прочесать подножья гор, мало ли там действительно окажутся разведчики Старка. Потому что такая возможность вовсе не исключена. Всё равно от этого больше пользы чем от сжигания деревень и запугивания крестьян.»

Тайвин быстро написал ответное письмо.

«Получил письмо, Ваше Величество

Спасибо за пожелания, меня интересует судьба нашего друга Вариса. Ваш приказ кажется мне поспешным и необдуманым, но я подумаю над вашими словами (искренне надеюсь что они имеют под собой реальное основание)»

Лорд Тайвин Ланнистер

Вручив письмо в руки мейстера и приказав отправить, он вызвал к себе Григора

Клигана, а сам отошел к окну.

Гора вошел в комнату.

— Возьмешь всех своих людей и отправишься прочесывать подножия гор. — сказал

Тайвин не оборачиваясь.

— Всех? — переспросил Гора.

Тайвин резко обернулся.

— ВСЕХ! — прокричал он.

Клиган поклонился и поспешно вышел.

В последнее время Тайвина сильно бесила тупость Григора Клигана. Может пора пустить его в расход, чтобы удержать Дорн от вступления в войну?

Глава 7. Труд освобождает

В ожидании вестей от Бейлиша, я решил начать действовать по мере возможностей.

Накануне у нас с матерью состоялся разговор. Она естественно очень недовольна, что её чадо вдруг стало что-то замышлять, и я её понимаю. Какая мать не будет волноваться за своего ребенка, особенно если знает что ребенка окружают льстецы и подлецы. Да-да, она как никто другой знает, что такое королевский двор и Королевская Гавань, а поэтому старается оградить своего сына от этого серпентария.

Но я не испытываю к Серсее никакой любви, особенно родственной. Она кричала и истерила, что я погублю себя своими же действиями, говорила что она лучше знает что мне делать и вообще что она мать, а я пока не рожу детей, не имею права на мнение. Мне это, в конце концов, надоело, и я позвал Пса и попросил проводить мать в её покои, ссылаясь на то, что королева устала и ей нужно поспать. Серсея гордо удалилась. Ишь, какая цаца нашлась, сама своим мозгом не думала когда Роберту рога наставляла, да не с кем-нибудь, а с собственным братцем-близнецом. Спасибо ей за психическую нестабильность и явные признаки вырождения, которые я унаследовал от предыдущего владельца этой тушки.

Кстати тушку надо бы натренировать. Я свою прошлую жизнь плохо помню, но точно знаю, что мастером фехтования я не был.

Поэтому я обратился к сирю Барристану Селми с просьбой обучить меня хотя бы базовым навыкам владения мечом. Благо я не послушал «мать» и не прогнал его из Королевской гвардии.

Нет, я все понимаю, но насколько надо быть недалёковидным и глупым, чтобы прогнать самого сира Барристана? Неужели Джоффри из сериала и книг не думал о том, что этот поступок принесет только вред? Барристан Отважный недаром получил такое прозвище, он служит тому, кому присягнул, его верность непоколебима и яркий пример этому — Безумный Король. Несмотря на все его зверства, сир Барристан ни разу не ослушался его и верно служил ему. То есть и безумцу Джоффри он служил бы, даже если бы знал что тот плод инцеста, потому что обеты даны, слова произнесены.

Сир Барристан на мою просьбу отреагировал положительно.

— Давно пора. — сказал он, и повел меня на тренировочную площадку.

Взяв два тренировочных меча, он кинул один мне, а другой положил в правую руку. Меч я поймал, а вот как его правильно держать и в какую стройку становиться я не знал. Легко сказать «Возьми меч и встань в позу Арагорна из Властелина Колец», но на деле это смотрится очень нелепо и смешно, особенно когда перед тобой стоит опытный вояка и рыцарь.

Барристан цокнул языком и подошел ко мне.

— Спину прямее, руки ближе к телу, ногу чуть дальше, — он откорректировал мою стойку кончиком меча. — Смотрите прямо, не на руки соперника, а в глаза. — он отошел и встал в оборонительную позицию.

— Нападайте, Ваше Величество!

Я с боевым кличем ринулся в атаку и занес над рыцарем меч. Тот не шелохнувшись, одним движением отбил удар и выбил мой меч из рук. Я потерял равновесие и упал на землю. Сир Барристан протянул мне руку и помог подняться.

— Ваше Величество, запомните, что бой это не шутовское представление. Экспрессия и крики излишни. — сказал он.

Я со стыдом рассматривал свои сапоги. Вроде взрослый человек, а веду себя как герой дешевого боевика.

— Попробуем еще раз, Ваше Величество. — улыбнулся мне сир Барристан

После шестичасовой тренировки с Барристаном я еле мог двигаться. Все мышцы жутко болели, и я валился с ног. Но зато есть прогресс! Я кое-как научился стойке, рубящему удару сверху вниз и простому парированию. Старый рыцарь гонял меня до седьмого пота, и кажется, получил настоящее удовольствие от процесса. Ещё бы, ведь король наконец-то взялся за ум и сиру Барристану выпала честь обучать царственную особу фехтованию.

Я дополз до покоев и вырубился, как только голова коснулась подушки.

Мне снилась снежная лавина, что шла с севера. Она перевалила через Стену и захлестнула замки, города, деревни. Она погребла под собой всех без разбору: богатых, бедных, умных, глупых, знатных, крестьян. За короткий срок весь мир превратился в безмолвную ледяную пустыню. Но спустя время из-под снега пробился росток, он начал расти. Чем больше он вырастал, тем лучше виднелись очертания чардрева. И вот оно выросло выше облаков, до самых звезд. И у лика чардрева раскрылись глаза.

Проснулся я в поту.

Окно было открыто и через него пробивались лучи утреннего солнца. С подоконника слетела ворона, и я готов поклясться, что видел у нее три глаза.

Глава 8. Эмбрион армии

Пора что-то делать.

Под боком у меня две гнойных язвы — Станнис и Ренли. Ренли еще ладно, я знаю, что скоро он подохнет и часть его армии перейдет Станнису, но вот старший Баратеон церемониться не будет, плюс не забываем о наличии у него красной фокусницы.

А посему надо уже начинать что-то делать, что-то реформировать. Пока что осторожно. Для начала я решил собрать Малый Совет и поставить вопрос о войске для защиты столицы, а на деле о моей личной гвардии.

— Станнис или Ренли вот-вот пойдут на столицу, а все что у нас есть это четыре тысячи стражи, которые еле справляются с обычным несением службы и привыкли разгонять дубинками всякий сброд, а не сражаться с закованными в латы рыцарями, — Горячо распинаялся я. — Поэтому необходимо создать новое войско и набрать туда добровольцев. Пока есть время, мы успеем их хоть чему-то обучить.

Надо сказать, что от Малого Совета осталось мало что. Варис недавно приказал долг жить, а Петир ведет переговоры в стане Ренли. И поэтому в данный момент мне предстояло убедить троих человек — Серсею, Тириона и записавшегося сюда мастера Пицеля.

Тирион одобрял мою идею, правда, он не понимал, откуда я возьму деньги. Армия — удовольствие не из дешевых.

Но перед этим я посмотрел записи Мизинца, в которых я разбирался, целую неделю. Там все очень запутано и непонятно. Видимо Мизинец думал, что в его записи если кто и заглянет, то его отпугнет масштаб работы, но меня не отпугнуло, потому что я давно хотел заняться этим.

В принципе из казны можно было выжать какие-то гроши, тысяч пятьсот драконов, и пустить это на небольшую гвардию. А уже после войны всерьез заняться казной. Поэтому я заверил Тириона, что деньги есть.

Также из записей я смог узнать о денежных махинациях Мизинца. Он раздавал взятки налево и направо. Например, одному только Яносу Слинту, главе городской стражи, за этот год было выплачено около семи тысяч драконов. Мое внимание зацепил тот факт, что на офшорные счета Мизинца переводила деньги организация помеченная как *ЖБ (Б)*.

Уж не *Железный Банк Браавоса* также учувствует в Игре Престолов и спонсирует Бейлиша?

С этим всем я разберусь позже, а пока осталось убедить мою дражайшую матушку.

— Джоффри, ты понимаешь, что армия нам не нужна? В случае чего на помощь придет гвардия Ланнистеров! — пыталась она что-то доказать, но в том-то и дело матушка, что гвардия *Ланнистеров*, а не Короля. Они верны моему деду, а не мне. К счастью на подмогу пришел Пицель.

— Ваше святейшество, думаю, в свете последних событий столице не помешает лишняя защита. — Проскрипел старичок и кивнул, ловя мой благодарный взгляд.

Воцарилось молчание, которое я принял за согласие.

— Ну, что-ж, мастер Пицель зайдите ко мне после, надо составить текст указа, который потом должны прочесть на площадях Королевской Гавани и ближайших населенных пунктах Королевских Земель.

Пицель удивился, но соглашаясь, кивнул. Пора уже потихоньку вводить нормальную бюрократию и систематизацию законодательства.

Тирион поерзал и огласил следующую тему обсуждения.

— Как известно милорд Варис сейчас на приеме у Семерых, если он в них верил, а поэтому место Мастера над шептунами свободно. — Он выжидающе посмотрел на меня.

Я уже думал над этим, и думал много.

Найти подходящего, а главное верного мне человека на эту должность та еще задача. Прогуливаясь по Красному Замку, я часто наткнулся на одного парня который постоянно сидел в одном и том же месте. В одну из таких прогулок я сел рядом с ним, он сразу склонился, выражая почтение. Мы с ним разговорились, и мне удалось выяснить кое-что о нем.

Его звали Джон Борнхольм. Ему было около двадцати лет, происходил он из семьи небогатого рыцаря служившего лорду Западных Земель. В Королевскую Гавань он отправился, чтобы стать кем-то выше обычного рыцаря, но здесь его ждало фиаско. Поэтому ему ничего не оставалось, как работать поваром на королевской кухне. В свободное от работы время он сидел и любовался садом.

Я сразу сделал заметку по поводу него и разузнал, связан ли он с кем-либо, может он шпионил для Вариса или Мизинца. Оказалось не связан, но как он мне потом рассказал, ему предлагали работу «осведомителем», но он отказался, так как у него возникли подозрения.

Он отлично подходил для должности Мастера над шептунами или главы разведки. Он был исполнительный, верный, честный и внимательный к своей работе, что бы то не было. Единственное что меня вымораживало в нем, так это его склонность к шуточкам-прибауткам. Они с Тирионом наверняка бы подружились.

Поэтому на слова Тириона, я ответил:

— У меня есть кандидатура, Джон Борнхольм из Ланниспорта.

Тирион кивнул и что-то чиркнул на бумаге.

Так как повестка дня была исчерпана, я объявил заседание Малого Совета закрытым. Все кроме Пицеля разошлись, а мы с ним пошли ко мне в кабинет.

Я подвинул ему письменные принадлежности.

— Перед тем как я начну диктовать, ответьте мне на один вопрос, великий мейстер.

Пицель весь засуетился.

— О, ну конечно-конечно, Ваше Величество, я на все отвечу.

Я остановил его жестом руки.

— Вы на моей стороне? Честно.

Старик сразу подобрался и внимательно посмотрел на меня. Вся напускная старость пропала.

— На вашей. — Сказал он спустя какое-то время. — Вы делаете верные шаги для процветания государства.

Я кивнул, и стал диктовать указ.

А Пицель взял бумагу и перо и начал записывать.

Глава 9. Мобилизация.

Создание нового отряда шло полным ходом.

Единственное что отличало его от обычного ополчения, состоящего из крестьян и черни, так это то, что этот отряд был регулярным.

Конечно для этого мира это не новинка. Регулярными войсками являлись гискарские легионы, именно на них я ориентируюсь, армии Валирии и порой даже в истории Вестероса какому-нибудь царьку приходила в голову идея создать собственную гвардию. Впрочем дальше баловства это не заходило и традиция регулярных войск не прижилась в Семи Королевствах.

Связано это было с тем, что создание и обслуживание постоянной армии стоит очень дорого и далеко не каждый феодал может себе позволить подобные траты. Да и зачем? В Вестеросе войны случались относительно редко и заканчивались быстро, для них вполне было достаточно простого ополчения, которое набирали во время войны, а после войны распускали то, что от него осталось.

Стоит отдать должное Джоффри, в сериале он единственный кто выдвинул мысль о необходимости такой армии, но не был услышан.

А вот я не канонный Джоффри, поэтому беру судьбу за узды и сам творю историю!

Очередь в приемный пункт на улице Кузнецов растянулась на несколько кварталов. Очень многие пришли испытать удачу и быть принятыми в новый королевский отряд, который создавался для защиты Королевской Гавани от войск Станниса, который по слухам уже готовил наступление на столицу.

Но дело было не в желании жителей доблестно защищать свой город от врага, а в том, что членам отряда обещали отдельную койку в казармах и похлебку. Поэтому очередь из бродяг, нищих и сирот выстроилась огромная. Многие из них уже ощутили на себе приближающийся голод и были готовы рисковать жизнью ради бесценной миски супа.

Я в окружении охраны и Джона Борнхольма стоял неподалеку и наблюдал за этим зрелищем.

Борнхольм тем временем докладывал мне, то, что удалось узнать от немногочисленных осведомителей.

— В городе неспокойно, Ваше Величество. Усилиями Станниса в городе становится всё меньше и меньше продовольствия. Как следствие, многие люди начинают впадать в панику, распространять самые абсурдные слухи, верить в такие же слухи распространяемые другими.

Да, Станнис сука, сдюжил. Его отряды перекрыли Золотую дорогу, по которой из Простора в столицу шла провизия. Простор всё еще оставался нейтральным и, несмотря на негласную поддержку Ренли, продолжал поставлять нам зерно.

Надеюсь, Бейлиш также хитер, как о нем говорят, и сможет переманить Простор на нашу сторону как можно быстрее. Как раз скоро Ренли должен пасть от глубокого проникновения теневого клинка. Если уже не пал, а новость просто еще не дошла в силу ущербности моей разведки.

Я, слегка скривившись, посмотрел на Борнхольма. Тот, поймав мой взгляд, истолковал его по-своему.

— И еще, ваше величество. По моим скудным сведениям на Пайке собираются корабли.

Разбойничьи ладьи и их капитаны, позабыв раздоры, прибывают к Бейлону Грейджою. — Джон с тревогой посмотрел на меня. — Этому может быть только одно объяснение. Война.

Я нервно поерзал в седле. Его слова заставили меня понервничать.

Значит теперь только ждать новостей. Хороших, если кракены нападут на Север, как это было в каноне. Или плохих, если кракены вдруг решат полакомиться более богатыми землями Утёса. И плевать что это не по канону. Кто знает, на что повлияло и что изменило мое попадание?

— Ну, мне кажется, стоит сообщить об этом моему деду. — После недолгих размышлений, я обратился к Борнхольму.

— Я думаю, он об этом уже знает, ваше величество, — усмехнулся тот. — И узнал он об этом гораздо раньше вас. Потому что у него в отличие от вашего величества есть куча шпионов и осведомителей, а не кастрированное нечто, что по ошибке называется шпионской сетью.

Джон хмыкнул и сплюнул красную слюну. У него была вредная привычка жевать кистолист. Он всегда носил с собой в кармане парочку листьев кистолиста и время от времени жевал их. Правда, в последнее время он стал делать это реже, так как я запретил ему жевать этот аналог табака в замке. Негоже харкать на пол в королевской резиденции.

— Избавь меня от своей остроты, — поморщился я. — и не ной. Будет тебе финансирование.

Мой глава разведки хохотнул.

— Фин-ан-сир-ован-ие! Ну и словцо! У вас, ваше величество, безусловно, талант придумывать новые слова, я даже уже удивляться перестал. Если вас свергнут в ходе этих войны, то вы сможете зарабатывать деньги, придумывая названия и обозначения для всего и вся. Но если серьезно, то сдаётся мне, что я до конца своих дней буду выжимать максимум из тех грошей, что идут мне из казны. — Он начал по-обыкновению ныть о недостатке финансирования.

— Угомонись, сказано же, я не особо могу финансами распоряжаться.

— Но ты же король! Ваше величество все в зад целовать, готовы, лишь бы вы бросили свой божественный взгляд в их сторону. — Сказал он и рассмеялся, довольный своей шуткой.

Этот хренов юморист не имеет понятия о реальном положении дел при дворе и всерьез полагает что король, цитируя Джоффри Баратеона, «Делает что хочет!». Как у него всё просто.

Но это далеко не так, король зависит от своих подданных, вассалов, многочисленной родни и много кого еще. Достаточно вспомнить Эйрису Безумного, который реально делал что хотел. И чем это обернулось? Страна погрузилась в кровопролитие и пучину гражданской войны. Древнейшая династия Таргариенов, правящая Семью Королевствами триста лет, была свергнута, а самого Эйрису зарезал как свинью собственный гвардеец.

Поэтому король делает далеко не всё то, что ему вздумается.

Даже тот же канонный Джоффри, несмотря на все свое ничтожество, не делал всё что хотел. Его выходки с Сансой, расстрелы шлях из арбалетов и прочее — баловство и игры в песочнице. Поэтому на это все закрывали глаза. Потому что в остальных аспектах Джоффри был безвольной марионеткой, от имени, которого правила семья Ланнистеров. А то, что тот херней маялся, так это даже лучше, меньше мешать будет. Пусть беременных кошек вскрывает, главное чтобы не проявлял волю и не рыпался, не мешая дому Ланнистеров

рулить страной.

Но я-то не канонный Джоффри, я собой управлять и манипулировать не позволю. Сам всех игроков сожру и переварю, пока они будут наивно полагать, что я фигура.

— Борнхольм, я тебе уже сказал, что у меня нет возможности для полноценного распоряжения казной. Когда она будет, тогда уже можно будет грезить о шпионской сети покрывающей весь Вестерос и Эссос. Прямо как у покойного Вариса, да примут Семеро его душу. — Я мысленно ухмыльнулся. — А пока тебе, как главе моей разведки, нужен свой источник прибыли. Поэтому могу дать совет, скупай столько хлеба, сколько сможешь.

— А где деньжата-то взять? Хлеб пока что не особо дорого стоит, но уже не как раньше. «Финансирования» у нас нет. Только если ваш дед отвалит нам пару куч золотишка. — Гоготнул Борнхольм, но было видно что он задумался над моими словами.

— Идиот, за такие шутки я могу отрезать тебе язык. — уверен оригинальный Джоффри так бы и сделал. — И однажды ты меня доведешь. Скоро к столице подойдет Станнис, начнется всеобщая паника и голод. Хлеб будет стоить дороже золота, а его не будет. Вот тогда ты должен будешь по завышенным ценам продать его, по определенным каналам сбыта. Деньги на это я выделю, если дело не прогорит, то втрое возместится.

Двое каких-то оборванцев в очереди устроили драку за место в очереди. Никто не пытался их разнять, а лишь смотрели и смеялись.

— Самое главное это найти эти каналы сбыта. Ты должен завести знакомства на черном рынке, с подпольными торговцами. — Начал излагать свои мысли я.

Борнхольм внимательно слушал меня, оставив свои дурацкие шуточки.

— Я постараюсь, Ваше Величество. — Серьезно кивнул он.

— Да уж, постарайся. — Я окинул взглядом разношерстную толпу черни. — Вообще очень не помешали бы свои люди в криминальном мире Королевской Гавани.

Глава 10. Человек человеку волк

— М'лорд, кажись, там кто-то идет! — солдат с гербом Ланнистеров обратился к Горе. Григор Клиган всмотрелся туда, куда указывал солдат.

— Все по коням! Это лазутчики Старков. — приказал он своим спутникам, когда разглядел на людях вдали броню северян.

Вот уже целую неделю отряд Горы прочесывал подножья гор в поисках неких разведчиков северян. Не то чтобы Клиган верил в то, что северяне всерьез будут искать тропы в горах, сказать по правде до сегодняшнего дня думал, что это все полная чушь, но приказ есть приказ. Особенно когда его отдал Тайвин Ланнистер. К своему хозяину Григор всегда относился с искренним почтением и страхом.

Оседлав коней, их отряд понесся навстречу небольшой группке северян.

Те слишком поздно заметили их и были застигнуты врасплох.

Легковооруженные и пешие разведчики не представляли большой опасности для закованных в латы бойцов.

Но с ними был огромных размеров волк, который успел перегрызть плетки двум рыцарям и, набросившись на Амори Лорха, откусить ему пол-лица, прежде чем его подстрелили из арбалета. Лорх заверещал и упал на землю, забившись в судорогах, а волк, скалясь, рычал на подоспевших к бою и окруживших его солдат.

— Сир Григор, кажется это псина Старка! — закричал один из солдат, держа в руках копье, направленное на лютоволка.

Григор спешил и подошел к Серому Ветру, держась от него на расстоянии.

— Похож. Я слышал его шерсть серого цвета. Как у этого. — Медленно, словно туго соображая, произнес Гора.

Тут произошло то, чего никто не ожидал.

Серый Ветер, резко прыгнув на Гору, вмиг сократил расстояние между ними, и, вцепившись в его правую руку, оторвал её.

Гора громко взревел как раненый медведь. И схватив лютоволка за заднюю лапу, со всей силы разmozжил его о ближайшее дерево.

Всё произошло так быстро, что никто и глазом не успел моргнуть, а лишь стояли, смотря на происходящее с открытыми ртами.

Клиган, подвывая и скрипя зубами, зажал культю.

— Что встали идиоты? Выживших добить, собираемся ...Аргх! — он выругался и из-за всех сил сжал предплечье, чтобы остановить кровотечение.

Солдаты опомнились и сразу разбежались добивать выживших северян, стараясь не попадаться на глаза раненному Клигану.

Тихо поскуливая, Гора направился к своей лошади. Проходя мимо ещё живого Амори Лорха, он остановился.

— Гри-и-гор... — прохрипела одна вторая лица Лорха.

— Отправляйся в пекло. — Клиган без всякого сожаления занёс над бывшим товарищем сапог и с хрустом раздавил то, что осталось от его головы.

Пир, устроенный в честь победы в Шепчущем Лесу и снятия осады Риверрана, уже

разошелся вовсю.

Несколько северян передрались между собой, не поделив выпивку. Речные лорды и леди увлеклись в пляске и уже забыли всякие правила танцев.

А Робб Старк, можно сказать виновник торжества, сидел во главе стола, и со смехом наблюдал за происходящим. Его мать, Кейтелин Старк, сидела рядом и осуждающе хмурилась, наблюдая происходящую вакханалию. Она прекрасно знала, как опасно погружаться в пиры и турниры, когда идет война.

Король Севера, уже изрядно захмелевший, отхлебнув эля, встал, чтобы произнести тост.

Пирующие обратили взгляды к нему и шум в зале постепенно стих.

— Я хочу поднять этот бокал за победу наших славных... — пьяный голос Робба вдруг резко прервался.

Кейтелин взволнованно посмотрела на сына и поразились его бледности. А король Севера, закатив глаза, плашмя рухнул на стол, перевернув его со всеми блюдами.

Глава 11. Златоголовый

— Робб, стой! — Кейтелин бежала следом за обезумившим сыном.

— Ланнистеры сдохнут суки! Они за все ответят! — истошно орал Старк.

— Ваша светлость! У вас припадок! Выпейте макового молока! — безуспешно кричал старенький мейстер Виман ему в след, пытаясь поспеть за королем Севера.

Почему же у холодного как лед северного короля вдруг случился нервный срыв и такое состояние?

Ответ прост.

Полчаса назад в Риверан прибыл разведчик из отряда отправленного искать козью тропу в горах на юге Западных Земель. Он был единственным уцелевшим из всего отряда и спасся чудом и то только потому, что вовремя отошел по нужде, а когда вернулся, то застал поле брани, усеянное трупами людей. Благодаря изуродованному телу ланнистерского рыцаря, в котором лазутчик признал Амори Лорха, он примерно понял что произошло.

Так как члены отряда Григора Клигана были довольно известными за свою жесткость личностями, горе-разведчик северян понял, что с его спутниками разделался именно отряд Горы.

— А еще, милорд, на поле боя я нашел это... — он развязал мешок, который все время доклада держал в руках, и перевернув его, вывалил на пол волчью башку.

Робб Старк, который стоял напротив выжившего разведчика облокотившись на столешницу, тупо уставился на голову своего лютоволка. И через секунду грязно выругался и, схватив со стены меч, ринулся прочь из комнаты, оттолкнув по пути докладчика.

Кейтелин Старк, бледная как полотно, бросилась за ним. Мейстер Виман тоже поспешил за королем.

Лишь Русе Болтон остался в комнате. Подойдя к лазутчику, он приказал похоронить то что осталось от Серого Волка в риверранской богороде.

Робб Старк тем временем неся по лестнице, ведущей в подземелье.

— Всех убью, суки... Всех! — злобно шипел он.

Ворвавшись в подземелье, он мигом метнулся к камере, в которой сидел Цареубийца.

— Поднять этого уроды и вывести во внутренний двор замка! Быстро! — приказал он стражникам.

Те суетливо открыли клетку и, взяв Цареубийцу под локти, резко подняли на ноги.

Тот недовольно поморщился.

— Опять устраиваешь балаган, Старк. Судьба папаши тебя ничему не научила? — насмехаясь, протянул Джейме.

— Заткнись, сучий выродок! — брюзжа слюной завопил Старк и ударил Джейме по лицу.

Ланнистер охнул, из его носа пошла кровь.

Стражники выволокли его наружу, на площадь внутри замка, где уже собралась толпа лордов и зевак. Цареубийца впервые за долгое время увидевший солнечный свет, зажмурился. Какой-то ушлый плотник, по приказу Робба, быстро вынес в центр большую

круглую колоду.

Пленённый Джейме Ланнистер выглядел довольно жалко. Волосы отросли до плеч и сбились в колтуны, кровь у носа засохла и спеклась, а грязь на лице делала Джейме похожим на жителя Летних Островов.

Робб Старк выступил вперед и прокричал приговор.

— Я приговариваю Джейме Ланнистера к смерти, за преступные деяния его отца, Тайвина Ланнистера и его подчиненного лжерыцаря Григора Клигана! — голос Старка дал петуха на последних словах.

Толпа зашумела.

Джейме недоумевающе огляделся по сторонам.

— Старк, ты слишком явно блефуешь. Ты и в прошлые разы блефовал не очень, но сейчас уже за гранью.

Тут Цареубийца посмотрел в глаза короля Севера и обомлел.

Робб Старк стоял и смотрел на Джейме, дико, нечеловечески вращая глазами, словно в него вселился Неведомый.

— Старк, да ты ебучий псих! — испуганно закричал Джейме Ланнистер.

Его схватили за руки и потащили к колоде.

Он уже понял, что северный сепаратист не шутит, северный сепаратист ебанулся. Поэтому упираясь ногами в землю, близнец королевы верещал и вырывался, но он слишком ослабел после нескольких недель в подземелье. Дотащив его до колоды, ему пару раз дали по ногам, чтобы он упал на колени. Затем его прижали головой к колоде и не давали вырваться.

Старк быстро подошел к обреченному на смерть рыцарю и достал из ножен меч.

— Мой отец говорил, тот, кто выносит приговор, сам заносит меч. — Произнес он.

— Мой отец вас...

Робб Старк не дал Джейме закончить фразу и одним махом отсек ему голову.

Толпа ахнула, лорды начали перешептываться между собой. Кейтелин Старк стояла и с ужасом думала «Что же теперь будет с Сансой?»

Лишь один лорд издал радостный, полный счастья вопль, когда голова Ланнистера скатилась оземь.

Этим лордом был Рикард Карстарк, который лишился двух своих сыновей по вине Цареубийцы.

Глава 12. Пикировка

Я был на учениях своей новой «армии», когда до меня дошла новость о казни моего дяди.

Я сразу бросил все дела помчался в Красный Замок, чтобы успеть до того как Серсея наделает глупости. Увы, ей сообщили эту новость раньше, чем мне.

Первым делом она отдала своей страже истеричный приказ привести ей Сансу Старк.

Поэтому сейчас я вместе с Псом, во весь опор неся к покоям, в которых была размещена сестра мятежника. Главное успеть быстрее солдат Ланнистеров.

Так получилось, что мы и они бежали по разным коридорам к одному месту и вот сейчас мы столкнулись с ними практически напротив двери в покои Сансы.

Стоя напротив друг друга, с обнаженными мечами, мы молчали.

Обстановка накалялась.

В противном случае, они конечно не убьют своего короля, но вырубить вырубят. А Пса скорее всего зарубят.

Тут вперед вышел Меррин Трант, верный Серсее королевский гвардеец (Между прочим, де-юре мой подчиненный!).

— Ваше Величество, у нас приказ от королевы привести ей Сансу Старк. — кашлянув, сказал он.

— А я отменяю этот приказ, и приказываю тебе идти со мной и взять мою матушку под домашний арест. — Твердо сказал я глядя ему в глаза.

Он, кажется, совсем не воспринял мои слова всерьез.

— Ваше Величество, кончайте дурить и пропустите нас, в противном случае...

— В противном случае что? Убьете меня? Своего короля? Вы забыли, кому приносили клятву верности?! — начал заводиться я. — Я ваш король, вашу мать!

Мои слова нашли отклик у солдат сопровождающих Транта, но не у его самого.

— Я приносил много клятв. Защищать слабых и обездоленных, повиноваться Отцу, повиноваться королю и так далее. Много клятв, за всеми не уследишь. — самодовольно протянул он.

Пёс стоящий рядом хмыкнул. Видимо слова Транта позабавили его, но не меня.

— Это бунт. — вынес вердикт я. — Стража, повинуйтесь клятве данной королю и обезоружьте мятежника!

Пока солдаты мешкались, Пёс времени не терял.

С фразой «Да пошло все в пекло!» он ринулся на Меррина Транта и скрестил с ним мечи. Пока Трант был занят поединком с Клиганом, какой-то оруженосец с пикой, стоявший сзади него, нацелил её на затылок Меррина.

Острые пики пробило голову вместе со шлемом и вышло у него на лбу.

Меррин Трант дернулся и медленно завалился на землю.

— Проклятье! Щенок, ты испортил мне поединок! — зло прикрикнул Пёс на оруженосца.

— Я хотел вам помочь, сир... — начал мямлить тот.

— Я не рыцарь. — отрубил Пёс и потерял интерес к разговору.

Я присмотрелся к этому солдату, и он мне показался знакомым.

— Как тебя звать, малец? — спросил я у него.

— Подрик Пейн, ваша милость. — смущенно ответил тот. — Я оруженосец Тириона Ланнистера.

— О! Дядюшка знает толк в правильных кадрах, а? — я хлопнул Подрика по плечу. Тот неуверенно заулыбался. — Только вот что ты забыл в отряде солдат королевы?

— Я не знал что это солдаты королевы, я просто вижу что они куда-то бегут, вот и присоединился к ним. — переминаясь с ноги на ногу, ответил он.

— Все побежали и я побежал. — хохотнул Пёс.

— Ладно, Подрик, иди к покоям леди Сансы и охраняй их, пока всё не уляжется. Если будут подходить и спрашивать, скажи что выполняешь поручение короля. — приказал я.

Он кивнул и робкой походкой направился к дверям в покои Сансы.

Забавно получается. Верно, говорят, что история циклична. Прямо как в каноне, он пронзил копьем башку королевского гвардейца. Только в каноне он это сделал, защищая Тириона от покушения со стороны Мендона Мура, а тут Меррин Трант. Впрочем и тот и этот мрази, которые мне (своему королю!) не подчиняются. Надо бы кстати уже избавляться от нежелательных элементов в Королевской Гвардии. Все таки это элитная гвардия королевских телохранителей, а не гадюшник какой-то.

Затем я с Клиганом и перешедшим на мою сторону отрядом солдат, пошел к моей дрожащей матушке, сажать её под домашний арест.

У неё уже прошла истерика и она находилась в полной прострации из-за убийства Джейме, поэтому без всяких возражений повиновалась. Я приказал сторожить её покои, кормить три раза в день и в случае чего сразу же уведомлять меня.

Позже, размышляя, я сидел в тронном зале.

«Хорошо, что я успел пресечь её импульсивное решение. Потеря ценного заложника это сильный удар по нашим позициям. Конечно, очень и очень неприятно, что Джейме убили. Он отличный мечник и неплохой полководец. Но зато теперь у Старка больше нет заложников и он ничем не может нам грозить, а мы ему можем. Впрочем, думаю, это нельзя просто так оставить. Старк заплатит за свою импульсивность. Надо было думать, прежде чем психовать из-за какого-то лютоволка.»

Я приказал заключить Сансу в темницу, на хлеб и воду. Мне не нужно чтобы она скопытилась, но и преподать урок не помешает. А еще это хорошая страховка, на случай если она вздумает сбежать.

— Илин Пейн! — обратился я к королевскому палачу. — Выпорите плетью Сансу Старк. Особо не переусердствуйте, но чтобы до неё дошла мысль, что она также в ответе за преступления братца.

Илин Пейн молчаливо кивнул. Да и что он мог сказать, у него же языка нет. Ха-ха!

Глава 13. Расстановка фигур

С момента заключения Серсеи под стражу, прошел уже как месяц.

Моя новая армия уже выросла до масштаба целого боевого отряда, точная численность которого составляла ровно тысячу человек.

Количество мест было ограничено тысячей, поэтому при наборе шла жесткая конкуренция. Отбирали только самых здоровых и крепких.

Многие бедняки были очень недовольны тем что зря отстояли огромную очередь и не получили место в отряде, а главное армейский паек.

Экипировку новобранцы получили не лучшую, так как на носу была осада города Станнисом, но и не самую дрянную. По крайней мере, удар меча вскользь она выдерживала. В будущем необходимо будет стандартизировать экипировку моей небольшой армии.

Новый отряд было решено назвать «Серой Гвардией» по цвету их плащей, который были единственной частью снаряжения одинаковой у всех.

С плащами вообще случилась забавная история.

Изначально я хотел дать отряду багрово-красные ланнистерские плащи, дабы обозначить преемственность, но на складах их не осталось.

Зато на складах оказалось огромное количество серых плащей, которые никому не были нужны, и их можно было скупить за бесценок. Что я и сделал.

Дело в том, что в Вестеросе, ровно как и в нашем Средневековье, серый цвет считался цветом бедняков и черни, а потому и не был востребован знатью.

По этой причине в народе мои отряды быстро прозвали «Крестьянское потешное войско».

Но я не расстроился, вода камень точит. Вскоре все злые языки и шутники заткнутся, когда моё великое воинство промарширует по улицам Королевской Гавани.

Впрочем, я разбежался. До великого воинства как до Асшая раком.

Сейчас великое воинство, казармы и плац которого разместились в полуразрушенной Драконьей Яме, проходило курс молодого бойца, который был составлен мной совместно с сиром Барристаном.

Самого Барристана я назначил главой отряда и поручил ему командование новосозданной армией, а также тренировку новобранцев.

Тот был рад передать свое умение следующему поколению, но не был сильно рад перспективе возиться с новобранцами, которые в жизни копья не держали и не знали какой стороной держать меч. Впрочем, воля короля — закон.

Потихоньку дела с армией начинали налаживаться. Но замелькала перспектива проблем с провиантом.

Кормить тысячу человек как-то да надо. А город со дня на день будет взят в осаду. Цены на продовольствие уже взлетели в два раза.

Помогал только особый циркуляр «Об осадных мерах», изданный мной, который позволял королевским гвардейцам изымать у торговцев и спекулянтов ограниченное количество провианта.

Те сразу подняли вой, хотя допустимый объём был весьма небольшой, особенно для покрытых жирком иностранных купцов, желающих подняться на панике и голоде.

Я помнил, чем для большевиков обернулась продразвёрстка и отбирание зерна у несчастных крестьян. Поэтому под действие циркуляра попадали лишь состоятельные купцы и спекулянты на людском горе. Это чтобы ненароком не отняли товар у торговцев средней руки, для которых этот товар единственный источник дохода.

Также под циркуляр не попадали мелкие торгаши и лавочники, которые итак едва сводят концы с концами.

Помимо этого циркуляр включал в себя другие методы подготовки и противодействия осаде.

В первую очередь, на время осады, в столице вводилось военное положение и комендантский час. После удара колокола в девять часов, пребывание на улице было запрещено.

За любые серьезные правонарушения вроде убийства, воровства, изнасилования и разбоя объявлялась смертная казнь.

Если раньше за воровство можно было лишиться руки, то теперь головы.

Также началось строительство осадных укреплений на подходах к столице, в бухтах и возле ворот. Для этого на стройки была согнана чернь из Блошиного Конца.

Поначалу они вопили и протестовали, но затем, после пары десятков показательных порок кнутами, успокоились.

Вопли быдла вызывали мало сопереживания у знати и большинства населения Королевской Гавани. Наоборот, многие были рады подобному раскладу дел.

Большую часть времени, выходцы из Блошиного Конца занимались криминалом, карманными кражами и грабежом. Сам же Блошиный Конец являлся самым неблагополучным районом Королевской Гавани. Рассадником криминала и нищеты. Говорят там даже людей жрут.

По этой причине, страдания озлобленной оравы нищеты и маргиналов не вызывали сочувствия ни у кого.

Да и у меня в планах давно было уничтожение этого злополучного района, чтобы освободить огромное количество места от трущоб и застроить его с нуля.

Как там, «Чтобы что-то построить, нужно разрушить до основания»?

Мне коммунистические и анархические тезисы очень далеки и неприятны, но стоит признать, что какие-то удачные решения у них были. Пускай это и нивелировалось кровопролитием и ужасными идеями.

Вот взять того же Его Воробейшество, лидера фанатиков-бедняков. Чем вам не идеолог анархо-коммунизма? Со всеми вытекающими.

Нет, нам таких не надо.

Вестерос, в данный момент и в ближайшие лет двести, может успешно контролировать только сильная авторитарная и справедливая власть в лице одного человека. Так было всегда, феодальные понятия сюзерена в этих землях слишком сильны.

Но я не собираюсь делиться властью с другими лордами и давать им право творить на своей земле всё что угодно.

Я желаю стать императором Вестероса!

У Речных ворот кипела стройка. Туда-сюда бегали люди с тележками, перевозя песок и камни. Всюду сновали люди с носилками, на которых переносили строительные материалы. Изредка шум стройки прерывал зычный голос надзирателя, который координировал работы

Джек Блоха уже как второй день трудился на благо Семи Королевств.

Его и еще сотню бедняков согнали на строительство укреплений возле Речных ворот. Блоха знал, что помимо них людей из Блошиного Конца отправляют на другие участки.

Для временного размещения «работников» были сооружены жилищные бараки.

Эти бараки представляли собой небольшие походные домишки, несколько метров в длину. Внутри них, по двум сторонам находились два ряда тесных коек, а посередине стояла небольшая железная печка, сделанная из скрученных листов стали.

Несмотря на первые впечатления, условия проживания были вполне сносные.

Блоху и прочих кормили два раза в день. Конечно, это была невкусная баланда, но для бедняка из Блошиного Конца, который мог не есть неделями, это было равнозначно мясу.

А к тяжелому труду и повиновению каждый из них был приучен с детства. Поэтому их изначальное недовольство тем, что их насильно отправили на стройки, быстро сошло на нет.

Разумеется, поспособствовали этому не только приемлемые условия, но и публичная порка кнутом нескольких особо крикливых.

Если бы Джек знал о методе кнута и пряника, то он понял бы что это он и есть. Но он не знал этого, да и куда ему. Он, как и все выходцы из нищенского района не знал грамоты и не имел возможности ею овладеть.

— Блоха, не спать! — крикнул ему надзиратель и щелкнул кнутом у него над головой.

Джек вышел из раздумий и взявши лопату, принялся копать выделенный ему участок.

— Тот кто из вас, ничтожеств, покажет хорошие результаты, получит возможность записаться в специальные строительные бригады! — громко дополнил надзиратель и хлебнул вина из бурдюка.

Джек посетила мысль о перспективах выбиться в люди с самого дна социальной иерархии. Он был не глуп чтобы упускать шанс.

Поэтому он замахал лопатой активнее.

Глава 14. Умный в Гору не пойдет

— Лорд Тайвин, я выполнил ваш приказ. Прочесал подножье гор, обнаружил лазутчиков. Уничтожил их. — тупо и кратко докладывал Гора.

Если бы он был умнее, то он бы понял что в таком состоянии лорда Тайвина лучше не беспокоить.

Старый Лев сидел за столом, сторбившись, словно под весом чего-то тяжелого.

Он поднял свои пронзительные глаза и посмотрел на Григора Клигана. Тот вдруг заметил черные мешки под его глазами.

Поежившись от взгляда Тайвина, Гора поспешил дополнить свой доклад.

— Вместе с лазутчиками был лютоволк. Лютоволк Старка. — Гора подошел к столу и бесцеремонно вытряхнул из мешка голову Серого Ветра.

Глаза Тайвина расширились. Сначала от удивления, а затем от безудержного гнева.

Он медленно взял голову лютоволка за ухо.

А затем резко подскочил к Горе и начал ею лупить его.

Клиган так опешил от неожиданности, что даже не сдвинулся с места.

— Ты тупоголовое животное! Джейме казнили из-за твоей авантюры! — орал Тайвин, избивая Григора отрубленной головой лютоволка.

Ухо оторвалось, и голова отлетела в сторону и шмякнулась об стену.

На шум в комнату заглянула стража вместе с Киваном Ланнистером.

— Что-то случилось, милорд?

— Да, случилось. — сказал Тайвин переходя на свист. — Взять под стражу это дерьмо.

Гора пришел в себя.

— Катись в пекло, проклятый старикашка!

Он выхватил свой двуручный меч и ломанулся на Тайвина.

Но Старый Лев всех удивил. Несмотря на свой возраст, он ловко увернулся от удара и перекатился в сторону.

Пока Гора разворачивал корпус в другом направлении, стража уже подроспела.

С одной рукой Григор уже не представлял той опасности, что представлял раньше. Но даже так он умудрился ранить трех человек, прежде чем его связали и потащили в подземелье.

Тайвин, тяжело дыша, посмотрел им вслед, а затем сел за стол и начал что-то писать.

Спустя минуту поставил на письмо печать и передал его Кивану.

— Отправь это в Дорн, в Солнечное Копье. Лично Дорану Мартеллу.

— Хорошо. Ты не забыл о столице? — Киван взял письмо.

— Я никогда ни о чем не забываю. — жестко отрезал Тайвин.

Киван кивнул и поспешил уйти, никогда еще не видел брата в таком состоянии.

Тайвин Ланнистер сосчитал до десяти и встал, чтобы пойти в уборную, как вдруг заметил в дальнем углу комнаты свою чашницу.

«Должно быть она всё видела» — подумал Тайвин и тяжело вздохнул.

— Девочка, видишь с какими идиотами мне приходится работать?

Не дожидаясь ответа, он ушел.

Арья Старк сидела, забившись в угол, и в ужасе смотрела на голову лютоволка с

оторванным ухом, а в её глазах плескался страх.

Глава 15. Черноводная в огне

Порывистый морской ветер обдувал лицо.

Давос стоял на корме корабля и смотрел на приближающуюся столицу Семи Королевств.

Он помнил, как в последний раз был тут лет десять назад.

Тогда он уплывал отсюда как контрабандист, сейчас же он плывет как рыцарь и лорд.

Плывет на одном корабле с лордом Станнисом, захватывать этот город.

«Королем. Королем Станнисом» — Давос поправил себя в мыслях. Пора привыкать, что его господин король.

Сам Станнис Баратеон стоял рядом и угрюмо смотрел на Красный Замок, возвышающийся вдали.

— Мы приближаемся, ваша милость.

— Я без тебя это вижу, Давос. Я не слепой.

Накануне, перед тем как отправиться на битву, Давосу удалось уговорить Станниса не брать с собой красную жрицу Мелисандру, а оставить её на Драконьем Камне.

На удивление, та не сильно спорила. В последнее время она стала подозрительно тиха и молчалива. Весь её религиозный запал вдруг исчез.

Самым странным было то, что она перестала называть Станниса «Азор Ахаем» и обращалась к нему только как «ваша милость».

Сам Станнис этого не заметил, не до того ему было. Но вот Сиворт заметил и нашел крайне подозрительным.

Впрочем, кто он такой чтобы лезть в это. Контрабандист, родом из Блошиного Конца, чудом ставший рыцарем и ещё большим чудом лордом.

И вот сейчас он чудом командует флагманом короля Станниса «Черная Бета» и плывет брать штурмом столицу. По правде говоря, этого «чуда» он предпочел бы избежать. У него дома его ждала жена и трое маленьких сыновей. А четверо старших сыновей были уже взрослые и поэтому сейчас плыли в составе войска Станниса. Всего у Давоса было семеро сыновей, словно по числу Семерых богов.

Но он должен забыть о Семерых.

Станнис отверг их, дал Мелисандре сжечь их статуи и принял её заморского бога. А значит Давос должен чтить выбор своего короля, несмотря на своё неверие к Владыке Света и свою преданность Семерым.

Давос в волнении потрогал висящую на шее ладанку с отрубленными фалангами.

Во время осады Штормового Предела Давос контрабандой провез в осажденный замок лодку нагруженную луком, чем спас от голодной смерти Станниса и гарнизон замка. После завершения войны Станнис пожаловал Давосу рыцарство. Поэтому его прозвали Луковым Рыцарем. Однако в качестве наказания за долгие годы контрабанды Станнис лично отрубил Давосу мясницким ножом последние фаланги пальцев на левой руке. Он сказал «Добрые дела не смывают дурных. А дурные — добрых». Давос посчитал решение справедливым и с тех пор носил отрубленные фаланги в мешочке, на удачу.

— Что, контрабандист? Твои костяшки обещают тебе удачу? — обратился к нему Станнис.

— Да, ваша милость. С тех пор как вы их отрубили. — ответил Давос.

— Это было справедливое решение. Четыре пальца за титул. Многие отдали бы руку за это.

— Я не жалею, ваша милость. Благодаря этому я стал рыцарем и обеспечил будущее своей семье. — Давос почесал щеку. — Да и теперь на четыре ногтя менее чистить.

— Меньше.

— Что?

— На четыре ногтя меньше.

Флот Станниса медленно приближался.

Стоя на крепостной стене, я раздавал приказы.

Здесь, у Речных ворот, были сконцентрированы все войска столицы. Включая и мою Серую Гвардию. Я знал как важно личное присутствие короля.

Мои стройбаты «стахановцев» из Блошиного Конца успешно справились с поставленной задачей. Возле ворот были возведены препятствия, а сами ворота были укреплены. Также были созданы две башенки, на противоположных берегах у входа в бухту, а между ними под водой протянута цепь.

Тирион был посвящен в план и заставил кузнецов выковать огромную цепь. Помимо этого, он смог договориться с алхимиками по поводу дикого огня.

Я приказал отобрать отряд в несколько десятков человек. Они должны были научиться стрелять из катапульта горшками с диким огнем. Тренировались они на горшках с краской. Того кто проливал хотя бы каплю, быстро заменяли на другого.

За редким исключением я решил придерживаться канонного сценария.

Поэтому когда корабли Станниса вошли в бухту, была поднята заградительная цепь, перекрывающая путь к отступлению.

Затем всё по канону. Лодочка доверху наполненная диким огнем подплыла поближе к флоту Станниса, Брон издали палнул горящей стрелой из лука, флот Станниса полыхнул как факел.

Не весь флот.

Уцелевшие провели высадку на сушу. Основные силы остались неподалеку, а небольшой отряд с тараном ломанулся к воротам. Падая по пути в волчьи ямы и натываясь на рогульки, они всё-таки добрались до ворот.

Но там их ждало несколько литров кипящего масла на головы и стрелы.

Таран был брошен возле ворот, а первый отряд штурмующих перебит из луков.

Станнис выругался и повел все силы на приступ.

Тогда ворота раскрылись и из них посыпались наши силы.

Золотыми плащами командовал глава городской стражи Джаселин Байуотер. Он был назначен мной на эту должность после расправы над Яносом Слинтом, и успешно справлялся со своими обязанностями. При нем уровень коррупции среди стражи снизился до минимума.

За ними шли солдаты Ланнистеров, которыми командовал Лансель. Серсея настояла на том, чтобы я поручил ему командование ланнистерской гвардии. Как я понял, только в таком случае они будут гарантированно верны мне.

И наконец, когда бой уже был в самом разгаре, из ворот вышла Серая Гвардия, которую в бой повел лично я.

Это было страшно, признаюсь. Я не был великим мечником. Меня могли преспокойно убить или взять в плен, тогда сражение бы закончилось само собой.

Меня мог убить случайный арбалетный болт, как это произошло с одним английским королем.

Я не был бессмертен.

Но, тем не менее, это было необходимо.

Пройти боевое крещение с моей гвардией. Чтобы они навсегда запомнили, что в первом бою они сражались бок о бок с королем.

Для повышения шанса на выживание, рядом со мной должны были быть лучшие мечники столицы. Сир Барристан Селми и Сандор Клиган.

Пёс всё еще был в ступоре после того ада что он видел. В детстве его братец сунул его лицом в камин, за то, что тот взял его игрушку. С тех пор Пёс до усрачки боялся огня.

Я опасался, что он настолько впечатлился, что решит дезертировать, как в каноне. Но пронесло. Видимо сыграло то, что я к нему относился по-дружески и с уважением. В каноне, Джоффри Пса за человека не держал и считал что верность королю это что-то само собой разумеющеюся.

Пёс пошел вместе со мной, несмотря на то, что его всего трясло от зрелища охваченной пламенем реки и от воплей сгорающих заживо людей.

Моя разношерстная гвардия и я, с боевым кличем повалили на поле боя.

С воплями «За короля!» и «За Джоффри!» мы вклинились в войско Станниса.

Я старался особо не рваться вперед, но и не прятался в тылу, оставаясь на виду у своих солдат.

Битва начинала скатываться в мясорубку.

Всюду слышались крики солдат, стоны и вопли раненых.

Вот просвистел арбалетный болт и вонзился в пузо какого-то неудачливого ополченца. Тот что-то промычал и завалился на землю.

Вот я наотмашь махнул мечом и рубанул кому-то рыцарю по лицу. Пёс сразу оттолкнул меня назад и одним ударом добил его.

— Ублюдок Джоффри здесь! — радостно закричал какой-то солдат, привлекая внимание остальных.

Тут же ему в рот попала стрела и он замолчал навечно, но его крик не остался без внимания.

Вражеская армия начала давить именно на тот участок, где был я.

Пока что мы держались, но ещё немного и мы потерпим поражение.

Положение становилось критичным, как вдруг вдали раздался топот копыт.

Я дернул голову в сторону звука и увидел приближающиеся красные и зеленые знамена.

Ну наконец-то.

Глава 16. Пленение

Соединённая армия Ланнистеров и Тиреллов решила ход битвы.

Войско Станниса, итак уже потрепанное гарнизоном столицы, дрогнуло и обратилось в бегство.

Сам самопровозглашённый король метался среди своих солдат и тщетно пытался восстановить боевой порядок. Взывая к долгу и чести, он кидался им наперекор, но обезумевшие от ужаса они отталкивали его в сторону.

— Стойте! Стойте идиоты! — безрезультатно вопил Станнис размахивая мечом, но его старания оказывались напрасны. — Восстановить строй!

Тогда он обнаружил, что находится в окружении троих человек, которые явно собираются пленить его. Станнис успокоился и встал в боевую стойку, держа перед собой меч.

Один из окруживших его, с бородавкой на носу, крикнул «Навались!» и как по команде все мигом бросились на Станниса. Облепив его со всех сторон, они выбили ему меч и мигом связали его. Тому оставалось лишь беспомощно извиваться.

Спустя какие-то пару минут бой был уже закончен.

Солдаты добивали раненых и искали среди мертвых своих товарищей. Рыцари, громко смеясь от минувшего напряжения, рассказывали друг другу, кого им удалось взять в плен, и гадали о суммах выкупа.

Пленители Станниса подняли его на ноги и потащили к месту скопления лордов, где как они предполагали должен был быть король.

Король Джоффри там действительно был, в дорогих доспехах и с окровавленным мечом, он о чем-то переговаривался со статным и пожилым мужчиной. Тот сперва сидел на лошади, но подъехав к королю, в знак уважения спешился.

— ... Варис действительно выпал из окна, лорд Тайвин. — до предприимчивых простолюдинов, опознавших на поле боя бунтовщика Станниса и решивших его пленить, донеслись обрывки речи, которую король говорил грозному мужчине.

— Ваше Величество! — расталкивая высокородных господ, человек с бородавкой и его друзья протиснулись сквозь толпу, таща за собой связанного Станниса. — У нас для вас подарок!

Лорды и рыцари вокруг ахнули и зашептались «— Это же Станнис! — А что за отребье пленило его?»

Король удивленно посмотрел на Станниса, а затем смерил взглядом тех, кто его привел.

— Надо же, я думал, спасся, как в каноне. — пробормотал король.

— Простите, ваша милость? — спросил один из них.

— А, ничего. Как вас зовут, доблестные герои, что поймали вероломного мятежника и предателя? — король обратился к ним.

— Я Пейт Блоха. — шутливо поклонился лидер группы, тот самый с бородавкой на носу.

— А я Перкин Головастик, ваша милость! — представился полноватый мужчина с блестящей лысиной.

— Почему «Головастик»? — поинтересовался Джоффри.

— Да там така-а-ая история! Еду я значаца на телеге, везу яйца, а там... — с энтузиазмом начал рассказывать мужичок.

— Перкин! Не здесь. — одернул простодушного товарища Пейт. Тот стушевался.

Король усмехнулся и повернул голову к третьему, еще не представившемуся.

— Ты не представился.

— А я... Вялый Дик. — угрюмо буркнул тот.

Его товарищи попадали со смеху, абсолютно не обращая внимания на высшее общество, которое глядя на это зрелище презрительно морщилось.

Сам Дик криво улыбнулся и сплюнул. Видимо его имя вкупе с прозвищем очень часто вызывали смех.

Король лишь улыбнулся уголками рта, а затем призвал к порядку.

— Итак, за пленение моего дядюшки вам положена награда. Вы вольны выбирать, но в разумных пределах.

Троица «джентльменов удачи» призадумалась.

— Мне мешка золота хватит, ваша милость. — Перкин улыбнулся во весь рот, обнажая подгнившие местами зубы.

— Мне тоже. — поддакнул Дик.

— Ваше величество, я хотел бы стать рыцарем, чтобы верно служить вам. — высказал неожиданное желание Пейт и глубоко поклонился.

Король на миг задумался и кивнул.

— Верные люди мне всегда нужны. — сказал он и вытерев плащом меч от крови, приказал: — На колени.

Пейт послушно бухнулся на колени перед Джоффри, преданно глядя на него.

Король откашлялся и начал:

— Пейт, по прозвищу Блоха, — начал он торжественно, коснувшись клинком правого плеча оруженосца, — именем Воина обязую тебя быть храбрым. — Меч лёг на левое плечо. — Именем Отца обязую тебя быть справедливым. — Снова на правое. — Именем Матери обязую тебя защищать юных и невинных. — Левое плечо. — Именем Девы обязую тебя защищать всех женщин... Клянешься ли ты соблюдать рыцарские обеты и верно служить своему королю?

— Клянусь.

— Встань же, сир Пейт Черноводный. Встань рыцарем Семи Королевств.

Король убрал меч в ножны и вытер лицо рукавом.

— Завтра придешь в Красный Замок, стража тебя пропустит.

Новоиспечённый сир Пейт послушно закивал головой и быстро встал с колен.

— Слушаюсь, мой король, слушаюсь!

Король махнул рукой, показывая, что церемония закончена, и троица друзей удалилась, оставив лежащего на земле Станниса, который безмолвно наблюдал всю эту сцену.

Ухмыльнувшись, Джоффри приблизился к нему и, наклонившись, сказал:

— Видишь, дядюшка, теперь не только у тебя есть ручной рыцарь-простолюдин.

И довольный шуткой захохотал.

— Убирайся в пекло, грязный ублюдок и плод инцеста! — процедил сквозь зубы Станнис и плюнул в сторону Джоффри. Не попал, Джоффри увернулся и плевок не долетел до цели.

Но это уже считалось страшным оскорблением короля, за которое полагалась казнь.

Джоффри, продолжая смеяться, подпрыгнул к Станнису и зарядил ногой ему в зубы. Потом в живот, затем в пах и снова по лицу.

Быстро подоспевший Пёс оттащил хохочущего Джоффри.

Станнис, промычав, вместе с кровью выплюнул на землю выбитый зуб.

В этот момент все рыцари и лорды, окружающие короля, грянули хохотом, потешаясь и улюлюкая над беспомощным и поверженным врагом.

Да, нравы Вестероса весьма жестоки и знатные вельможи зачастую те ещё садисты. Как говорится, власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно.

— Довольно. — на контрасте с шумным смехом, негромкий, но властный голос прозвучал очень отчётливо.

Все прекратили смеяться, включая Джоффри.

— Ты закончил этот балаган? — холодно поинтересовался Тайвин у короля.

«Нет, я только начал» — подумал Джоффри, но вслух он этого не сказал, лишь кивнул.

Глава 17. Дары данайцев

Затем началось скучное, неинтересное торжество и дележка плодов победы.

Награды, раздачи титулов, рыцарских шпор и сочных наделов не тронутых войной.

Лорд Тайвин был провозглашён Спасителем Города, назначен десницей и лордом-регентом. Хотя правильнее было бы сказать, что его просто восстановили в должности.

Лорду Простора Мейсу Тиреллу было пожаловано место в Малом Совете. Сначала хотели дать ему место мастера над кораблями, но я запротестовал и мягко намекнул, что лорд Мейс никогда в море не был и из него флотоводец никакой. Естественно, лишь намекнул. А также предложил назначить лорда Мейса на более подходящую должность, например в статусе простого советника, с правом голоса конечно, а на должность мастера над кораблями поставить более опытного человека, имеющего дело с флотом. Тех же Редвинов или Веларионов, два этих дома находятся на островах и издавна умели строить корабли и управлять ими.

Я старался всеми силами приложить руку к «дележке плодов победы». Принимал решения даже по награждению рыцарей, кого и за что. Это не очень понравилось тем людям, которые надеялись, что я буду сидеть в сторонке и не принимать участия.

Размечтались, это дело чрезвычайно важное.

Именно в такие моменты те, кто участвуют в этой раздаче пряников, приобретают новых друзей, верных подданных, а также расширяют своё влияние.

Поэтому я не собирался оставаться в стороне, постарался приложить руку ко всему и поучаствовать так или иначе во всем, в чем получится.

Поначалу, многие пытались спорить со мной и оспаривать разумность моих решений, но я быстро напомнил им что я, между прочим, король, и что я лично повел войска в бой, тем самым изрядно потрепав силы Станниса, и продержался до прихода подмоги. Тогда они заткнулись, но до конца не успокоились, то и дело, критикуя мои решения. Впрочем, у нас сложился негласный договор о «разделе сфер влияния». Я не протестовал против усиления Тиреллов, а мне давали проталкивать свои интересы.

Гарлан Тирелл, один из сыновей Мейса, получил все земли и доходы Флорентов, которые имели неосторожность поддержать Станниса. Впрочем, у них выбора не было, ведь жена Станниса происходила из дома Флорентов.

Лорас, сын Мейса Тирелла, получил место в Королевской Гвардии. Оно было вакантным, с тех пор как сир Подрик пикой пробил сир Меррину голову. Официальная версия событий звучала так: королевский гвардеец, сир Меррин Трант, погиб на поле боя от рук вражеской армии.

И да, я не забыл той стычки с гвардейцами, поэтому моими стараниями Подрик отныне рыцарь. Официально он был награжден за заслуги на поле боя. В этом не было ничего странного, так как после битвы более шестисот человек получили своих «сиров».

Новоиспеченный сир Подрик Пейн, стоял неподалеку от меня, блестя как начищенный доспех. Я также ему дал золота, чтобы он прикупил себе полноценное обмундирование. Раньше он бегал в потрепанной стеганке, а сейчас щеголял в кольчуге и латах. Но одних доспехов мало. Сир Подрик на самом деле был так себе бойцом, поэтому я приказал ему ходить на тренировки моей Серой Гвардии, чтобы поднять навык владения мечом.

Кстати, о Серой Гвардии.

Большая часть моих стараний была нацелена на продвижение членов Серой Гвардии.

Из тысячи участвующих в бою, выжило около восьмисот человек. Двести полегли на поле брани, так или иначе ранеными оказались около трехсот. Это были большие потери. Но для зеленых юнцов и новобранцев, у которых было три месяца, чтобы пройти базовое обучение, это очень даже приемлемый уровень. Главное что они получили первый боевой опыт и вместе со мной прошли боевое крещение. Сейчас они уже «нюхнули пороху» и уже понимают что такое битва, понимают что в ней нет ничего романтического и красивого, как поют в песнях барды.

Из Гвардии я лично отобрал сто человек, тех, кто лучше всего проявил себя в битве, и они были посвящены в рыцари. В будущем они станут десятниками. Десять человек — один десяток, десять десятков — сто человек, сто десятков — тысяча человек.

Их боеспособность и вклад были признаны, а сами они теперь официально получали небольшое финансирование из казны. Конечно, небольшое. Этого не хватило, чтобы покрыть и половины расходов, но дареному коню в зубы не смотрят. Мизинец, жлоб этакий, заартачился про огромный долг короны, и пришлось довольствоваться малым.

Сам Мизинец весьма успешно справился со своей миссией.

«Завербовал» Тиреллов, лордов одного из самых богатых и плодородных королевств Вестероса (в лучшие времена Простор мог выставить до 80 тысяч мечей).

Удалось ему это только по той причине, что лорд Ренли, был убит неким таинственным образом (хотя я прекрасно знаю каким именно).

Лорды Простора единогласно поддерживали Ренли, но после его смерти, не было смысла в бунте, так как оставался лишь один претендент на корону — Станнис, которого многие терпеть не могли за его твердолобую «справедливость» и суровость. Поэтому неудивительно, что после убийства Ренли, большая часть просторских лордов решила встать на сторону Джоффри, справедливо полагая, что в таком случае, на поддержку ими мятежника закроют глаза и спишут это на «Ой, ну оступились ребята, с кем не бывает?».

Они ещё были согласны на легкомысленного юнца Ренли, но точно не были готовы терпеть деспотичного Станниса, а потому практически в полном составе переметнулись на сторону недавнего противника, короля Джоффри. Хотя, небольшая часть лордов ранее поддерживающих Ренли, всё же поддержала Станниса, но их число было весьма незначительно и ни на что толком не влияло.

Задача Бейлиша состояла в банальном торге. Все прекрасно понимали, что Тиреллы примкнут к королю Джоффри, но оставалось обсудить условия и для вежливости поторговаться.

В награду Мизинец, как было обещано, получил титул лорда Речных Земель и лорда Харренхолла. Он прекрасно понимал, что лордом он был лишь на бумаге.

Даже не известно, в чьих руках сейчас Харренхолл, то ли Ланнистеров, то ли Старков. Да и это было совсем неважно. Замок был слишком огромен, чтобы его могла удерживать небольшая армия и слишком разрушен, чтобы его вообще могли удерживать.

Петир даже начал подшучивать на этот счет:

«У меня теперь есть титул лорда, но без земель. Прямо как у Паука. Мы с ним становимся всё более похожи, осталось побрить голову и отрезать яйца».

Но, несмотря на это, титул Мизинца, пускай и номинальный, был весьма внушителен. Он становился лордом целого королевства, а также владельцем огромного замка. Это было

очень опасно. Имея в руках такую власть, Мизинец сможет повернуть вообще что угодно и устроить хаос планетарного масштаба. Воистину интересная личность. Интересная и опасная.

«Пора бы крылышки птичке-то укоротить. Уж больно высоко летает...» — думаю я, наблюдая за затянувшимся процессом посвящения в рыцари.

В Королевской Гвардии, которая исполняет обязанности телохранителей короля, обязательно должно быть семь человек, по числу богов. На данный момент в Королевской Гвардии было всего пять человек.

Сир Барристан, командующий Королевской Гвардии, пускай и пожилая, но легендарная персона. Ставит долг выше личного мнения, а потому служил всем королям, которым клялся, невзирая на собственные убеждения. В каноне Ланнистеры просто прогнали такой ценный кадр, чтобы дать освободившееся место Псу, а звание командующего Джейме.

Но так как я Барристана Селми не прогонял, то место для Пса не освобождалось. Чему он был несказанно рад.

Для него приносить какие-то глупые пожизненные клятвы, обет безбрачия и прочее — это хуже смерти.

Джейме Ланнистер. Джейме был очень важной фигурой, и его казнь спутала многие мои планы.

Несмотря на характер мерзавца-эгоиста, из Джейме бы вышел толк, да и нельзя забывать о его навыках фехтовальщика, за которые некоторые считают его чуть ли не лучшим дуэлянтом Вестероса.

Точнее считали.

Не ожидал я такого от Старка, не ожидал...

Вот вам и эффект бабочки, вот вам и всемогущий попаданец. Каждое мое действие, меняющее канон, влечет за собой последствия, которые невозможно предугадать. Я написал письмо деду, чтобы тот отправил Гору прочесывать с отрядом подножья гор. Почему я отправил письмо? Потому что я помнил, что в каноне лазутчики Робба Старка обнаружили в горах козью тропу и затем, по ней, армия Робба пробралась в Западные Земли и нанесла Ланнистерам тяжелейшее поражение у Окскросса, уничтожив свежую армию из десяти тысяч.

Чтобы этого избежать я предупредил деда, тот послал Гору.

Гора всегда всё делает по своему, но в тот раз у него и выбора особо не было. Он разможил об дерево мозги Серого Ветра, который сопровождал отряд лазутчиков (в каноне именно благодаря лютоволку, был найден проход).

Это повлекло за собой разрушительные для психики Робба последствия. Ведь вся семья Старков была связана со своими лютоволками очень тонкой магической связью.

Когда Робб Старк, на пиру, почувствовал боль Серого Ветра, а затем понял, что тот убит, то у Робба сорвало башню. На эмоциях он казнил Джейме Ланнистера, практически единственного заложника, не подумав о судьбе Сансы.

До этого от казни Джейме его удерживало то, что Санса была в заложниках у Ланнистеров, точно также как и Джейме в заложниках у Старков.

Но на горячую голову Робб принял весьма глупое решение. Теперь ничто не ограничивало нас.

Впрочем, я отвлекся. Речь же шла о королевских гвардейцах.

Вместо почившего Меррина Транта, был назначен Лорас Тирелл. Вот уж кому я спиной

поворачиваться не стал бы, так это ему. Хотя по нему не скажешь что он немного гомосек. Всё-таки это только в сериале во имя толерантности и прогрессивности Лораса и Ренли сделали гей-любовниками. Нет, конечно, в книгах также мелькали какие-то намеки на то, что у ребят проблемы с ориентацией, но там это абсолютно не возводилось в истину, и было не более чем словами между строк. Но всё равно, дверь в ванну он сторожить не будет. Как говорится, доверяй, но проверяй.

Мендон Мур был убит в битве, поэтому его место освободилось. Это мне на руку, Мендон был верной шавкой Серсеи и готов был исполнить любой её приказ. Буквально. Например, как в каноне, под шумок совершить покушение на Тириона, десницу короля и второе лицо в государстве. Поэтому я вздохнул с облегчением, не пришлось тратить силы и ресурсы, чтобы устранять его, он сам справился. На его место я назначил, сира Лотора Брюна. Этот вольный всадник очень хорошо проявил себя в битве, взял в плен Джона Фоссовея и убил Брайана и Эдvida Фоссовеев, членов одного из немногочисленных домов Простора поддержавших Станниса. За это его посвятили в рыцари и обещали замок «где-то в Речных землях, после войны». Эту фразу можно было понимать как «Обойдешься» и он её правильно понял. Поэтому когда ему поступило предложение стать рыцарем Королевской Гвардии, он от радости чуть из штанов не выпрыгнул. Это большая честь для человека, который происходил из побочной ветви какого-то мелкого дома, и который еще недавно едва сводил концы с концами. Тем более, я преследовал практические цели. Как я помнил из канона, в будущем он будет работать на Мизинца, а значит кадр довольно ценный, раз сам Бейлиш заинтересовался. Петир вообще имел талант к обнаружению и вербовке людей, а ещё искусно играл с людскими желаниями и амбициями.

Далее шел Арис Окхарт. Надо сказать что здесь не произошло того что было в каноне, а именно перевозки Мирцеллы в Дорн. В каноне, мой дядя Тирион практически добровольно отдал Мирцеллу в заложники, отправив её в Дорн, самое враждебно настроенное к Ланнистерам королевство. Вместе с ней отправился рыцарь Королевской Гвардии Арис Окхарт.

Дорнийцы не забыли, они жаждут крови львов. Поэтому я всегда считал, что Тирион явно сглупил с помолвкой Мирцеллы и принца Дорна Тристаном. Если бы он знал, какую игру вел лорд Доран Мартелл, то он бы сто раз отказался от этой глупой затеи.

Дорану помолвка с Мирцеллой нужна была исключительно для отвода глаз.

Чтобы Ланнистеры даже не заподозрили то, что Доран ведет хитрую и опасную игру, заигрывая то с Дейнерис, то с Юным Грифом.

Но я быстро пресек подобные разговорчики, чем, кстати, заработал немало очков в глазах Серсеи, которая очень не желала отправлять родную дочь в логово к змеям. Тирион же пожал плечами и перестал поднимать этот вопрос. Так как путешествия моей сестры Мирцеллы в Дорн не случилось, то Арис Окхарт остался при дворе, что было весьма кстати. Он был опытный воин и хороший человек. Например, он единственный из гвардейцев, кто в каноне отказался бить Сансу, когда это приказал сделать поехавший Джоффри.

Далее шел Бейлон Сванн, про него ничего особо сказать нельзя было. Обычный рыцарь, неплохой боец.

А вот с Боросом Блаунтом произошла презабавнейшая ситуация. Этот трусливый и тупой «рыцарь» надумал бежать из города, когда начнется битва. Чтобы его не искали, он решил спрятаться там, где искать точно не будут, а именно в Блошином Конце. А там как раз во время битвы вспыхнул голодный бунт.

Думаю не надо рассказывать, что сделала местная беднота, когда увидела, что к ним пожаловал жирный и одутлый рыцарь в дорогих белых доспехах?

Потный сир Борос Блаунт, не успел даже отдышаться от бега, как его быстро окружили и замочили.

Тирион мне рассказывал, что потом резко участились случаи обнаружения человечины в мясной похлебке, подаваемой в трактирах Блошиного Конца.

Замены сиру Блаунту пока что не нашли, поэтому оставили одно место свободным.

Итого: дееспособных и полноценных королевских гвардейцев было всего трое — Сир Барристан, сир Арис Окхарт и сир Бейлон Сванн. (Джейме и Борос были убиты, а Лорас и Лотор были новопосвященными и ещё не отстояли ночное бдение в септе, чтобы считаться рыцарями Королевской Гвардии.)

Поэтому посвящение в рыцари, как и в каноне, велось силами троих королевских гвардейцев. Им предстояла нелегкая задачка, за вечер посвятить более шестисот человек в рыцари. При этом весь процесс посвящения должен полностью соответствовать правилам и традициям церемонии. Это значило что после посвящения в рыцари, вся толпа в шестисот человек, попрется в Великую септу Бейлора и всю ночь будет там. Конечно, далеко не все будут бдеть в септе всю ночь, большинство постоит пару часиков и уйдет, посчитав это достаточным для соблюдения формальности. Но это уже дело их чести и тривиального благородства.

Откровенно заскучив, глядя на бесконечный поток людей проходящих посвящение в рыцари, я задремал прямо на троне.

Мне снилось что-то из прошлой жизни. Что-то довольно светлое. Безумно жаль, что я не помню что именно.

— Ваше Величество. — кто-то коснулся моего локтя.

Я разлепил веки и пробудился от дрёмы.

— Церемония посвящения закончилась, ваше величество. Сейчас состоится суд над лордом Станнисом.

Я посмотрел на Пицеля.

— Кто назначен судьями? Планировалось же судить Станниса через несколько недель. — удивился я.

— Лорд Тайвин распорядился. Он считает, что лучше провести суд над поверженными сейчас, при огромном скоплении народа и рыцарей.

Я потер кончик носа. Пожалуй, так даже лучше. Мой дед хотел утвердить свою власть, показать кто тут настоящий хозяин. Ну, что-ж, он хотел суда прямо сейчас — он его и получит. Только сомневаюсь, что это ему понравится. Прогибаться под Тайвина я не собираюсь. Стоит немножко прогнуться под них, они мигом аккуратно и ловко заберут из моих рукавов все козыри, и я вновь стану послушной марионеткой.

Лорд Тайвин встал со своего места.

— Милорды и миледи. Сейчас состоится суд над лордом Станнисом Баратеоном и теми, кто поддерживал его.

Толпа зашептала. Тайвин кивнул палачу, сиру Илину Пейну, и тот, с отрядом стражи, куда-то ушел.

Через пару минут привели Станниса и нескольких плененных лордов.

Он выглядел довольно жалко, как побитый пёс. Наверняка Джейме Ланнистер выглядел точно также, когда его вытащили из темницы, чтобы потом откочерыжить голову.

Тайвин встал с места, чтобы начать обвинительную речь, по всем местным традициям. В Вестеросе очень любили церемонии и помпезность, наверное, так же сильно, как и в средневековом Китае. Суд над нерадивым вассалом это как правило целое шоу, со свидетелями, показаниями и торжественным зачитыванием титулов. Причем вершить суд имеет право только сюзерен этого вассала или король, таковы излишки феодальной системы. «Вассал моего вассала — не мой вассал».

Но я понял замысел Тайвина, поэтому опередив его, встал и спустился по ступеням трона, на ходу оглашая список обвинений против Станниса.

— Вы обвиняетесь в осуществлении мятежа против своего законного короля, нарушении вассальных клятв и посягательстве на трон! Также, вы обвиняетесь в убийстве своего брата Ренли Баратеона и колдовстве, которое вы творили с помощью красной ведьмы из Асшая. — я остановился на последней ступени, в двух метрах от Станниса. — У тебя есть, что сказать в своё оправдание, дядюшка?

Несмотря на побитый вид, Станнис гордо вскинулся.

— Я требую испытания поединком. Пускай Боги решат мою судьбу!

На моем лице появилась предвкушающая улыбка.

Глава 18. Шемякин суд

— Я требую испытания поединком! Пусть боги решат мою судьбу.

— Какие боги, дядя? — я усмехнулся. — Иль ты о Семерых? Ведь традиция испытания поединком — это андалская традиция, свойственная только вере в Новых Богов.

Станнис настороженно замер. Он начал подозревать к чему я клоню.

— Но так как ты принял этого заморского божка и осквернил огнем святыни Семерых, ты не смеешь даже заикаться об испытании поединком. — вещал я. — Правильно ли я говорю, Ваша Светлость? — обратился я к Верховному септону.

Старикан подобострастно кивнул.

— Совершенно верно, ваше величество. Ваш острый ум и железная логика восхищают!

— Оставьте лесть, Верховный септон. Лучше скажите, как представитель веры, имею ли я все основания отказать в проведении поединка?

Дело в том что, я планировал заручиться поддержкой септонов и собирался держать руку на пульсе, чтобы устранить Его Воробейшейство как только он появится. Поэтому мне нужна была легитимность в лице местного духовенства.

— Разумеется, ваше превосходительство! Вы полностью в своем праве.

— Чудесно. — довольно протянул я. — Ты слышал дядя? — я обернулся к Станнису. — Я отклоняю твое требование.

Станнис заскрипел зубами.

— Как помазанный рыцарь, я имею право на испытание поединком. — прошипел он.

— Я лишаю тебя рыцарского титула — парировал я.

Пора выносить приговор, пока это не затянулось.

Я кивком приказал Пицелю записывать.

— Я, Джоффри Баратеон, законный король андалов, ройнаров и первых людей. Хранитель мира и властитель семи королевств, выношу приговор лорду Станнису Баратеону. Он обвиняется в мятеже, в отречении от веры в Семерых и в попытке занять трон.

Я выдержал драматическую паузу.

— Я лишаю его всех титулов и земель, я лишаю его дворянского титула, я отрекаюсь от родства с ним. — мой голос эхом раздавался под сводами Тронного зала. — И приговариваю его к смерти.

Поднялся шум. Придворные начали громко выражать сомнение и оспаривать приговор. Мол, слишком жестоко, он же ваш дядя.

Но я был неумолим. За мятеж надо карать беспощадно, чтобы думали, перед тем как бунтовать и чтобы другим неповадно было.

Тирион лишь покачал головой, Тайвин молчал, а Серсея всецело выражала солидарность с моим приговором.

Станнис дернулся.

— Я требую суда! Ты не имеешь на это права, поганый плод инцеста и омерзительный узурпатор.

Все ахнули. Говорить такие гнусности в лицо королю — смертельное оскорбление, которое можно смыть только кровью. Интересно, как отреагирует король?

Внутри меня что-то зашевелилось. Неудержимое чувство гнева и желание выплеснуть

всю ярость и ненависть. Ох, как же я ненавижу эти моменты. Будь проклят этот выродок Джоффри, от которого мне досталась эта вспыльчивость, этот неконтролируемый гнев. Стоит чуть задеть или хоть как-то триггернуть меня, так сразу наружу лезет всё дерьмо и начинается буйство. Мне иногда даже жаль Джоффа, понимаю, что с такой дурной наследственностью и припадочной генетикой, у него не было иного пути как пути неуравновешенного психопата.

И самое обидное это то, что я не могу контролировать это. Приступ гнева как находит, так и уходит. Так же внезапно и непредсказуемо.

От злобы я сжал кулаки добела, но вовремя закрыл глаза и сосчитал до десяти, пока гнев слегка не поутих. В противном случае, худо бы пришлось носу Станниса, по которому я очень хотел въехать кулаком.

— Ты настаиваешь на суде поединком, дорогой дядюшка? — нарочито ласково, нараспев спросил я.

— Да! — довольно воскликнул Станнис.

Я мысленно потирал ручки.

— Чудно. Кто будет представлять тебя?

— Я сам.

— Самонадеянно, весьма. Ты никогда не блистал в фехтовании. — откровенно издеваясь, протянул я. — Хватило трёх простолюдинов, чтобы пленить тебя. Радуйся хоть, что они не были женщинами, иначе это был бы несмываемый позор.

Публика прыснула.

— Со мной будет Владыка Света! Он не даст мне проиграть. — пафосно произнёс Станнис

— Твой красный демон такой же ложный как деревья северян. Но пусть будет по-твоему. — я театрально прокашлялся. — Моим защитником будет... Огонь!

В зале установилось гробовое молчание. Уверен, они предались ностальгии и вспомнили как когда-то, в этом же зале, Безумный Король Эйрис сказал те же слова и поджарил Рикарда Старка, отца Неда, когда тот потребовал испытание поединком.

Я подал знак Галлину, пироманту Гильдии Алхимиков. Именно на нем лежала работа с диким огнем, во время подготовки к битве за столицу. За помощь, предоставленную в Битве на Черноводной, он получил титул лорда, но к этому не прибавили ни земель, ни замка.

Галлин кивнул и бегом умчался куда-то, чтобы вернуться через минуту с двумя алхимиками.

Те взяли два каната и одними концами обвязали две противоположных колонны, а другими концами связали Станниса по рукам и ногам.

Шепот в зале нарастал, а до Станниса только сейчас стало доходить что происходит.

Он попытался вырваться, но стража крепко держала его, пока пироманты делали своё дело.

Получилось забавное зрелище.

Один канат связывал две руки Станниса и был привязан к одной колонне, а другой связывал две ноги и был привязан к другой, противоположной, колонне.

Получается, что Станнис висел в метре над землей, словно лежал в гамаке.

Галлин и пироманты тем временем развели под ним костер и планомерно раздували его.

Станнис матерился и едва сдерживал крик, но когда языки зеленого пламени начали

касаться его спины, он издал душераздирающий вопль и начал вертеться и извиваться как уж насаженный на шампур.

Запах паленой плоти ударил в ноздри. Чуть не затошнило.

Постепенно, вопли Станниса умолкали и спустя минуту полностью прекратились.

Я встал, и с трудом сдерживая, подступившую к горлу тошноту произнес:

— Такая участь ждёт всех мятежников, посмевших бросить вызов мне.

И быстрым шагом вышел из зала.

А Мизинец крепко задумался о чем-то, глядя на догорающие останки Станниса Баратеона.

Глава 19. Семнадцать мгновений войны

На заседании Малого Совета подводились итоги. Ныне совет пополнился двумя новыми людьми.

Лорд Мейс Тирелл занял недавно созданную, по сути лишь номинальную, должность Первого советника. Находясь на этой должности, он ни за что не отвечал и не выполнял никакой работы, кроме просиживания штанов в зале Малого Совета. Но право голоса он имел.

Лорд Ауран Уотерс (бастард дома Веларионов) был приглашен на должность Мастера над кораблями. После победы над Станнисом, Веларионы, ранее поддержавшие его, преклонили колени, принесли мне присягу и отдали «воспитанников» (считай заложников).

Сам Ауран был амбициозной и весьма неглупой личностью. В книгах, Серсея поручила ему строительство нового флота, а когда её арестовали фанатики, то он взял и просто увёл флот на Ступени. И развернул там пиратскую деятельность, что немудрено с таким внушительным флотом.

Так что, безусловно, талантливый человек, за которым глаз да глаз нужен, а то чего доброго возьмёт и уведет мой флот куда-нибудь и ищи его потом.

После триумфального возвращения в столицу Тайвина, Тирион сложил с себя полномочия королевской Десницы и передал Тайвину сан десницы и брошь в виде руки, символ власти второго лица в государстве. Сам Тирион в битве не пострадал, так как я оставил его на крепостной стене, командовать лучниками.

Но я оставил дядю Тириона в совете, правда, без какой-либо конкретной должности. Будет полезен.

Самое забавное, что Тайвин даже слова против не сказал. Вообще мне показалось он как-то более нейтрально стал относиться к своему, теперь, единственному сыну. Кажется, смерть Джейме так сильно ударила по нему, что он в чем-то пересмотрел свои взгляды на семью. В конце концов, теперь Тирион его законный наследник, Серсея женщина и исключена из очереди наследования. Тайвин даже коротко похвалил Тириона за успешную организацию обороны, чем поверг того в шок.

С дорнийцами надо было что-то решать, поэтому такое же место, не имеющее определенной должности, получил Доран Мартелл. Но тот сослался на свою болезнь и назначил своим заместителем Оберина, который как раз направлялся в столицу.

Сейчас же шло обсуждение всяких организационных свадебных вопросов.

Ведь совсем скоро я, король Джоффри, женюсь на леди Маргери Тирелл, дочери Мейса. Это было главное условие, при котором Тиреллы перешли бы на мою сторону.

Теперь следовало выполнить обещанное. Поэтому полным ходом шла подготовка к свадебной церемонии.

Я не был в восторге.

Не подумайте, Маргери красивая и сексуальная девушка, в этом плане моя душа и кое-что ещё ликовали. Но помимо прочего, она очень хитрая и целеустремленная особа, которая вполне себе готова пойти по головам, лишь бы добиться своей цели — быть королевой.

Поэтому, я считал мух на потолке, пока члены совета обсуждали подготовку к свадьбе.

— Ну что, Джофф. Готов сунуть своего льва в её розочку? — отвлек меня от

интереснейшего занятия Тирион.

— Всегда готов, дядя. — ухмыльнулся я, вспоминая наши походы по борделям.

И мы с ним одновременно загоготали, как два озабоченных подростка.

Серсея, брезгливо поморщилась и демонстративно отвернулась в другую сторону.

После освобождения столицы, Тайвин выпустил Серсею из-под домашнего ареста, в который я посадил её за самовольную попытку убить Сансу. Серсея окончательно конечно не успокоилась, но свой пыл явно поумерила. И теперь ходила бледным лебедем. Я подозреваю, что ей просто опостытели интриги и всё остальное, она тосковала по Джейме и большую часть времени проводила в своих покоях.

После битвы требовалось восстановить город и навести порядок. А самое главное, правильно воспользоваться ситуацией и дожать мятежников.

По донесениям Борнхольма, Ширен Баратеон и её мать всё ещё оставались на Драконьем Камне и существовала угроза того что Ширен коронуют как законную королеву. Разумеется, в таком случае её вряд ли поддержат лорды, по причине её пола, но доставить нам проблем она сможет.

Поэтому необходимо как можно быстрее взять Драконий Камень и окончательно подавить мятеж Станниса. Да и признаться честно, меня интересовала Мелисандра. Полезная, но опасная женщина, у которой в голове творится Неведомый знает что. Ширен я планировал либо отдать в молчаливые сестры, либо оставить воспитанницей при дворе. Всё же она не Станнис, который в сериале не моргнув глазом сжёг своего ребенка, она добрая и наивная девочка, которая не заслуживает такой участи.

Можно даже сказать, что я поквитался со Станнисом за Ширен. Только вот в сериале он отправил на костер свою родную и единственную дочь, а я отправил на костер мятежника и клятвопреступника.

И сделал я это в первую очередь в назидание другим и лишь во вторую очередь из-за этих приступов гнева. Мой дед, Тайвин, в прошлом, без сантиментов, жестоко и решительно вырезал под корень два старейших дома Западных Земель, которые попутали берега и подняли восстание — Тарбеков и Рейнов. После этого он заработал репутацию грозного, жестокого и авторитетного человека, против которого никто не смел, бунтовать, и которому никто не смел перечить. А трагическая песня «Рейны из Кастомере», сложенная в честь сего события, стала неофициальным гимном Ланнистеров. Несколько лет спустя, когда лорд Фармен из Светлого Замка начал вести себя подозрительно, лорд Тайвин послал к нему гонца с лютней вместо письма. Прослушав в своем чертоге «Рейны из Кастамере», лорд Фармен исправился раз и навсегда.

Ауран Веларион заявил Совету, что корабли Дрифтмарка скоро придут в столицу, и будут готовы перевезти армию для десанта на Драконий Камень.

Тогда началось обсуждение следующей темы.

Бунта в самом проблемном районе города — Блошином Конце.

Во время битвы, там начались беспорядки, а так как некому было их остановить (почти вся стража участвовала в сражении), то бунт распространился на весь район.

Резко подскочил уровень преступности. Маргиналы и отбросы начали устраивать погромы и беспредел. Были разграблены десятки трактиров и лавок, люмпены вламывались в трактир, крушили утварь и выбегали, унося с собой что-нибудь.

В такой ситуации, я объявил комендантский час по всей столице.

В девять вечера раздавался первый сигнал — удар колоколом. Затем он повторялся

дважды, с периодичностью в пять минут.

После третьего удара колокола, жители должны были находиться дома или в тавернах, а на улице не должно было быть ни души.

Того кто находился на улице, стража, патрулирующая улицы, задерживала до выяснения обстоятельств. Так было везде кроме Блошиного Конца.

Так как очаг волнений находился именно там, было решено ужесточить меры в отношении этого района.

Для патруля Блошиного Конца были задействованы силы моей Серой Гвардии (не просто так хлеб едят). После начала комчаса, стража и моя гвардия, помимо патрулирования улиц, проверяли все трактиры, бордели и наиболее подозрительные дома на наличие награбленного. При оказании сопротивления — смерть. Тех, кто участвовал в беспорядках и грабеже, арестовывали и сажали в темницу. После короткого суда, на котором доказывалась бы их виновность или невиновность, их ждал выбор — либо лишиться руки, либо пожизненно уйти в Ночной Дозор, либо уйти на несколько лет в стройбригады.

Да, отныне за мелкие правонарушения человек мог искупить свою вину работой в недавно созданных строительных бригадах, в которые набирались наиболее низкооплачиваемые работники и которые за гроши занимались строительством нужных мне объектов.

Короче говоря, бунт в Блошином Конце был подавлен. Ценой жизнью нескольких стражников и четырех сотен черни, из которых большая часть была казнена после скорого суда.

После обсуждения темы бунта, совещание начало постепенно закругляться.

Тайвин высказал надежду на скорейшее восстановление столицы, осадил Мизинца, который начал причитать о колоссальных тратах, и объявил заседание закрытым.

Все члены Малого Совета встали и, скрипя стульями, начали медленно удаляться из зала. Тайвин же остался сидеть на своем месте, во главе стола.

Я тоже встал и направился к выходу, как вдруг на полпути меня окликнул Тайвин.

— Джоффри.

Я застыл на месте и повернулся лицом к нему.

— А тебя я попрошу остаться.

Глава 20. Пьяному Черноводная по колено

— А тебя я попрошу остаться. — произнес Тайвин.

Я, с невозмутимым видом пожал плечами и подошел к стулу и сел, хотя на самом деле меня обуял панический ужас.

«Он знает? Откуда? Откуда он может знать? Это точно Тайвин? Неужели помимо меня есть ещё попаданец? Один? Или их несколько? Что делать?» — мысли, словно пчелы в улье копошились у меня в голове.

Тайвин молчал, по его лицу ничего нельзя было прочесть. Затем, не спеша, он налил себе вина из кувшина и, сделав глоток, заговорил:

— Ваше Величество. В последнее время вы резко начали вести себя как на удивление разумный и дальновидный правитель, что не идет ни в какое сравнение с вашим недавним образом. — он сделал паузу и отпил из кубка. — Почему я говорю «образ»? Давай начистоту, Джоффри. Все эти годы ты играл роль умалишенного безумца, и признаю весьма успешно. Даже я верил, а я не какой-нибудь деревенский простачок и плёл интриги, когда ты еще пупок разматывал.

Тайвин чуть скривился. Очевидно, его гордость была уязвлена тем фактом, что он проглядел такое крупное притворство практически у себя под носом.

— Но сейчас, когда Игра началась, ты раскрылся и начал действовать. — он чуть поддался вперед. — Скажи мне, Джоффри, в чем твоя цель?

Я с облегчением выдохнул. За этот короткий промежуток времени я успел придумать, с тысячу способов как убить Тайвина-попаданца кувшином вина. К счастью обошлось. Тайвин не попаданец и он не разоблачил меня.

Нельзя было не заметить того что мое поведение резко изменилось. Поэтому тот факт, что дед решил поговорить, вполне ожидаем. Было бы странно, если бы он не решил. Но он решил, решил разузнать мои цели и амбиции.

Я конечно понимаю родственники, кровь не водица и всё такое, но если бы Тайвин по-настоящему узнал бы все мои планы, то он скорее всего, задумался бы о яде в кубок с вином.

Но такой союзник как Тайвин Ланнистер необходим, поэтому я дам ему знать правду, утаив от него наиболее спорные моменты. Поэтому, я откровенно рассказал ему о своём виденье будущего Вестероса и о своей концепции Империи.

Тайвин отреагировал абсолютно спокойно, напротив, он с видом знатока начал проверять мои идеи на прочность.

— Ты полагаешь что лорды, которые веками правили своими замками и наделами, так просто возьмут и склонятся перед абсолютной властью монарха, суть императора? — выгнув бровь, он кинул первый дротик, но я хорошо знал, как увернуться.

— Именно для этого мне нужна тотальная война. Война, в которой падет наибольшее число лордов, желательно самых непокорных и знатных. И как ты понимаешь, война, что идёт сейчас — лишь прелюдия.

— Я правильно понимаю, северные лорды стоят у тебя на первом месте?

— Северяне, дорнийцы и железнорожденные в первых рядах. Они наиболее мятежны и свободолюбивы, помимо всего прочего, культурно отличаются от остальных королевств. Между жителем Трезубца и Запада нет такой разницы как между просторцем и дорнийцем,

мы все приходим от андалов и их кровь есть превосходная в наших жилах. Чего нельзя сказать о дорнийцах, происходящих преимущественно от ройнаров и о северянах с железнорожденными, ведущих происхождение от первых людей.

— Никакой король раньше не делил Семь Королевств на народы... Это бессмысленно. — Тайвин скептически хмыкнул.

— В таком случае я первый. Раньше никто не делил, и поэтому постоянно королевство трещало по швам от сепаратизма Дорна, Севера и Железных Островов. — взял со стола кубок и налил туда вина из кувшина. Арборское? Я не особо научился различать местные вина на вкус.

— К тому же, это будет служить отличным мотивом для сплочения и объединения народа. Только представь, всех жителей Трезубца, Запада, Долины, Простора, Штормовых земель и столицы мы объявим одной нацией, условно «вестеросцы». А жителей Дорна, Севера и Железных Островов мы так и будем называть: дорнийцы, северяне, железнорожденные. Они будут стоять отдельно от остальных вестеросцев, как по происхождению, так и по культуре.

— Зачем же дробить? Это обострит отношения между «вестеросцами» и остальными, что в свою очередь повысит уровень сепаратизма среди них.

— Отнюдь, дедушка. Подобная идея сплотит «вестеросцев» и полностью сотрет все границы между пятью южными народами, которые, по сути, являются разновидностями одного народа, произошедшего от андалов. А насчёт сепаратизма... К тому времени как я введу эту концепцию, численность «невестеросцев» будет так мала, что они даже задумываться не будут о бунтах. — я злое ухмыльнулся. Мне показалось, что даже сам Тайвин внутренне передёрнулся от такой ухмылки.

— Вот почему ты казнил Неда Старка... — На самом деле его казнил старый Джоффри ещё до моего попадания в это тело. И казнил он его, не исходя из какой-то стратегической выгоды, а просто на эмоциях. Но пускай Тайвин думает так, это даже лучше, ведь у него в голове будет выстроен целостный образ Джоффри.

— Да, именно поэтому я казнил Неда Старка.

Пять минут Тайвин сидел и молча думал. Затем он встал и подошёл ко мне.

— Я поддержу тебя во всех начинаниях, мой король. — промолвил он.

— Я очень ценю твою поддержку. Можешь быть уверен, что я приложу все усилия ради величия дома Ланнистеров и сохранения нашего наследия.

Тайвин серьёзно кивнул, положил на стол несколько свитков и ушёл, оставив меня в одиночестве.

Я сидел и думал, какой ценный сторонник у меня появился.

Те свитки пергамента, что мне дал Тайвин, оказались его проектами реформ по изменению экономики и политики. Причём, довольно смелых и прогрессивных, для около-средневекового феодала. Некоторые из них надо чуть доработать и довести до ума, а некоторые хороши и так. Особенно те, что касаются экономики, в которой я ни в зуб ногой.

В делах денежных Тайвину равных нет, разве что Мизинец. Но тот скорее специалист по махинациям и отмыванию денег.

Поэтому я подробно разобрал наиболее интересные предложения Тайвина.

Во-первых, он предлагал создать бумажные деньги. Так как, в будущем ожидается новый виток развития, денежный обмен возрастет, и суммы станут солидными. Поэтому

необходимо ввести систему ценных бумаг, которые будут содержать в себе обширные двузначные цифры и которые можно будет обменять на золото. В моём мире это называлось векселями.

Но Тайвин чай не попаданец и не экономист двадцать первого века, поэтому он не знал, как обеспечить вексель ценностью и где его можно будет обменять на золото. Он предлагал Железный Банк Браавоса, но не видел способа заставить их принять это.

Во-вторых, он предлагал что-то похожее на золотой стандарт. Золото (из шахт Ланнистеров, естественно) обеспечивало ценность векселя.

Для примера, мы хранили бы в казне сто тонн золота. Мы печатали бы деньги, сто миллионов векселей. Таким образом, на каждый грамм золота приходился бы один вексель. Владелец векселя мог прийти в любой банк, и обменять это на один грамм золота.

Но и тут Тайвин не представлял, кто и как должен обеспечивать золотой стандарт и хранить золото. Хотя решение, на самом деле, лежало на поверхности.

Всё же, Старый Лев житель этой эпохи, а я нет. Он и подумать не мог, о том, о чем подумал я. О создании собственного Вестеросского Банка, на основе королевских и ланнистеровских активов.

Поэтому, я дополнил текст Тайвина и подробно описал в свитке концепцию вестеросского ЦБ.

Максимально развёрнуто изложив свои мысли по этому поводу (экономику я знал на уровне студента неэкономического университета и не более), я запечатал свиток и, вызвав слугу, отправил его к Тайвину, с приказом немедля приступить к воплощению этого в жизнь. Могу же я приказывать, раз он окончательно признал мою власть.

Затем, вызвав к себе Борнхольма, я приготовился слушать его доклад по ситуации в стране.

А ведь на сегодня ещё запланирована встреча с тружениками строительных батальонов, выступление перед народом на площади и званый ужин с Тиреллами.

Ох, тяжела шапка Мономаха...

В ставке Робба было сыро и пахло вином и рвотой.

После смерти лютоволка Молодой Волк стал совсем плох и забухал с удвоенной силой.

Теперь его практически не видели трезвым. Он напивался, буянил, падал лицом в харчи на столе и засыпал. Иногда он просто напивался до отрубки.

В этом варианте сюжета, Робб не штурмовал Крэгг, ибо проспал подходящий день для штурма. Следовательно, он не был ранен и не был вылечен и охмурён Джейн Вестерлинг, а значит, не нарушил обещания данного Фреям.

Но легче ему от этого не было.

Помимо алкоголизма, Робба начали мучать жуткие головные боли. Во сне, он видел трёхглазого ворона, который что-то ему каркал, поднимал на огромную высоту и заставлял беспомощно смотреть на Красный Замок.

По правде сказать, именно из-за этих снов и боли, Робб и начал так усиленно пить, намереваясь притупить боль и спать без снов. Однажды, он обезумел и лично чуть не зарубил всех почтовых воронов, которые были у его войска, тем самым рискуя оставить армию без коммуникации. Хорошо вовремя угомонили.

И вот, в очередной раз, Робб заснул лёжа на полу в облёванном дублете. И уже в сотый раз он проснулся на заснеженной поляне, где его через мгновение схватил ворон с тремя

глазами и взвился ввысь. Робб уже прошёл все стадии принятия, поэтому смотрел на привычное зрелище с безразличием, словно в сотый раз, пересматривая фильм.

Тут ему пришла в голову мысль.

— Слушай, что ты от меня хочешь? — обратился он к ворону.

Тот, что удивительно, радостно ответил человеческим голосом.

— А я уж думал, что ты никогда не спросишь! Долго же ты тупил, редкостный олигофрен.

— Ты говори, да не заговаривайся, курица летающая. Я король Севера! — Робб попытался схватить ворона за хвост, но безуспешно.

— Слушай меня, «король», — Робб в интонации услышал кавычки. — У нас общие враги. Всё это время, я пытался донести твоей пустой башке, что ты должен взять себя в руки, собраться и начать решительное наступление на самозванца Уотерса.

— Постой. Всё это время ты мучал меня, чтобы я пошёл с армией на моего заклятого врага?

— Да...

Робб выдал такую трёхэтажную матерную формулу, что даже бывалый Риверс широко раскрыл все свои три глаза. Не прошли даром Старку попойки в самых дешёвых трактирах Речных Земель, с соответствующей публикой.

— Не мог сказать, ублюдох? Я из-за тебя уже кусками печени харкаю, мразь! — надрывался Молодой Волк. Или же Бухой Волк, как его за глаза называли солдаты

— Но... Я не могу говорить... Чтобы что-то сказать в чужих снах, мне необходимо долго копить магию. — пытаюсь оправдаться, бормотал сконфуженный Трёхглазый Ворон.

Теон сидел у входа в шатёр и, греясь на теплом майском солнышке, как обычно потягивал эль из бурдюка. Прохладный ветерок приятно охлаждал кожу, а вдалеке шумел полноводный Трезубец.

Эх!

— Жить хорошо, а хорошо жить ещё лучше. — глубокомысленно произнёс Теон и подивившись собственной мудрости, отсалютовал сам себе и одним махом осушил весь мех.

Вдруг из палатки, шатаясь, выбрался король Севера, весь бледный и в блевоте. Но в глазах его плескалась железная решительность.

Теон усмехаясь, перевернул мех, показывая, что ни капли не осталось.

— Извини. Знал бы, что опохмелиться выйдешь, оставил бы. — соврал он. В последнее время, он открыто смеялся и потешался над пьяным в люльку Роббом, уже не воспринимая его как друга и тем более как короля. Это-то убожество метит в короли? Да его родственник Дагон Грейджой по прозвищу Пьяница и тот меньше пьёт.

Но Робб, на нетвёрдых ногах подошёл к Теону и, выбив у него из рук пустой бурдюк, поднял его за грудки.

Держа сучащего ногами Теона в воздухе, он откинул голову назад и со всего размаху впечатался лбом в нос Грейджоя. Теон взвыл как раненный пёс, Робб разжал руки и тот свалился наземь, держась двумя руками за нос.

Вокруг всего происходящего собралась толпа, рассчитывая на очередное зрелище. Но Робб Старк зрелища не дал.

Набрав воздуха в лёгкие, он громко начал свою речь, обращаясь ко всем слушающим. Говорил он долго и проникновенно. Корил себя за минуты слабости и малодушия, обещал

кары на головы врагов и богатую добычу для союзников.

Кончил речь он призывом собираться и готовиться к финальному сражению с Джоффри Уотерсом.

Воодушевлённая толпа, как зачарованная, заревела и подняв в воздух мечи, скандировала «Король Севера! Король Севера!»

Шокированный Теон, не обращая внимания на идущую из носа кровь, достал меч из ножен и преклонил колени перед Роббом.

«Чудесно» — вовсе не по-старковски улыбнулся Робб.

Глава 21. Пещерная ворона

Жил-был в норе под землёй Трёхглазый Ворон. Не в какой-то там мерзкой грязной сырой норе, где со всех сторон торчат хвосты червей и противно пахнет плесенью, но и не в сухой песчаной голой норе, где не на что сесть и нечего съесть. Нора была тёплая, поросшая мхом и вековыми корнями так, что даже лютая стужа и метель не проникали внутрь.

А в центре норы сидело нечто, отдалённо напоминающее человека. Бринден Риверс, бастард короля Эйгона IV Таргариена, который считал себя серым кардиналом всего Вестероса. До недавнего времени. Его восприятие очень сильно пошатнулось, а возможность видеть будущее исчезла, тогда когда в Королевской Гавани он ощутил всплеск доселе невиданной магической силы. Благодаря чардреvu в древороще Красного Замка, он имел возможность видеть происходящее и там. Конечно, не так хорошо как на Севере, где он видел практически всё и вся, но достаточно для понимания ситуации.

Всплеск был последним, что он ощутил, потому что после его выкинуло из чардрева, и больше он не имел возможности вернуться туда. Он сперва подумал на Мелисандру, что могла почувствовать его присутствие, но та всё время была на Драконьем Камне.

Пришлось варгануться в ворона и своим ходом добираться до столицы. Ух, как он был зол...

После недолгих наблюдений удалось установить личность, предположительно вселенца, в теле Джоффри Баратеона. Слишком резкая смена поведения. Это очень не понравилось Трёхглазому Ворону.

Придётся активизировать все силы на борьбу с излишне активным пришельцем и отложить на потом план с Браном Старком и вселением в его тушку.

Его планы сорвались, но некритично. Он не позволит какому-то инородцу из иного мира спутать ему все карты. Не ради этого он терпеливо ждал несколько веков.

К его сожалению, на Юге он не имел должного влияния, благодаря тому, что там повсеместно были вырублены чардрева, в которые он, как древовидец, мог вселяться. Андалы были умными, но недостаточно. Они не смогли уничтожить огромную рошу чардрев на безлюдном Острове Ликов. Лишь благодаря ей, он мог сохранять какое-то влияние на юге континента. На Севере он имел абсолютную власть. В каждом замке стояло чардреву и Бринден мог беспрепятственно наблюдать за всем, что происходило в этих замках. Поэтому, на Севере его влияние было абсолютным. На Юге же, ничтожно малым, но это временно.

Скоро весь Вестерос будет под его властью. Главное, это разобраться с выскочкой и довести до конца сценарий междоусобной войны лордов, а затем кульминация всего — вторжение Белых Ходоков.

Мальчишка Робб Старк уже обработан. Из-за его эмоциональной нестабильности, промывка мозгов прошла легко и непринуждённо. Теперь Старк замотивирован, горит жаждой мщения и рвётся в бой.

А ведь это не единственный сюрприз для «Нового Джоффри».

Если бы Риверс мог, он бы зловеще потёр руки в этот момент.

— Всё идёт в соответствии с Планом.

— Ваша Милость. — сотник сир Перкин Черноводный, щёлкнув каблуками, выполнил

воинское приветствие.

— Вольно. — я спешил с лошади. — Доложить ситуацию в целом.

— Есть доложить ситуацию! — бодро гаркнул он. — В настоящий момент полностью укомплектовано около полутора тысячи человек. К ним всем прикреплены десятники и сотники. Десятники руководят отрядом в десять человек, а сотники руководят десятками. Сотниками являются только рыцари, поэтому в перспективе может возникнуть проблема с кадрами. Доклад окончил.

Ого, как... Вот это я их натаскал, конечно. Светлые головы, однако. Всего несколько недель безвылазной зубрёжки и даже самая тёмная деревенщина освоит валирийский язык и устный счёт до тысячи. Ученье — свет! А не ученье — увольнение, голод и жизнь в Блошином Конце. Поэтому, стараются, орлы мои, стараются.

За прошедшее время, удалось серьёзно увеличить численность своей армии. С восьмисот человек после битвы на Черноводной до двух с половиной тысяч. Увы, Перкин приврал. Из них полностью укомплектовано было, хорошо если, тысяча двести человек. Катастрофически не хватает обмундирования. И ничего не поделать. Кузницы и мечи сейчас важнее для армии Ланнистеров и Тиреллов, моя гвардия по приоритету стоит на предпоследнем месте (на последнем месте благотворительность Ночному Дозору).

Тем не менее, Тайвин теперь мой союзник, а значит, примерно осознает мои замыслы и их масштаб. Он обещал помочь и перевести людей из своей армии. Но ждать этого придётся долго, по крайней мере, пока не будет решён вопрос с Старком. А мне столько ждать нельзя, пора действовать прямо сейчас.

Борнхольм не зря свой хлеб кушает. Успел создать подставные предприятия и навариться на осаде и последующем восстановлении города. Никакого бесчестия или развода. Продовольствие продавалось по прежней цене, даже меньше. Просто были перехвачены и экспропрированы пути снабжения. Если раньше денюжка за хлебушек шла в карман богатеньким купеческим кланам, то сейчас в казну города. А купцы перебьются, что с них станется? У них денег хоть жопой жуй. Вся торговля в городе под ними, а пошлин в казну они не платят. Спасибо паршивому Мизинцу за эту экономическую систему под названием «мздазаимческая модель экономики». Нетрудно догадаться, что большая часть отчислений шла в карман Мизинцу, который покрывал торгашей.

Когда я поручил Тириону разобраться с этим, он посмотрел на меня с мольбой во взгляде. Разгребать ворох проблем, считать циферки и проценты, становиться личным врагом Мизинцу — всё это не то, что желал бы делать Тирион Ланнистер. Он гораздо охотнее бы лежал в обнимку с Шаем и хлебал арборское золотое из бурдюка, но приходится исполнять долг перед королевством.

Поэтому, скрипя зубами, карлик лично устраивал досмотры нечистых на руку купцов и отправлял их в подземелья, предварительно конфисковав имущество в пользу Короны. Естественно, делал он это в сопровождении немалого отряда охраны: купцы проявляли неожиданную прыть в попытках защитить своё имущество и набрасывались на Тириона с ножом.

В первый «рейд» Тирион был ещё полон иллюзий, поэтому пошёл туда в сопровождении одного лишь Пса, который полагался ему как члену королевской семьи.

Заплывший жиром сальный купец из Волантиса, лучился фальшивой и приветливой улыбкой, до того момента как не узнал цель прихода «комиссии». Тогда, его выражение лица вмиг стало серьёзным, и он плавным движением вытащил из-за пояса кинжал. В

следующую секунду он подлетел к Тириону и полоснул его по лицу. Тирион успел отпрянуть назад и, потеряв равновесие, шмякнулся оземь. На землю медленно упали несколько волосков с его чёлки.

Пёс пришёл в себя и одним махом меча отсёк торговцу руку с кинжалом, но тот и не думал сдаваться. Теряя сознание, он вытащил из голени сапога метательный нож и, уже заваливаясь набок, швырнул его прямо в Пса. Нож царапнул кирасу и отскочил.

Пёс, ошалело озираясь по сторонам, помог подняться Тириону, и спросил:

— Что это было?

— А пёс его знает. — ответил не менее шокированный Тирион.

Недоумевающе поглядев друг на друга, они зашлись в истерическом хохоте.

После этого, Тирион брал с собой минимум десять человек сопровождения и всегда стоял позади них.

Глава 22. Реформы

— Ещё старый король Эйрис высоко ценил субстанцию именно этого сорта и рецепта. — соловьём заливался алхимик-пиромант Галлин.

— Сколько у вас всего бочонков? — спросил я.

— После битвы на Черноводной у нас осталось всего три тысячи семьсот тридцать семь горшков. — Галлин смущённо поник. — Но мы работаем не покладая рук, как вы и приказывали, и скоро восстановим прежний темп производства. — Поспешил он заверить меня.

Я решил сделать ставку на дикий огонь. Драконов у меня нет, но зато у меня есть ручная и верная Гильдия Алхимиков, способности которых пропорционально зависят от силы драконов (поэтому в последнее время их эффективность и сила дикого огня возросла). Для этого требовались кадры, число которых было изрядно сокращено во время взятия столицы Тайвином.

Поэтому, я собрал всех ныне живых алхимиков и поставил перед ними соответствующие задачи. Как они поначалу были и не соглашались. «Мы не передаём свои секреты кому попало! Мы не будем брать учеников!». Но потом заткнулись и подчинились. Кто благодаря шантажу, кто благодаря мзде, кто благодаря угрозам.

Было решено набирать среди детей от семи до пятнадцати наиболее смыслёных и ловких и приставлять их к мастерам-алхимикам, которые должны их обучать. Для большей пользы, один алхимик теперь имел не одного ученика, а нескольких. И должен был их обучать всем азам и премудростям алхимии. Жить эти дети будут в комнатах прислуги и формально, «на бумаге», будут являться помощниками на кухне. Пропитание они также будут получать от замка, штатный паёк как у слуг.

Алхимикам же назначалось щедрое жалование и содействие в опытах. Но проводить эксперименты они должны были на расстоянии десяти километров от столицы. Поэтому им пришлось занять небольшой скалистый островок в заливе Черноводной и каждый раз, когда они хотят что-то испытать, плыть туда с грузом, а затем обратно. Но такая мера предосторожности исключала возможность пожара в столице.

Также, было создан пока что экспериментальный аналог начальной школы. Для этого я попросил выписать из Цитадели мастера. Нехотя, но мне прислали двадцатитрёхлетнего мастера, который лишь пару месяцев назад закончил обучение и получил все звенья цепи. Логично, что Цитадель не пошлёт на непонятно какое предприятие опытного или известного мастера, но на первых парах достаточно и такого «неофита». Мастера звали Хендель и он горел энтузиазмом и жаждой знаний что довольно редко встречается среди людей его профессии. Не успел ещё перегореть и столкнуться с суровым академизмом. Тем лучше для меня.

Он с радостью согласился обучать два десятка детей. Дети эти были преимущественно из простолюдинов, но было также несколько знатных и дворянских детей. Так как они являлись воспитанниками при дворе, я мог припрячь их к обучению. Они воспринимали его просто как ещё одни уроки (помимо фехтования и прочего, чему они итак уже обучались), для них занятия с замковым мастером были обычным делом. А вот для простолюдинов всё было в новинку. Говоря «простолюдины», я имею в виду, детей местного конюха,

оруженосцев, пажей, служек и прочих придворных. Не прям оборванцев с улицы, а отпрысков вполне привилегированных индивидуумов и высоко стоящих в пищевой цепочке иерархии, по меркам простолюдинов.

Таким образом, в стране появилось первое профессиональное учебное заведение. А как же Цитадель в Староместе? Условно говоря, в Цитадели готовят мейстеров, то есть «специалистов широкого профиля», что означает, что Цитадель больше похожа на университет, а не на профессиональное ремесленное училище, грубо говоря, ПТУ, где обучают конкретному узконаправленному ремеслу, которое востребовано в обществе. И нельзя забывать, что Цитадель целиком и полностью территория мейстеров у которых не пойми, что на уме. Серьёзно, в каждом замке, у каждого уважающего себя лорда, есть мейстер, который имеет доступ ко всей переписке лорда, а также, что немаловажно, доступ к здоровью лорда и его семьи. «На, выпейте микстуру, милорд» — улыбаясь, мейстер протягивает пузырьёк яда.

Дела образовательные были улажены и теперь мне предстояло проверить отчёты мастера над монетой, мастера над разведкой (Я решил переименовать должность, потому что, право, «мастер над шептунами» одним только названием не вызывает к себе доверия) и военные отчёты. Не сказать, что я не доверял, но подобные вещи требовали личного контроля с моей стороны. Что жутко раздражало и отнимало уйму времени. Пора заняться созданием собственной Королевской или Имперской Канцелярии, которая заведовала бы всеми бумажными делами, распространяла, оглашала и систематизировала королевские указы, а также вела архив и занималась прочей административной бюрократической волокитой, которая неизбежно ждёт любое крупное цивилизованное государство. Проект Канцелярии был поручен Кивану Ланнистеру, который недавно прибыл в столицу по приказу Тайвина, чтобы помогать мне в управлении. Он был верным дому и короне человеком, которому можно было доверить курирование столь важной задачи, по сути организации первого аналога министерств и коллегий.

Также, была проделана колоссальная работа по усилению моей Серой Гвардии (т. е. де-факто моей личной армии). Сир Барристан, назначенный главой гвардии, вылезал из своего кабинета только на плац и в казармы, чтобы проследить за исполнением приказов. Работы у него было навалом, короче говоря.

Для начала был принят единый стандарт вооружения.

Было выковано пара сотен алебард и сделан заказ ещё на несколько сотен. Алебарды были известны в этом мире, но в Вестеросе их не использовали, здесь традиционным оружием являлся меч. Зато алебарды успешно использовались в Вольных Городах, в частности в Норвосе, где это оружие считалось разновидностью секиры, которая являлась традиционным оружием и символом Норвоса. Алебарды уже успели достойно себя показать, особенно в бою против тяжёлой пехоты, которая здесь являлась основным типом боевой единицы.

Был создан следующий боевой порядок: впереди стояла линия пикинеров, вооружённая длинными пиками. Они принимали основной удар, и вражеская конница вязла в них, а длинные пики не давали коннице продвинуться и держали её на дистанции. Сразу за пикинерами стояла линия щитносцев, с широкими щитами и короткими мечами, наподобие римских легионов, они сдерживали натиск. Специально были созданы эти самые «пики», путём удлинения обычного копья в два раза, уменьшения толщины древка и превращения наконечника из плоского острия в четырёхгранное, для лучшей пробиваемости

брони. После того как пикинёры приняли на себя основной удар, а щитоносцы сдержали натиск, приходило время алебардистов, которые своими алебардами зацепляли и стаскивали прорвавшихся всадников с лошадей. В довершение, по флангам стояло несколько отрядов тяжёлой кавалерии, которые должны были ударить в тыл противнику после того, как вражеская армия окончательно увязнет, а организованный строй смешается и начнётся сражение беспорядочных толп.

Вот такое вот революционное для местных реалий построение.

Я не обольщался. Должно пройти много времени, чтобы весь потенциал такой тактики раскрылся. Ещё больше времени должно пройти чтобы снарядить и обучить солдат. Королевские Земли — это небогатый регион, который держится лишь за счёт столицы. Если Простор, Долина или Дорн поглядят у нас эту новаторскую тактику, то они могут «позаимствовать» её и с их экономикой они соберут и натренируют армию по такому образцу в два раза быстрее. Конечно, на моей стороне всецело Утёс, но практически невозможно убедить его, что надо взять и во время активных боевых действий, начать тотальное перевооружение армии. Убедил бы его показательный пример. Например, стычка «реформированной» армии с вражеской, в которой мы бы одержали победу. Но для начала нужно найти такую армию лохов. В радиусе ближайших, лишь недобитки Станниса, которые сбежали на Драконий Камень после сокрушительного поражения.

После казни мятежника Станниса, остатки его войска укрылись в хорошо укрепленной бывшей вотчине Таргариенов и не собирались идти сдаваться. Хотя, вру. Изначально, после вести о поражении Баратеона, Алестер Флорент, который фактически остался за главного, пытался устроить переговоры и выторговать себе почетный плен, но переговоры не состоялись. Потому что, выживший после Черноводной, сир Давос Сиворт, вернулся на остров и раздул затухшее пламя мятежа. Он поставил Алестера Флорента на место, арестовал и посадил в темницу Мелисандру и, самое главное, короновал Эдрика Шторма, единственного признанного бастарда короля Роберта Баратеона.

Теперь станнисовский мятеж вспыхнул с новой силой. И если Станниса многие не любили за его гипертрофированное чувство справедливости и двойные стандарты, то к Эдрику это не относилось. Тем более, что фактически вместо двенадцатилетнего мальчика, правил совет, состоящий из сира Давоса Сиворта (занимающего ключевую позицию), сира Эндрю Эстермонта и сира Ролланда Шторма. Вдова Селиса Флорент была отстранена от регентства и ей мягко намекнули, что её обязанности ограничиваются лишь воспитанием Ширен Баратеон. Дочь Станниса кстати никто не решился короновать, так как все понимали, что король мужского пола, пускай и бастард, это лучше для страны и поданных, нежели чем женщина. В памяти людей ещё свежи были воспоминания о гражданской войне Таргариенов, которая вошла в историю как «Танец Драконов».

Короче говоря, на Драконьем Камне всю власть получила партия «людей короля», придворных Станниса Баратеона, сохранивших веру в Семерых. И это опасно. Если бы это была «партия королевы», то было бы проще. Импульсивная Селиса, поехавшая Мелисандра, девочка Ширен Баратеон в качестве претендента — это всё несерьезно и сложно назвать это реальной проблемой. А вот претендент, в лице признанного (!) бастарда прошлого короля, которого поддерживает несколько штормовых лордов и регентом которого является принципиальный и имеющий репутацию честного человека Давос Сиворт.

С такими лучше договориться. Я не хочу враждовать с адекватными и честными людьми. Дело в том, что мы с ними преследуем в целом общие цели. Если бы я смог

объяснить им все свои задумки и их перспективность и пользу для народа и людей, то уверен, что эти хорошие люди согласились бы со мной и поддержали бы меня.

Если переговоры не помогут, останется не самый приятный вариант.

Впрочем, до этого ещё дожить надо.

В прямом смысле дожить.

Очень неприятные новости идут из-за моря. Птички Борнхольма на хвосте принесли, что магистр Пентоса Иллирио Мопатис проявляет подозрительную активность. Зашевелился.

Но это мелочи, на фоне того, какие слухи я ещё узнал. Подумаешь, Иллирио собирается выставить на шахматную доску Юного Грифа, это всё меркнет на фоне того, что сообщил один осведомитель.

А сообщил он следующее. В богатой усадьбе Иллирио Мопатиса, был замечен частый гость, с лысиной и внушительным животом.

Поначалу я поржал с этой новости. С каких пор Паук сделался вихтом? Или в Эссосе завелись Белые Ходоки?

А потом я задумался. Seriously так задумался. Никто не видел, как Варис склеил ласты Единственный свидетель — Мизинец, которому вообще нельзя верить. Он так и сказал Неду Старку, когда предал его и приставил кинжал к его горлу: «Я же предупреждал, чтобы вы не доверяли мне».

Каковы гарантии, что Паук скопытился? Я лично проверял тело? Нет, лишь окинул взглядом какое-то тряпье, мало похожее на Вариса. Немудрено. С высоты нескольких сотен метров упасть о голые камни, мокрого места не останется, в лепешку превратишься.

Если Варис жив, то он имеет личные счёты ко мне и готовит месть.

Это значит, что один из самых опасных и влиятельных людей Планетоса сидит в защищенном месте и строит планы против меня.

А человек ли Паук вообще? Может, реально русалка. Нырнул с большой высоты в воду и уплыл...

Так, бред какой-то в голову лезет.

Далеко не факт, что Варис целёхонек и разгуливает по апельсиновым садам Пентоса. Это может быть банальная дезинформация, намеренный спектакль и показуха для того, чтобы напугать или воодушевить разных людей, коим этот спектакль и предназначался.

Но на всякий случай, будем исходить из того, что Варис сейчас тусуется у своего кореша Иллирио, и готовить контрмеры против возможных неприятностей, которые он обязательно устроит.

В таком случае, Джоффри Баратеон окружен врагами со всех сторон.

Север — Белые Ходоки и Робб Старк, который по донесениям шпионов, неожиданно взялся за ум и развел кипучую деятельность по наведению порядка в армии и в тылу.

Юг — дорнийцы жаждущие кровушки и Простор, который пускай и вроде как наш союзник, хотя свадьбы с Маргери ещё не случилось, но они всё равно преследуют свои интересы и будут продвигать своих людей на важные позиции.

На западе железнорожденные, от которых не знаешь, что ожидать, а по ту сторону Узкого моря шизофреничка Дейнерис Таргариен, которая не питает ко мне дружественных чувств. Помимо её, существуют интриганы из Вольных Городов, в первую очередь кружок по интересам вокруг Юного Грифа, а также, не подтверждено, но с большей вероятностью, Железный Банк Браавоса, который с помощью долгов крепко держит за яйца большинство

городов Эссоса. Вестерос не так глубоко сидит в долговой яме Браавоса, миллион долга королевской казны — это сущие копейки, поверьте. Это смехотворные суммы, которые несложно выплатить, если провести нужные реформы.

Поэтому, Железный Банк очень заинтересован в том, чтобы запрячь Семь Королевств в долговое ярмо.

Но это лишь мои догадки, основанные на отчетах Тириона и наблюдением за политикой Эссоса.

Если это всё так, то я в глубокой заднице. Ведь на моей стороне лишь дом Ланнистеров и Тайвин, и то, лояльность последнего под вопросом. Он, как и все, преследует личные цели. Если он посчитает, что для дома Ланнистеров будет полезно, свергнуть чересчур неуправляемого меня, то он это сделает.

— Милорд! Вам письмо. в комнату вошёл слуга.

— От кого? — нахмурился я.

Слуга всмотрелся в конверт.

— От Дейнерис Таргариен. — прочитал он.

Глава 23. Снежный пепел

Холодный морской ветер продувал щели в стенах и гулял по коридорам замка. Несмотря на всю массивность и прочность, Драконий Камень был ветхой и древней крепостью, за которой уже двадцать лет никто не следил и не ухаживал. Последними кто наводил порядок и устраивал здесь ремонт были Таргариены.

Поэтому Давосу Сиворту приходилось мириться с пронзительным бризом Узкого Моря, когда он шёл по темным коридорам, ведущим в главный зал, где находился легендарный Расписной стол, который был сделан по заказу Эйгона Завоевателя незадолго до его высадки на месте нынешней Королевской Гавани.

Уже не молодые кости Давоса требовали от него немедля бросить всё это и уплыть куда-нибудь на Летние Острова, где тепло и где нет никаких бастардов, войн и зарвавшихся аристократов. Но увы, долг велел оставаться и помогать юному королю Эдрику, поэтому промерзлым косточкам Лукового Рыцаря ничего не оставалось как затянуть пояса потуже.

Кстати, о Эдрике, к которому и направлялся сейчас Давос Сиворт. Отныне он носил фамилию Баратеон, а не бастардовское прозвище «Шторм». Объявлено об этом было первым же указом Эдрика Баратеона в качестве короля. Пускай и самопровозглашенного мятежного короля, но к нему уже присоединились Веларионы, Селитгары, Брюны, Масси и Эстермонты. И теперь, численность его войска теоретически составляла три или четыре тысячи человек. Но практически, напрямую и лично Эдрику подчинялся лишь гарнизон Драконьего Камня, а именно остатки армии Станниса численностью в полторы тысячи пехоты и двести рыцарей. С флотом ситуация была иной. Саладор Саан устал ждать обещанное золото и увел корабли, поэтому флот сократился почти на половину, но у Веларионов, Масси, Эстермонтов и Селитгаров было немало кораблей, так как они являлись домами правящими островами и ведущими торговлю через Узкое Море. Поэтому, потеря флота была не столь колоссальна, как потеря восьмидесяти процентов армии.

«Придётся нанимать наёмников из Эссоса.» — подумал Давос. — «Но здесь нужно быть осторожным. Тот, кто сражается за деньги, верен только своему кошельку. А ещё, где взять деньги? В казне пусто, хоть шаром покати»

Юный Эдрик, несмотря на свой возраст, активно участвовал во всех делах, по крайней мере пытался принять участие. В Вестеросе двенадцать лет это уже полноценный подростковый период, приближающийся к юношеству, которое наступает в четырнадцать-пятнадцать. Помимо Давоса, в «Малый Совет» новоиспечённого короля входили сир Эндрю Эстермонт (во многом, из-за него лорд Эстермонта поддержал Эдрика) и сир Ролланд Шторм, который руководил гарнизоном замка. А также молодой мейстер Пилос, которому было не больше двадцати пяти, но держался он степенно, как шестидесятилетний.

Мальчик стоял возле Расписного Стола и напряженно рассматривал его, когда Давос вошёл и поздоровался с ним.

— Милорд.

— Сир Давос. Вот мы тут с лордом Адрианом немного поспорили, рассудите нас? — Эдрик кивнул головой в сторону лорда Селтигара. — Я предлагаю обратиться за кредитом в Железный Банк Браавоса. Взамен внушительных средств, на которые я смогу нанять

несколько тысяч эссоских наёмников, я обязуюсь выплатить банку все кредиты предшественника, а также те, что взял лично я. И всё это с накопившимися процентами. А лорд Селтигар против и считает это рискованным поступком.

— Именно, ваше величество, именно! — пожилой лорд острова Клешня активно закивал.

— А вы что думаете по этому поводу, сир?

— Ваше величество... Никто не знает какие цели преследуют банкиры. — Давос старался подобрать подходящие слова. — к тому же, шанс что нашу просьбу одобрят стремится к нулю...

— Бросьте, сир. Всем известно, что нужно банкирам. Деньги. Это не секрет и фантазировать тут не надо. — Эдрик покрутил пустой кубок в руках. — Но всё-таки, если кредит одобряют?

— Тогда, если вы займете трон, то вы никогда не сможете выплатить долги. — честно сказал Давос, подумав, что Станнис бы очень разозлился на такую прямоту.

Эдрик лишь махнул рукой.

— Это неважно. Главное, вернуть мне мой трон. А остальное это второстепенно. Если для моей победы потребуется, то я возьму кредиты у всех ростовщиков в мире. Цель оправдывает средства. Я не остановлюсь ни перед чем, чтобы одеть корону.

— Надеть.

— Что?

— Ничего...

Эдрик потерял интерес к разговору и повернулся, чтобы обсудить какую-то забавную историю с сиром Ролландом Штурмом.

«Станнис был суров, но ответственен, а Эдрик слеп и беспечен. Как бы это не грозило мне ещё худшими последствиями, чем потеря нескольких сыновей в битве.»

Но отступать было некуда, да и не мог Давос бросить того, кому он принёс клятву.

Поэтому Луковый Рыцарь мотнул головой и пошёл проверять караулы.

Летние Острова и почётная пенсия подождут старика Давоса.

Вот уже пятнадцатый год подряд сир Уэйн, разведчик Ночного Дозора, уходил в вылазку в Зачарованный Лес.

В этом году часто болтали что, что-то недоброе стало происходить за Стеной. Но Уэйн не прожил бы столько, если бы придавал значение пустой болтовне пьяных дозорных-строителей, которые даже за Стену не выходили ни разу, а лишь морозили яйца заделывая дыры в монументальной ледяной глыбе.

Сир Уэйн не был идиотом, нет. После стольких вылазок в морозные пустоши, он давно перестал быть циником, каким он был до вступления в Ночной Дозор. За Стеной человек сталкивается с диким первобытным ужасом, который заставляет могучих мужей дрожать как листья на ветру и бежать без оглядки.

Но сир Уэйн всегда старался найти логическое объяснение. И происходящее за Стеной он объяснял проделками одичалых. Не секрет, что они в очередной раз решили пробиться на юг и выбрали себе Короля-за-Стеной. Такие прецеденты бывали в истории нередко и всегда одичалых разбивали либо дозорные, либо северяне. Но сейчас, одичалые выбрали подходящий момент. Весь Вестерос в смуте и Север увяз в войне, а до Ночного Дозора никому нет никакого дела. Вот одичалые и начали активничать. Грамкины и снарки здесь не

причём.

Так думал Уэйн до того момента как он оказался в столь знакомом ему Зачарованном Лесу.

Здесь всё изменилось. Он шёл по хорошо известному ему пути, но не узнавал. Всё вокруг было знакомо ему, но в то же время словно он впервые это увидел.

Вьюга свирепела и становилась всё сильнее и сильнее. Таких морозов Уэйн никогда не помнил. Он сильнее закутался в меховую шубу из заячьих шкур и продолжил идти по глубоким сугробам, которые намела метель.

Он уже начал сомневаться, что сумеет добраться до середины леса и вернуться назад. Он проделывал это сотню раз, но почему-то у него было предчувствие, что этот раз будет для него последним.

Отгнав панические мысли, Уэйн всматривался в снежную завесу бесконечно падающих белых хлопьев. Он старался увидеть свет костра вдаль, ведь он не один ушёл в вылазку. Помимо него, отправились Люк из Лонгтауна и старик Дайвен, который, по его словам, мог предсказывать снегопад. Они пошли разными путями, но должны были встретиться в одном месте, в Кабаньей роще.

«Ну что Дайвен, твоё чутье подвело тебя.» — усмехнулся про себя Уэйн. — «Вьюга такая, что если вытянуть руку вперед, то не будет видно пальцев.»

Из-за снежной пурги невозможно было определить собственное местоположение, поэтому Уэйну оставалось лишь надеяться, что он недалеко от рощи. Но проверить это опытным путём он не мог, снежная пелена застилала глаза.

Вдруг ветер усилился и острый слух Уэйна различил неподалеку какие-то звуки. Он осторожно направился туда.

— Люк! Дайвен! — кричал он в пустоту, в которой были видны лишь очертания деревьев. — Где вы, мать вашу?!

Доковыляв до массивной сосны, он обессилено прислонился к его могучему стволу.

— Так, это большая сосна. Наконец-то хоть какой-то ориентир. Отсюда триста метров на северо-запад, и я выйду к Громовому камню, а оттуда двести шагов до рощи. — Громовым камнем назывался внушительных размеров валун, расколотый пополам ударом молнии. — Надо выдвигаться.

Уэйн закинул в рот пару листьев кислолиста и двинулся в путь.

Он так и не избавился от дурной привычки жевать кислолист, которой был верен ещё с тех времен, когда он был простым рыцарем на службе лорда. Его сюзерен поддержал не ту сторону во время восстания Роберта и поплатился за это головой. Сир Уэйн отделался лишь ссылкой в Ночной Дозор. По ночам, ему часто снилась битва на Трезубце и Роберт Баратеон, который словно лавина несся на принца Рейгара. Они сходились несколько раз, нанося друг другу раны. И в итоге Роберт, с диким воплем проломил своим боевым молотом грудь Рейгара и сокрушил его. Уэйн помнил тот шок, который отразился на лицах солдат армии Таргариенов. Через мгновение они все побросали оружие и в панике бросились бежать. Уэйн не успел ничего сделать, как его лошадь нашинковали стрелами лучники-речники.

Он сплюнул красную от кислолиста слюну на белый снег. До Громового Камня оставалось совсем немного.

Буря стала сильнее, и Уэйн уже едва мог передвигать свои отмерзшие ноги. Если он вернется в замок, то как минимум несколько пальцев на ногах придется ампутировать.

Вдруг из леса по одному начали выходить мерцающие призрачные фигуры. Уэйна обуял

мистический ужас. Белые Ходоки.

Стало так холодно, что Уэйн почувствовал, как листья кислотила замерзли у него во рту. Вместо слюны он сплюнул ледышку.

Ходоки постепенно окружали его плотным кольцом, и Уэйн понял, что отступать некуда. Ему остается принять бой и умереть с оружием в руках.

Он вытащил из ножен меч.

Бледные силуэты остановились и один из них вышел вперед, держа в руках ледяной меч. Играя в лунном свете, меч казался прозрачной полоской тонкого хрусталя и почти исчезал, поворачиваясь плоскостью. Он горел призрачным голубым пламенем, и чутье поведало Уэйну, что более острого клинка не существует.

— Холодно. — Уэйн поежился. — Ничего, сейчас попляшем разогреемся.

Он двумя руками занес меч над головой и с боевым кличем бросился в атаку. И они сошлись в смертельной пляске. Белый Ходок изящно скользил вокруг Уэйна и наносил быстрые как смерть удары, которые Уэйн едва успевал отразить. При столкновении их клинки издавали пронзительный звон.

Остальные бледные тени безмолвно стояли вокруг и не вмешивались, словно наблюдали за смертельной дуэлью между человеком и существом.

Отразив скользящий удар, нацеленный ему в шею, Уэйн отскочил на несколько шагов, чтобы отдышаться. Белый Ходок замер.

— Хороший у тебя меч. — сир Уэйн кивнул на ледяное оружие Ходока. — Я заберу его как трофей.

Иной широко поднял уголки рта и оскалится. Должно быть, он изображал ухмылку.

Затем он открыл рот и издал набор скрежещущих и гортанных звуков, видно было давалось ему это с трудом. Удивительно, но Уэйн распознал в этом скрежете ломанный всеобщий язык.

— Подойди и возьми, сир.

Теперь настал черед ухмыляться Уэйну.

— А ты разумная тварь. Но это ненадолго.

И он стремглав бросился на Иного, высоко подняв меч.

Тот блокировал удар Уэйна и одним движением отвел его в сторону, а затем, стремительно сократив дистанцию приблизился к Уэйну и ледяным мечом пробил его грудь насквозь.

Сир Уэйн издал короткий вскрик и медленно завалился на землю. Белые Ходоки также безмолвно начали покидать поляну и исчезать в лесу. Вьюга отступила, темные тучи ушли и снегопад прекратился также быстро, как и начался. А сир Уэйн остался лежать на холодном студёном снегу и его стеклянный взгляд был устремлен в круглое голубое небо.

Глава 24. Вестеросцы пишут письмо дотракийской кхалиси

Дружная компания собралась в зале. Все расселись вокруг стола и разложили ароматное мясо по тарелкам. Слуги сноровисто принесли два десятка бурдюков с вином, так как милорды уже опустошили несколько бочонков арборского. Начинался пир.

Устраивать такие попойки я совсем недавно взял за традицию. Звал своих приближенных, и мы вместе набухивались. И дело было не в том (точнее, не только лишь в том), что я банально стремился напиться. Совместный пир со своими вассалами — это древняя и хитрая традиция. Ещё у викингов и средневековых феодалов такое было особенно распространённо, когда конунг или король пировал со своими подчиненными и со своей дружиной, тем самым завоевывая их верность. Ведь подчиненные и вассалы видели, как их сюзерен не чурается пировать с ними и демонстрирует свое доверие. Ведь люди под хмельком являются уязвимыми, поэтому король, который напивается в компании, показывает им своё доверие. А ещё, пьяным людям гораздо проще сдружиться и сблизиться, вот и ещё одна причина.

Ну, а ещё, мне нравится арборское золотое. И вообще у меня стресс! Я попал в ненавистного персонажа и не могу вспомнить прошлую жизнь. Чем не оправдание пьянству?

И для происходящей вечеринки был повод. Дейнерис написала мне писульку и нужно было придумать остроумный ответ. А лучше всего его придумать в компании бухих Пса, Тириона, Джона Борнхольма, Пейта Черноводного, Подрика Пейна и Лотора Бюрна. Одна голова хорошо, а несколько лучше.

— Ребя, давайте уже писать текста этой беловолосой шалаве! — пьяно предложил Пейт. После пленения Станниса он получил от меня рыцарские шпоры и должность сотника моей гвардии.

— Да, давайте. Я уже достаточно пьян. — поддержал его Тирион, который абсолютно не выглядел пьяным, несмотря на то, что он выпил несколько пинт эля и вина. И как в него помещается столько, с его-то ростом?

Я махнул рукой и Подрик быстро развернул свиток пустого пергамента и открыл чернильницу. В воздухе стояла атмосфера веселья и ребята подтянулись поближе, и мы вместе начали сочинять письмо. Всё это очень напоминало картину Репина «Казачи пишут письмо турецкому султану».

«От: короля-императора Джоффри из дома Ланнистер-Баратеонов, первым своего имени, королём Андалов, Ройнаров и Первых людей, владыкой Семи Королевств и Защитником державы.

Кому: плоду инцеста и шлюхе Дейнерис Бастарддоруженной, Шлюхе Табунщика, королеве Сортиров и Горшок, кхалиси Дотракийских Хуёв, Разбивающей Бутылки жопой, властительнице Говна, разрушительнице Влагалища и зоофилке-ящеролюбке.

Ты, гнусный плод инцеста, смеешь писать мне пописульки? Твой дотракийский чурка-кхал не научил тебя послушанию мужчине? Что-ж, если он был настолько женоподобным кастратом, что не смог научить тебя самому необходимому перед тем как подохнуть от царапины, я готов оказать тебе услугу и научить тебя вместо него. Но ты оплатишь эти уроки так, как обычно платят распутные девицы вроде тебя. Брак с черножопым дикарем был твоей крупнейшей ошибкой. Ты лишилась всякого права

называться фамилией Таргариен. Теперь ты член дома безродного кочевника. У его династии название вообще было? Вроде нет.

Твои визги по поводу узурпации смешны и ничтожны. А что сделал Эйгон Завоеватель, когда приплыл на чужой континент и покори́л его? Он узурпировал власть. Он взял её по праву сильного и это есть единственная форма легитимности власти в феодализме. Впрочем, твой крохотный отросток, который ты называешь мозгом, это не поймет. Роберт Баратеон взял власть, потому что он мог себе это позволить. К тому же, династия Баратеонов имеет валирийское происхождение, а, следовательно, претензии на трон. Все лорды согласились с тем, что так будет лучше и принесли клятву. Это и есть гарант легитимности. Никто не хотел, чтобы ими снова правили безумные вырожденцы Таргариены, которые три сотни лет терзали материк своей тиранией. В тебе кстати проявляются родовые черты, ты абсолютно безумная дура. Ты не замечала это? Тебе требуется квалифицированная помощь специалистов. Есть тут у меня один такой. Квиберном кличут. Он тебе быстренько вылечит все комплексы и бзики.

Приплывай сюда и возьми то, к чему так усердно тянешь свои короткие ручки.

За сим прощаюсь, поскольку числа не знаю и календаря не имею, месяц в небе, год в книге, а день такой у нас, какой и у вас, за это поцелуй в сраку нас

Подписано: король-император Джоффри Баратеон-Ланнистер, лорд Тирион Ланнистер, лорд Джон Борнхольм, сир Подрик Пейн, сир Пейт Черноводный, гвардеец Сандор Клиган, гвардеец сир Лотор Брюн.»

А далее развеселившиеся ребята добавляли постскрипту́м пару строчек от себя. Получилось внушительное письмо.

«Если бы ты родилась в И-Ти, тебя бы звали Кон Чен Ая.»

«Похоже, что твои родители были родными братом и сестрой...»

Тирион же сочинял целые памфлеты.

«Безупречные купались,

Хуй резиновый нашли.

Целый день пришить пытались,

Даже в битву не пошли.»

«Я, конечно, недотрога,

Но влюбилась в кхала Дрого.

Дотракийский жеребец,

Моим детям будь отец!»

«Я Джораху не дала,

А дала Даарио!

Потому что это жизнь,

А не по сценарию.»

Под всеобщий ржач, покрасневшийся и смущенный Подрик запечатал письмо и пошел отдавать его мейстеру.

А Тирион продолжал веселить собравшуюся компанию и выдумывал всё новые и новые частушки. Фантазия у него была хорошая, а язык острый, поэтому я ржал до слёз.

Но вот вино в бурдюках кончилось и все стали постепенно расходиться или

заваливаться спать. Я попрощался с ребятами и ушел к себе, мне ещё предстояло изучить отчёты и принять прошения, поэтому я не напивался вусмерть.

А вот Сандор и Тирион напились и остались в комнате допивать остатки вина. Для них было преступлением упустить хоть капельку и позволить слугам вылить остатки такого доброго вина.

— Слушай, Тирион. — икнул Пёс.

— Ну-у? — пьяно протянул Тирион.

— Вот какой меня вопрос волнует. Ты же умный человек, начитанный. Может объяснишь мне?

Тирион выпрямился от похвалы.

— Конечно, спрашивай. — хвастливо сказал он.

— Универсалии могут существовать как сущности конкретных вещей, или они являются лишь порождениями разума? — выпалил Сандор.

Тирион на секунду завис и изумленно похлопал глазами. Но затем, одним махом осушил кубок с вином и собрался с мыслями.

— Зависит от определения. И от того, какую школу философии мы берем за основу. Есть три основных направления по проблеме универсалий. Школа реализма мейстера Платониса, школа номинализма мейстера Антисфениса и школа концептуализма мейстера Дунса. В зависимости от того... — начал рассказывать Тирион.

Пёс уже давно заснул и храпел, положивши голову на дубовый стол, а Тирион всё продолжал беседовать с ним.

Спустя какое-то время, Тирион закончил и соскочив со стула, направился к выходу. По пути похлопав спящего Сандора по плечу, он сказал:

— Хороший из тебя собеседник, Пёс. Не перебиваешь, не споришь, соглашаешься.

Глава 25. Одна сторона монеты

— Ваше Величество, умоляю вас держите себя в руках! Сын узурпатора этого и добивается, он хочет вас разозлить! Это провокация! — Джорах безуспешно пытался достучаться до разума Дейнерис.

— Этот ублюдок нанёс мне глубочайшее оскорбление и он должен умереть в муках! Мои драконы сожрут его. — истерическим голосом верещала Дейнерис.

Находились они в главном зале Великой пирамиды Миэрина, но сейчас приёма просителей не было, что к лучшему. Если бы придворные увидели бы Дейнерис в таком виде, то они бы ужаснулись. Поэтому, кроме ближайших советников и Безупречных здесь никого не было.

После того как посол прилюдно, при большом скоплении народу, прочитал вслух оскорбительное письмо Джоффри, Дейнерис впала в бешенство. Джорах начал опасаться, что это и есть то самое фамильное безумие Таргариенов, но до последнего боялся в это поверить.

Она собиралась немедленно казнить дерзкого посла, но всё осложняло то, что этот посол был человеком предоставленным их пентосийским другом, Иллирио Мопатисом. Поэтому пришлось отпустить его.

А ведь всё началось с такой мелочи. Кто-то сказал Дейнерис, что если она напишет письмо сыну узурпатора, где покажет свою силу и поставит его на место, то тот с немалой долей вероятности согласится. Мол, он находится в тяжелейшем положении, в кольце врагов, а его дядя Станнис готовит крупную высадку в столице (последними новостями из Вестеросса были новости о том, что Станнис Баратеон собирается брать штурмом Королевскую Гавань). А значит, узурпатор Джоффри находится в катастрофическом положении. Оказалось, было наивно так полагать.

А Дейнерис взяла и написала. Заклеила, запечатала и отправила, а потом получила такой ответ, что даже суровые Безупречные краснели как девицы в первую брачную ночь.

И сейчас у Дейнерис очередной припадок. Именно, что очередной. У неё до этого уже случалось подобное. Когда разрушили её мечту о высадке в Вестеросе и сказали ей, что ей предстоит уничтожить рабство не только в Заливе Работорговцев, но и во всех Вольных городах.

Да. Идея о «разрушении оков» и борьбе с рабством не была идеей Дейнерис. По правде сказать, ей было абсолютно всё равно существует рабство или нет. Но вот их спонсору и тому, от кого они зависели, всё равно не было. Иллирио Мопатис в добровольно-принудительном порядке вынудил Дейнерис захватить Астапор, Миэрин и Юнкай, взамен прислав поддержку, деньги и верных (верных ему) людей.

Джорах сомневался, что такой человек как Иллирио Мопатис всерьёз беспокоится об участи рабов. Мормонт не был дурак, поэтому умел делать выводы. И его выводы были неутешительными. Он, Дейнерис и всё её окружение — лишь марионетки в руках опытного игрока. И далеко не факт, что этим игроком является Иллирио. Далеко не факт, что сам Иллирио не является пешкой, которой управляют более влиятельные и опасные люди, стоящие в тени. Слишком невероятно? Нереальный масштаб? В том то и дело, что это все соответствует и вписывается в масштаб той игры, что затевается. И сейчас игра вошла в

активную фазу.

Джорах старался понять, в чем смысл этих «освободительных войн против рабства», но на ум ему приходило лишь самое банальное объяснение. Ослабить все Вольные города, кроме Пентоса и Браавоса. Ведь дело в том, что в Пентосе официально рабства не было (была долговая кабала, но официально это не является рабством и дети таких должников рождаются свободными), а в Браавосе рабство было под строжайшим запретом с самого основания города (город был основан беглыми рабами Валирии). Это наталкивало на мысли, о некоем союзе или договоренности между Браавосом и Пентосом. В ходе войн против рабства, будут сильно ослаблены все рабовладельческие города-государства, а после отмены рабства в них они ослабнут двукратно и впадут в состояние кризиса. А состояние кризиса означает, что им необходимо будет брать много долгов, чтобы восстановиться. И кто тут как тут щедро предоставит им выгодные кредиты, под низкий процент, но на продолжительное время?

Джорах передёрнул плечами и постарался выкинуть из головы эти мысли. Слишком опасные мысли. Если заговор существует, то надо делать вид, что его нет. Лучше думать о том, как успокоить Дейнерис, которая уже охрипла от криков и начала успокаиваться.

— Серый Червь. — к ней подошёл командир Безупречных. — В темницах есть семь заключённых там бывших господ?

Воин-евнух кивнул

— Отлично, вели готовить пыточные аппараты для них. Я скоро спущусь.

Джорах тут же подскочил к Дейнерис.

— Одумайтесь, ваше величество! Какой пример вы подаёте своим поданным? Эти господа ничего вам не сделали. Неужели достаточно того факта, что они не подчинились вам сразу и что они когда-то являлись рабовладельцами?

Но Дейнерис лишь с презрением посмотрела на него.

— Ещё раз будете мешать мне развлекаться и вы будете следующим подопытным, сир Джорах. Идите и выполняйте свои прямые обязанности мастера над оружием, сир.

Джораху ничего не оставалось, кроме как повиноваться. В последнее время, он всё чаще жалел, о том дне, когда согласился на предложение Иллирио Мопатиса. Тогда, он был беглым преступником, скрывающимся от королевского правосудия в Вольных городах и он был готов согласиться на любые условия, лишь бы выжить.

Джорах ушёл проверять военные склады, а Дейнерис ушла вниз, в подвал пирамиды, где находилась темница и пыточная камера. В последнее время, Дейнерис всё чаще и чаще посещала это место. Ей доставляло удовольствие наблюдать за страданиями своих врагов.

«Подопытные», как она их называла, уже были готовы и обставлены различными пыточными инструментами.

— Драконья шлюха! На каком основании ты нас пытаешь, мразь? — закричал Граздан Локк, самый старший и храбрый из них, едва завидев её.

Серый Червь, вечный напарник Таргариен в этих развлечениях, тут же подскочил к нему и ударил древком копья по лицу пленника, который был крепко привязан к столу.

Тот истошно завопил и из рассеченной раны на лбу полилась кровь, быстро заливая его глаза.

— Вы здесь, потому что вы осмелились написать мне такое дерзкое письмо. — холодным голосом произнесла Дейнерис.

Граздан позабыл о боли и изумлённо выпучился на неё. Точно также поступили и

другие пленники.

Дейнерис не спеша пошла к ним.

— Узурпатор и плод инцеста Джоффри, мерзкий карлик Тирион, простолюдин Джон Борнхольм. — говорила она, проходя мимо каждого из них и поимённо обращаясь к ним. — лжерыцарь Пейт, лжерыцарь Кровавый Пёс Клиган, лжерыцарь Пейн и лжерыцарь Брюн. Я знаю всё о вас. Зря вы сделали это. Вы сделали неправильный выбор.

Граздану, которого называли Джоффри Ланнистером, оставалось лишь открывать и закрывать рот. Безумие Драконихи, как её звали за глаза миэринцы, оказалось гораздо более ярко выраженным, чем он подозревал.

Один из пленников недоуменно попытался возразить.

— Но меня зовут Хлозак и вообще я впервые слышу имя Тирион...

Глупый мальчик. Он ещё не понял важную вещь, что с сумасшедшими нельзя спорить.

Дейнерис подскочила к Хлозаку.

— Поганый карлик! Ты ещё смеешь говорить, что ты это не ты!

— Но я это я... — залепетал Хлозак.

— Заткнись! — истерично крикнула Дейнерис, закатила связанному юнцу звонкую пощёчину и продолжила орать, надрывая голос и брызжа слюной. — Ты ответишь за все свои гнусные стишки! Ты думал я не найду тебя? Думал не переиграю? Я переиграла тебя!

Она успокоилась также быстро, как и впала в истерику.

— Серый Червь! Начните с этого!

Евнух с радостью повиновался. В глубине души, он получал удовольствие от того факта, что причинял страдания «полноценным мужчинам», тем кто в отличие от него мог иметь потомство и мог быть с женщиной.

Глава 26. Вторая битва на Трезубце

— Милорд, Старк разбил лагерь в двух милях отсюда и просит переговоров.

— Пусть приходит. Любопытно посмотреть на этого юнца, у которого ещё молоко на губах не обсохло, а он уже в короли рвётся.

Забудем, что я всего на полгода старше Робба Старка.

Гонец умчался, а я погрузился в раздумья.

Началось всё с того, что Старк резко активизировался и перешёл в наступление. Он вышел из Риверрана со своим войском, в несколько дней дошёл до Харренхолла и захватил его, вырезав местный гарнизон состоящий из сомнительных наёмников Варго Хоута. Этих подонков было не жалко, но было жалко замок. Харренхолл находился практически в центре Речных Земель, на пересечении нескольких важнейших дорог. Сам замок был бесполезен, так как был разрушен и для его защиты требовался многотысячный гарнизон, но местоположение замка, а точнее возможность контролировать окрестности, были стратегической необходимостью. Робб Старк оставил в Харренхолле небольшой гарнизон и двинулся на север, пересек реку Трезубец и разбил несколько крупных отрядов дикарей, которые спустились с гор Долины и грабили фуражи северян.

Поэтому, на военном совете, которым руководил Тайвин, было решено навязать Старку генеральное сражение.

Его армия чуть уступала нашей, но не сильно. В конце концов, в этой истории он не казнил Карстарка, Фрей не увел почти четыре тысячи человек, а Болтон не положил самых верных Старкам людей при штурме ненужного Сумеречного Дола. К слову, о Болтоне. Я до сих пор не понял, участвует он в заговоре или нет. Естественно, дед мне ничего не рассказал. Поэтому, я не знаю, случится ли тут Красная Свадьба или нет.

Но так или иначе. Армия Севера лишь немного уступала объединенной армии Ланнистеров в совокупности с гарнизоном столицы и моей Серой гвардией.

Вы спросите, что насчёт Тиреллов? Да, их армия бы очень помогла. При поддержке самой крупной армии Вестероса, мы могли бы усмирить Север и Речные Земли за пару месяцев. Но Тиреллы тоже не дураки. Зачем им терять своих людей ради нашей выгоды? Наоборот, лучше выждать пока мы сами не ослабнем и не потеряем часть войска в битвах. Если мы проиграем, то Тиреллы просто быстренько налетят на ослабленных северян и покрошат тех, а потом, конечно, сорвут все сладкие плоды победы. А я погибну под стрелами «неопознанных разбойников», при отступлении.

Короче говоря, Тиреллам нельзя верить. Недавние стюарды, возвышенные Таргариенами, спят и видят как станут королями всего Вестероса, благо уже заключён выгодный брак между Маргери и мной, а многие из Тиреллов поставлены на высокие позиции.

Тиреллы отказались помочь нам, сославшись на то, что их армия сейчас осаждает Штурмовой Предел. Они действительно отправили практически всё своё войско на осаду твердыни Баратеонов. Разумеется, это была фикция. Для осады этого замка хватило бы пары тысяч солдат, ведь гарнизон замка состоял всего лишь из трёх сотен человек, но был так хорошо укреплен, что оставалось лишь брать измором. Лорд Простора Мейс Тирелл вызвался возглавить войско. Он уже предпринимал попытку взять Штурмовой Предел, во

время восстания Роберта, но тогда он всю войну простоял под его стенами и так и не взял замок, за что получил саркастическое прозвище Осадник. И сейчас он жаждал реванша и хотел доказать, что он великий полководец. Что-ж, я не против. Чем дальше просторская знать от столицы, тем мне спокойнее. Изначально, руководить осадой должен был Лорас Тирелл, но я отказался отдавать его, ведь он состоял в Королевской Гвардии. Поэтому я сослался на то, что его долг защищать короля, а не управлять армией. Оленна Тирелл была недовольна, но против фактов не попрешь. Держу пари, они не хотели оставлять Лораса при мне, потому что это означало, что в случае чего, он станет моим заложником. А его личное присутствие при мне, не исключало полностью, но уменьшало риск интриг Тиреллов.

Надо поскорее жениться на Маргери. Это обеспечит мне надёжный тыл, так как Тиреллам нет смысла интриговать, если наследником престола будет являться наполовину Тирелл, наполовину Ланнистер.

Пока армия Простора отдыхала у подножия Штормового Предела, моя армия вышла из Королевской Гавани и двинулась по Королевскому Тракту на север. Робб Старк сразу собрал своих людей и пошёл на юг, нам навстречу. И сейчас, мы стояли в получасе ходьбы друг от друга, возле замка Дарри. Этот замок расположен недалеко от Харренхолла и находится он между Трезубцем и Королевским трактом, поэтому именно это место стало местом предстоящей битвы. Наши армии разделяла лишь полноводная река Трезубец и мы прекрасно видели вражескую армию на противоположном берегу, а они видели нас.

Именно возле замка Дарри находился легендарный Рубиновый брод, на котором произошло финальное сражение восстания Роберта Баратеона. Там, в бурлящих водах Трезубца, Роберт завоевал корону. Она не принесла ему счастья и медленно убила его вином и развратом, так как он был слишком слаб для такой ответственности. Здесь и состоится решающая схватка с Севером, которая решит, кто будет королем, а кто будет трупом.

Рубиновый брод был единственной переправой через самую крупную реку Вестероса, поэтому неудивительно, что именно здесь столкнулась армия Ланнистеров и Старков.

Сейчас, брод был пуст. Ни одна из армии не решалась форсировать его. И мы, и они, лишь топтались на противоположных берегах, не рискуя начать.

Скорее всего, Старк, тянул время, попросив переговоров. Но я был не против поговорить, к тому же мне тоже было выгодно немного подождать, когда к нам поспеет отставший арьергард сира Аддама Марбанда.

Поэтому, сейчас я подъезжал к середине переправы, уверенно держась в седле. Меня сопровождали Пёс, лорд Тайвин, сир Лорас Тирелл, сир Барристан, сир Лотор Брюн и сир Пейт Черноводный, который без умолку болтал, о том, что он является свидетелем исторического события. Навстречу нам скакал Робб Старк, вместе со своим сопровождением, в которое входили лорд Эдмар Талли, Теон Грейджой, лорд Большой Джон Амбер и сир Бринден Талли, также известный под прозвищем Черная Рыба.

Не доходя до середины брода, мы остановились в десяти метрах друг от друга.

Для такого случая я облачился в полный латный доспех, сделанный специально под заказ у известного оружейника столицы Тобхо Мотта. Мало ли что. Вдруг кто-то решил протащить на переговоры арбалет? Я не доверяю Старкам, что бы там не болтали про их фамильную честь. предавать клятву, выпиливать целый дом, нарушать клятву дозорного — это всё очень «порядочные» проделки семейства Старк.

К слову, Робб Старк тоже облачился в полный доспех. Видимо, также не доверяет мне. А зря. Если бы я хотел его убить, то вызвал бы на переговоры с глазу на глаз. Но увы, тут

сопровождение с двух сторон. Конечно, чисто теоретически можно сейчас приказать гвардейцам перебить всё сопровождение Старка, а его самого взять в плен. Уверен, Тайвин бы это оценил. Но в таком случае, у меня нет гарантий, что мои телохранители успеют остановить его телохранителей, которые помчатся в мою сторону, желая убить.

Вперёд выехал Теон Грейджой. Он был одет в тёмно-коричневый камзол, а его кожаный плащ был скреплен застёжкой изображающей кальмара.

Этот парень вообще всегда улыбался, словно бы сам мир вокруг был такой шуткой, которую понять мог лишь он один. И даже сейчас, он ухмылялся во все тридцать два. Синдром Петрушки чтоли?

— Я, Теон Грейджой. С кем имею честь говорить?

Вперёд выехал недовольный Тайвин.

— Оставь свои шутки для шлюх, Грейджой. Ты прекрасно знаешь всех присутствующих.

— Я одним ударом сотру эту ухмылку с твоей рожи, мальчик. Мне даже не придется обнажать оружие. — прорычал Сандор, которого жутко раздражала нахальная улыбка Теона.

Грейджой нахмурился и, перестав веселиться, потянулся за мечом. Пёс тут же схватился за рукоять своего полуторника.

Старк взял Теона за рукав и одернул его.

— Пошутили и хватит. Меня вы знаете, а я знаю вас. Я король Севера и Трезубца, Робб Старк.

Тайвин презрительно приподнял бровь, всем своим видом показывая, что он думает о «короле Севера».

— Ты никакой не король, ты мятежник и сепаратист! — выпалил несдержанный Лорас Самопровозглашенный король северян с раздражением посмотрел на Тирелла.

— Я тебя не спрашивал, пидор.

Лорас покраснел, то ли от стыда, то ли от гнева, скорее всего последнее, и открыл рот чтобы ответить, но я его опередил.

— Ты обвинил знатного рыцаря в тяжёлом преступлении. У тебя нет доказательств, в чем я уверен, следовательно, ты клеветешь. Ты готов ответить за слова и решить вопрос поединком?

Робб ухмыльнулся, также по-идиотски, как нескольких минут назад это делал его дружок.

— Я отвечу за свои слова на поле боя, а не на поединке. Мой меч докажет мою правоту, когда сокрушит череп сира Лораса.

Сказано это было так самоуверенно, что Пёс фыркнул.

— Мальчик, ты хотя бы знаешь какой стороной держать меч?

— Знаю, не сомневайся, Кровавая Псина. — смерил его презрительным взглядом Робб.

Клиган вновь начал заводиться.

— Сепаратист, ты хотел встретиться, чтобы обменяться оскорблениями с моими вассалами? — прервал я их детские подколки.

— Знаешь, да. Момент перед битвой самый скучный и волнительный. Вот я и захотел развлечься, да на вас поглядеть. Вы меня не разочаровали. Вы такие, как я и представлял. — со странной интонацией произнес Робб.

А вот ты далеко не такой как я представлял.

— Чудесно. Я рад, что в этом отношении наши желания были схожи.

— Я буду победителем. — самоуверенно заявил Старк.

— Ты будешь трупом. — заверил я его и, повернув поводья, помчался в сторону лагеря. Переговоры окончены. Теперь будет говорить сталь.

Наш лагерь был хорошо укреплен, во многом благодаря инновациям Серой гвардии, которая здесь, разумеется, присутствовала в полном составе. Благодаря изучению множества эксклюзивных утерянных свитков и манускриптов древности, моим ученым и инженерам удалось достоверно воссоздать чертежи инноваций в области инженерии, укреплений и осадных сооружений, которые использовались гискарскими легионами несколько тысяч лет назад в Древнем Гисе. Благодаря этим технологиям, гискарцы вполне успешно противостояли валирийцам, которые жаждали их захватить. Но всё же, Валирия победила, ведь несколько сотен драконьих всадников сметают любые технологии. Нюанс в том, что у северян и речников нет драконов, поэтому вряд ли они могут что-то противопоставить нам. Драконы есть у Дейенерис и я уже начал усиленную разработку средств противовоздушной обороны, на случай если Дени вздумает примчаться на чашечку чая. Немало помогли в этом алхимики, которые стали прилежно работать на меня, после того как я назначил им немалое финансирование. На стенах Королевской Гавани уже установлено два «драконобоя» и ещё два на подходе. «Драконобой», логично, представляет собой специально сконструированную для противодействия драконам баллисту. При проектировании отличился Квиберн, которого я ещё давно поручил разыскать и переманить ко мне. Он предложил, использовать драконьи кости в качестве наконечников для снарядов. У него были догадки, которые позже подтвердились свитками, что гискарцы использовали против драконов стрелы с наконечником из их павших товарищей. В подвалах Красного Замка было огромное количество драконьих скелетов и они пошли на это дело. Также, на всякий случай, помимо драконьих стрел были заготовлены комплекты из других материалов (сталь, обсидиан). Разные детали «драконобоя» делаются разными ремесленниками, так как они слишком сложны в изготовлении, поэтому на Кузнечной улице день и ночь не смолкают удары молота. Примечательно, что древесиной для баллист послужили чардрева. Несколько моих вассалов с удовольствием согласились отдать чардрева своих замков на материал для «драконобоя». Они не горели желанием держать у себя в замках «пережиток прошлого» и были не прочь выслужиться перед септонами. Надо будет заняться этим поплотнее. А то мне больно не нравится, когда прямо в центре Вестероса есть Остров Ликов, где находится куча чардрев, в которые спокойно могут вселяться различные сомнительные личности.

Что касается лагеря, то он был хорошо защищен, на случай попыток проникновения извне. Уже несколько раз ловили лазутчиков северян и скорее всего Старк затевал какую-то диверсию, но к его сожалению, не смог осуществить её. Скоро быть битве.

Небольшие отряды разведчиков отправленные в разъезды дежурно вступали в стычки с разведчиками противника. Ничего интересного пока не случилось, но в воздухе витало напряжение и предвкушение предстоящей битвы.

Пока в шатре десницы, люди более сведущие в военном деле чем я, обсуждали стратегию боя, я прохладился снаружи. Все эти военные советы меня раздражали. Сплошные крики и споры. Ни на что повлиять я не могу. Ведь я далеко не Наполеон или Цезарь. Военных академий не кончал, знаете ли, лишь в армии служил, но простым срочником. Поэтому, даже при всём желании, мне было нечего предложить на военном совете, где заседали мастера своего дела.

— Когда же мы пойдём в бой, м'лорд? — приплясывая от нетерпения спросил Пейт. — Я не могу больше ждать!

— Когда? Ладно, я скажу тебе когда. Как можно позже — вот когда! — раздраженно прикрикнул я на него. Он успокоился и встал ровно, нервно кусая губы.

Пёс сидел на пне в паре метров от меня и точил меч. Его меч уже блестел и казался смертельно острым, но Пёс продолжал яростно полировать его, стараясь таким образом унять мандраж от предстоящей битвы.

Удивительно, но я не испытывал ничего, кроме безразличия. Если умру, значит умру. По крайней мере, возможно, я вернусь в прошлую жизнь, которую не помню, подальше от этого ада и ненавистного Джоффри. В мирный, спокойный и комфортный двадцать первый век, где среднестатистический обыватель имеет больше благ и удобств, чем король в средневековом мире. Неужели для кого-то ощущение власти над людьми и людскими жизнями стоит дороже чем квартира с центральным отоплением и интернет? Я даже по одежде скучаю. Тут даже нет нормальных носков, только портянки и чулки, которые болтаются и вечно слезают.

Но вот, из шатра вышел Тайвин и его западные вассалы.

— Мы пришли к согласию по стратегии. — судя по хмурым лицам лордов Бракса и Пламма, не все были довольны ею. — Левый фланг с тяжелой конницей возглавит Аддам Марбанд, правый — Лайл Крейкхолл. Центр разделим на две части, одной буду командовать я, другой сир Форли Престер. Также, поставим в центр твою гвардию, твою конницу переведем во фланги. Некоторые из твоих подразделений поставим в конец войска, там они нужнее. Будут защищать тылы от конницы северян. — Тайвин кивнул мне. Потребовалось немало времени, чтобы он начал воспринимать мою Серую гвардию всерьёз, а не как детскую забаву короля. — Свою армию в центре возглавишь лично ты. Они тебе верят и пойдут в бой только за тобой. Не забудь взять телохранителей и не рвись вперед. Милорды, пойдёмте.

Закончив, он вместе с другими лордами прошел мимо меня. Вот и всё. Никаких объятий и никаких сантиментов, всё чётко и по делу. Впрочем, от Старого Льва ничего другого и не ждешь.

— Ну что, Пёс? Готов стереть ухмылку с волчьей морды?

— Всегда готов. — криво и без особой радости усмехнулся Пёс.

— Тогда собирай людей.

Пейт пропел что-то вроде «Наконец-то» и умчался в палатку за мечом.

Над лагерем раздался пронзительный рокот горна и в ту же секунду точно такой же звук послышался с другого берега.

Северяне не стали ждать и сразу рванули к нам, рассчитывая успеть добежать до нашего войска до того, как мы соберемся и пойдём им навстречу. Но их задумка провалилась и военный гений Тайвина смог выставить боевые порядки гораздо раньше, чем думал враг.

Забил барабан и пехота нестройным шагом потянулась вперёд, навстречу оголтело орущих северян. Они что, задействовали берсерков?

Тяжёлая конница с флангов, тем временем, лавинной неслась на войско противника, тяжело стуча копытами и сотрясая землю. Поистине, цвет рыцарства. Впрочем, пока они зайдут с флангов к северянам, мы с ними уже давно увязнем в сражении.

Сейчас мы мчались по броду друг навстречу другу, разбрызгивая воду в разные стороны. Здесь было совсем не глубоко, благо что брод. Вода доходила до щиколотки, в редких местах чуть выше.

Когда наши армии разделяла сотня метров, мои лучники припали на колени и

выполнили совместный залп. Три сотни стрел со свистом устремились вперёд. Некоторые попали в щиты, некоторые отскочили от доспехов, но большинство попало в цель и ранило или убило несколько десятков северян, в основном облаченных в легкие кожаные доспехи. Лучники тут же отступили назад, дав дорогу пехотинцам.

Северяне взвыли и, ускорившись, в считанные мгновения добежали до нас. Мир взорвался какофонией звуков. Стоны, рубка, вопли, скрежет, звуки столкновения и ударов стали о сталь. Всё это смешалось.

Я, разумеется, не находился в авангарде, а руководил своими людьми из центра войска. В авангарде находились недобитые отморозки Горы и обвиненные в дезертирстве или мародерстве. По сути, смертники, которые получили бы помилование, если бы пережили битву.

— Ваше величество, они продавливают наши позиции! — прокричал мне запыхавшийся курьер.

Я выругался и пришпорил коня, но сир Барристан перехватил поводья.

— Ваша милость, лорд Тайвин просил вас не соваться в гущу битвы. Это действительно опасно, потерю короля королевство не переживет.

— Там гибнут мои люди. — я выдернул поводья из его рук и галопом помчался к эпицентру битвы.

За своей спиной услышал топот нескольких лошадей. Пускай.

Прибыв на место, я убедился в том, что ситуация действительно паршивая. Авангарды двух армий практически полностью полегли и теперь в схватку вступили закованные в железо воины. Я бы мог им противопоставить алебардистов, которые держали бы их на расстоянии и выковыривали из доспехов, но Тайвин увел почти всех в тыл, где они кстати оченьгодились. Знаменитая конница северян не ожидала такого приёма и была поднята на пики в полном составе. Подробностей я не знал, но издали месиво было знатное.

Я начал скакать вдоль своих солдат и воодушевлять их различными лозунгами. Самым главным воодушевлением было мое личное присутствие. Простого ополченца, вчерашнего крестьянина, очень вдохновляет факт личного присутствия короля на поле боя. Если уж самому королю не страшно тут погибнуть, то и солдату нечего бояться.

Поэтому, я старался быть у всех на виду, чтобы не дать зародиться панике и страху, что короля убили. Гибель полководца всегда отрицательно влияет на войско.

К сожалению, подобные эксцессы всё равно случались.

— Мы здесь все поляжем! — закричал солдат, у которого не выдержали нервы.

Он бросил копье и ломанулся в сторону врага. Вражеские солдаты на секунду замерли.

— Я сдаюсь! Я сдаюсь! — кричал он, размахивая руками. Но через пару шагов упал, как подкошенный, со стрелой в спине.

Рубка снова возобновилась.

Я собирался возглавить людей и перейти из обороны в наступление, как бы меня не удерживали мои телохранители, но вдруг, среди вражеских рядов промелькнула каштановая шевелюра Робба Старка.

Должно быть узнал, что я нахожусь на этом участке сражения и решил лично свести со мной счеты. Ну-ну, посмотрим кто кого.

В горячке боя, я собрался поскакать в самую гущу сражения и сразиться лично с Старком. Но Барристан понял это и, опередив меня, резко дёрнул по направлению к Роббу Старку.

Вражеские солдаты, испугавшись, отпрянули от несущегося на них всадника, тем самым образовав свободное пространство в которое проскочил Барристан. В следующий миг, коридор закрылся и мне уже было не попасть на ту сторону.

Теперь я мог издалека лишь наблюдать за тем, как несколько стрел убили лошадь под Барристаном и тот полетел на землю.

Быстро вскочив на ноги, Селми поднял глаза и встретился взглядом с Роббом Старком, который вальяжно стоял напротив, облокотившись на меч. Очевидно, Старк рассчитывал сразиться один на один с королём Джоффри. Но теперь, Старку придётся сразиться с ним, с самым опытным мечником Вестероса, а не с, скажем честно, не самым лучшим фехтовальщиком Джоффри. Нет, Барристан обучил короля всему чему мог, но не у всех есть талант к фехтованию. Разумеется, король Джоффри был хорошим фехтовальщиком и вполне мог бы справиться сразу с тремя-четырьмя наемниками. Но, для сравнения, Барристан мог справиться с десятью такими же.

— Здарова. — махнул рукой Старк и направил меч в сторону Селми.

Сир Барристан промолчал. Он внимательно следил за движениями Старка и был готов среагировать в любой момент.

— Решил погибнуть вместо своего короля? Похвально. Настоящий королевский гвардеец. — усмехнулся Старк, но Селми чувствовал, что тот старается скрыть страх. Всё же, северянин рассчитывал на быстрый поединок с королем, а не на изнурительную дуэль с королевским гвардейцем.

— Хватит болтать, пора умирать. — одними губами проронил Барристан и резко ударил, сократив дистанцию.

Старк удар сдержал, но отскочил назад.

— А ты поэт однако. — усмехнулся он и с грацией пантеры кинулся в атаку.

Начался смертельный танец двух танцоров, претендующих на звание самого лучшего. Ошибка — смерть.

Солдаты вокруг не решились вмешаться и просто наблюдали, сохраняя дистанцию, за тем как два куска стали с нечеловеческой скоростью сталкивались друг с другом.

Барристан был удивлен. Очень. Вернее сказать, он был шокирован. Старк ничуть не уступал ему и в его движениях чувствовался опыт и сила. Это не мог быть Робб Старк. Тело юнца вытворяло такое, что седые волосы Селми стояли дыбом.

Несколько раз Селми едва успевал отвести удар, ещё дюйм и он бы попрощался с жизнью.

Через какое-то время, которое показалось вечностью, Барристан стал уставать. Возраст давал о себе знать. Старк же не думал останавливаться и, словно почувствовав слабость соперника, начал атаковать ещё яростнее.

Вот меч мятежника чиркнул по доспеху Барристана и в следующую секунду Селми оказался лежащим на земле. Опасное положение, но не критичное. Главное продолжать обороняться и встать. Лёжа даже можно успешно контратаковать, в ноги или пах.

Барристан, лёжа на спине, блокируя и отводя все удары Старка, пытался подняться на ноги.

Ему удалось подловить Робба и, извернувшись, отсечь его левую руку.

Северянин заорал, отступил на пару шагов и, споткнувшись, упал на спину.

Его тело задержалось в конвульсиях, глаза закатились, а из рта пошла пена.

«Странная реакция.» — подумал Барристан. — «Обычно на потерю руки реагируют не так».

То, что случилось в следующее мгновение, заставило оставшиеся светлыми волосы Барристана поседеть.

Тело Старка неестественно изогнулось и поднялось на ноги.

Это точно был не Старк. Один его глаз застилала пелена, а другой глаз горел красным, словно налитый кровью.

Нечто, в теле Старка, стремительно метнулось к Барристану и одним ударом ноги опрокинуло его на землю.

Селми перевернулся и пытаясь защититься выставил перед собой меч.

Существо налетело на него и с яростью дикого животного обрушило бесконечный поток ударов.

На шестом ударе меч Барристана, который принял на себя всю ярость, треснул и раскололся, а седьмой удар расколол пополам череп сира Барристана Селми.

Существо выпрямилось и довольно окинуло взглядом тело рыцаря.

— Нет! — раздался крик и Бринден Риверс в теле Робба Старка, обернулся.

— Ты заплатишь за это Ста... — тут я понял, что передо мной, кто угодно, но не Старк.

Пока я не понимал, причём здесь Трёхглазый Ворон, Пёс зря времени не терял.

Узрев Робба Старка склонившегося над телом Барристана Селми, он недолго думая рыкнул «Да пошло всё в пекло!» и с мечом наперевес, бросился на Риверса.

Тот подпустил Пса поближе и одним ударом ноги отправил того в полёт на несколько метров. И мы остались с ним один на один.

Я не знаю способа, как остановить безумного двухсотлетнего мага, находящегося сейчас в теле Робба Старка. Он уже убил Барристана и одним пинком расправился с Сандором. Сир Барристан Селми самый опытный боец, а Пёс весил фунтов под триста.

Риверс поднял окровавленный меч и начал медленно надвигаться на меня, не обращая внимания на культю из которой хлестала кровь.

Если мне суждено умереть, то постараюсь забрать этого ублюдка с собой.

Но умереть мне было не суждено. Трёхглазый Ворон резко остановился и задрожал. Было видно, что он пытается сдвинуться с места и идти дальше, но не может. Он терял контроль над телом Старка. Ни один древовидец не может столько времени находиться в чужом теле, да ещё и использовать магию для усиления физических возможностей этого тела.

Он зажмурился, помотал головой и когда он открыл глаза, на меня смотрели два мутных голубых старковских глаза.

Робб Старк, словно заторможенный посмотрел на меня и замешкавшись бросился в бой.

Однорукий и смертельно измотанный, как ментально, так и физически, он не был опасен.

Я парировал его слабый удар и нанес ответный, вложив в него всё силы. Я целился в шею и попал.

Голова мятежника Робба Старка отделилась от тела и шлепнулась на грязную землю. Через мгновение, его обезглавленное тело рухнуло следом, словно марионетка с обрезанными ниточками.

Я тяжело вздохнул и сделав несколько шагов назад, упал без сил.

Перед тем как отключиться, я почувствовал как кто-то заботливо подхватил меня на руки, не дав упасть, и услышал голос Пейта.

— Мы победили, ваше величество!

Глава 27. После битвы

Разлепив глаза, я понял что нахожусь в своих покоях, в Красном Замке. Это сколько я был без сознания, что мою тушку успели перевезти? Не меньше двух суток. Впрочем, это неважно.

Служанка вскочила и убежала куда-то докладывать. Спустя несколько минут, в комнату вошёл Тайвин.

— Ты в порядке? — поинтересовался он, скорее для проформы. — Многое произошло, пока ты отдыхал.

— Я слушаю. — я приподнялся на подушках и облокотился об спинку кровати.

Тайвин подвинул себе кресло и сел.

— Во первых, мы победили. Армия Севера бежала, как только поняла, что их «король» погиб. Я послал несколько конных отрядов вдогонку.

— Это радует. — теперь одной угрозой меньше. Мятеж северян обезглавлен и теперь следует умело их додавить, а иначе они успеют короновать нового претендента и продолжить борьбу. Того же Рикона или Брана.

— Во вторых, некоторые сумели бежать. Эдмар Талли и его дядя с опшметками войска речников отступили в Риверран и заперлись там. Форли Престер с частью войска преследовал их и уже осадил замок, долго они не продержатся. Теон Грейджой уцелел и сбежал на Железные Острова, где его отец объявил его своим наследником и провозгласил себя королём Железных Островов. Капитаны собираются на Старом Вике, для коронации нового короля.

— А вот это не радует. — нет добра без худа. Речные Земли продолжают сопротивление, а Железные Острова ожидаемо подняли мятеж. Они могут доставить немало проблем.

— Тебя наверное интересуют наши потери? — я кивнул. Особенно меня интересовали потери среди моих людей. — Мы потеряли шесть тысяч человек пехоты и три сотни рыцарей. Противник потерял около пятнадцати тысяч пехоты и практически всех всадников. Надо сказать спасибо твоим особым войскам, как ты их называешь «пикинеры» и «алебардисты», они показали себя отлично. Именно благодаря им, удалось нанести такой удар по кавалерии врага. Аддам Марбанд потерял глаз, Крейкхолл изувечен и вряд ли когда-нибудь сможет ходить. Сир Барристан убит, впрочем ты это сам знаешь.

Я вспомнил изуродованное лицо Барристана и сжал кулак. Этот человек на протяжении долгого времени учил меня фехтованию, всегда был верен мне и погиб защищая меня. Я успел с ним сдружиться и он стал для меня отличным наставником по части фехтования и верным рыцарем.

Тайвин заметил мою реакцию и задумчиво потёр подбородок.

— Я не думал, что в Вестеросе есть хоть кто-то, кто сможет победить Барристана Селми.

— Как видишь.

— Мы отправили его останки в Дом Урожая, его родственникам.

— У него были родственники? — удивился я.

— Были, но сир Барристан не любил о них рассказывать. Скажем так, они негативно

отнесли к его решению вступить в Королевскую Гвардию. — пояснил Тайвин.

Я понимающе кивнул. Если Барристан был наследником, который отказался от наследия ради службы в Гвардии, то его родственников можно понять. Достаточно вспомнить, каким горем для Тайвина являлось вступление Джейме в Королевскую Гвардию.

— Также, погиб Стаффорд, лорд Фармон и лорд Бракс. — зная деда, гибель Стаффорда была для него самой болезненной. Сир Стаффорд был стар и туповат, но он был Ланнистером, а это для Тайвина важнее всего.

— А что с Псом? — я вспомнил, как Риверс в теле Старка отшвырнул его одним ударом ноги, как нашкодившего котёнка.

— У Клигана сломано несколько ребёр и обширная гематома. Но мейстер говорит, жить будет. — Тайвину была безразлична судьба какого-то мелкого вассала. — К слову, о твоих людях. Из твоей Серой Гвардии погибло триста тридцать восемь человек, из них двадцать рыцарей.

Я присвистнул. Непозволительно большие потери. Всего в моей Серой Гвардии числилось две тысячи человек. Из них триста рыцарей (в основном межевые рыцари, но и ленники Королевских Земель встречались) и пятьсот единиц «особых войск», то есть аркебузиры и пикинеры.

— Похороните их достойно.

— Уже.

Тайвин, сказав всё что нужно, поднялся и ушёл не прощаясь.

Следующим посетителем был Пёс.

Ему уже разрешили ходить, но он всё равно пошатывался и выглядел паршиво, о чём я ему и сообщил.

— Ты выглядишь дерьмово.

Он криво усмехнулся и приподнял рубашку, обнажив торс.

Несколько повязок были обмотаны вокруг его рёбер, а на животе и груди был огромный синяк. Фактически, весь его корпус был сплошной синевой. Пёс отпустил рубашку.

— Посмотри, какой подарок мне оставил этот ублюдок.

— Я ошибся, ты выглядишь ещё дерьмовее.

Я улыбнулся, а Пёс ещё раз криво усмехнулся, проковылял до стула и сел. Он снял с пояса бурдюк с вином и начал нещадно оттуда хлебать.

— Не ссы, Сандор. До свадьбы заживёт.

Пёс кивнул и нервно вытер рот.

— Что это за тварь была? Я лишь немного уступаю Горе, а он меня так отмудохал. Моего братца он тоже бы отправил путешествовать в астрал?

— Неважно, что это за тварь была. Важно, что она нам не друг и что она умеет вселяться в чужие тела.

Пёс истерически хихикнул и опять приложился к вину. Истерика от Пса? Интересно, такого я ещё не видел.

Но зрелищу не суждено было случиться, в комнату зашёл Тирион.

— О, я смотрю вы уже начали. — он посмотрел на бурдюк в руках Пса. — Отлично, я как раз принёс своё.

Дядя взобрался на свободный стул и, свесив ноги, последовал примеру Пса.

Мне ничего не оставалось как присоединиться к ним. Я вздохнул и достал из-под подушки толстенный мех с арборским золотым.

Тирион уважительно присвистнул.

— А что, я один единственный люблю дорнийское красное? — спросил он.

— Дорнийцы. Скотоложцы и членососы. Не уважаю их и их вино. — Пёс хотел сплюнуть, но вспомнил, что находится в королевских покоях. — Простите, ваша милость.

Тирион неодобрительно покачал головой и повернулся к Псу, чтобы продолжить дискуссию.

— Дорнийцы может и членососы, зато дорнийки...

— Беспольные шлюхи. — как-то чересчур резко сказал Клиган.

Тирион внимательно посмотрел на Пса.

— Что? Неужели ты... Вот это да...

— Что? — спросил я.

— Сдается мне, наш суровый Кровавый Пёс врёт, когда говорит, что у него каменное сердце. — с хитрой улыбкой протянул Тирион. — Поверь мне, Джоффри, я в таких вещах разбираюсь очень хорошо.

Пёс злобно зыркнул на него.

— Заткнись, карлик, или я урежу тебя ещё на половину.

— Тогда меня будут называть Полуполумуж. — засмеялся Тирион

— Объясни, что не так с Псом. — потребовал я.

— С Псом всё в порядке. Но, сдается мне, за холодной маской воина прячется влюбленный романтик. — Тирион ещё раз усмехнулся. — Спорю на тысячу драконов, что я прав. Некогда, возможно в юности или несколько лет назад, наш Пёс был влюблен в горячую дорнийку. Либо она ему отказала, либо он не соответствовал её статусу, но так или иначе, она отшила Пса. С тех пор, Сандор Клиган очень озлоблен на дорниек, но он не перестал питать любовь к той даме. Теперь я понимаю, почему Пёс перетрахал всех дорнийских шлюх в столице.

На последних словах Клиган резко вскочил, намереваясь расправиться с болтливым карликом, но ахнув от боли, опустился обратно в кресло.

— Это правда, Клиган? — с любопытством спросил я.

— Угу. — угрюмо пробурчал Пёс, потупив взор. Он стесняется?!

— И как же зовут ту красотку, что смогла растопить ледяное, как Стена, сердце Сандора Клигана? — весело спросил Тирион и пригубил кубок с вином.

— Арианна Мартелл. — буркнул Пёс.

Тирион от изумления чуть не подавился вином.

Глава 28. Утомление

— Ну, рассказывай.

Пёс, уже изрядно налакавшись, икнул и заплетающимся языком начал свой рассказ.

— Это случилось в ту пору, когда ты, Джофф, был ещё совсем сопляком. — Пёс хмыкнул. — Тогда в столицу приперлись дорнийцы. Оберин Мартелл, его ублюдочные Песчаные Змейки и принцесса Дорна Арианна. Прибыли они, чтобы требовать у короля Роберта справедливости. Они настаивали на том, что мой братец Гора убил и изнасиловал Элию Мартелл, которая не имела никакого отношения к Таргариенам. А также они обвиняли лорда Тайвина в том, что это он отдал приказ. На судьбу детей Рейгара, Роберт всегда закрывал глаза, но вопрос Элии Мартелл не поднимался. К тому же, к тому времени Роберт изрядно так охладел по отношению к Ланнистерам и лорду Тайвину. Впрочем, все понимали, что если поторговаться, то дорнийцы были готовы ограничиться головой Горы.

Роберт был согласен обменять жизнь Горы на улаживание щепетильного вопроса, но лорд Тайвин так просто своими вассалами не разбрасывается. Поэтому, силами лорда Тайвина переговоры затягивались и дорнийцы стали понимать, что они ничего не добьются. Тогда, они обратились ко мне. — Пёс щедро отпил из кубка.

— О нашей взаимной с братцем ненависти знали все, это не скрывалось. — продолжил он. — Поэтому, одной жаркой ночью в мои скромные покои кто-то постучался.

Клиган мечтательно вздохнул, словно вспоминая что-то приятное.

— Это была она. Арианна Мартелл, принцесса Дорна.

— Погоди, но разве лорд Доран не держит её в ежовых рукавицах, не выпуская никуда? — спросил я.

— Это так. — кивнул Пёс. — Но эта бестия всегда была охочей до приключений. Никакие рыцари и замки не могли её удержать, если она всерьёз куда-то собиралась. А в столицу она собиралась всерьёз. Она верила, что сможет повлиять на решение Роберта.

Пёс побагровел и стукнул кулаком по столу, заставив Тириона подпрыгнуть от неожиданности.

— Эта шлюха, рассчитывала своей красотой очаровать Роберта и склонить его к «верному» решению.

Тирион изумлённо присвистнул.

— Теперь понятно, почему у вас не срослось.

— Не поэтому. Короче говоря, с Робертом не вышло. У него был иной вкус. Он не любил экзотику, ему больше по душе были глупые толстушки-крестьянки. Поэтому, она пришла ко мне и без утайки попросила меня убить Грегора.

— Судя по тому, что он ещё жив...

— Я не отказался. Скажем так, сложно отказаться, когда на тебе скачет принцесса Дорна.

Раздался глухой стук. Это Тирион упал со стула.

— Э-э-э... — только и смог сказать я.

— Угу. Я планировал незаметно напасть на Гору, когда он будет один. Но лорд Тайвин начал, не без причин, всерьёз опасаться за жизнь своей пешки. Поэтому на следующий день Грегор спешно уехал в Клиганхолл со своим отрядом и лишил меня возможности

поквитаться с ним.

Пёс невесело ухмыльнулся и продолжил.

— С Ари мы какое-то время играли в влюбленных голубков. Встречались в древороще Красного Замка, трахались, изображали интригу и скрытность... А потом, её словно муха укусила и она обвинила меня в преступном бездействии. Сказала, мол, я не убил Гору когда был шанс и что я не сдержал слово данное ей. Дала мне пощёчину и уехала вместе с дорнийцами из столицы. С тех пор, я её не видел, но если увижу, то поступлю с ней так же как с Грегором.

— Нда. Знаешь, Сандор, а ведь мой дед переосмыслил свой взгляд на Гору. — сказал я, пытаюсь как-то поддержать.

— Это знаю. — Пёс икнул. — Знаю, что Грегор покушался на жизнь лорда Тайвина и что он сейчас валяется в луже собственного дерьма, в темнице Харренхолла. А ещё он потерял лапку. Гыг. Но знаешь что, я не испытываю никакой радости. С Горой должен расправиться я, а не палач лорда Тайвина.

Посидев ещё какое-то время, Пёс уронил голову на стол и заснул. Тирион же, был немного трезвее.

— Он поведал интересную историю. — задумчиво сказал карлик.

— Может, у тебя есть похожая история? Я слышал кое-какие слухи... — вино ударило мне в голову, поэтому я забыл о тактичности. — О твоей первой свадьбе.

Тирион помрачнел.

— О да. Думаю, Тайвин Ланнистер был очень рад, рассказывать тебе эти «слухи». — сердито сказал он и соскочил со стула.

— Постой, дядя. Я не это имел ввиду.

Но Тирион не слушал. Пьяной походкой он направился к дверям и вышел, оставив меня в обществе дрыхнувшего Пса.

А я в свою очередь, оставил Пса мирно досматривать уже седьмые сны, и отправился делать дела. Что-то я не вовремя напился, сегодня мне предстоит много работы, а я уже готовый. Такими алко-темпами, скоро среди придворных пойдет слух, о том, что я новый Эйегон Недостойный. Или второй Роберт Баратеон. Второй вариант ближе к правде «Яблоко от яблони недалеко падает». А ведь это идея! Никто не усомнится в моем происхождении и не поверит басням Станниса, если я буду весь в «батю» Роберта. Или я сейчас просто придумываю оправдания собственному пьянству?

Сегодня Серсею, в сопровождении отряда охраны, провожали из города. Даже находясь под домашним арестом она продолжала мутить воду и плести интриги. Последней каплей в чаше терпения была попытка отравить «ненавистного валонкара» Тириона, путём подливания в его штоф яда. Тайвин дал согласие и Серсею отправили отдыхать в Утёс Кастерли. Она бесилась и отказывалась уезжать, но в конечном итоге, смирилась и сейчас мы дежурно чмокнулись в щёчки.

Мальш Томмен, с влажными глазами, обещал навещать её. Серсею это растрогало и она отвернулась, пряча предательские слезы. Я приобнял «матушку» и тоже обещал её навещать. Она смерила меня подозрительным взглядом, понюхала воздух и спросила «Ты пил?», я хотел сказать «Нет», но вместо ответа икнул. Она покачала головой, но кивнула мне и погрузилась в дорожный дом на колесах. Такие конструкции стоили недешево и их могли себе позволить лишь очень богатые люди. Грубо говоря, просторная двухэтажная карета со всеми удобствами. Конечно, скорость езды сильно замедляется, но находясь в таком

транспорте, чувствуешь себя в своих покоех.

Серсея уехала, в сопровождении отряда охраны (война в Речных Землях еще не завершилась), а мне предстояло работать дальше.

Очередное собрание Малого Совета. Борнхольм, получивший место мастера над шептунами, даёт краткую сводку по текущей ситуации, Тайвин его дополняет.

— Наша армия осадила Риверран и осада может затянуться, учитывая запасы замка, которые рассчитаны на два года.

— Штурм? — деловито спросил Лорас Тирелл, который временно выполнял обязанности лорда-командующего Королевской Гвардии. Временно, потому что ещё не был отдан приказ о назначении нового командующего, взамен убитого в бою Барристана Селми.

— Если вы хотите, чтобы Ланнистеры умылись кровью, то да, штурм. — съязвил Борнхольм. Только глухой, не различил бы в этой фразе подколки в адрес Тиреллов, которые решили не помогать нам своей армией в Второй Битве на Трезубце, или как её успело назвать мужичье «Львиное побоище».

Лорас покраснел и начал заводитьсь.

— Да как вы смеете, сир?! Я не потерплю подобных намёков в адрес моего благороднейшего семейства...

— Сир Лорас, если я правильно помню, рыцарь вступивший в Королевскую Гвардию, забывает о семейных узах. Или я не прав, по вашему? — холодно спросил Тайвин.

— Вы правы, лорд Тайвин. — стушевался Лорас. — Прошу извинить меня за неподобающее поведение, милорды.

Тайвин кивнул и обратился к Джону Борнхольму.

— Продолжайте, сир Джон. У вас есть какие-то особые сведения?

Мастер над шептунами медленно кивнул.

— Есть сведения, которые вас особенно интересуют, лорд Тайвин.

— Я весь внимание.

— Как вам известно, милорды, у Грегора Клигана была собственная банда. После того, как Гора отправился в казематы, за покушение на жизнь своего сюзерена, его банда дезертировала из армии, не став дожидаться ареста. На удивление, после дезертирства они не занимались бандитизмом или нападениями на крестьян, но залегли на дно, словно к чему-то готовясь. И... Вчера банда Горы совершила налёт на Харренхолл.

Тайвин сжал кулаки.

— Гарнизон замка не смог сдержать нападающих и те прорвались. Они освободили Гору и вместе со своим вожаком скрылись в неизвестном направлении. Найти их будет проблематично.

— Пёс будет счастлив. Он так хотел расправиться с Горой лично. — сказал я.

— А дорнийцы счастливы не будут. Я обещал им голову Клигана. — задумчиво произнес Тайвин, барабаня пальцами по столу.

После скучного Малого Совета, Тирион направился в бордель Катаи, чтобы повстречаться там с Шайей.

По дороге он столкнулся с похмельного вида Псом и решил посвятить его в курс дела.

— Клиган, можешь радоваться. Дружки Горы напали на Харренхолл и вызволили своего вожака из подземелья. Теперь Скачущая Гора рыщет где-то в Речных Землях, охваченных войной. Твоя Арианна будет недовольна.

Выражение лица Сандора сменилось с довольного на настороженное.

— Моя Арианна? — переспросил он. Очевидно, Пёс не помнил недавних событий и того, что они обсуждали несколько часов назад.

— Ну, да. Ты же вчера рассказал увлекательную и трогательную историю любви, как ты и...

Договорить Тирион не успел. Пёс схватил его за горло и, приподняв над землёй, прижал к стене.

— Карлик, если ты хоть кому-нибудь расскажешь об этом, то ты будешь умирать долго и мучительно.

Пёс убрал руку и быстрым шагом удалился.

А Тирион, морщась, потирал шею и бормотал.

— Обидеть карлика может каждый...

Глава 29. Теперь его дозор окончен

Джон устало потёр виски. Перед ним лежал отчёт стюарда, в котором тот жаловался на нехватку продовольствия и сообщал, что если одичалые продолжают находиться «в гостях» у Дозора, нехватка может превратиться в голод. Ведь одичалые, когда перешли через Стену, не принесли с собой никаких припасов и сейчас питались провизией, которая полагалась дозорным.

Всё усложнилось пару недель назад. Тогда Джон, получив вдогонку несколько стрел от Игритт, бежал из лагеря Манса, который тот разбил недалеко от Стены. Одичалые готовились к штурму, а Джон узнал всё, ради чего внедрялся к ним. Жертва Куорена Полурукого была оправдана сполна.

В Ночном Дозоре его взяли под стражу и посадили в ледяные казематы, подозревая дезертирстве и убийстве Куорена. Лишь заступничество мастера Эймона спасло его. А потом, благодаря авантюре Сэма, его избрали лордом-командующим...

Сэм хитростью убедил двух главных кандидатов проголосовать за Джона, сыграв на их взаимной ненависти друг к другу.

Джон помнил перекошенное от ярости лицо Аллистера Торне, когда мастер Эймон, после подсчёта голосов, объявил Сноу победителем. Торне будет ставить палки в колеса и так просто не оставит это. Но сир Аллистер сейчас не главная проблема. Главная проблема — это орава одичалых, которых Джон пропустил на юг, через ворота Стены.

После того, как Джон сбежал от них, у одичалых произошел раскол. Манс Налётчик, после того как тенны сожрали одного из его людей, объявил среди всех одичалых запрет на каннибализм, а магнара теннов Стира он призвал к ответу. Стир пришёл в шатер Манса с несколькими крепкими ребятами, в один прыжок приблизился к Королю-За-Стеной и полоснул того ножом по горлу. После этого часть одичалых, из числа наиболее кровожадных, выбрала новым королём Стира, а другая часть отказалась признавать его и пошла за Тормундом, который предложил воспользоваться дружбой с Джоном Сноу и, преодолев Стену, попасть на юг. Те одичалые, что остались с Стиром, не отказались от планов штурма Чёрного Замка и во всю готовились к нему.

Поэтому, помимо проблем с неуправляемой толпой одичалых, дозорным требовалось отбить надвигающийся штурм. А дозорных сейчас было около трёхсот человек. Большая часть погибла вместе с Мормонтом в вылазке к Кулаку Первых Людей. Задействовать одичалых Тормунда? Они поступили хитро. Объявили, что не будут поднимать оружие против своих собратьев (как будто, они не занимались этим всегда), поэтому в обороне Стены они не будут участвовать.

Это заявление очень не понравилось дозорным, которые начали роптать. Всё чаще звучали обвинения в адрес Джона, якобы он продался одичалым или переметнулся к ним из-за женщины. Эти разговоры отчасти имели почву, Джон это признавал. Он действительно любил одичалую Игритт, но он всё равно оставался братом Ночного Дозора, бастардом Неда Старка!

Жаль, что тупому быдлу в чёрных плащах и бывшим крестьянам не объяснишь всю гениальность своего плана по сближению с одичалыми. Они слишком тупы для политики и хитрых многоходовочек.

Эта чернь видит в одичалых только врагов. Они не способны отринуть всё прошлое и объединиться. Или, хотя бы, сделать вид.

Джон прекрасно понимал дозорных, но его долг и понимание политики велели ему следовать иначе.

Тяжело считать другом того, кто веками совершал налеты на твою землю, грабил, убивал и насиловал твой народ.

Но перед общей угрозой в лице Иных, они должны пойти на сделку с совестью.

Так подумал Джон, когда в дверь постучали.

— Войдите.

В комнату заглянул Олли, его стюард. Олли был мальчиком, одним из немногих выживших во время налёта одичалых на его деревню. Всю его семью убили прямо у него на глазах, а его отпустили, чтобы он мог сообщить другим об этом. В нападении также участвовала Игритт. Неудивительно, что Олли всеми фибрами души ненавидел одичалых и с ненавистью смотрел на них, когда они без боя, словно хозяева, вошли в Чёрный Замок.

— Лорд-командующий. Пришли вести о вашем дяде Бенджене.

— Что? — вскочил Джон. — Он живой?

— Идите за мной, я всё покажу.

Джон последовал за Олли.

На улице стояла дивная морозная ночь и холод настойчиво требовал Джона вернуться к тёплому камину в своих покоях.

Джон дошёл до столба, на который показал пальцем Олли, и прочитал табличку.

Красной краской, корявыми буквами там было написано «Предатель».

Джон недоумевающе оглянулся.

— Это какая-то шутка? — он хотел спросить у Олли, но позади него стояло несколько человек. Он не услышал звуки их шагов на фоне завывания ветра в трещинах Стены.

Люди окружили его полукругом и мрачно смотрели на него.

— Нет, лорд Сноу, это не шутка. — вперёд выступил сир Аллисер Торне. — Вы предали Дозор, предали Север, предали северян и через колена швырнули память о набегах и бесчинствах одичалых.

Джон Сноу хотел возразить, но вместо этого спросил:

— Чья это кровь? — он уже понял, что жидкость на табличке это не красная краска. Откуда здесь взяться краске?

— Твоей одичалой шлюхи. — сказал Торне и вытащил из мешка рыжеволосую голову.

— Игритт... — простонал Джон, чувствуя, как сердце пропускает удар.

— Так её звали? Это неважно. Ты знал, как звали родителей Олли, которых она убивала? — Торне кивнул на стоящего возле него мальчика. Олли был здесь и с ненавистью смотрел на Джона.

— Вы заплатите за это... — пробормотал Джон. Что ему оставалось? — Нам следовало остаться тогда в пещере... Пойти искать подземных детей Гендела...

— Что он там лопочет? — грубо спросил кто-то, и Джон согнулся, получив удар под дых. Он вспомнил, что оставил свой валирийский меч в покоях.

Ему не дали встать и, схватив за руки и ноги, протащили по снегу в направлении кухни. Повар Ночного Дозора, Трехпалый Хобб безразлично наблюдал за происходящим. А ведь Джон знал его лично довольно хорошо. Неужели все отвернулись от него?

Аллистер Торн взял с кухни колодку, на которой разделявали мясо, и вытащил её во

двор.

Джона подтащили к ней и прижали головой.

— Дайте пацану сделать это. Он заслужил. — раздался до боли знакомый голос, и Джон поднял голову. Он увидел Пипа.

— И ты, Пип. — сокрушенно промолвил он.

Пип с отвращением посмотрел на Джона.

— Не смей обращаться ко мне, одичалолуб. — сказал он и достал из-за пояса топор. — Держи, парень. — он дал топор Олли.

Олли ловко взял топор и, поудобнее перехватив его, приблизился к Джону.

— Олли...

— За Дозор и за моих родителей. — со слезами сказал мальчик и занёс топор.

— Передавай привет Мансу и своей бабе, лорд Сноу. — напоследок крикнул сир Аллистер.

Это были последние слова, которые услышал Джон, прежде чем его голова отделилась от тела.

Сразу после этого дозорные бросились к казармам и стали будить остальных.

Собранная толпа представляла собой внушительную силу. Почти триста дозорных стояли на ногах во внутреннем дворе замка и недоумевали, почему их подняли среди ночи.

К собравшимся приблизилось несколько заговорщиков во главе с сиром Аллистером.

— Лорд Сноу мёртв. Его заигрывания с теми, кто способен лишь грабить и убивать, ни к чему хорошему его не привели.

— Это ложь! — раздался в толпе тонкий крик. Это крикнул Сэмвел Тарли.

— Приложите сира Хрюшку чем-нибудь, чтоб он заткнулся.

Раздался глухой удар, и Сэмвел замолчал, потеряв сознание.

— Отлично, пускай отдохнёт. Я беру на себя временные обязанности лорда-командующего.

Дозорные закивали головами, понимая, что роптать сейчас совсем ни к месту. Те, кто совсем недавно поддерживали Джона Сноу и голосовали за него, сейчас полностью разочаровались в нём и испытывали презрение к его идеям и словам.

— А теперь выбьем одичалую рвань с нашей земли! Никогда в истории одичалые ублюдки не входили в Черный Замок, и я намереваюсь продолжить линию наших предшественников!

Дозорные радостно зашумели и с гоготом бросились вооружаться в арсенал.

Через какие-то пять минут организованная толпа дозорных налетела на палаточный лагерь одичалых, нагло разбитый у самого главного подхода к Чёрному Замку.

Одичалые не ждали нападения, они рассчитывали, что заступничество Джона Сноу даёт им полный иммунитет и возможность устраивать беспредел. Но они ошиблись. Джона Сноу не стало, и уже ничто не мешало дозорным показать одичалым их место.

Началась резня. Проснувшиеся одичалые пытались дать какой-то отпор и организовать какое-то сопротивление, но они были дезориентированы внезапной ночной атакой.

В побоище пали практически все одичалые. Лишь некоторым удалось бежать, сверкая пятками.

Тормунд был взят в плен, но перед этим он убил двоих дозорных, пока сир Аллистер не пленил его.

Аллистер Торне устроил допрос вожака одичалых прямо на поле брани. В качестве

заплечных дел мастера вызвался разведчик Нож. Он взял эту кличку в честь своего любимого оружия, которое точил каждой ночью.

Спустя полчаса пыток, лишившись всех пальцев, Тормунд заговорил.

Говорил он много и интересно. Его никто не перебивал.

Он рассказал, что во время штурма Стены одичалые Тормунда собирались нанести удар в спину Ночного Дозора. Джона Сноу бы оставили в живых при условии, что он присоединится к одичалым и женится на Игритт. Остальных «ворон» бы перебили. А одичалые Стира и одичалые Тормунда бы поделили между собой Стену, заброшенных замков на всех хватит. За помощь и удар в спину, Тормунд бы получил в своё владение Чёрный Замок. Он представлял себя лордом, со своими крепостными и вассалами.

Услышанного хватило, чтобы заставить убедиться в своём выборе сомневающихся дозорных, которые грозно обступили окровавленного Тормунда.

— Мы слышали достаточно. — сказал Аллистер. — Сожгите трупы одичалых, а этого, — он пнул Тормунда. — в ледяную камеру, самую холодную, какая есть.

Дозорные, шумя и переговариваясь, приступили к делу.

Глава 30. Церемония

Маргери, наконец-то, прибыла в столицу. И я сразу решил повидаться со своей будущей женой, посмотреть, как она выглядит хоть. Вдруг вместо красивенькой сериальной Маргери здесь окажется уродка? А ведь мне с ней потом всю жизнь жить и детей растить...

Мысли о будущем ощущались странно и пугали. Я ещё не свыкся с мыслью о том, что я нахожусь в теле сына двух близнецов. Мне претила мысль, что я больше никогда не вернусь обратно, к спокойной жизни. Чем дольше я нахожусь здесь, тем больше я начинаю вспоминать о прошлой жизни. Пока что лишь обрывки ненужной информации, но возможно скоро я вспомню, кем я был и как сюда попал. Есть один нюанс: пребывание в Вестеросе в статусе короля открывало такие возможности и такую власть, что ни один офисный клерк и мечтать не мог. Здесь я был королём огромного континента, и я имел огромную власть. Да, это значило, что помимо власти я имел врагов, но ведь меня окружают не только враги, а моя «семья» и верные мне люди. Что я имею здесь, и что я имел там, в прошлой жизни? Максимум, я был каким-нибудь маленьким человеком, а-ля Акакий Акакиевич. Работал на нелюбимой работе, уходил на неё в сумерках и возвращался домой в темноте. Имел низменные мечты о покупке машины, нового холодильника или дачи и старался жить так, чтобы «Всё как у людей было». А в конце такой никчёмной жизни я бы оглянулся назад и спросил себя «Чего я добился? Кем я стал?». Ну уж нет! Лучше погибнуть, ведя людей в сражение, или хотя бы от удара кинжала в спину, чем от ожирения или паралича. Впрочем, никто не застрахован от такой участи, даже король. Если бы я мог выбирать, я бы предпочёл попасть в простого межевого рыцаря. Никаких тебе забот: странствуй, повидай мир, участвуй в турнирах, пируй в тавернах, живи с простыми немудрёными людьми без аристократических заморочек. Нужен слуга? Возьми к себе в оруженосцы из ближайшей деревни сироту, коих множество. Вот это мечта, а не жизнь! Надеюсь, когда-нибудь я проверну подобное. Сбегу и пойду по дороге приключений. Но это всё потом...

Маргери со своими кузинами нашлась в роскошной гостевой комнате. Когда я вошёл, они лежали все вместе на одной кушетке и смеялись из-за какой-то истории.

— Леди Маргери. — кивком головы обозначил приветствие.

— Мой король. — Маргери встала и исполнила изящный реверанс, а вслед за ней это сделали все её фрейлины. При этом она наклонилась вперед так, что мне открылся потрясающий ракурс на её декольте. Это она специально?

Да, специально. Вон какие хитринки в глазах бегают. Ничего, меня таким не возьмешь. Я перетрахал всех элитных шлюх, которых поставлял Мизинец, поэтому такой мелочью голову мне не вскружить.

Маргери, кажется, это поняла, поэтому выпрямилась и приняла светское выражение лица.

— Для меня большая радость увидеть вас, мой жених. Я жду не дождусь дня нашей свадьбы. — она мило похлопала глазками. — Кстати, вам случайно не известно, когда она?

— Через неделю-две. — я пожал плечами. — Гостям нужно время, чтобы собраться. А гости съедутся со всех Семи Королевств и не только.

— Точно! Я слышала, что прибудет сам морской владыка Браавоса! — защебетала одна из фрейлин, Элла, кажется. — Это значит, что на свадьбе будут знаменитые браавосийские

артисты?

Ещё одна проблема. Зачем этому браавосийцу понадобилось приезжать в столицу? Явно не к добру всё это. Я уже почти полностью утвердился в существовании некоего заговора берущего начало в Эссосе.

— Нет. Он скорее прибудет с эмиссаром Железного Банка, выбивать долги. — я с хмурым лицом облокотился об массивный дубовый стол, стоящий вплотную к стене. — А ещё придут гости из Волантиса и Пентоса.

— Ух ты! Как интересно! — продолжили щебетать фрейлины, не замечая моей хмурости.

Маргери сразу поняла, что я собираюсь с ней серьёзно поговорить, поэтому она мягко осадила своих кузин.

— Девочки, я тут пока посекретничаю с моим женихом, а вы идите, послушайте пение Лазурного Барда. Он сочинил новую песню и жаждет слушателей.

Её фрейлины быстро сообразили, что к чему и, хихикая, запорхали к выходу.

— Только вы здесь не шалите! Помните: только после свадьбы! — с напускной серьёзностью сказала Элла и, стрельнув глазками в мою сторону, удалилась.

— Вот ведь пакостницы. — Маргери подошла ко мне и села на стол, запрыгнув на него.

— Да ты не лучше. — улыбнулся я.

— Что?! — наигранно возмутилась Маргери. — Ах ты нахал!

Она ткнула меня кулачком в бок и, фыркнув носиком, отвернулась. Но через секунду повернулась с лукавым выражением лица.

— Вы накажете меня за то, что я посмела поднять руку на королевскую особу?

— Я могу отрубить тебе руку или сослать в Ночной Дозор. Но туда не принимают женщин, поэтому вариант один.

— Ну уж нет! Мои руки нужны мне, чтобы доставлять удовольствие своему мужу и королю. Вам. — последнее слово она страстно прошептала мне на ухо, прильнув ко мне всем телом.

Я аккуратно отстранился.

— Не сейчас, леди.

— В чем дело, мой король? — Маргери обиженно надула губки. — Я вам не интересна?

— Интересна, но сейчас я хочу сказать тебе другое.

— ...Или может, женщины не привлекают вас, милорд? — ухмыляясь, произнесла она. Да она ещё глумится.

Внутри меня взорвалась вспышка гнева, и я схватил Маргери за запястье и притянул к себе. Она ойкнула и попыталась вырваться.

— Осторожнее, ведь я могу разозлиться. — прошипел я, сжимая её хрупкое запястье.

— Я всё поняла,пусти! — она сделала ещё одну попытку вырваться, и я отпустил её. Она вырвала руку и начала растирать покрасневшую кожу.

— А теперь слушай. Внимательно слушай. От этого зависит, станешь ли ты королевой или нет.

Маргери перестала тереть запястье и обратилась во внимание.

— У меня есть серьёзные подозрения, — я выделил голосом слово «серьёзные», — полагать, что на свадебном пиру меня попытаются убить.

И нет, это задумала не Оленна Тирелл. В этой версии событий я не был полным психопатом в глазах общественности и знати, поэтому Оленна не стала мутить воду. Но

погоды это не меняет. У меня полно врагов, из них больше половины это неизвестные мне личности, и совершить покушение может любой.

Реакция Маргери не подвела. Она ахнула и закрыла рот руками, а лицо её выражало крайнюю степень изумления. Станиславский бы аплодировал и кричал «Верю!».

— Можешь не играть, я прекрасно знаю, что у Тиреллов тоже есть шпионы, и они наверняка сообщали схожие сведения. — Маргери изменилась в лице. Теперь её лицо выражало холодную маску истинной леди. Чувствовалась знатная порода, и многолетняя муштра подобных манер. — Ну вот, теперь ты готова выслушать меня.

— Вы так доверяете мне, что решили сообщить это? — приподняв бровь, сообщила эта бестия. Подумав, она добавила: — Ваше Величество.

— Тебе я доверяю так, как муж может доверять жене. То есть никак. — я улыбнулся, а она фыркнула. — Но от фактора моего бытия зависит твоё будущее. Будешь ли ты королевой или нет.

— С чего ты взял, что я не смогу выйти замуж за твоего брата? — она резко замолчала, поняла, что сморозила лишнее.

— Ты же не думаешь, что мы не думали над этим? — усмехнувшись, саркастически приподнял бровь. — Я и мой дед обдумали такую возможность, поэтому на днях будет объявлено о помолвке Томмена и Сансы. Это ещё одна причина, по которой я говорю с тобой. Ты сообщишь об этом Тиреллам, и те похоронят всякие мысли об моём устранении.

В браке с Сансой для нас нет никакой выгоды, пока живы её братья. Пока они живы, она не может быть «ключом для Севера». Но есть способы обойти очередь наследования, и я не говорю об убийстве. Я не опустил морально до убийства детей.

— Как вы могли подумать о нас такое?! — возмутилась Маргери. — Это оскорбительно!

Гляди, как ноздри раздувает, поди и вправду задело. Но я помнил, что в каноне провернула Оленна Тирелл. Допускаю, что о её интригах не знала Маргери и остальные Тиреллы, и что они не виноваты, но это слабое утешение.

В комнату начала возвращаться кучка кузин Маргери.

— Так или иначе, я должен предупредить вас, моя леди. Будьте осторожны, ведь вы тоже можете стать мишенью для вражеских ударов. — начал закругляться я, понимая, что приватность нарушена. Маргери машинально кивнула.

— Ой, а что вы тут делали? — весело спросила Элла, приблизившись к нам. — У Маргери покраснело запястье! Вот тебе и оставляй голубков «посекретничать».

— Леди, мне пора. Рад был повидаться. — я проигнорировал её ехидный выпад и, поцеловав руку Маргери, поспешно вышел.

В течение следующей недели весь Красный Замок словно сошёл с ума. Слуги сбились с ног, выполняя поручения и приказы, повара почернели от копоти, готовя блюда, а наш главный шеф-повар поймал стресс и каждые несколько минут прикладывался к штофу с вином. На пир планировалось подавать семьдесят семь различных блюд. Только вдумайтесь! Семьдесят семь блюд это не семьдесят семь тарелок с различной едой. Это лишь семьдесят семь вариантов "меню". Самих порций будет в тысячу раз больше, ведь нужно чтобы каждый знатный лорд имел возможность попробовать каждое из семидесяти семи блюд. Жалко Серсея уехала, она бы навела тут суету.

Подготовка к свадьбе шла полным ходом и погрузила весь замок, особенно его женскую часть, в суетливую торопливость. И не сказать, что это не нравилось мне или придворным. Это отвлекало от кровавых событий, происходящих в остальном мире, а ещё напоминало мне

предновогоднюю атмосферу, когда все носятся по магазинам и закупаются подарками и едой.

В последующие несколько дней столица и замок забились людьми под завязку, а гости всё не кончались и прибывали. Самыми первыми прибыли ближайшие к столице лорды вместе со своим сопровождением и свитой: старый и страдающий бронхитом лорд Росби, лорд Риккер из Сумрачного Дола, лорд Стонтон из Грачиного Приюта и глуповатая леди Стокворт. К слову, в этой версии событий не произошло никакого бунта черни в Королевской Гавани, поэтому её дочь Лоллис никто не насиловал, и она большую часть времени проводила с матерью.

А потом стали подтягиваться все остальные лорды. Прибыли немногие из штормовых лордов, сложивших оружие, несколько речных лордов, которые недавно отдали заложников и принесли присягу трону, а также огромное количество западных и просторских лордов.

Неприятным сюрпризом стал визит Оберина Мартелла. В отличие от канона, здесь никто не обещал Дорану место в совете — я приказал. Следовательно, Доран не мог сослаться на свою подагру и прислать заседать вместо себя Оберина. Поэтому Красный Змей прибыл в столицу в качестве гостя на королевскую свадьбу. Естественно, его никто не приглашал, но он всё равно дерзнул приехать и в первый же день устроил стычку с солдатами Ланнистеров в борделе. Такие выходки я ему с рук не спустил, поэтому приказал перевести Оберина с его людьми из комнат для знатных гостей в комнаты для межевых рыцарей, которые часто приезжают на турниры. Примерно в таких покоях Тирион разместил Аллистера Торне в каноне, когда тот прибыл в столицу с рукой вихта, а Тирион был обижен на него, поэтому промариновал его какое-то время в дерьмовых покоях, и рука мертвяка, естественно, разложилась, и никакого сенсационного доказательства для двора не вышло.

Мартелл конечно запомнит это, но мне как-то всё равно. Он зависим от меня, ведь только я могу дать ему охотничью лицензию для охоты на Гору. Поэтому он будет как шёлковый. Ну или максимум гадить по мелкому.

Ещё каким-то образом на свадьбу прибыл Рамси Сноу, бастард Болтона. Его было решено поместить на скамейки для рыцарей, так как он был бастардом, пускай и знатного лорда, но всё же бастардом. Я вообще не понял, с какого перепуга Русе вдруг решил прислать своего ублюдка на королевскую свадьбу. Насколько мне известно со слов Тайвина, он ведёт активную переписку с Болтоном, и тот намекает на желание переметнуться, что неудивительно, ведь Робб Старк погиб, большая часть северных лордов пала или в плену, а северяне деморализованы. А ещё, возможно, это лишь личная инициатива Рамси. В таком случае, всё ещё рисковее. Дредфортского бастарда во всех фанфиках рисуют чуть-ли не как суперкомбинатора и интригана, Варис нервно курит в сторонке. Так ли это или нет — выясним позже.

Из примечательного, ещё прибыли долгожданные гости из Эссоса. Эмиссар Железного Банка, Тихо Несторис и несколько его чиновников прибыли в середине недели и не было сомнений, что они собираются выбивать долги из пустой королевской казны.

Помимо него из Волантиса прибыла делегация рглорианцев. У них тоже есть какой-то неясный разговор ко мне. Верховный Септон очень злился на их прибытие и просил меня принять меры. Конечно приму, а как же ещё...

Из Пентоса приплыл один из тамошних триархов, по сути один из трёх президентов Пентоса. С чего такое особое внимание? Что-то я не помню, чтобы в каноне на свадьбу Джоффри и Маргери прибыло столько интересных персон.

Но в любом случае, мне с ними предстоит крепко пообщаться на самой свадьбе. Сейчас же, я доживаю последние холостяцкие деньки, поэтому вместе с Тирионом и Псом совершил несколько «рейдов» на элитные бордели. Ну, а что? Очень скоро мне придётся довольствоваться лишь одной женщиной. И так всю жизнь... Хотя, насчёт всей жизни я загнул. Я даже не уверен, что переживу свадьбу, столько я успел нажить врагов.

Конечно, я предпринял кое-какие меры. Тайвин тщательно выслушал мои опасения и потом с такой же тщательностью отобрал мне двух дегустаторов-чашников, которые будут пробовать все блюда, которые подают королю. Временно исполняющий обязанности лорда-командующего Лорас Тирелл также внимательно выслушал меня и приказал своим гвардейцем держать ухо востро и стоять недалеко от меня. Мейстер Пицель повиновался моему приказу и распахал в многочисленные кармашки своей мантии все имеющиеся у него противоядия от всех известных ядов. Джон Борнхольм выставил верных мне людей на всех подходах к древороще и у спуска к морю.

Но всё равно я чувствовал, что этого недостаточно. Слишком ничтожные меры против такого потенциального числа желающих меня убить.

На свадьбу всего было записано около тысячи человек знатного происхождения, включая лордов и не считая рыцарей, прислугу, сопровождение. Съехались представители влиятельных сил, большая часть которых мне неизвестна. И я сильно сомневаюсь, что я являюсь другом или союзником для других игроков в престолы, которые имеют свои планы и амбиции.

Королевская Гавань превратится в поле битвы на время свадьбы. Я надеюсь, не буквально, а лишь фигурально... В любом случае, я усилил патрулирование и разместил свою Серую Гвардию в наиболее удобных для обороны местах. Ведь каждый знатный гость притащит с собой кучу рыцарей и слуг. И всех их надо будет где-то разместить.

А съехалась целая кодла моих потенциальных врагов. Оберин Мартелл, Железный Банк, Пентос, Волантис, Рамси Сноу и ещё огромное-огромное число тех, у кого есть на меня зуб, и чьих имён я не знаю. Не стоит также забывать про Риверса, Мизинца и якобы выжившего, лишь по слухам, правда, Вариса. Из них всех самый опасный это Риверс. Я уже успел в этом убедиться во время Второй битвы на Трезубце. Короче говоря, во время свадьбы я впервые встречусь лицом к лицу со многими своими врагами, о существовании которых ранее и не подозревал. И не факт, что я переживу эту встречу.

Я одного не понимаю, это столица Семи Королевств или серпентарий полный ядовитых змей?

Глава 31. Сорванная свадьба

И настал день свадьбы.

Подняли меня пораньше, в шесть утра. Предстояла подготовка к церемонии, подбор наряда и прочих свадебный официоз.

Пока несколько портных, сноровисто орудуя швейным метром, измеряли мои габариты, а я был вынужден стоять как истукан, Тирион сидел рядом и подбадривал меня:

— Не парься, Джоффри. В конце концов, ты всегда можешь развлечься с другими женщинами или со шляхами. Я не знаю ни одного лорда, который бы всю свою жизнь хранил верность своей жене.

— А ты сам, хранил бы верность своей жене или оскорблял бы её таким поведением, как мой отец оскорблял Серсею?

— Да я бы, даже не задумываясь... — Тирион резко замолчал. Должно быть вспомнил что-то связанное с тем временем, когда он на непродолжительное время был женат. Он помрачнел, отвернулся от меня и прильнул к бурдюку.

Портные измерили всё, что нужно, и убежали за шёлком и тканями.

— Тирион... Я узнал от Борнхольма информацию, которая заинтересует тебя. Тайвин действительно рассказал мне историю про твою женитьбу — я врал, не краснея. — и мне захотелось помочь тебе, как родственнику, как другу и как вообще неплохому, но несчастному человеку.

Тирион заинтересовано повернулся ко мне.

— Кажется, осведомители Борнхольма напали на след твоей Тиши...

— Что?! Где она?! — Тирион резко вскочил со стула, откинул его назад и выпустил из рук бурдюк. Красное как кровь вино растеклось по полу лужей.

Портные, держа в руках кучу платьев, начали забегать обратно так же быстро, как выбежали. При них нельзя было болтать о таких вещах, потому что я совершенно не знал, кому принадлежит верность этих людей. Поэтому я успел лишь одними губами прошептать:

— Браавос, Матросская Жена.

Тирион благодарно кивнул, и его лицо расплылось в счастливой идиотской улыбке. Он подхватил с пола бурдюк и лёгким шагом ушёл, оставив меня в обществе назойливых портных.

Надеюсь, я не ошибся. Ведь никаких подобных сведений от Борнхольма не было. Я просто решил проверить одну известную теорию, согласно которой бывшая жена Тириона Тиша уплыла в Браавос и стала там проституткой под прозвищем Морская Жена. Это лишь догадки фанатов, поэтому не удивлюсь, если окажется, что это обычная браавосийская шляха. Вот смеху будет! Если это окажется не Тиша, то Тирион мне не простит такого и подумает, что я сделал это специально чтобы поглумиться над ним. Поди докажи обратное.

В коридоре я столкнулся с Маргегри, которую сопровождала целая свита. В том числе с ней под руку шла невзрачная старушка, её бабушка Оленна Тирелл. Вот и первая встреча с одним из игроков в престолы. Или здесь надо использовать феминитив? Игрочкой? Игрокиней? Тьфу-тьфу...

Она держалась за Маргери и что-то ей рассказывала. Увидев меня, она сменила тему разговора и громко поприветствовала меня.

— Ваша милость! — Как у такой маленькой сморщенной старушки может быть такой громкий сварливый голос? Ох, не завидую я её покойному муженьку. — А мы как раз о вас говорили.

— Леди Маргери, — я коротко поклонился Маргери, которая тут же раскланялась в реверансе. — Леди Оленна. Не ожидал вас здесь увидеть.

— Я и сама не хотела сюда приезжать, — честно призналась она. — Я старая женщина, и такие долгие путешествия по хреновой Дороге Роз плохо сказываются на моём самочувствии. Кстати, когда вы собираетесь отремонтировать её? Ехать невозможно, кладка покрошена, как печенье! Я себе все кости пересчитала, пока тряслась в повозке, ядрёна вошь!

— Бабушка! — вскричала Маргери. — Не ругайся так в присутствии короля...

— Да ладно тебе! — Она махнула рукой и хитро посмотрела на меня. — Вы уж извините меня, ваше Величество. Это всё моё старческое нытье. У нас ведь ещё будет время поболтать? — Она пристально посмотрела на меня.

— Возможно, — расплывчато ответил я, ничего не обещая.

Оленна кивнула и удалилась в сопровождении двух своих телохранителей, напоследок чмокнув Маргери в щёку.

— Ваше Величество, — Маргери произвела дежурный реверанс.

— Леди, — ответил я и взял её под руку. И вместе мы направились к септе Бейлора, где нас уже ждало большое количество лордов и леди.

Церемония в септе ничем примечательным не запомнилась. Произнесли слова, накинул плащ на плечи Маргери, поцеловались и вышли, вновь разойдясь в разных направлениях. До свадебного пира ещё есть время, а ведь он и есть самая главная часть королевской свадьбы.

Оделся я в изысканный парчовый дублет из красного и золотого шёлка с атласными рукавами, а также в бриджи темно-бурого цвета и в добротные сапоги. На голову нацепил свою корону с волнистыми зубцами. Вроде всё. Мне этого достаточно. Это Маргери, может, там с ума сошла, пока свадебное платье подбирала, а я, что я? Я грубый мужык, которому достаточно надеть набедренную повязку из оленьих шкур.

После шмоток слуги, отвечающие за мою предсвадебную подготовку, повели меня бриться.

— Поранишь — убью, — с намыленной половиной лица, пригрозил я брадобрею.

Тот угрозой проникся и сделал всё максимально аккуратно, а напоследок подстриг волосы и укоротил виски.

Потом слуги опрыскали меня вонючими духами и наконец-то оставили.

Я не успел свободно вдохнуть, как в комнату зашёл Пёс.

— Джоффри, пора идти. Пир уже начинается.

Я вздохнул и поплёлся следом за Псом, словно на эшафот.

Всё происходило в Тронном Зале, а не, как в сериале, в непонятном дворике.

На площадке с Железным Троном поставили несколько столов, разукрашенных орнаментами, за ними полагалось сидеть жениху, невесте и их семьям. Дальше, у подножия Трона начинались несколько длинных рядов столов. По мере удаления от трона менялась публика, сидящая за столами, соответственно менялись и подаваемые им блюда. У самого подножия сидели самые знатные лорды королевства, и чем дальше от трона сидел человек, тем менее знатным он был. Ряды столов вытянулись длинной змеёй далеко за пределы Красного Замка и уходили в город.

В самом конце ряда, понятное дело, сидела чернь, нищие и голытьба. Им даже тарелок не поставили, лишь обещали раздать остатки после пира. А остатков ожидалось очень много. Несмотря на всю свою прозорливость, никакой лорд не сможет съесть семьдесят семь блюд за раз. Поэтому беднота будет довольна и сыта.

В середине ряда сидели сопровождающие лордов, их свита, оруженосцы и межевые рыцари. Высокородные рыцари сидели чуть ближе к началу ряда.

В самом Тронном Зале сидели непосредственно знатные лорды и леди, коих собралось весьма немало. Зал был забит под завязку, и нужно было приложить усилия, чтобы протиснуться к своему месту.

Я стоял возле выхода из коридора, ведущего из моих покоев в Тронный Зал, и вглядывался в толпу. Пёс стоял рядом и скучно позевывал.

К нам подошёл Пейт, который координировал действия моих телохранителей из Серой Гвардии.

— Знаете, как в народе говорят про свадьбу? — улыбаясь спросил он. — Совестьный человек женится рано, а умный — никогда.

Пёс ухмыльнулся.

— А у нас на Западе говорят: пока жив — не женись. Поэтому я и не женюсь, на вихта, вроде, не похож.

— Вот уж спасибо, утешили так утешили, — проворчал я.

Нетвёрдой походкой мимо нас прошёл Тирион. Он уже успел где-то нахлестаться.

— Джофф, в конце концов, женишься ты или нет — всё равно раскаешься, — как-то грустно пошутил он и икнул.

— Мудро! — ткнул пальцем в небо Пейт и покачал головой. — Я вот тоже когда-то женат был, на дочери мельника из соседней деревни.

— И что?

— И всё. Сбежала через полгода вместе с труппой бродячих артистов, — сокрушенно пожаловался он.

— Мда-м... — я окинул взглядов Пейта, Пса и Тириона. — Знаете, я заметил одну деталь. Каждый из вас имел неудачный опыт женитьбы или отношений. Как бы и у меня такого не случилось за компанию...

Тирион и Пейт с какой-то горечью рассмеялась, а Пёс лишь хмыкнул.

— Ну ладно, мне пора. Гости и моя дорогая жёнушка уже заждались. — Я махнул ребятам рукой и в сопровождении Пса направился к помосту, на котором находился главный стол.

Но прежде чем дойти до своего места, мне предстояло пройти через целые людские дебри. Люди разных сословий сновали туда-суда, и предстояло приложить немало сил, чтобы пройти через эту толпу. Благо Пёс шёл впереди и рычал "Дорогу королю!".

Помимо того, что это занимало много времени, так ещё был риск столкнуться с теми, с кем я бы предпочел не сталкиваться.

— О! Ваше Величество, — раздался сзади глумливый голос Оберина Мартелла Накаркал!

— Вы что-то хотели? — спросил я, приподняв бровь и повернувшись к нему.

— Я многое хочу, знаете ли. Например, гостить в нормальных покоях, а не в свинарнике.

— Не нужно было учинять беспорядки в столице.

— Не спорю. — Оберин миролюбиво развел руками. — Это всё мелочи. На самом деле, главное моё желание — справедливость для Дорна.

— Вам была обещана дуэль с Григором Клиганом. Григор сбежал из под стражи, но он разыскиваемый преступник, и если мы с вами договоримся, то вы получите право найти преступника и привлечь его к закону, — с невозмутимым лицом произнёс я.

— Скажем так, меня смущает необходимость договариваться. Вы можете потребовать многое взамен, а Ланнистерам веры нет.

Решил говорить прямо? Ну-ну, у меня тоже есть кое-что в арсенале.

— Речь идёт о разрешении осуществлять обязанности правосудия не где-то в Дорне, а на территории королевского феода. — Я выделил голосом последние слова. — Разумеется, о таких вещах нужно договариваться, ваша власть ограничивается Дорном, а окрестности Трезубца к вам не имеют никакого отношения. К слову, — сменил я тему, — вы говорите про справедливость для Дорна, хотя речь идёт лишь о доме Мартелл. С каких пор дом Мартеллов стал одним и тем же, что и Дорн?

— С тех пор, как Нимерия высадилась в Солнечном Копье и покорила Дорн своей власти! — с вызовом вскинулся Оберин. Ишь, как быстро заводится, дурачок. Южный темперамент доводит лишь до ранней могилы и только. Конкретно его в каноне и довёл.

Пёс недобро прищурился, стоя за моей спиной и будучи готовым среагировать.

— На момент высадки Нимерии, в Дорне существовало несколько андальских королей, которые претендовали на власть над всем Дорном. Айронвуды, например, — я хищно улыбнулся. — Насколько мне известно, они до сих пор лелеют королевские амбиции и даже носят титул Королевская Кровь, подчёркивая королевское прошлое своего дома.

Оберин замер с открытым ртом.

— К чему вы клоните? — насторожился он. О, как быстро в чувство пришёл, едва почуяв опасность.

— Если определённые личности продолжают плести интриги против дома Ланнистеров, то мы будем вынуждены горячо поддержать не потухшие королевские амбиции одного влиятельного дома, — просто сказал я и, пройдя мимо Оберина, пошёл дальше, оставив того размышлять. К слову, такие планы я давно строил и уже начал осторожно прощупывать почву, вступив в переписку с Айронвудами. Те вежливо отвечали и не отвечали однозначно. Лучше, чтобы Дорном правили культурно близкие нам, такие же потомки андалов. Ведь Айронвуды этнически горные дорнийцы, которые в отличие от солнечных дорнийцев не смешались с ройнарами, а сохранили андальское происхождение и белую кожу. Поэтому культурно они гораздо ближе к нам, чем Мартеллы, у которых устоялись те же ройнарские традиции наследования.

Мне эти пикировки уже успели порядком надоесть, но сегодня весь день обещал быть таким. И не ошибся, прямо мне навстречу двигалась процессия Железного Банка.

— Ваша милость! — поклонился мне эмиссар Тихо Несторис. На общем он говорил с своеобразным акцентом и был одет в дивные нелепые наряды.

— Добрый день, лорд Тихо.

— О, я не лорд, ваша милость. Мы в Браавосе давно преодолели все пережитки феодального рабства, — широко улыбнулся он.

Это что, камень в мой огород? Ну я ему сейчас покажу.

— Но зато не преодолели орден убийц прямо у вас под носом и толпы брави, убивающих друг друга пачками, — я улыбнулся также по-доброму, как он. — Я думаю из

браавосийских каналов опасно черпать воду, потому что туда ежедневно по сотне трупов сбрасывают.

На самом деле, я уверен, что с Безликими у Браавоса и Железного Банка есть какая-то договоренность. Быть не может, чтобы орден ассасинов существовал у государства под боком без малейшего контроля. Но Несторис, конечно, этого не признает.

— Тут вы правы. — обезоруживающе развел он руками. — Но давайте оставим дискуссию об особенностях наших государств и перейдем к требующим обсуждения делам.

— Я вас слушаю. — Всем своим видом я демонстрировал, что знаю, о чем он сейчас начнет рассказывать.

— Честное слово, меня пугает ситуация с долгом, который ваша держава должна выплатить Железному Банку. Корона должна два миллиона золотых драконов в вашем эквиваленте. И, насколько мне известно, это долг одному лишь Железному Банку. Помимо него, ваша держава должна немаленькие суммы другим банкам и кредиторам.

— Интересно, откуда у вас такая информация? — задумчиво протянул я. Теория о связи Мизинца с Железным Банком обрастает новыми подтверждениями. Откуда они могли узнать об остальных задолженностях короны, кроме как не от мастера над монетой, чей дед был выходцем из Браавоса и чей дом носит на своем гербе изображение Браавосийского Титана?

— Птичка нашептала. — Тихо увёл всё в шутку, поняв, что сболтнул лишнее.

— Болтливая птичка. Надо бы ей крылышки подрезать.

Тихо занервничал.

— Такъ какой ваш ответ? — из-за волнения он начал говорить с сильным акцентом.

Мимо нас проплыл пьяный Тирион.

— О! Позвольте представить вам, — я сунул руку в толпу и, словно фокусник, достающий кролика из шляпы, вытащил оттуда Тириона, — нашего нового Мастера над монетой.

Тирион недоуменно посмотрел по сторонам. Кажется, он даже не понимает, где находится.

— А что стало с прежним? — ещё больше волнуясь, и с тем же лютым акцентом спросил Тихо.

Я провел ребром ладони по шее. Тихо занервничал ещё сильнее и начал мять в руках свою необычную шляпу. Мне доставляло особое удовольствие помучить этого напыщенного говнюка-ростовщика.

— Шучу! — я рассмеялся. — Жив, здоров и лягается. — Но Тихо не понял отсылки, поэтому я пояснил. — Живой, чалится где-то в Долине.

— А насчёт ваших вопросов, — продолжил я. — Все кредитные дела решайте с моим Мастером над Монетой. — Я подтолкнул Тириона поближе и смылся. — А мне пора на пир.

Тирион, кажется, только сейчас понял, в какую задницу угодил и грязно выругался, так что у Тихо, выросшего в порту, уши свернулись в трубочку.

Больше происшествий не произошло. С несколькими лордами обменялся рукопожатиями и приветствиями, несколько десятков человек раскланялись при приближении, и всё. Благополучно добрался до своего помоста и, взгромоздившись на свой резной стул, чмокнул Маргери в щёчку.

— Хи-хи, — она покраснела. — Вы выглядите усталым, мой муж.

— А ведь пир ещё даже не начался, — неодобрительно заметил Тайвин.

Как не начался? Я уже жажду поскорее свалить отсюда.

Я бы мог произнести фразу папаши Роберта «Начинайте турнир, пока я не обоссался!», но боюсь не поймут, поэтому лучше промолчу.

Мой дегустатор по имени Давен уже начал пробовать все блюда, что планировалось подавать к моему столу. Он был полным мужчиной лет тридцати, родом с Запада. Тайвин гарантировал его верность, поэтому и назначил моим дегустатором. Помимо блюд, он также должен был тестировать вино. Ему предстояло много съесть и выпить, но, по словам Пса, Давена прозвали Бездонным Пузом, по известным причинам.

Наконец все гости более-менее расселились.

Тайвин встал и, взяв со стола кубок, поднял тост.

— За нашего короля и за его прекрасную королеву! Да правят они долго!

Сидящие в зале шумно повторили тост и опустошили кубки.

Следующим встал лорд Мейс Тирелл.

— За союз дома Ланнистеров и Тиреллов! Да будет дружба наша крепка, также как этот брак!

И снова та же реакция публики.

Потом уже пошли тосты от менее знатных лордов. Они поднимали тосты за здоровье короля, за здоровье королевы, за успешное окончание войны, за королевскую мудрость, за процветание и мир.

Последний тост должен поднять король, ознаменовав начало пира.

Я встал и взял кубок с вином, которое уже проверил Давен.

— Новые времена порождают необходимость новых решений. Наше общество почувствовало безумие Таргариенов, весь ужас междусобной Войны Пяти Королей и всевозможные виды бедств, — громким голосом начал вещать я. Мой голос отзывался эхом от стен и потолка Тронного Зала. Казалось, что эти древние стены слушают мою речь. — Кто виноват? Что делать? Это всё я расскажу вам в будущем, когда последний враг будет разбит и последний его замок будет взят. Сейчас же рано говорить о победе. Мы должны объединить усилия и добить последних оставшихся врагов. — Я сделал паузу. — А сейчас, я хочу поднять тост за...

Я не успел договорить, как вдруг Давен схватился за горло и, задыхаясь, сполз на пол.

Зал зашумел, Маргери завизжала, а мейстер Пицель, с поразительной для его возраста ловкостью, бросился к задыхающемуся.

Он крепко схватил того за челюсть и, разжав его зубы, залил ему в глотку противоядие.

Давен подскочил, встал на четвереньки, и его начало рвать.

Извергнув содержимое желудка, он со стонами рухнул обратно на спину.

Тайвин обеспокоенно посмотрел на Пицеля. Тот понял его взгляд и ответил:

— Жить будет. Его отравили ядом Слёзы Лисса, я опознал симптомы отравления. Я заранее припас противоядие, а яд, безусловно, предназначался королю.

А без тебя я не знал. Конечно, королю, кому же ещё.

Вдруг со скамейки, где сидела знать, встал рослый рыцарь с арбалетом висящим на спине, и направился к нам. Кто пропустил человека с оружием?

Гвардеец Ланнистеров встал ему наперекор и потребовал того сдать оружие, но тот лишь оттолкнул гвардейца в сторону.

Нас разделяло несколько метров, когда вдруг Пёс закричал:

— У него белые зрачки! Опять эта тварь-оборотень! — И, обнажив меч, бросился на

рыцаря.

Тот к тому времени успел одним движением снять арбалет со спины и взять его в руки.

— Привет от Ворона, — произнёс он и нажал на крючок.

Арбалетный болт полетел прямо в меня, но в последний миг Пёс прыгнул, заслонив меня.

Болт попал ему в плечо, и Сандор, ругаясь, рухнул на каменный пол.

Рыцаря тут же схватили и скрутили несколько человек, но он словно только проснулся, недоуменно моргал глазами.

— Что случилось? Где я?

Тайвин ударил по столешнице и приказал закрыть все выходы и входы в замок, а также все морские и сухопутные выходы и входы в столицу.

Борнхольм подозвал к себе невзрачного человечка и начал что-то агрессивно шептать ему на ухо. Маргери рыдала. Оленна Тирелл громко сморкалась. Пёс, лёжа на полу, стонал от боли. Пицель охал и ахал, на скорую руку делая ему повязку. Зал словно сошёл с ума и зашёлся в шумных криках.

Я стоял с перекошенным лицом и больше не мог выносить этот безумный абсурд, всю эту какофонию хаоса, поэтому просто заткнул уши ладонями.

Наконец-то тишина! Кажется, моё пребывание в этом мире доведёт меня до безумия. Так недалеко до титула Второго Эйриса.

В довершение ко всему этому, я увидел перед собой слугу, который что-то кричал, открывая рот, но я не слышал его.

Я убрал руки от ушей и услышал:

— Ваше Величество! Санса Старк сбежала!

— Прекрасная новость, — вымучено улыбнулся я. Что ещё не хватило для полного счастья?

— Это не всё... В столицу прибыла Дейнерис Таргариен, верхом на драконе, — слуга запнулся. — Она рада, что все знатные лорды собрались в одном месте и готова провести переговоры.

Последние слова я уже не расслышал, потому что упал в обморок и ударился головой об пол.

Глава 32. Операция

В порту Чаячьего Города шёл дождь. Горожане, накидывая на себя капюшоны и, закутываясь в плащи, старались быстрее добежать до дома.

Но холодные капли не были страшны двум незнакомцам, только вчера прибывшим в этот город и закутанным в длинные зелёные плащи. За день они успели полностью осмотреть порт и обнаружить там удобную нишу, закрытую со всех сторон ящиками и бочками. Оттуда было удобно наблюдать за прибывающими в порт суднами и за теми, кто сходил с них.

— Шадрик, — пожаловался один из них, — когда цель прибудет? Я не могу больше торчать в этой дыре.

Они просидели в укрытии целый день и уже темнело.

— Шеф сказал, что прибытие цели ориентировочно сегодня. Возможно, завтра. Угомонись, Крейтон, — устало ответил напарник.

Шефом они звали своего нанимателя и начальника — королевского мастера над шептунами Джона Борнхольма.

«Вроде рыцарь, а ноет, как баба», — подумал Шадрик, покосившись на Крейтона.

Шадрик был молодым рыцарем, маленького роста, с жилистым телом и с копной ярко-рыжих волос. Владелец лисоподобного лица, острого носа и самоуверенного характера.

— Ты вообще точно рыцарь али брешешь? — подозрительно спросил Шадрик.

— Ты сомневаешься в моей чести? — вскинулся Крейтон. Крейтон был полный, немолодой, светловолосый, с неухоженной бородой и страдал близорукостью. Он любил хвастаться, рассказывая о своих похождениях и подвигах, скорее всего, сильно преувеличенных, если вовсе не выдуманных. Так, например, он любил рассказывать, как получил рыцарство от самого сира Дункана Высокого, легендарного рыцаря Семи Королевств. Шадрика немного смущал, тот факт, что Дункан погиб при пожаре в Летнем Замке, когда Крейтону было всего десять лет. Видимо, пятидесятилетний толстяк не знал полной биографии Дункана или не умел считать. По этой причине Шадрик ставил под сомнение факт рыцарства Крейтона. Впрочем, несоответствие в истории не значило, что Крейтон не был рыцарем. Его мог посвятить другой рыцарь, а Крейтон мог выдумать историю про Дункана, чтобы похвастаться и преувеличить действительность.

— Меня посвятил лично сир Дункан Высокий, после взятия Пайка, — гордо произнес Крейтон.

— Крейтон, ты деревенщина. — Хотя сам Шадрик, как и Крейтон, был родом из деревни и потому не отличался особой красотой речи. — Дункан погиб задолго до восстания Бейлона. — Шадрик выразительно приложил ладонью к лицу.

— А кто меня тогда посвятил в рыцари? — как ребенок надулся Крейтон.

— Не знаю, но это явно был не Дункан. Какой-нибудь другой высокий рыцарь. Может, Гора, может, сир Барристан. — Шадрик пожал плечами, достал кинжал и начал чистить ногти. — А может, твои слепые зенки приняли обычного рыцаря за гиганта, — он хихикнул.

— Отвали, — нахмурился Крейтон, но очень скоро он отошёл от обиды и сменил тему разговора. — Слушай, а ты слышал про этот царкуляр?

— Циркуляр, — поправил Шадрик. — Ты про тот, что о Горе? Да, слышал.

Вчера на рыночной площади Чаячьего Города они застали гонца, зачитывающего королевский указ о лишении Григора Клигана рыцарского звания и титула, а также об объявлении его государственным изменником, совершившим покушение на лорда Тайвина Ланнистера и бежавшего из под стражи. За голову Горы, по которой его можно было бы опознать, обещали тысячу драконов. Нереальные деньги, учитывая, что на три дракона простой человек может хорошо прожить целый год. Даже несмотря на такую солидную награду, мало кто был готов рискнуть напасть на такого гиганта. Но дураки всё равно нашлись. То и дело всплывали слухи о кровавом следе, который тянется за Клиганом.

— Вот бы его поймать... — мечтательно зажмурился Крейтон.

— Старость не в радость, да Крейтон? Несмотря на отсутствие одной, Гора тебя распилит пополам. Он ведь двуручник одной рукой держит.

— Не разбивай мои мечты, — проворчал Крейтон. — Риск велик, но зато какие денижища...

— В гробу карманов нет, — справедливо заметил Шадрик.

Шадрик был молодым родом из рыбацкой деревеньки возле Драконьего Камня. В восемь лет его родители отдали его в оруженосцы мимо проходившему межевому рыцарю. Тот был стар, но сумел обучить юного Шадрика всему, что знал сам, а знал он относительно немного. Умений, полученных от наставника, хватило, чтобы поступить на службу Станнису Баратеону, но не хватило, чтобы избежать плена в битве на Черноводной. За небольшую сумму Джон Борнхольм выкупил его из каземат и предложил ему работать на него. При таких обстоятельствах Шадрик не мог отказаться, к тому же ему было назначено хорошее жалование за службу. А выполнял он самые разные поручения и уже успел доказать свою верность и хитрость, поэтому именно его выбрали для такого ответственного дела. Правда, насколько Шадрику было известно, они не одни были исполнителями плана. На случай если у них ничего бы не получилось, то в дело вступила бы следующая группа, которая поджидала цель у дороги в Орлиное Гнездо. Если бы и те провалились, то цель ждали на подступах к Гнезду и в нескольких других местах. Шадрику было известно мало, он был лишь исполнителем.

— Смотри! — Крейтон ткнул его в плечо. Шадрик повернулся в сторону залива и увидел вдалеке корабль.

— Ждём, — кратко сказал он и проверил надёжность закреплённых ножен.

Корабль подплыл ближе, и от него отделилась шлюпка, которая начала приближаться к пристани.

Шадрик пригнулся ниже, чтобы не быть замеченным, и дёрнул за собой Крейтона.

Лодка коснулась причала, и цель операции, в сопровождении трёх человек в лёгкой броне и девушки, сошла на берег.

Петир Бейлиш пошел навстречу семенящему к нему толстяку, начальнику порта.

— Здравствуйте, милорд! Как доплыли? — толстяк сходу начал лебезить перед тем, кто некогда платил ему огромное жалование.

— Чудесно, Лайн, чудесно. Море было милостиво к нам, и ураганы обошли нас стороной.

— Вам предоставить эскорт? — заискивающе спросил толстяк, маслянистыми глазами осматривая двух телохранителей.

— Да, не помешает. Дороги нынче опасны, я слышал, дикари оживились. Не смею сомневаться в профессионализме моих спутников, но трёх телохранителей, увы, мне

недостаточно. — Мизинец развел руками.

— Будет исполнено, милорд. Я мигом, подождите здесь. — Толстяк, тряся складками куда-то побежал.

— Нас не заметят? — обеспокоенно крикнул ему в след Петир.

— Не должны, я на сегодня закрыл порт, — донеслось до Петира.

Мизинец с недовольством посмотрел ему в след. Лайн потерял уважение к нему и не предложил переждать хотя бы в таверне. Он безусловно поплатится за это, но потом, сейчас он слишком нужная фигура.

Раздался хлопок тетивы и в груди одного из телохранителей вырос арбалетный болт. Второй сразу схватил щит и поднял его к лицу, а третий заметил место, откуда стреляли, и побежал туда.

— Нас обнаружили, вперёд. — Шадрик отложил единственный арбалет в сторону. Можно было бы перезарядить его и выстрелить ещё раз, но нет времени.

Шадрик и Крейтон выпрыгнули из укрытия и с обнажёнными мечами понеслись прямо к цели. В отличие от незадачливых телохранителей, они были облачены в полные латы и держали в руках дубовые щиты. Их разделяло каких-то двадцать метров.

Мечи со звоном сошлись и разошлись.

Крейтон взял на себя воина со щитом, а Шадрик того, кто был без щита, но половчее.

Шадрик нанёс удар сверху, но противник легко блокировал его, приняв удар на гарду. Затем блокировать пришлось Шадрику, соперник провёл серию наступательных ударов, заставляя Шадрика отступать назад, с каждым взмахом.

— Сейчас ты узнаешь, почему меня прозвали Безумной Мышью! — крикнул напарнику Шадрик, на чьём щите была изображена мышь.

Он резко отскочил назад, пропуская удар, и вражеский меч рубанул пустоту. Рука телохранителя по инерции ушла слишком далеко в сторону, и Шадрик отсёк ему руку по локоть.

Пока соперник не опомнился, Шадрик яростно двинул того щитом в лицо и выбил ему несколько зубов, а затем, не теряя ни секунды, пронзил вражескую грудь.

Телохранитель упал, а Шадрик подумал: "На удивление опытные бойцы оказались. Где только этот Мизинец их нашёл?". Ему было не положено знать имя цели, но Шадрик не был слепым.

— А сейчас узнаешь, почему меня прозвали Длинный Сук! — закричал ему Крейтон, заметив, что Шадрик уже расправился с противником.

Он провёл обманный удар снизу, заставив бойца Мизинца опустить щит, защищая пах. Тогда, Крейтон, выронив меч и чуть подпрыгнув, двумя руками нанёс удар остриём щита в лицо соперника, вложив в этот удар все силы. Телохранитель Бейлиша с расколотым черепом рухнул оземь, а Крейтон кровожадно улыбнулся.

Теперь Шадрик понял, почему с ним в паре поставили работать его. Поначалу он недоумевал, почему ему в напарники выбрали глупого, старого и жирного фантазёра, который не факт, что является рыцарем. Но сейчас, Шадрик прекрасно понял почему. Несмотря на возраст, лишний вес и плохое зрение, Крейтон всё ещё являлся достойным соперником и в бою впадал в состояние берсерка. Внешность обманлива. Теперь Шадрик нисколько не сомневался, что Крейтон действительно участвовал в штурме Пайка и был посвящён в рыцари.

— Да ты псих! Это тебя следовало бы назвать Безумной Мышью. — Шадрик с опаской

посмотрел на Крейтона, размышляя, сколько бы сил пришлось потратить, чтобы убить его в поединке. Крейтон был неплохим бойцом, но всё же уступал молодому Шадрику, поэтому он брал в основном неожиданностью. Никто не ожидает прыти от старого и толстого мужичка с пышными усами. Но Шадрик теперь знал, чего можно было ожидать от Крейтона, поэтому эффект неожиданности отсутствовал.

Крейтон по-глупому улыбнулся, словно и не было того, что было, и махнул рукой в сторону лодки.

Они подошли к ней и увидели, как на дне лодки лежит Мизинец в обнимку с незнакомой девушкой.

— Милорды, я вам заплачу... — добродушно улыбнувшись, Мизинец начал уговаривать их, при этом посматривая им за спину.

Шадрик проследил за его взглядом и усмехнулся.

— Ждёшь эскорт от начальника порта? Не жди. Лайн давно куплен с потрохами нашим начальником. Достаточно было лишь заплатить вдвое больше и предоставить право на торговлю по пониженной пошлине. — Шадрик широко улыбнулся, глядя как бледнеет Мизинец.

— Кто? — пересохшими губами задал Мизинец единственный вопрос.

— Узнаешь на месте.

Они выдернули Бейлиша из лодки и плотно связали по рукам и ногам, перед этим предварительно обыскав. При нём нашли лишь кинжал из странной стали. Неудивительно, что он предпочёл не вступать в бой с таким ножичком-то.

— Миледи. — Шадрик попытался продемонстрировать свою коронную улыбку, пленящую женские сердца, и протянул девушке руку. Об этой девушке упоминалось в задании, а Шадрик был не дурак. Слухи о произошедшем в столице быстро дошли до недалёкого Чаячьего Города.

Девушка взялась за руку и встала. Кажется, она серьёзно напугана и даже шокирована, произошедшим на её глазах сражением. Тем лучше. Проще будет.

Через несколько минут начальник порта посадил два десятка человек на лодки, и те взяли на абордаж судно Мизинца, чей экипаж ничего не подозревал и не ожидал.

— Это тебе за всё, сука, — пробурчал Лайн и пнул Мизинца в живот увесистой ногой. Тот лишь промычал в ответ.

Вскоре Шадрик и Крейтон вместе со связанным Мизинцем и Сансой Старк плыли в столицу на корабле Бейлиша. Экипаж остался прежним, но теперь он находился под чутким присмотром тех двадцати человек, которых предоставил Лайн.

Глава 33. Сокрушительные переговоры

— Кто из вашего сброда достоин говорить со мной? — Дейнерис окинула взглядом меня, семейство Ланнистеров и Тиреллов.

— Милочка, я уже третьего ребенка родила, когда ты ещё в яйцах у папашки болталась, — не выдержала Оленна Тирелл. — Имей уважение к старой женщине, шлюха!

А ведь так хорошо всё начиналось.

Хотя нет, о чём я говорю? Плохо всё начиналось с самого начала, даже ужасно. После двойного покушения на мою жизнь, в замок прибежал слуга, который сообщил, что Дейнерис Таргариен верхом на драконе высадилась неподалеку, а в бухте Королевской Гавани стояла сотня кораблей. Это оказалось чистой правдой, Дейнерис верхом на драконе преодолела Узкое Море и приземлилась в заброшенной Драконьей Яме, а вместе с ней приплыли толпы Безупречных и дотракийцев. Откуда они приперлись у меня нет сомнений. Из Пентоса, где тусуется дуэт Мопатиса и, возможно, Вариса.

Она не стала жечь город. Нет, она решила собрать всех знатных лордов Вестероса на переговоры в одном месте. Похожая ситуация произошла в сериале, но там речь шла о противостоянии Белым Ходокам.

И сейчас, переговоры проходили также в Драконьей Яме, где собралась практически вся знать Вестероса, которая прибыла на мою свадьбу. Всем было интересно послушать претендентку. Моё положение на троне до сих пор шаткое, поэтому многие лорды запросто бы переметнулись, если бы Дейнерис смогла их переманить и перекупить. Невдалеке, сидя на песке, грелся Дрогог. Размером он сильно отличался от сериального, примерно в два раза меньше, но даже таким он внушал. Вместе с Дейнерис прибыли её сопровождающие: Серый Червь, незнакомый дотракиец и Джорах Мормонт. В отличие от Таргариен, они приплыли на корабле, который сейчас стоял в заливе. Причём не он один. До линии горизонта тянулась армада, кораблей сто, не меньше. И все они забиты Безупречными и дотракийцами. Конечно, сейчас они не рискнут штурмовать столицу, слишком много здесь собралось лордов, каждый из которых взял на свадьбу своё мини-войско. Прибавить к этому ещё мою Серую Гвардию, Золотых Плащей, гарнизон Ланнистеров и Тиреллов, и становится понятно что корабли Дейнерис не более чем демонстрация силы.

Действия Дейнерис имели логику и, на самом деле, являлись весьма хитроумным ходом. В одном месте собрались почти все лорды страны, в которой ты хочешь править. Тебя гарантировано не тронут на переговорах, ведь ты прилетела верхом на драконе. А сжигать всех лордов в одном месте абсолютно нерационально. Их замки унаследуют их дети, которые возненавидят Дейнерис, и весь Вестерос поднимется на борьбу с ней. Единственный её шанс — дискредитировать меня и правящую династию в глазах остальных лордов, показать свои преимущества по сравнению с нами и склонить на свою сторону многих лордов. Или хотя бы заставить их сомневаться. Посеять зерно сомнений в них, чтобы, когда начнется открытое противостояние, они колебались, какую сторону принять. Ведь одно дело иностранная интервентка, а другое дело умная и хорошая правительница, которая хочет вернуть свой титул.

Единственный наш шанс — дискредитировать Дейнерис в глазах остальных, вывести её на чистую воду и показать её гнилое нутро. В этом плане происходящее похоже на рынок,

где два торговца сражаются за внимание богатой легкомысленной покупательницы, которой легко заморочить голову.

— Закрой рот, старая карга, — пока Дейнерис пыталась придумать ответ, за неё ответил негр в кожаной жилетке.

— Это что ещё за чучело? — недоуменно спросил лорд Бракен, речной лорд принёсший присягу короне.

— Ты кого собрался убивать этим мечом? — прокряхтел раненный и перевязанный Пёс, указав здоровой рукой на короткий бронзовый меч на поясе негра. — Бабочек?

— Я Серый Червь, командир Безупречных. — Кажется, он серьёзно гордится, раз с таким пафосом произносит это.

— Серый Червь? Ну и имечко! А какое прозвище у шляхи Таргариен? — засмеялся Пейт. — Красная Шапочка? Черная Властительница?

— Он даже не мужчина. — Знаменитый полководец Рендилл Тарли лишь сплюнул, поняв, что перед ним евнух.

— Милорды, давайте соблюдать приличия... — попытался всех успокоить Джорах Мормонт.

Со всех сторон послышались крики:

— Это кто вообще такой? Что здесь забыл межевой рыцарь?

— Я Джорах Мормонт и я... — начал было он, но я прервал его.

— Ты работороговец и беглый преступник. Ты опозорил свой дом и весь Север.

Отовсюду послышались возмущенные крики и возгласы, а Джорах заткнулся и отступил на шаг.

Вперёд вышел какой-то чумазный дотракийец, от него пахло конской мочой за версту.

— Вы меня не знать, но я Чхако, и я дотрак, и ваши дома будет мои, а ваши женщина мои тоже.

И таких переговорщиков она себе взяла? Если она планирует чего-то добиться, то зачем брать диких животных в качестве послов?

Я не дал ему договорить и, прицелившись, смачно харкнул ему в рожу, попав прямо в глаз. Лорды заулюлюкали и загоготали, а Чхако обиженно порывался вперёд, но Дейнерис его отдернула. Потуги Чхако вызвали лишь ухмылку у Пса.

Видя, что никто не собирается начинать, Дейнерис поняла, что если так продолжится, то мы просто публично обсмеем её и опустим её авторитет ниже плинтуса, поэтому она начала говорить:

— Я Дейнерис Шторморожденная из дома Таргариен! Мой дом правил Вестеросом триста лет. Благодаря моим предкам многие из вас получили титулы. — Она выразительно посмотрела на Тиреллов. — Но сейчас вы все смеётесь надо мной, а ведь всего двадцать лет назад вы сражались за моего брата Рейгара!

Неплохо стелит. Аргументы про Рейгара и попытки пристыдить могут возыметь эффект. Неужели готовилась заранее?

— Лорд Тирелл. Скажите мне, почему вы предали моего брата и отца, переметнувшись к узурпатору?

Мейс Тирелл собирался что-то сказать, но вместо него ответила Оленна Тирелл.

— Милочка, о чем ты говоришь? Тиреллы были верны твоему безумному отцу до конца. Даже узнав о гибели Рейгара, Тиреллы продолжили осаду Штормового Предела и сняли её, когда Безумный Король был убит и война стала бессмысленна. Так что, думай о чём

говоришь. Мы никогда не нарушаем клятвы, — последние слова она произнесла с нажимом, имея в виду нашу с Маргери свадьбу.

Дейнерис поняла, что здесь нечего ловить и, закусив губу, повернулась к Оберину.

— Лорд Оберин. Я знаю, что вы глубоко переживаете о потере вашей сестры, — закинула удила она. — Мы оба знаем, что к её убийству приложил руку лорд Тайвин и его ручной пёс Григор Клиган! — Она повысила голос и обвиняюще ткнула пальцем в сторону Тайвина, который не промолвил ни слова с начала совета, а лишь сидел и выжидал.

Она попала в яблочко, в большое место Оберина. Тот не изменился в лице, но желваки под его скулами заходили взад-вперед. Вот кто точно бы с большой радостью пошёл бы за Таргариен, он не скрывает своих настроений. Но если Дейнерис стремилась заполучить поддержку одного лишь Дорна, то непонятно на что она рассчитывала. Одного Дорна недостаточно, у него самая слабая армия в Семи Королевствах — около десяти тысяч копейщиков. Когда-то было больше, но Ливен Мартелл двадцать лет назад положил в солёные воды весь корпус дорнийцев в битве на Рубиновом Броду.

Либо у Дейнерис есть какой-то план, либо... Она просто примчалась в столицу, всерьёз веря, что тут полно лордов, так и ждущих её и хранящих знамена Таргариенов? Видимо, так и не сняла розовые очки и до сих пор верит в басни её брата Визериса. Но тот дурак был, а Дейнерис вроде бы не глупа.

Но Оберин ничего не произнёс, он не был идиотом, чтобы так подставляться перед всеми. Скорее всего, дорнийцы уже вели переговоры с Дейнерис и пришли к какому-то решению. Помню, что в каноне Доран Мартелл направил к Таргариен своего сына Квентина, надеясь, что та согласится взять его замуж. Но тот оказался не из терпеливых и в отсутствие Дейнерис полез в логово к дракону, намереваясь приучить его. Итог предсказуем: зажаренный дорниец с хрустящей корочкой. Не знаю, произошло ли это в этой версии событий. Это бы немало охладило отношения между Дорном и кхалиси, но по хронологии — вроде, не должно. Хотя я неоднократно замечал, что многие события происходили не в те даты, в которые они произошли в книгах или сериале, а ещё этот «эффект бабочки», когда из-за каких-то моих незначительных действий меняется всё. Знание «постканона» давно уже перестало играть мне на руку, и с каждым днём происходящее всё дальше отдалялось от того, что было в книгах. Поэтому после покушения на свадьбе я уже потерял преимущество и не мог предвидеть дальнейшие события. Кроме глобальных событий вроде вторжения Иных и походов Брана и Трёхглазого Ворона. Насчёт двойного покушения на мою жизнь ничего не было ясно. Точнее, насчёт Риверса всё было очевидно, но вот личность отравителя вызывала вопросы. Оленне это было совершенно не нужно. Мизинец? Вероятно, но не факт. Впрочем, я это сам у него узнаю, когда мои люди привезут его в столицу. Я ещё несколько дней назад поручил Борнхольму задание сцапать Бейлиша. Операция называлась «Титан» и в ней было задействовано много людей и средств. Мизинец — это вам не чиновник средней руки, это игрок. Поэтому предполагалось, что Мизинца будут поджидать на нескольких этапах его пути. Опиралась я на знание того, что накануне свадьбы корабль Мизинца стоял в водах Черноводного Залива и ждал Сансу Старк. Осведомители из Долины действительно докладывали, что Мизинец у себя не появлялся. Я ожидал похищение Сансы, поэтому упомянул, что, возможно, с Мизинцем будет девушка, и она должна оказаться в столице живой и невредимой. То, что похищение удастся, я не ожидал. Донтос Холлард скопытился ещё в первые дни моего попадания, а больше у Мизинца нет верных людей в Красном Замке. Похоже, я ошибался, раз проворонил Сансу.

Несколько людей Борнхольма бросились разнюхивать следы сразу после покушения, но так ничего и не нашли, да и с того момента прошло лишь несколько часов. Не любящие шевелиться лорды внезапно очень прытко сорвались в Драконью Яму, должно быть огромное количество вина и хмеля, выпитых на свадьбе, ударило им в голову и они воспринимали всё это как ещё одно развлечение, ещё одну часть представления.

В любом случае разбирательство предстоит позже, сейчас передо мной стоит раздраженная Дейнерис Таргариен, на щеках которой пылал нездоровый румянец. Как бы она не оказалась истеричкой как в сериале. Впрочем, там у неё были определенные причины сойти с ума. Смерть двух драконов, казнь Миссандеи, поворот-отворот от Джона — это всё то, чего не произошло здесь, поэтому ей не с чего ехать крышей.

Дейнерис, закусив губу, нервно смотрела на шумевшую толпу лордов. Было слишком самонадеянно всерьёз полагать, что стоит ей пафосно прилететь на драконе, как все лорды тут же скинут ярмо ненавистного Джоффри Баратеона.

Видимо, её сомнения отразились на лице, потому что лорд Тайвин мягко спросил:

— Вы уже уходите? Вы не хотите отведать королевского гостеприимства?

— Я вернусь и принесу пламя и кровь, — пообещала она и резко развернувшись, направилась к дракону. За ней последовало её сопровождение. На что она рассчитывала — непонятно.

Я встал с помоста и медленно подойдя к месту, где только что стояла Дейнерис, бросил взгляд на Пейта и подал ему знак, приложив к щеке два пальца. Пейт едва заметно кивнул и, повернувшись к солдатам на стене, махнул им рукой. Драконья Яма чем-то напоминала огромный аримфтеатр, на овальной стене арены которого можно было разместить лучников. В прошлом так и было, когда здесь дежурила драконья стража.

На стене началось шевеление, но лорды не обратили на это внимание. Они не торопились уходить, а вступили в бурное обсуждение услышанного. Да и зачем спешить? Сейчас Дейнерис улетит, а они медленно поднимутся и чинно отправятся продолжать пирушку и заливать в себя литры алкоголя.

Но Дейнерис не улетит так просто. На окружной радиусной стене Драконей Ямы были установлены несколько замаскированных драконобоев и баллист. В самом городе и на его городских стенах также находится несколько противодраконьих орудий. Также два драконобая расположены на самых высоких башнях Красного Замка. Я основательно подготовился к возможному налёту Дейнерис. Правда, она сейчас прибыла с миром, но сути это не меняет.

Не поступаю ли я подло? Отнюдь. Я не нарушаю законов гостеприимства, хотя бы по той причине, что Дейнерис не попросила и ей не предложили хлеб с вином. Она прилетела как захватчик, она не знает одной из основных традиций Семи Королевств и это исчерпывающе говорит о ней. Как она вообще собирается править страной, о которой не знает даже самых известных вещей и на чьи традиции она плевать хотела?

Краем глаза я заметил, как на правой стене блеснуло остриё наконечника и хмыкнул про себя. Этот день войдет в историю как самая быстрая расправа над соперником.

Дейнерис подошла к Дрогому и запрыгнула ему на спину, а её советники в этот момент были на полпути к выходу из Ямы, они в сопровождении стражи собирались дойти до порта. Я поймал взгляд Тайвина. Мне кажется или он смотрит выжидающе? Слово о чем-то догадывается...

Дрогоны подпрыгнули, оторвались от земли, мощно взмахнули крыльями, заставив всю пыль

взвиться вверх, и поднялся в воздух. Между ним и землей было небольшое расстояние, где-то дюжина метров.

«Три», — начал мысленный отсчёт.

«Два».

Я не успел произнести «один», как до моих ушей донесся истошный визг Дейнерис.

«ДРАКАРИС!»

Я словно в замедленной съёмке наблюдал, как во рту Дрогона зарождается красное пламя. Не было времени думать, счёт шёл на мгновения.

Я оттолкнул ногами землю и стремительно перекатился влево, уходя с линии огня. Мне, Псу и Пейту удалось уйти с траектории драконьего пламени, но не все лорды были такими ловкими и везучими. Многие не ожидали, многие расслабились и что-то обсуждали, некоторые не расслышали, другие расслышали, но не успели среагировать, ведь большинство из них люди возраста близкого к преклонному и им непривычно прыгать и кувыркаться.

Драконье пламя ударило в самый цвет Вестероса. В ноздри ударил отвратительный запах жира и горелой плоти, послышались нечеловеческие вопли, потянуло тошнить.

Почти одновременно с этим где-то сверху послышались щелчки и треск тетивы. Дрогоном взвыл, его пламя резко спало, словно кто-то перекрыл кран, подающий огонь, и моему взору предстало множество обгорелых тел. От них клубами валил дым и некоторые из них были ещё живы. Я помчался туда.

— Лорд Тайвин... — я осторожно коснулся обгоревшего человека. С него слезла половина обуглившейся кожи, так что его было не узнать.

Старый Лев, со стоном разлепил глаза.

— Я ещё не умер? — простонал он.

— И не умрешь, — тихо сказал я, пытаясь подбодрить его. — Пицель и Квиберн поставят тебя на ноги и залатают, они мастера.

Он лишь слабо улыбнулся.

— Я умираю. Ваше Величество, — он из последних схватил меня за руку, — сохрани наше наследие и помни — ты Ланнистер.

Он замолчал и умер.

Человек, который с самого начала был моим главным союзником. Старый Лев, который успешно играл в Игру и поднял дом Ланнистеров до небывалых высот. Тайвин Ланнистер был человеком спорных моральных качеств, но без сомнения могучим и внушающим трепет любому противнику. За столь продолжительное время мы с ним успели очень хорошо сблизиться и, мне кажется, я понимал его суть. Он действительно волновался лишь о наследии своего дома, деньги и власть были для него лишь инструментами на пути создания и укрепления величия своего дома. В нём горел огонь непомерных амбиций и долгоиграющих планов, но теперь его огонь угас. И я остался один без поддержки такого авторитетного и опытного человека, который всегда был на моей стороне и всегда старался дать мне возможность проявить себя. Он часто спрашивал меня о чём-то, интересуясь моим мнением и взглядом на это, нередко он принимал мои слова к сведению и в той или иной степени воплощал их в жизнь. А теперь нет больше за спиной надежного родственника, который всегда поможет советом и разрулит самую сложнейшую ситуацию. Теперь я должен взять всю полноту власти на себя, и меня это совершенно не прельщало. Чем больше власть — тем больше и ответственность. Теперь никто не решит за меня проблемы и не сделает за меня грязные дела.

Я поднял взгляд и оглядел остальных. Пёс, ругаясь, катался по земле, пытаясь загасить пламя на плаще, Пейт трогал рукой новоприобретённую лысину. Лорд Тирелл и старушка Оленна оплавились, как сажа, вместе с ними погибли лорд Хайтауэр, лорд Фоссовей, лорд Редвин, лорд Рован и ещё множество других менее значимых лордов Простора. Хорошо, что я отправил Маргери отдыхать после потрясений на свадьбе, иначе бы я сейчас был вдовцом, даже не успев консумировать брак. Погибли почти все западные лорды, включая одноглазого Адамма Марбанда, который пережил вторую битву на Трезубце, но не пережил драконий огонь. Самое обидное, что изжарился ещё Киван Ланнистер, брат Тайвина, он всегда садился рядом с ним, поэтому сейчас лежал неподалеку. Киван бы мог заменить Тайвина на poste десницы, он мудрый, опытный, а самое главное: верный человек, но теперь и его нет.

Большую часть из них я опознал с трудом, лишь по ошмёткам гербовой одежды и каким-то смутным очертаниям. Тириона здесь не было, кажется, он упал и заснул пьяный где-то по дороге сюда.

Сейчас я вспомнил о Дейнерис и бросил взгляд на дракона. Весь мой разговор с Тайвином и визуальный подсчет числа жертв, казалось бы, занял всего пару секунд. Дрогогон все ещё ревел, ведь в него угодило сразу несколько болтов со специальным наконечником. Большая часть попала по крыльям и продырявила в кожаных перепонках прорехи, что затрудняло Дрогогону полёт, но два болта вонзились в туловище, что и заставило дракона оглушающе реветь.

Но длилось это всего мгновение, Дрогогон очень быстро опомнился и пришёл в себя, всё-таки ранения были не критичны.

Дейнерис, которая поняла, что задерживаться в Яме слишком опасно из-за невидимых ей баллист, что-то приказала дракону и он стремглав взмыл вверх. В место, где он находился секунду назад, впустую полетело два болта. Но на этот раз Дрогогон не стал висеть над одним местом, а рванул в сторону города. До города не нужно было далеко лететь, он раскинулся прямо подле Драконьей Ямы.

Раздался рык и уже знакомый звук изрыгаемого пламени, который сменился многочисленными воплями и своеобразным звуком, как будто несколько домов вспыхнули, как сухая солома. Я не видел домов и города, но я прекрасно видел силуэт дракона на фоне ясного голубого неба. Это хорошо, что облаков нет, он не сможет уходить в них и перемещаться незаметным.

Дейнерис, обрушив пламя на жителей, помчалась в сторону Красного Замка. В детстве ее брат немного рассказал ей об его устройстве, в том числе и о том, где находятся казармы.

Жаркая струя огня начала испепелять стены замка. Но тут Дейнерис прогадала, юный Дрогогон далеко не Балерион Чёрный Ужас, и ему не под силу устроить второй Харренхол. Поэтому Дейнерис могла лишь сильно нагреть каменные стены, зажарив тех, кто внутри. Но ей не суждено было это сделать.

Звуков выстрела я не слышал, но прекрасно видел, как в пасть Дрогогону полетели два снаряда с обсидиановыми наконечниками.

Дракон стремительно дёрнулся назад, тут же перестав изрыгать пламя, и начал падать на землю. Его дырявые крылья ещё могли выполнять свою функцию, поэтому он не рухнул камнем, а медленно пошёл на снижение, планируя по наклонной, как попавший в авиакатастрофу самолёт.

Где-то в районе Блошиного Конца он рухнул, заставив землю содрогнуться. Несмотря на свой небольшой возраст, он весил очень немало. Не представляю, сколько бы драконобоев

потребовалось, чтобы завалить Дрогона образца восьмого сезона. И сколько жизней бы пришлось разменять на жизнь одной крылатой ящерицы.

Потом началась суeta и беготня. Стража, уцелевшие лорды (коих оказалось не так уж и мало, всё-таки не все сидели прямо в эпицентре и многие отделались ожогами или сгоревшими волосами), гарнизон, слуги и мастера — все бросились к обгоревшим останкам и начали оказывать помощь выжившим и опознавать мёртвых.

Пицель первым поинтересовался не нужна ли мне помощь, я ответил отрицательно. Умный дедуля, сразу чувствует откуда ветер дует и кто теперь будет всем рулить.

Затем, спохватившись, командующий городской стражей сир Джаселин Байоутер собрал две сотни человек и двинулся к месту падения Дрогона.

Крылатая тварь была ещё жива и её быстро доби́ли копьями. Дейнерис там не оказалось. Как потом свидетельствовали очевидцы, при падении Дрогона слишком накренился набок, а Дейнерис была очень «умной» и летала на Дрогоне без седла. Поэтому, она выпала где-то над Блошиным Концом за несколько секунд до крушения. Если бы она усидела на спине дракона, то с некоторым шансом могла бы уцелеть при падении, сломав пару костей, — весь удар бы на себя принял Дрого́н. Но Дейнерис не утруждала себя драконьим седлом, как это делали её предки, ни в сериале, ни в книгах, ни здесь, поэтому её конец был предсказуем.

Тело так и не нашли. Это невозможно сделать в такой суматохе и хаосе, когда половина города горит огнём, который скоро перекинется на другую половину. Но при падении с такой высоты не выживают.

Здесь очень и очень пригодились мои пожарные вышки. Два месяца назад я подписал указ о создании аналога примитивной пожарной службы в городе. Моё решение пришлось по нраву многим, включая Тайвина и командующего городской стражей, поэтому содержание выделили из худенького городского бюджета. Но много средств не требовалось, благо задумка примитивная. Бурился неглубокий колодец, который принадлежал государству, и из него местные могли черпать ограниченное количество воды (впрочем, в столице никогда не было проблем с водой), а возле него строилась вышка, на которой поочередно дежурили солдаты специального пожарного отряда Золотых Плащей. Вышка возвышалась над прочими зданиями, поэтому они замечали пожар изда́лека, били в колокол и флажками подавали сигнал наблюдающим, которые дежурили в казармах стражи. Те поднимали отряд пожарных, который на лошадях мчался к месту происше́ствия и начинал тушить пожар, таская ведра с водой из колодца. Также они запрягали местных жителей в эту работу, приказывая помогать таскать ведра. Те ворчали, но понимали, что пожар может перекинуться на их дома в том числе, весь город-то деревянный, кроме нескольких важных зданий. Прямо как Москва до Наполеона. И да, я поручил разработать семафорную азбуку, где каждой букве и условному знаку соответствует определенное положение рук с флажками. В ночное время суток используют преимущественно флажки белого цвета, а в дневное время красного или черного. Квиберн довольно быстро справился с этой задачей. Так что, теперь в армию и флот постепенно вводилась новая практика передачи сообщений на небольших расстояниях. Не телеграф, конечно, но хоть что-то.

Сейчас весь город звенел, и все пожарные вышки передавали сигнал, а отряда пожарных хватило лишь на одну.

Я пришёл в себя и отдал приказ привлечь к тушению города все имеющиеся людские ресурсы, включая Серую Гвардию, гарнизон и стражников. Более того, когда я понял, что

моё присутствие здесь, в смысле возле обгорелых трупов, более не требуется, я принял участие в тушении ближайшего пожара и лично черпал воду из колодца. Таким образом я надеялся внушить людям надежду и осознание того, что их король с ними и не бросил их. Поэтому я старался не задерживаться у одного горящего здания и перемещался от одного к другому, стараясь быть у всех на виду и подбадривая людей.

Пейт остался в Яме, раздавать приказы Серой Гвардии, меня сопровождали Пёс и Лорас Тирелл. Пёс находился в шоковом состоянии, минуту назад узрев единственное, что могло напугать такого взрослого и сурового мужика, как он — горящие как факел люди. Лорас выглядел ничуть не лучше. На его глазах сгорели заживо его отец, бабушка и большая часть родственников. Самого его не задело, потому что он стоял у ворот. Он предпочёл побежать за мной, а не оставаться там и смотреть на сгоревшие останки своих родных. Но даже несмотря на состояние, они пытались убедить меня в том, что королю опасно в такой момент находиться здесь. Да, определенный риск был. Разъярённая толпа могла напасть на меня и убить, в городе могли быть люди Дейнерис, из переулка могла вывалиться банда грабителей и много чего ещё, но кто не рискует, тот не пьёт дорнийское. К тому же, всё обошлось. Я спокойно вернулся в замок, после того, как понял, что основные очаги возгорания удалось отсечь от соседних домов и притушить. Пожар ещё бушует в столице, но уже не такой сильный, и победа над ним — дело времени.

Теперь я могу вернуться в Драконью Яму. У входа Лорас умоляюще посмотрел на меня и я кивнул ему. Он поблагодарил и прислонился к внешней стене, лицом к городу и спиной к Драконьей Яме. Он не мог зайти внутрь.

Я же, сдерживая рвотные позывы, приблизился к группке самоорганизовавшихся лордов. Недоумеваю, почему всё произошедшее так слабо влияет на мою психику? Почему я опять не упал в обморок? Почему практически безразлично воспринял ужасную картину, происходящую у меня на глазах? У меня шок и эмоции придут позже? Или я просто ожесточился за время, проведенное здесь? Или же, это всё гены «старого Джоффри»? А может, я просто сошёл с ума и не заметил этого?

— Ваше Величество, — обратился ко мне Рендилл Тарли, чья рука зажалась как окорок. Позади нас сновали туда-сюда слуги и солдаты, которыми командовал Пицель. Вот уж не ожидал от старика. Они с Квиберном быстро сориентировались и, позабыв обиды, организовали перенос раненых в госпиталь и срочное оказание им первой помощи. — Взяли этих мерзавцев. — Тарли указал вперёд и я заметил трёх человек, стоявших на коленях. Джорах Мормонт, Серый Червь и дотракийец Чхого.

— Она не могла, не могла... — лепетал потрясенный Джорах.

— А ну заткнись, падаль. — Рыцарь с гербом Тарли на доспехе закатил Джораху затрещину. Тот покачнулся и замолчал.

— Что не могла? — спросил я, жестом приказав рыцарю остановиться.

— Не могла сделать такое, — прошептал Джорах.

— Как видишь, — я махнул рукой, охватывая столицу. — Могла и сделала. Но я понимаю тебя, я тоже совершенно не ожидал подобного. — Я замолчал и задумчиво произнёс: — Видимо, она совершенно безумна.

Лорды, стоящие полукругом подле меня, молчали. После такого все пьяные протрезвели и весёлое настроение улетучилось, как у разбитого кувшина.

— Она всегда была немного безумна, но я не верил, что настолько. — Помолчав, Джорах поджал губы. Кажется, он совершенно сломался. Его идеал и объект любви оказался

не просто истеричной девушкой, которая иногда выпускает пар, она оказалась подлой и коварной убийцей, готовой сжечь город-миллионник. И все слова и идеи Дейнерис про колесо, которое она собиралась разрушить и про общество справедливости оказались, как это часто бывает, лишь ложью и утопией, за которой скрывалась истинная суть кровожадного тирана.

— В порту стоит сотня кораблей и их пассажиры, скорее всего, готовятся пойти штурмом на столицу, — заметил Рендилл, который не зря считался одним из самых опытных полководцев Вестероса. Лорды зашумели, соглашаясь с его словами. — Я уверен, что все действия Таргариен являлись частью одного плана, и десант на кораблях — тоже часть плана. Они могли не видеть, как их королева погибла и не знать, что дракон убит. Тогда они пойдут на приступ, ошибочно полагая, что Таргариен уже обезглавила командующее звено и сожгла большую часть гарнизона в казармах. Штурмующие ожидают, что не встретят сопротивления и добьют выживших, на этом можно сыграть.

Повисла задумчивая пауза.

— Но нам не известно, куда планируется удар! — писклявым голосом воскликнул старый лорд Росби и зашёлся в кашле.

— Верно, что нам вообще известно о их планах? Ничего! — пробасил Лайл Крейкхолл, суровый воин по прозвищу Могучий Вепрь. При атаке Дейнерис, он сидел на крайнем помосте, поэтому его не сильно задело. Но если бы не баллисты и не драконобой, то Дейнерис бы не остановилась на достигнутом и потрудились выжечь всех лордов до последнего, включая меня. Но под прицельным огнём баллист сделать это очень проблематично и рискованно, поэтому Шлюхе Табунщика пришлось оставить дела недоделанными. Держу пари, она рассчитывала зажарить гарнизон в замке, а потом ждала, что её десант пройдет по столице катком и добьёт нас, оставшихся в живых. Но у драконьей шлюхи не срослось, она не ожидала почувствовать на своей, точнее на драконьей, шкуре, что такое модифицированные снаряды специально предназначенные для пробития чешуи.

— Я знаю планы высадки и я расскажу вам, — поднял глаза от земли и твёрдо произнёс Джорах.

Серый Червь округлил глаза, с яростью набросился на Джораха и начал пинать его. Если бы не связанные за спиной руки, он бы вцепился ему в горло.

— Предатель! Предатель! — кричал Серый Червь, но его быстро оттащили от Джораха и, бросив на пыльную землю, начали пинать. Я на это никак не реагировал, ему полезно немного освежиться.

— С чего бы нам верить тебе? — Крейкхолл с сомнением посмотрел на Мормонта.

— Можете не верить мне, но мои слова подтвердятся.

— Выслушаем его, — кивнул я.

Он рассказал, что высадка планируется в районе Грязных ворот, там где в оригинале собирался высадиться Станнис, и в районе Речных ворот. Таким образом, десант, разделённый надвое, высаживался в двух местах и по основным уличным артериям двигался к Красному Замку. По подсчётам Джораха, на кораблях находилось порядка шести тысяч Безупречных и две тысячи дотракийцев. Остальные остались в Пентосе, дотракийцы не любят море и считают его «ядовитой водой» по той причине, что их лошади не могут пить солёную воду.

А дальше моё участие не требовалось. Опытные полководцы быстро, буквально «на

коленке», разработали план и начали его воплощать. Гарнизон и армию Ланнистеров возглавил лорд Крейкхолл, а армию Простора лорд Рендилл.

Войско Дейнерис действительно решило начать высадку у Речных и Грязных ворот. Многочисленные лодки пристали к берегу и на сушу сошли солдаты-евнухи. Где дотракийцы? Потом Чхаго рассказал, после внушения в виде латного кулака, летящего в зубы, что дотракийцы чуть-ли не взбунтовались в самый последний момент и отказались со своими конями пересекать Узкое море и остались в Пентосе. Не думаю, что они настолько боятся солёной воды, скорее, Дейнерис умудрилась достать даже их. Однако не всё так гладко в королевстве Датском!

Безупречные построились, разбились на два отряда и быстрым шагом пошли по узким улочкам. Улицы Королевской Гавани всегда планировались и застраивались как попало, поэтому большинство улиц, за исключением главных проспектов и площадей, были узкими переулками, по которым в ряд могли пройти четыре человека плечом к плечу.

Почему они не пошли по главным артериям города? Потому что был шанс наткнуться на нашу уцелевшую кавалерию. Шеренга безупречных с короткими копьями против надвигающейся лавины тяжело-бронированных всадников, у которых есть огромное преимущество на открытом пространстве, в данном случае на широком проспекте. Безупречные не были гениями тактики и не изобретали способ противостояния тяжёлой кавалерии. Лёгкой — да. Безупречные так фанатели по копьям из-за памяти о том, как горстка Безупречных положила целый кхаласар. Тактика и обмундирование евнухов годится для противостояния неорганизованной лёгкой кавалерии дикарей в плетённых безрукавках, но никак не против рыцарей, облаченных в сталь с ног до головы. В Эссосе не существовало рыцарства и никто не использовал тяжёлую конницу, поэтому не было нужды Безупречным учиться противостоять такому сопернику. А зря.

Так или иначе, ряды евнухов, растянувшиеся, как гармошка, стали лакомой добычей для многочисленных лучников всех армий, находившихся в столице, которые были размещены на крышах тех домов, мимо которых, как ожидалось, пройдут интервенты. По сигналу лучники приняли горизонтальное положение и, не целясь, спустили тетиву. Безупречные не чувствовали боль, по крайней мере так заверяли их продавцы, но они были смертны. Тем более, какой-то идиот не додумался поменять им доспехи с кожаных гейских жилеточек на нормальную сталь, хотя бы простенькую кольчугу. Пару сотен евнухов выкосило как косой казака на покосе. А дальше стрелки непрерывно начали обстреливать неудачливых бойцов. Те пытались закрываться щитами, но в таком тесном пространстве это было проблематично.

А потом с двух сторон улицы на них бросилась оголтело орущая пехота. Безупречные якобы не испытывали эмоции, но это не значило, что они умели моментально организовываться. Их так называемая броня, а на деле кожаные лоскуты, скреплённые между собой, не являлась препятствием для мечей городского гарнизона.

Поэтому повторялись те же события, что и произошли в оригинале, когда на евнухов в узких улочках напали Сыны Гарпии, и те лишь бестолково размахивали копьями в городском бою.

Вдобавок сверху на них посыпались камни, которые туда преждевременно натаскали лучники.

Короче говоря, «прославленное войско» Дейнерис смяли и зарубили с двух сторон, при поддержке сверху. Это произошло с двумя отрядами Безупречных, которые двинулись по разным улицам. Ко всем ним была применена одинаковая тактика с нашей стороны.

Потом дело за малым. Вывели наши корабли в залив и захватили на абордаж оставшиеся беззащитными корабли с драконами на парусе.

Это всё позже мне рассказал Рендилл Тарли, светящийся от радости, как начищенный золотой дракон. Ещё бы, ведь он провернул такое, о чём будет слагать песни и что переплюнуло все его прошлые военные заслуги.

— Какие будут дальнейшие приказания, ваше величество? — учтиво поинтересовался он.

Я предвкушающе улыбнулся.

— Готовьте людей и погружайте их на корабли. В качестве ударной морской силы поставьте вперёд судна, вооруженные моей разработкой.

Под «моей разработкой» я имел в виду проект, над которым алхимики бились несколько месяцев и для которого потребовалось немало так опустошить казну на военные разработки. Но это с лихвой себя окупало.

Миномёты, стреляющие диким огнём.

Саму модель миномёта было сделать просто, ведь в его основе лежит простейшая конструкция. Классическая схема предусматривает миномёт, состоящий из пусковой трубы, на нижнем торце которой размещена опорная плита. Для придания стволу нужного угла наклона используется, как правило, двунога. На дне трубы расположена лишь своеобразная игла. Больше мороки возникло с конструированием снаряда или же так называемой мины. Нужно было продумать и учесть множество деталей и всё это время не забывать об огромном риске, чуть что неправильно и капризный дикий огонь воспламенится. В конечном счёте удалось собрать нужный прототип мины, а за всё время испытаний и разработки никто не пострадал, отделались мелкими ожогами. Классическая мина состоит из капсуля, порохового заряда, взрывчатого вещества и взрывателя. Открыть порох в Вестеросе не представляется возможным и является опасным, на дикий огонь у меня есть монополия, а если вдруг я «открою» порох, то его рецепт очень быстро узнают все остальные и не побрезгуют применить против меня. А то любят многие попаданцы мчаться смешивать селитру, уголь, серу и не думать о последствиях. Поэтому порох заменяем на дикий огонь и используем его как капсуль, как взрыватель и как взрывчатое вещество, ведь нам удалось выяснить, дикий огонь при воспламенении выделяет газ. Наибольшая морока вышла с капсулем и взрывателем, но Гильдия справилась. Принцип действия не отличается от классического миномёта: когда мину, надставив над стволом, отпускают, она под действием силы тяжести начинает движение вниз. Мина напарывается капсулем на иглу, тем самым воспламеняя пороховой заряд. Далее все как в обычном огнестрельном оружии: давление внутри резко увеличивается благодаря образованию пороховых газов. Согласно третьему закону Ньютона, пороховые газы начинают действовать на дно трубы так же, как и на мину, а, так как первое надёжно уперто в землю, второе начинает движение по каналу ствола и покидает его. Всё! Мина понеслась на врага по баллистической траектории, высота которой регулируется двуногой. В нашем случае, речь идёт не о пороховых газах, а о горючих газах, выделяемых диким огнём, но разница невелика. У такого миномёта присутствовали недочёты, что неудивительно, ведь он опережал своё время на тысячу лет. Так, например, мины, выпущенные из миномёта, имели огромное рассеивание, а то и вообще летели, кувыркаясь. И это при условии, что артиллерист-наводчик правильно навёл на цель, отрегулировав угол наклона ствола. А это случалось в трёх случаях из десяти, ведь все кадры ещё неопытные и зелёные, только начали осваивать баллистику, но это ничего, скоро

приноровятся и будут сами учить новобранцев.

А большой разброс — не критично, особенно когда речь идёт о бомбардировке вражеского города или сплошного строя вражеской армии.

— Вы уверены, ваше величество? — спокойно поинтересовался Тарли.

— Абсолютно.

Пора навестить змею Мопатиса в его логове, а заодно нанести визит находящимся в Пентосе дотракийцам и Пауку, если он действительно выжил.

Глава 34. Гуманный суд

После всей этой заварушки было решено срочно начать готовиться к штурму Пентоса. Я открыл всем присутствующим информацию о том, что войска Дейнерис остались в Пентосе по той причине, что магистр Пентоса Илирио Мопатис был её верным союзником и тем, кто с самого начала проложил ей дорогу к успеху.

Тарли и все остальные вняли моим словам и засели в кабинете детально обсуждать план. Штурм Пентоса это вам не разбойников в Волчьем Лесу разбивать. Я тоже присутствовал на обсуждении, я ведь выше их всех по рангу, но спустя пять минут моя голова чуть не взорвалась от количества неизвестных мне военных терминов, я-то военное образование не получал. Поэтому я ушёл оттуда и решил заняться более интересными вещами.

А таких вещей было немало. Например, куча замков, оставшихся без хозяина после бойни устроенной Дейнерис. Предстояла серьёзная и напряжённая «делёжка плодов», ведь на каждый из этих замков претендовала куча людей. Иногда какая-то дальняя родня погибшего лорда, или его бастарды, или соседние лорды, которые не прочь присоединить кусочек к своим владениям. В каноне такая же ситуация была после смерти леди Хорнвуд. Тогда на ее земли претендовали Болтоны, Мандерли и Толхарты с их бастардом Хорнвудским. Ещё такая же ситуация была после смерти лорда Росби, Серсея разрешила спор очень легко — забрала земли во владение короны, что не прибавило ей очков в глазах вассалов, которые не любят такого. Здесь лорд Росби тоже погиб, он был слишком стар, чтобы успеть отскочить в сторону. На его земли претендовали соседи: Сумрачный Дол, Стокворты, Хейфорды. Из них всех больше всего претензий имела Талиса Стокворт, приходившаяся троюродной сестрой покойному Росби. Но я решил иначе, ни к чему усиливать уже существующие дома, надо создавать новые, а лордами новых домов должны стать верные мне люди.

Поэтому Росби со всеми его доходами и землями получил один из моих самых верных друзей и слуг: Джон Борнхольм. Не все были согласны с этим решением и, я уверен, нашлись недовольные, но сейчас они не рискнут открыто выступить против этого.

Борнхольм же был очень благодарен и сразу же преклонил колено, как только герольд озвучил моё решение. Находились мы в Тронном зале.

— Ваше Величество, для меня это слишком большая честь... — пробормотал он. Естественно, так неожиданно получить свалившийся в руки древний и богатейший надел.

— Встань, друг мой. — Улыбаясь, махнул я рукой, и тот поднялся. — Теперь ты лорд.

— Я буду служить вам до конца и не предаю ваше доверие, мой король, — серьёзно произнёс он, глядя мне в глаза. Верю, ты бы и без титула продолжал верно мне служить.

Дальше было обычное действие, надо было подтвердить законность обладания титулами для множества новоиспеченных лордов. Всё же у большинства погибших лордов были дети или родственники, которые наследовали их. И сейчас от меня требовалось лишь проставить печати на нескольких десятках грамот, подтверждающих законность и легитимность наследования. Герольд брал указы и важно оглашал всем присутствующим, что какой-то титул наследует и вступает в права кто-то, кто приходится кем-то там прежнему лорду. Скукотища, короче.

Дальше было интереснее. Теперь уже лорд Борнхольм объявил, что его люди поймали в Чаячьем Городе Мизинца, который находился там вместе с Сансой Старк. Ещё до свадьбы я объявил Мизинца виновным в финансовых махинациях и призвал его предстать перед справедливым судом. Некоторые из придворных, которые поумнее, понимали, что за такой срок нельзя было добраться до Чаячьего Города и спланировать арест, а значит, поимка Мизинца планировалась задолго до этого. Но эти придворные на то и были поумнее, что помалкивали о своих догадках.

В зал ввели помятого Мизинца, но, что примечательно, без видимых синяков или ушибов. Илин Пейн и дознаватели Борнхольма неплохо поработали над ним. Конечно, я заранее знал, что Мизинца привезли в столицу и начали раскалывать в самой охраняемой камере подземелья Красного Замка. Сперва он держался, крепкий орешек, но стоило Квиберну опробовать своё новое изобретение — дорнийской сапог, как Бейлиш запел соловьём. Все адреса, явки, фамилии, информация о схронах, купленные поставщики и торговцы — дознавателям пришлось беспрерывно строчить перьями. Потом Мизинца ещё немного помариновали, чтобы наверняка всё узнать, и вот тогда он выдал главное: сотрудничество с Железным Банком. Я давно подозревал, что-то подобное, но не в таком масштабе. Дом Бейлишей происходил из Браавоса, дед Мизинца приплыл в Долину и выбрал себе гербом голову Браавосийского Титана. Разумеется, связь с Браавосом у них сохранялась, так как дед Бейлиша был там видной фигурой и одним из Хранителей Ключей, то есть человеком, который является одним из потомков основателей Железного Банка и имеет в нём долю и право участвовать на секретных собраниях. Проще говоря, Петир был креатурой Железного Банка и его важнейшим агентом. Весь план Мизинца по дестабилизации Вестероса и погружению его в пучину хаоса был в первую очередь задачей Браавоса, и лишь потом Мизинец решил получить от него собственную выгоду: раскатать лодку и в образовавшейся мути ловить титулы, замки и прочие дивиденды. Зачем кризис в Вестеросе нужен Браавосу, а именно Железному Банку, который и есть настоящая власть в Браавосе? Всё просто, даже в оригинале неоднократно проскальзывали намёки на это. Корона уже должна Браавосу миллион драконов, это значит, что Железный Банк может доить казну Семи Королевств. Но всё же, корона могла бы поднапрячься и выплатить весь долг, лишая Железный Банк всех рычагов. Чтобы такого не случилось, банкиры заранее, ещё во времена Роберта, послали в Вестерос засланного казачка, который должен был добиться высот, а потом, в нужный момент, начать дестабилизировать ситуацию изнутри. Когда в стране бушует гражданская война всех со всеми, проблематично накопить средства и отдать долг. Наоборот, в сложившихся обстоятельствах банкиры выигрывают огромные барыши: короне требуются деньги, она будет увеличивать свой долг, сепаратистам требуются деньги для борьбы, и они с радостью возьмут кредит. В конце концов, неважно кто в итоге выиграет, Железный Банк получит своё с процентами. Помнится, в каноне Мизинец даже не скрывался особо, например, когда Нед Старк спрашивал откуда взять деньги на турнир десницы, Мизинец просто сказал: «Займём у Железного Банка».

И сейчас одного из некогда опаснейших людей Вестероса ввели в зал. Он шёл, хромая и подтягивая ногу. Видимо, новое пыточное устройство, конструкцию которого я подсказал Квиберну, не пришлось ему по вкусу.

Стражники подвели его к подножию Трона, и герольд начал зачитывать:

— Лорд Петир Бейлиш, вы обвиняетесь в измене королю, в многочисленных финансовых махинациях, во взяточничестве и казнокрадстве. В силу сложившихся

обстоятельств и тяжести обвинений, судить вас будет лично его королевское величество.

Про связь с Железным Банком и про развязывание войны тактично решили умолчать. Не время сейчас ссориться с Браавосом, долг ещё не выплачен. Тирион смог договориться с Несторисом лишь о выплате процентов по кредиту.

— Я отвергаю все обвинения! — покачнувшись, сплюнул Бейлиш. — И требую испытания поединком!

— Лорд Бейлиш, — я мягко улыбнулся, — похоже вы не слышали, пока плавали на кораблях, что с утра сего дня действие судов поединком было приостановлено сроком на три месяца. Объяснение сему — покушение на его величество, то есть меня.

Мизинец открыл и закрыл рот. Очевидно, он намеревался выставить какого-нибудь опытного прикормленного рыцаря, хоть какая-то надежда на освобождение.

— Тогда я требую возможности надеть чёрное. — Он выкинул последний фортель.

— Я забыл сказать, — ухмыльнулся я. — Возможность вступить в Ночной Дозор также временно ограничена по этому же указу. Теперь только король может решить, разрешить человеку надеть чёрное или нет.

— Да какое вы имеете право... — начал кричать Мизинец, но древко копья быстро его угомонило.

Я объявил, что преступления Мизинца в совокупности тянут на отсечение головы. Апеллировал я к своду законов, составленному королём Джейхерисом. Мизинец настаивал на том, что доказательств его преступлениям нет, на что лорд Борнхольм выкатил внушительный список и зачитал все несоответствия и неточности, обнаруженные при анализе финансовых отчётов. По ним выходило, что за всё время своей деятельности Мизинец только официально присвоил себе один миллион триста сорок тысяч золотых драконов. Попутно Борнхольм припечатал всё, подписанное Мизинцем в пыточной с повинной. Тот попытался возразить, сославшись на то, что признание выбили под пытками. Но мне уже этот цирк надоел, кто я, король или не король? Высочайшее повеление и всё.

— Лорд Петир Бейлиш, за ваши преступления вы лишаетесь всех титулов и званий, обязуетесь возместить ущерб казне и приговариваетесь к смертной казни путем отсечения головы.

Придворные довольно зашумели. За годы службы в должности мастера над монетой Мизинец успел многим кровушки попить.

Сам он побледнел, но оглядевшись по сторонам и поняв, что его никто не защитит, понуро произнёс:

— Хорошая была Игра.

— И вы проиграли, — ответил я и махнул рукой. Стражники моей гвардии подхватили Мизинца и вывели во внутренний двор, где он был казнен путём отсечения головы.

Вот и всё. Могучий Мизинец своё отыграл. Я с ним расправился, но теперь могут быть серьёзные последствия этой казни: бунт Лизы Аррен в Долине и сильное недовольство Железного Банка. Но иначе нельзя было. Если бы я его не казнил прямо сейчас, как только подвернулась возможность, то он бы сориентировался и нашёл способ сбежать. Такую крупную рыбу нельзя долго держать в руках, она быстро придёт в себя и выскользнет. Что мешало мне держать арест в тайне, а самого Мизинца тихо прирезать в подземелье, чтобы никто ничего не узнал? Если бы я так поступил, то очень скоро стали бы появляться неудобные вопросы от лордов и от банкиров: а куда пропал Петир Бейлиш? А почему вы присваиваете в пользу короны его бордели, офшорные счета и имущество? Да-да, публичный

процесс был устроен только для того, чтобы иметь железобетонные основания для конфискации имущества покойного Мизинца. А имущества у него было, мама не горюй: несколько крупнейших борделей по всему королевству, десяток постоянных дворов, несколько подставных торговых компаний, доля акций во многих предприятиях и немалый личный капитал. Всё это в ближайшее время будет передано в пользу короны, как компенсация и возмещение ущерба. Недовольные будут, но выступать открыто не рискнут, ведь все формальности соблюдены.

Пейт подал мне валирийский кинжал, найденный при обыске Бейлиша. Я слегка потрогал остриё, острое. «Неужели с этой заточки всё и началось?» — с удивлением подумал я. Сам кинжал мне ни к чему. На свадьбе, помимо кучи хлама и пары полезных вещей, мне подарили валирийский меч, которому я дал имя «Жало». Ну, а что? Делать отсылки — отдыхать душой.

Затем в зал ввели новых действующих лиц, тут даже я удивился, не ожидал.

— Ваше Величество. — Сразу бросился на одно колено передо мной один из них, среброволосый юноша. Остальные двое так и остались стоять.

— Кто таков? — поинтересовался я, хотя уже догадывался.

— Ауран Уотерс, бастард Дрифтмаркский, — ответил он и спустя мгновение добавил: — Мой король.

Умный малый, далёко пойдёт.

— Позвольте мне служить вам, Ваше Величество.

— Также как вы служили самозванцам Станнису и Эдрику? — изогнул бровь я.

— Я им не присягал, — возразил он. — Я не мог не быть на их стороне, иначе бы они отыгрались на моём родиче, малолетнем лорде Дрифтмарка. Но я не приносил им клятву, а им словно всё равно было. Вам я готов принести присягу при всём дворе и служить верно.

Я кивнул, и пообещал, что поговорим подробнее в более подходящей обстановке. Стражник поднял Аурана, и тот, отвесив поклон, последовал за ним в гостевые покои. За ним присмотрят до нужного момента.

Эдрик Баратеон и Давос Сиворт продолжали стоять молча. Ну и пусть молчат, мне их слова не нужны, мои люди уже знают нужную информацию.

Как оказалось, войска Дейнерис, по пути в Королевскую Гавань решили заранее захватить Драконий Камень, чтобы иметь удобный плацдарм, в случае чего. Они в кратчайшие сроки, играючи, взяли штурмом древнюю твердыню Таргариенов. Гарнизон в крепости был небольшой, но его хватило, чтобы неприятно удивить евнухов. Именно поэтому в бухте Черноводной стояли корабли с шестью тысячами Безупречных, а не с восемью. Две тысячи сложили головы при «лёгком», как они думали, штурме, но крепость взяли. Эти евнухи не были мастерами осады, и этим обусловлены такие потери и такой размен. Уже успевшего провозгласить себя королем, но не успевшего разослать письма Эдрика схватили и вместе с Давосом Сивортом посадили в трюм под замок. Кажется, Дейнерис намеревалась провести над ними суд, после того, как захватит столицу, но не фартануло. Там, в трюме, их и нашли мои люди, взявшие корабль на abordаж.

Серый Червь оставил на Драконьем Камне какой-то ничтожный гарнизон, резонно полагая, что защищать замок скоро будет не от кого. Так бы и было, если бы у Дени всё получилось.

Узнав новую информацию, мой военный совет немного подкорректировал план. Теперь наша армия сперва захватывала Драконий Камень, а оттуда уже плыла на Пентос.

Как поступить с этими двумя? Кадры они довольно ценные, такими не разбрасываются: Эдрик фактически мой единокровный брат, а Давос очень честный и правильный человек. Но их служба мне невозможна, потому что их отношение ко мне крайне далёкое от любви. И если Давоса можно ещё как-то закабалить, то вот Эдрика нет. Да и зачем мне слуга, чья преданность держится на одной лишь клятве, которую можно обойти тысячей способов? Но живыми они принесут больше пользы, не мне, так королевству.

— Милорды, я вижу вы не собираетесь преклонять предо мной колени? — спросил я их. Они продолжали молчать как партизаны.

Тогда один из стражников направился к ним, намереваясь силой поставить на колени, но я жестом остановил его:

— Негоже принуждать к чему-либо моего единокровного брата и известного своей честью лорда Давоса. — Но они должны понимать, что борьба закончена. Теперь их ждёт только одно.

Все поняли, что под этим подразумевается смертная казнь. Придворные радостно зашумели, Эдрик побледнел, Давос же сохранял спокойствие.

— Вас надлежит казнить, как мятежников, причем вас, лорд Давос, как двойного. Я в своём праве, и никто не оспорит это решение.

— Казните, милорд, — покорно склонил голову Давос. Эдрик бросил на него непонятный взгляд и промолчал.

«Но довольно крови пролито моими стараниями», — грустно подумал я про себя, процитировав Арагорна.

— Но я хочу напомнить всем придворным и лордам, что война закончена. — По правде, это было не совсем так, очаги сопротивления и незначительные мятежи ещё бушевали. Железнодорожные готовили рейд, на Севере творилась неразбериха, в Речных Землях штурмовали Риверран. Но в целом ситуация улучшалась и в опустошенные войной земли начала возвращаться жизнь. — Раз уж война Пяти Королей закончилась, не пора ли нам приступить к восстановлению разрушенной страны? Пускай поля вновь заколосятся золотистой пшеницей, а луга зазеленеют травой!

Давос и Эдрик с надеждой во взгляде смотрели на меня, не отрывая взгляда.

— Я проявлю милосердие по отношению к вам, лорд Давос и сир Эдрик. Вы принесёте клятву никогда не поднимать оружие против меня, моей семьи и королевства с моей семьёй во главе. — Я специально использовал такую формулировку, мало ли что. — Тогда я позволю вам облачиться в чёрное и остаток своих дней провести в Ночном Дозоре.

Придворные зашумели, скорее радостно, а мейстер Пицель уважительно покивал головой:

— Мудрое решение, Ваше Величество!

Давос и Эдрик, поняв, что их сейчас не будут вешать, облегчённо вздохнули и от радости даже чуток наклонились в мою сторону.

— Мм... Ваше величество, — обратился ко мне Давос, впервые назвав меня по титулу. — Вы не дадите мне немного времени проститься с семьёй?

— Хорошо, лорд Давос, но вы сейчас же принесёте мне клятву, что отправитесь в Ночной Дозор через два дня после прибытия к семье. — Таким образом выходило, что у него будет как минимум три дня покувыркаться со своей женой и попрощаться с детьми. Я не кровожадный, дал бы и неделю, но надо знать меру. — Ещё, уведомляю вас, что ваши дети получают ваш надел и станут его лордами, после того, как вы отречётесь от титула и уйдёте на

Стену.

Если помнится, за верную службу Станнис пожаловал Сиворту надел в южной части Штормовых Земель, называемый Дождливый лес.

— Благодарю, Ваше Величество. — Давос аж просиял. — Не знаю, как и отблагодарить вас за такое...

— Отблагодарите просто, служите на Стене с верой и правдой, защищая королевство от одичалых и Иных.

Большая часть придворных восприняла упоминание Иных, как шутку. Надо бы поскорее убедить их в том, насколько они опасны. Для этого люди, отправленные сопровождать Эдрика и Давоса, потребуют у лорда-командующего поймать живого вихта, чтобы транспортировать его ко двору.

Давос и Эдрик принесли все необходимые клятвы, их увели и привели взамен мужика, больше похожего на медведя.

— Сир Джорах, вы обвиняетесь во множестве преступлений.

— Я помог вам! — взревел раненым зверем он. — Без моей помощи вы бы не справились!

— Справились бы, можете быть уверены, — пожевал губу я. — Это заняло бы чуть больше времени и сил, но справились бы. Иными словами, выбили бы из вас информацию пытками.

— Но я добровольно перешёл к вам и выдал планы ваших врагов!

— Только из-за страха. Вы сделали это лишь после гибели Дейнерис, до этого вы почему-то не решались предать «безумную королеву». — Джорах что-то забормотал. — Тем не менее, вы были полезны нам, и только поэтому вы сейчас стоите тут и ещё не приговорены к смерти.

— В чём моя вина? — спросил Джорах. — Я служил своей королеве до конца. Перешёл к вам я лишь после смерти своего сюзерена, так что я не предатель.

Я хохотнул, и мой хохот заискивающе подхватили придворные. Ловко выкрутился.

— Нет, сир Джорах. Никто не обвиняет вас в службе своему хозяину, точнее своей хозяйке. Речь о другом.

Я встал с трона и спустился вниз на пару ступенек, продолжая возвышаться над остальными. Ох, ну и неудобное же кресло!

— Вы обвиняетесь в одном из самых тяжёлых преступлений королевства: работорговля. Джорах помрачнел.

— Да, именно в ней. Расскажу подробнее для тех лордов и леди, которые не имели несчастье быть знакомыми с деталями этого происшествия, — начал я рассказ. — У сира Джораха была любимая жена, которая не любила его. Иронично, но он был готов ради неё на все и выполнял все хотелки той леди. Долго это продолжаться не могло, Мормонты это не Мандерли и не Ланнистеры, а один из беднейших домов Севера. Сиру Джораху потребовались деньги, чтобы продолжить удовлетворять прихоти своей жены, и он, недолго думая, взял и продал в рабство двух браконьеров, пойманных в его землях.

По залу пронёсся шёпот.

Я действительно очень однозначно относился к Мормонту. Он слабый и жалкий человек, который не имеет никакого внутреннего стержня и спокойно готов нарушить клятву или пойти на преступление. Кто такой браконьер? В средневековье это любой, кто охотился в непопленном месте. Что считалось таковым местом? Леса лордов. Они могли

ломиться от дичи, лорд мог посещать эти леса раз в год, но охотиться там простолюдину было строжайше запрещено. Умираешь от голода? Умирай, но никому не нужного кролика не трожь. Как поступил Джорах? Он нарушил основной закон Семи Королевств. Может быть, те браконьеры были несчастными крестьянами, чьи дети уже опухли и вздулись от голода, поэтому они решили рискнуть и поохотиться в бескрайнем лесу, в котором лорд раз в несколько лет появляется, и от одной тушки дичи не убудет. Ведь крестьянин не пойдет на верный риск от счастливой и сытной жизни. Если он готов рисковать жизнью и свободой, значит, он в отчаянии. Джорах вместо того, чтобы судить браконьеров по закону и дать им выбор: лишиться какой-нибудь конечности и жить или отправиться в Ночной Дозор и жить, взял и продал их в рабство. За это его объявили вне закона и заочно приговорили к казни. Лорд Нед Старк отправился вершить правосудие со своим валирийским мечом Льдом. Что сделал благородный и честный Джорах? Сбежал, сверкая пятками.

— Когда вас поймали на работорговле и приговорили к казни, то что вы сделали? Вы сбежали от королевского правосудия. За вами уже два преступления, за которые полагается отсечение головы. Но так как после вашего побега вы были отрезаны от своего дома, то вы не дворянин, а значит будете повешены. — Джорах побагровел, как помидор. — Да-да, именно петля. Обойдетесь без благородной смерти.

— К слову, — продолжил я. — Если я правильно помню, вы приносили клятву Визерису Таргариену, обещали служить ему и защищать его. Но потом вы сменили ориентиры и начали подлизываться к его сестре, за которой к тому же шпионили. Вы допустили смерть Визериса, которому приносили клятву, и ничего не сделали тому дикарю. Получается, вы клятвопреступник. Это уже три преступления.

Тот уже смирился и, лишь плотно сжав зубы, смотрел в пол. Хорошо, что он не поинтересовался, откуда я знаю про ту клятву Визерису.

— Хотя, — я задумался и решил посмотреть, что из этого выйдет, — у вас есть второй шанс.

Мне кажется, или Джорах перестал дышать, боится спугнуть удачу?

— У вас будет сложнейшее задание. Если вы его выполните, то считайте, что королевское прощение у вас в кармане. Вам вернут Медвежий Остров и титул, а также вы получите амнистию.

Придворные зашумели. Как же так, невысказанно!

— Я не договорил! — прикрикнул я, и они мигом заткнулись. — Условия задания тяжелейшие, я бы даже сказал невозможные.

— Я слушаю... — затаив дыхание, Джорах даже подался вперед.

— Вы должны найти тех двух браконьеров, которых продали в рабство. Вы должны выкупить их и заплатить им компенсацию, любую, какую они потребуют. Они должны простить вас. — Зал затих, словно зачарованный. — Это всё. Если вы выполните эти условия, считайте, что вы вернули себе честь.

— Это невозможно, — мучительно простонал Джорах, оседая на пол.

— Это возможно. Шанс успеха стремится к нулю, но он есть, — улыбнулся я. — Вы принесёте клятву, что найдете их, или в противном случае, если вам это не удастся, вы добровольно отправитесь на плаху. Если вам вздумается в очередной раз предать клятву, то заклинаю вас, вам это даром не пройдёт.

Джорах сокрушенно поломался, но делать нечего, жить-то хочется. Поэтому он принёс клятву при всем дворе столицы, и его увели стражники.

Опасался ли я, что он нарушит клятву? Нет. Он это сделает с вероятностью в 99 %. Я просто хотел посмотреть, сможет ли он поступить иначе, и получится ли у него, ведь вероятность успеха действительно существует, пускай и мизерная. Если Джорах решит сбежать или учудить что-нибудь, то его быстро прихлопнут приставленные к нему агенты, которые будут незаметно следить за каждым его шагом. Джорах ничтожная фигура, абсолютно неважный и ненужный кадр. Именно поэтому я захотел испытать его, в силу его бесполезности. Справится — шикарно, нет — тоже ничего.

После этого, вновь привели Аурана Уотерса. Он публично принёс мне присягу, и я принял её, подбросив ему пряник.

— Лорд Ауран, в виду того, что нынешний лорд Дрифтмарка девятилетний мальчик, ему потребуется опека и воспитание. Я думаю, что вы как никто другой сможете правильно воспитать своего родственника, а также осуществлять деятельность регента до совершеннолетия лорда Велариона.

— Благодарю вас, Ваша Милость. Я навеки ваш верный вассал, — низко поклонился Ауран

Больше никаких просителей не было, и я со спокойной душой и совестью, в сопровождении телохранителей и лорда Аурана, отправился на военный совет, который уже подходил к концу.

— Ну что, Ваша Милость, — обратился ко мне Рендилл Тарли, который подводил итоги собрания. — Повоюем?

— Повоюем.

Благодаря тому, что теперь Веларионы на нашей стороне, наш флот увеличился практически вдвое. Это значило, что погрузка войск пройдет гораздо быстрее, и удастся погрузить в разы больше солдат. А ещё это значило, что высадка пройдёт быстрее и проще.

Трепещи, Мопатис! Пришло твое время!

Глава 35. В змеином логове

Когда первые лучи солнца начали падать землю, магистр вольного города Пентоса, Иллирио Мопатис в сопровождении двух слуг появился на балконе своего поместья. Кровавый рассвет поднимался над городом со стороны небосвода, словно предвещая, что в этот день прольётся немало крови.

Мопатис рухнул в широченное кресло, заставив его угрожающе скрипнуть. Слуги расставили яства на столике и торопливо удалились, дабы не омрачить взор своего хозяина. Мопатис потянулся к тарелке с фаршированным молочным поросёнком и толстыми, как сардельки, пальцами оторвал ломоть мяса. Медленно пережевал его, проглотил, запив внушительным глотком пентошийского вина. Вино, изготовленное в Пентосе, не было таким вкусным и насыщенным, как вестеросские вина, оно было ординарным, но зато отечественный производитель. Что бы сказал народ, узнав, что магистр Пентоса пьёт арборское или дорнийское? Ничего хорошего бы не сказал, поэтому Иллирио приходится держать статус.

Мопатис вытер салфеткой жир с подбородка и задумчиво поглядел на город, что раскинулся перед ним во всей своей красоте.

В какой момент всё пошло не по плану? Мопатис неоднократно задавал себе этот вопрос и пришёл к выводу, что с самого начала весь план строился на очень хрупком фундаменте, от которого зависело всё. Если бы Серсея не изменяла Роберту с братом и не родила бы светловолосых бастардов — ничего бы не вышло. Если бы Роберт прожил подольше хотя бы года на два, то затея бы с треском провалилась. Если бы Джоффри оказался не маленьким садистом, то план бы потерпел фиаско. Слишком много «если бы». Вот уж действительно, череда совпадений и случайностей. Мопатис не любил случайности, они мешают делу, и ими трудно оперировать.

Да, они недооценили Джоффри. Тот оказался тёмной лошадкой, которая прятала свою истинную суть на протяжении долгого времени, изображая из себя слабого и порочного деспота. Это единственное логическое объяснение случившимся переменам. Варис что-то лепетал про магию, но это иррационально, и, видимо, старина Паук на старости лет совсем съехал на почве ненависти к магии. Впрочем, недавно с Мопатисом произошёл один случай, после которого он с каждым днём начинал убеждаться в том, что с Джоффри всё действительно не так гладко. Мог ли Джоффри проверить это самостоятельно? Разумеется, нет. Дом Ланнистеров, скорее всего, лично Тайвин, был организатором и дирижёром этого номера. Ещё одна долгоиграющая карта от Ланнистеров. Лорд Тайвин, конечно, действительно внушает. Иллирио всегда испытывал уважение к опытным мастодонтам Игры, как к достойным соперникам.

Тот же Мизинец, каков хитрец! Краплёная карта и креатура Браавоса — изящная интрига. Мопатис даже проникся уважением к банкирам, коих всегда недолюбливал. Разумеется, что Браавос и Железный Банк — два неотделимых друг от друга звена одной цепи. По сути, можно сказать, что Железный Банк и есть самая высшая инстанция власти в Браавосе. В честность и весомость выборов верят только чернь и далёкие люди.

Мопатис бросил взгляд на гавань и увидел, что вдали из тумана медленно появляется армада кораблей Дейнерис. Он сильно удивился. Почему Дейнерис так быстро управилась?

Неужели драконы — настолько внушительное преимущество? Иллирио сделал себе заметку поскорее претворить в жизнь план по устранению её драконов исподтишка. Они являются непредсказуемой константой, которая выбивается из идеально просчитанного уравнения. Ведь изначально Дейнерис была просто лишним звеном в цепи. Её брат Визерис — вот на кого делалась ставка. Не захват железного трона, нет. Визерису отводилась роль дестабилизирующего элемента, который должен был вторгнуться в Вестерос с дотракийской ордой (корабли бы любезно предоставил Мопатис) и бездарно сгинуть там. Он не мог и не должен был прийти к власти — лишь повергнуть Вестерос в большой хаос. Его задача заключалась в максимальном раскачивании лодки, чтобы обезумевший от ужаса и уставший от войны народ панически схватился бы за любую спасательную соломинку. И вот тогда на сцене бы появился блестяще образованный, благородный Эйгон Юный Гриф, который бы смотрелся лучшим вариантом на фоне всех остальных.

Разумеется, Юный Гриф никакой не Таргариен. И хотя его настоящее имя действительно Эйгон, он сын Иллирио Мопатиса и его любимой жены Серры. Серра была родом из Лиса, Иллирио влюбился в неё при первой встрече и взял её сначала в наложницы, а потом и женился на ней. Серра умерла во время эпидемии серой чумы, занесённой в Пентос браавосской торговой галерой. Это событие сильно ударило по Иллирио, и перед её смертью он поклялся, что возведёт их сына на трон Семи Королевств. Клятва эта звучит абсурдно, если не знать шокирующие подробности. Серра была дочерью Мейлиса Ужасного, последнего из Блэкфайров. Его убил Барристан Селми во время войны Девятигрошовой королей, и на нём прервалась мужская линия Блэкфайров. Но не женская. Серра Блэйкфайр и её брат Варис, который брил голову, чтобы не были заметны его белоснежные волосы, провели своё детство на улице. Так как Варис из-за оскотления не мог продолжить род, вся надежда ложилась на Серру, которая свою задачу выполнила. Варис якобы случайно представил её своему лучшему другу и позже породнился с ним.

Поэтому Варис был так предан их Плану и никогда не думал об измене: ведь Эйгон приходился ему племянником и сыном любимой сестры. Когда юный Эйгон взойдёт на трон — а он обязательно взойдёт, — то они откроют ему правду о его происхождении. Тогда истерить будет поздно и придется продолжить играть роль Таргариена, но и не забывать о любимых родственниках. Одним местом в Малом Совете Мопатис не собирался ограничиваться. Впрочем, без прагматизма он действительно по-отцовски любил Эйгона. Золотые Мечи пошли за Эйгоном лишь потому, что их командир Гарри Стрикленд был одним из немногих, кого посвятили в тайну происхождения Эйгона. Когда к наемникам приходил Визерис, то они его прогнали с насмешками — и немудрено, ведь отряд Золотых Мечей был создан Эйгором «Жгучим Клинком» Риверсом, единокровным братом и соратником Деймона Блэкфайра. И цель отряда, состоящего из потомков бежавших рыцарей, заключалась в том, чтобы привести к власти в Семи Королевствах династию чёрных драконов.

Иллирио оторвался от мыслей и посмотрел на гавань. Творилось что-то странное. Корабли выплывали из тумана и, сбавляя скорость, становились в шеренгу. Пока он размышлял, они уже успели образовать цепь из кораблей, которые обратились к городу носом.

Зачем?

Через секунду яркая вспышка ослепила Мопатиса, заставив того зажмуриться. Уши заложило от оглушающей звуковой волны. Когда Мопатис открыл глаза, он увидел, как его

город полыхает в зелёном пламени, которое пожирало всё на своём пути и неумолимо двигалась к дворцу Мопатиса.

— Алрик! — завопил Иллирио.

Послышались шаги, и на балконе появился пожилой мужчина с жидкими черными волосами, в которых уже кое-где пробивалась седина — Алрик, управляющий имением. Он был очень хмур и недобро косился на Иллирио, но тот не заметил этого, находясь в шоковом состоянии.

— Чего вам? — буркнул Алрик. Прежде он всегда был почтителен и пресмыкался перед своим хозяином, но сейчас что-то изменилось и словно он в одночасье вспомнил все обиды, нанесённые ему когда-либо.

— Выстави усиленный караул вокруг поместья! Мобилизуй всех, но оставь отряд самых преданных, они уведут меня из города по одному тайному пути. — Даже пребывая в состоянии полной прострации, Мопатис сумел частично взять себя в руки и начать строить планы эвакуации.

Алрик никак не отреагировал на приказ и, глядя в упор на Иллирио, произнёс:

— Караул устал. А отряд самых преданных вам, дезертировал две минуты назад.

— Что? — переспросил Мопатис и только сейчас он заметил за спиной Алрика нескольких человек, которые до этого стояли в тени коридора. И это были явно не его люди.

Люблю запах дикого огня поутру. Я стоял на носу флагманского корабля «Андал» и наблюдал за тем, как снаряды дикого огня вылетали из минометов, установленных на кораблях, и, кувыркаясь, летели в сторону Пентоса, где с грохотом взрывались. В метре от меня находились артиллеристы.

— Приготовиться! — басом закричал начальник артиллерийского расчёта, который, кажется, когда-то служил боцманом. Заряжающий встал сбоку от миномета, держа в руках овальноподобную мину.

— Целься! — Наводчик подскочил к сошке, на которую опирался ствол миномета и, глядя в присобаченную к стволу подзорную трубу-дальномер, начал быстро по кругу прокручивать рукоятку горизонтирующего механизма, увеличивая траекторию стрельбы и заставляя ствол миномёта подниматься выше. Увы, баллистику ещё не изобрели, и поэтому расчёты крайне неточные, неминуема погрешность в несколько градусов.

— Огонь! — Заряжающий, предупредительно крикнул «Выстрел!», опустил мину в ствол и отбежал в сторону. Пару секунд ничего не происходило, но вот мина напоролась на боёк и с громким хлопком вылетела из орудия, оставив за собой облако вонючего дыма.

Я откашлялся и проследил за полётом снаряда. Он попал почти в цель и добавил зелёного пламени к и без того пылающему городу. Хотя мы и вели стрельбу исключительно по военным объектам и казармам, дикий огонь штука неконтролируемая, и он может перекинуться на жилые дома и спалить дотла целые кварталы или весь город. Поэтому, надеюсь, принц Пентоса проявит благоразумие и сдаст город как можно быстрее. Наши трюмы загружены специальным тушащим средством против дикого огня, поэтому эти пожары мы быстро потушим. Нам не нужны тлеющие угли.

Принц Пентоса поступил мудро (или трусливо, зависит от того, как посмотреть) и через минуту я разглядел лодку, плывущую к нам с мирным знаменем.

— Я принимаю вашу капитуляцию и вот мои условия. — Я положил бумагу перед принцем, который поднялся на борт в сопровождении свиты из представителей самых

знатных родов города. Герольд начал зачитывать текст мирного договора:

— Пентос соглашается на безоговорочную капитуляцию всех своих вооруженных сил на суше, на море и в воздухе. Вольный город Пентос, а также все его окрестные земли и владения входят в состав Семи Королевств. Новой политической системой Пентоса становится феодально-олигархическая система, при которой править городом будет наместник, назначаемый королем Вестероса. При наместнике будет функционировать Совет Лордов, в который будут входить представители сорока знатных семей. Совет будет выполнять консультативные функции, но в случае если больше половины совета проголосует против инициативы наместника — инициатива будет заморожена и отправлена на рассмотрение королю Вестероса, который примет решение. Все законодательные акты и кодексы Семи Королевств будут также распространяться на вольный город Пентос. Также на город будет распространяться королевское правосудие и безграничная власть короны. Король вправе сместить наместника в любой момент. В качестве компенсации за разрушение столицы войсками Дейнерис, Пентос обязуется возместить убытки короны в размере миллиона золотых драконов.

У принца дрогнула губа, но он стойчески перенёс эту церемонию и подписал договор. Сам титул принца Пентоса не имеет никакой власти в городе, и его носитель выполняет в основном церемониальную функцию. В список церемоний, за которые ответственен принц входит и подписание мирных договоров, но сам титул лишь номинален.

Получилось забавно. Раньше в городе номинально правил один человек, а фактически совет родов. Сейчас же всё будет наоборот.

Принц переживал, ведь если пентошийцы посчитают, что боги разгневались на них — из-за поражения в войне или неурожая — они имеют право принести принца в жертву, перерезав ему глотку во имя богов, после чего обычно избирается новый принц. Но я успокоил его, добавив: «Должность принца отменяется, следовательно, никакого процесса казни быть не может». Авось и пригодится этот парнишка, может быть, сделаю его наместником, он ведь должен разбираться во всей местной политической кухне.

Ещё до прибытия принца, моя армия совершила высадку в городе, и сейчас флажками им был подан сигнал, что переговоры прошли успешно, и надо спасать уже мой город от огня. И они забегали по всему городу, туша языки дикого огня специальной порошковой смесью, ведь дикий огонь не тушится водой аки напалм. При попадании этого порошка, зелёное пламя резко дергалось и начинало стремительно утихать. Превосходная вещь и апогей алхимической мысли, но, увы, годится лишь для тушения дикого огня, на обычный огонь не действует.

Пожар довольно сноровисто потушили пожарные бригады, которые уже успели набить руку при тушении пожара в Королевской Гавани, и я победно въехал в город верхом на коне. Моя армия уже заняла все ключевые позиции: мосты, порт, казармы, административные здания. Почты, телефона и телеграфа в силу эпохи здесь не было. Пентошийскую армию разоружили и заперли в казармах, город патрулировали наши части.

Вот я приблизился к Лазурному Дворцу, месту, где принц Пентоса проводит церемонии, а совет знатных семейств — заседания. Здесь я принял присягу у сорока представителей богатейших семейств города. Они принесли мне вассальную клятву и признали своим королем, преклонив колени. Пентошийский принц поступил также.

Далее в сопровождении своих людей я отправился к долгожданной и желанной цели — поместьем Иллирио Мопатиса.

Ещё в Королевской Гавани Борнхольму удалось повернуть самое крупное дело всей своей жизни. Он сумел каким-то образом завербовать стюарда поместья Мопатиса по имени Алрик. Скорее всего, Мопатис как-то сильно оскорбил своего слугу и не обратил на это внимания в силу разных с ним систем ценностей, но слуга не забыл и не преминул предать своего хозяина, как только запахло жареным. А то, что скоро запахнет жареным, он понимал и считал, что Мопатис постарел и потерял хватку. Тот факт, что Алрик смог вести переговоры с Борнхольмом и не быть раскрытым, доказывал это. Иллирио Мопатис постарел и должен уйти на покой. За свои услуги Алрик попросил немного-немало все четыре богатейшие поместья Мопатиса и место в Совете Лордов. Но это небольшая цена, тем более, что речь не шла о многочисленных сокровищах толстяка, они пойдут в компенсацию ущерба Семи Королевствам. Когда все формальности были улажены, и наша армия переплывала Узкое море, отряд высокопрофессиональных диверсантов уже был в Пентосе, и Алрик пропустил их в поместье в самый нужный момент.

Мопатис находился в подземелье своего имения, под стражей нескольких человек из особого отряда Серой Гвардии. Когда я приблизился к решётке, он поднял на меня свои мелкие, но хитрые глазки.

— Я думал, ты внушительнее, — сказал он, с любопытством разглядывая меня.

— А я думал, ты жирнее, — ответил я.

— К делу? — ухмыльнувшись спросил он.

— К делу. — Я вальяжно уселся на табурет, который мне принесли. — Где сокровищница?

Мопатис лишь отвернулся в сторону и промолчал. Не хочет говорить, значит. Ну ничего, у нас есть способы разговорить его.

— Где Юный Гриф? — в упор я задал новый вопрос. Мопатис вздрогнул, и его глаза расширились, но он отрицательно мотнул головой, продолжая пялиться в сторону. — Смотри в глаза, когда король говорит с тобой. Пёс, научи его уважению.

Сандор, который уже оклемался после события в столице, с радостью потёр кулаки. Открыли дверь, и Пёс вместе с Илином Пейном в сопровождении двух помощников вошли в камеру.

— Осторожнее, он может быть опасен! Он двигается очень легко для такой туши, — предупредил я, но один из лазутчиков успокоил меня.

— Ваша Милость, не стоит волноваться. Мы обыскали его и обезоружили, своё дело хорошо знаем. У него во рту нашлась капсула с ядом, а в складках одежды несколько ножигов и острая запонка в волосах.

Пёс подошёл к Мопатису, сидящему на койке, и врезал ему по скуле.

— Отвечай на вопросы, когда король спрашивает, жирдяй!

Толстяк прокряхтел, но и только.

— Где Варис? — задал последний вопрос.

— А вот на этот вопрос я, пожалуй, отвечу, — криво улыбаясь, проговорил Мопатис и потёр скулу. — Варис погиб в Королевской Гавани, покушение организовали вы, Ланнистеры.

— Я слышал, что...

— Это были обычные слухи, которые я распускал, чтобы запугать всех вас, заставить ещё больше волноваться и тем самым совершать больше ошибок. Я знаю, как ты опасался Вариса. Настолько, что решил убить его в первый день.

— В первый день? — переспросил я. Получается, Варис не выживал и действительно погиб тогда, с арбалетным болтом в пузе.

— В первый день захвата тела, — мстительно улыбнулся Иллирио и собирался продолжить, но я не дал ему сказать.

— Пёс, заткни его! — испугано крикнул я, на секунду поддавшись страху разоблачения. Вот за что люблю Сандора, он не строит сантиментов, сразу выполняет приказ и не тормозит. Раздался хруст, и вырубленный Мопатис повалился на койку, а Пёс, ругаясь, потряс рукой с раскрасневшимися костяшками. — Сир Илин, он ваш. Допросите его и получите ответы на все заданные мной вопросы. Сколько дней вам понадобится, чтобы расколоть такой орешек?

Пейн был профессионалом и навскидку мог определить сколько времени потребуется, чтобы расколоть кого-то и заставить его петь. Поэтому он на секунду задумался и, ослабившись, показал три пальца.

— Хорошо, я вас не задерживаю. Я пришлю сюда усиленный отряд охраны, который будет охранять Мопатиса день и ночь. Лазутчикам оставаться здесь, вы тоже пригодитесь. У этого продавца сыров есть множество сообщников, которые обязательно попытаются вызволить его на волю, поэтому будьте начеку.

Люди, находящиеся в помещении, кивнули, а я в сопровождении Пса и других сопровождающих направился к выходу.

Откуда Мопатис узнал? Откуда?! Он не мог логически прийти к этому, ведь это совершенно невозможно. Невозможно узнать точный день моего попадания. Только если здесь не замешана магия...

Нужно поскорее вытрясти из Мопатиса всю необходимую информацию и пустить в расход. Он слишком опасен, чтобы оставлять его в живых.

За этими размышлениями я вышел на поверхность.

— Ваше Величество. — Рендилл Тарли вежливо поприветствовал меня. Мне кажется, или в его глазах появилось больше уважения?

— Лорд Рендилл, я оставляю вас с частью армии Простора в Пентосе. Вы назначаетесь временным наместником города. Поступайте по справедливости, без жестокости. Местные должны привыкнуть к новому порядку.

— Слушаюсь. — Он ещё раз кивнул. — Позвольте спросить, куда направитесь вы с основной частью войска?

— В один чересчур «вольный» город, что находится севернее. — Я предвкушающе улыбнулся.

В Черно-Белом доме ныне царил ажиотаж. Ещё бы, поступил заказ на такую кругленькую сумму, на которую Безликие могли бы отгрохать филиалы своей организации во всех крупных городах Известного Мира. Заказ века!

Заказ поступил от некой персоны, пожелавшей остаться анонимной, но ни один человек в мире не мог иметь такие огромные средства и так разбрасываться ими. Впрочем, наёмники могут предать, шпионы ошибиться, а Безликие всегда гарантированно выполняют заказ, поэтому неудивительно, что эта персона обратилась именно к ним. Целью заказа было несколько человек, это довольно необычная практика, но в истории ордена Безликих такие прецеденты бывали. Но за заказ сразу на нескольких человек была существенная наценка, поэтому очень мало кто шёл на такое. К тому же, цена напрямую зависела от личности цели,

её политического и социального статуса, а также трудности задания.

Поэтому, когда человек, закутанный в плащ, пришел к Безликим и сделал заказ на короля Джоффри, Тириона и Тайвина Ланнистера, а также на Дейнерис Таргариен и на магистра Пентоса Иллирио Мопатиса, то Безликие приняли это за шутку и озвучили совершенно заоблачную цену. Обычно это быстро ставило на место шутников. К их изумлению, человек сразу же согласился и, не колеблясь, выдал им облигации на предъявителя в Железном Банке. Тогда глава ордена, Безликий, чьё настоящее имя было Якен Хгар, созвал всех и приказал на время заморозить свои заказы и не брать новые. Предстояло серьёзное дело. Выкосить верхушку Семи Королевств, а также женщину с тремя драконами и опытного игрока, который давно плёл свою паутину. Безликие не только выполняли заказы, но и собирали информацию, а также вели свою Игру. Мопатис, как фигура на шахматной доске, вполне устраивал их. Пешка, которая мнит себя ферзём. Но заказ есть заказ. Цена озвучена ими — заплачена клиентом. Теперь они обязаны выполнить заказ, да и деньги огромные, на такую сумму они смогут очень существенно расширить своё влияние и начать более масштабную партию. И, возможно, даже поставить мат другим игрокам.

Якен сидел за столом в своём кабинете и исписывал листы жёлтой бумаги. Жил он в спартанских условиях. Кровать с соломенной подстилкой, грубый дубовый стол, огарок свечи и табурет. Он мог позволить себе жизнь в роскошном дворце, но его не волновали такие вещи. Ему достаточно было тех условий, которые у него были, ведь его не волновали такие мелочи, как недостаток комфорта. Его голова постоянно была занята другим. Он день и ночь строил долгоиграющие планы, размышлял о характере власти, о пути к ней, о трансформации человека, получившего власть. Если бы в Планетосе существовала такая наука, как философия, то Якен считался бы доктором философских наук, но такой науки не было.

Он делал заметки в детальной карте Королевской Гавани, когда к нему в комнату вломилась девочка в сером платье и с растрепанными волосами.

— Якен! Там такое! Я... Там... — задыхаясь выпалила она.

— Успокойся и говори медленно. — Якен выразительно посмотрел на неё, вскинув бровь.

— Летающая штука! Над нами! — испуганно-восхищенно ляпнула девочка, и Якен стремительно выскочил из-за стола и рванул по коридорам к выходу. Девочка бежала следом за ним и что-то говорила.

Он выбежал на улицу и увидел в небе огромную сферу, которая смотрелась жирной чёрной точкой на фоне голубого небосвода. Шар находился совсем недалеко от них и медленно направлялся к ним. Когда он приближался к ним, то он находился значительно выше, на высоте где дул хороший ветер, а когда он начал подплывать к ним, он стал опускаться ниже и в итоге оказался на безветренной высоте, что позволило ему застыть в точке прямо над Черно-белым домом.

Якен недоумевал, что за необычное устройство или существо он видит и почему оно неподвижно замерло прямо над ними. Тогда он пригляделся и обнаружил, что у основания шара есть площадка, на которой стояло два человека. Недоумение быстро прошло, когда он увидел, как один из людей наклонился, взял что-то очень тяжелое и выкинул это за борт. Огромный сосуд с неизвестным содержимым стремительно приближался, расплескивая капли содержимого во все стороны.

— Ложись! — опомнившись, мгновенно среагировал Якен и, схватив за шиворот девочку, стоявшую с открытым ртом, сиганул в ближайший канал. Холодная браавосийская вода проглотила его целиком и защемила глаза, а назойливая девчонка дрыгалась и изворачивалась, таща его на дно.

Словно кто-то ухнул Якену в ухо, и, даже находясь под водой, он чуть не оглох от звуковой волны и чуть не ослеп от зеленой вспышки, которая озарила глубокое дно канала. Девчонка задергалась сильнее, но ещё слишком рано всплывать. Жаль, что он не успел обучить её секретной технике долгого нахождения под водой. Она так и утонуть может.

В воду полетели тлеющие обломки зданий, галька и крошка. Якен сильнее прижал к себе девочку и постарался держаться стенок канала, чтобы не словить обломком в голову. Девчонка перестала трепыхаться и безвольно повисла в его руках. Плохо, придется всплывать.

Якен оттолкнулся ногами от дна и вынырнул на поверхность, держа девочку лицом кверху. Она жадно захватила воздух и шумно задышала. Якен облегченно вздохнул, но тут он почувствовал холодное остриё копья, уткнувшееся ему в затылок, и услышал усталый голос:

— Вылезай.

Он повиновался, мысленно обругав девочку всеми возможными словами. Если бы не она, он бы ещё долго просидел под водой, а затем по каналам добрался бы до убежища.

Его тут же вытащили из канала и повалили на землю. Действовали они профессионально, быстро обыскали и изъяли все вещи, а затем надели ему на руки странные кандалы, которые переливались на солнце необычными цветами и словно ничего не весили. Девчонку, которая продолжала кусаться и лягаться, просто дернули за шкуру с земли и закатали затрещину, аж зубы клацнули.

«Поделом», — подумал Якен, но ему не дали времени придумать план побега и тычками копий погнало вперёд.

Якен наконец увидел, что стало с Черно-белым домом. От здания, возвышающегося вверх на несколько этажей, остались лишь угли и догорающие конструкции. Что-то подсказывало ему, что неприятель уже всю громит подземелья, которые могли уцелеть после взрыва и пожара. Якен с сожалением отвернулся. Кто мог повернуть такое? На ум приходила лишь одна фантастическая кандидатура.

Их провели по безлюдным улицам города, очевидно, все жители попрятались по домам, и привели к шатру, в котором располагалось высшее командование вражеской армии. По дороге они наткнулись на отряды солдат, но Якен недостаточно хорошо знал геральдику, чтобы по гербам определить из какого они дома. Но вот штандарты со львом, развевающиеся над шатром, заставили его мысленно схватиться за голову. Он слишком увлекся делами в Эсосе и полностью упустил события, происходящие в Вестеросе. Теперь он расплачивается за свою недалёковидность. Самое грустное, что за свою ошибку расплачивается не он один, а все.

Словно в подтверждение своих мыслей, он заметил краем глаза связанных членов ордена Безликих, которые сидели на земле в шатре под прицелом пары десятков арбалетов.

На переносном троне в конце шатра сидел человек в короне. Якен уже догадался кто он. Но его догадки подтвердились, когда девочка, увидев короля, вырвалась из рук стражников и с криками бросилась в сторону Джоффри.

Ожидаемо, у неё ничего не вышло. Телохранитель короля, с обожжённым лицом, в полёте перехватил её и, держа её за ногу вверх тормашками, разразился лающим смехом.

— Пусти! — Она завертелась, тщетно пытаясь вырваться.

— Ишь какая ловкая, — прогаркал Пёс.

— Девочка просто проявляет северный нрав, — усмехнулся Джоффри. — Добро пожаловать, леди Старк. Можете рассчитывать на наше гостеприимство.

— Я не леди! — взорвалась Арья, но Клиган заткнул ей рот.

— В любом случае, — король обратился к Псу, — Клиган, она на твоей совести. Следи за ней, воспитывай её, таскай за собой и смотри, чтобы она тебя не прирезала. Ну и сам постарайся не убить её.

— Что?! Я ей в няньки не нанимался! — вскрикнул Пёс, а Арья, изловчившись, укусила его за ладонь. — Ай! Мелкая тварь!

Джоффри улыбнулся, словно он вспомнил что-то, что показалось ему чрезвычайно забавным, и сказал, что приказ не обсуждается, поэтому Псу пришлось смириться.

Король встал и твёрдой походкой направился к Якену.

— Здесь условия мира. А здесь, — он выудил из кармана ещё одну бумажку, — список тех лиц, кого вы внесёте в свой Белый список.

Интересно, каким образом королю стало известно, что в Черно-белом доме существует два списка?

В Чёрный записываются имена заказанных целей, а в Белых записываются определенные личности, которых Безликие не тронут и на кого никогда не примут заказы. Это оправданный ход, ведь без Белого списка Эссос, а тем более Браавос, бы давно погряз в хаосе и постоянных междоусобицах. Что мешало бы кому-то заказать всех банкиров Железного Банка или Морского Владыку Браавоса? Это бы нарушило баланс и договорённости, которые существовали между городом, банком и Безликими. Обычно в Белом списке находились имена богатейших семейств Браавоса, владельцев Железного Банка и некоторых других могущественных людей.

— Капитуляцию подписывать будешь? — поинтересовался, скорее ради любопытства, король Джоффри, прекрасно понимая, что он победил в любом случае.

— Буду, — коротко ответил Якен, бросив взгляд на своих коллег.

Глава 36. Тени прошлого

Едва стоящий на ногах Тирион, пошатываясь, слонялся по вечерним улочкам Браавоса. Солнце село недавно, но луна уже сияла в небе. Армия его племянника уже захватила город и заставила местные власти подписать мирный договор. Сейчас солдаты наводили порядки и устанавливали свою власть над всем городом.

Тирион напился, ещё когда они находились в плавании, потому что он страдал морской болезнью и не мог долго находиться на борту корабля. Поэтому во время осады, его запрятали подальше, чтобы мало ли чего по пьяни не взорвал. В данный момент Тириону удалось сбежать из своей каюты и отправиться в город, искать шлюх и алкоголь.

На Крабьей улице Тириону улыбнулась удача. Он нашёл, наверное, единственное во всем городе работающее питейное заведение и по совместительству бордель. После захвата города временно было закрыто большинство общественных мест.

Тирион направился к главному входу, откуда шёл свет и доносились разные звуки: в основном хохот.

Вокруг царила атмосфера веселья и похоти. Он уселся на скрипучий стул и взял у трактирщика кружку эля.

К нему тут же подскочил распорядитель.

— Не желаете ли девочку-с? — на общем спросил он.

— Откуда вы узнали, что я вестероссец? — прищурился Тирион.

— Я узнал вас. Молва о ваших похождениях дошла и до нас, милорд Тирион, — улыбнулся распорядитель. — Так что насчёт девочек?

Тирион расхохотался.

— Конечно, я хочу, дурья башка. Ты думаешь, зачем я ещё пришёл сюда?

— Тогда прошу за мной. — Тирион пошёл за ним, но долго идти не пришлось. Свободные проститутки стояли у стены, в то время как занятые находились с клиентами. — Выбирайте на любой вкус. Особенно рекомендую Матросскую Жену. Она часто смеется, хотя и есть в ней что-то грустное. Кстати, прекрасно говорит по-вестеросски, хотя никогда не говорила, что родом из ваших краёв.

Тирион подошёл поближе и почувствовал, словно земля уходит у него из под ног.

— Все здоровые, чистые и проверены мастером. Я вас уверяю, вы не найдёте... — что-то вещал распорядитель, но Тирион совершенно не слушал его и стоял столбом.

— Тиша? — надломленным голосом с горечью прошептал он.

Проститутка, известная, как Морская Жена, перестала созерцать потолок и резко повернулась в сторону того, кто назвал её настоящее имя.

— Милорд? — ахнула она и, отступив на шаг, упёрлась в стену.

Распорядитель понял, что происходит что-то из ряда вон.

— Я оставляю вас, — тактично произнёс он и словно растворился в воздухе. Другие шлюхи тоже резко разошлись в стороны, лишь одна юная девочка осталась стоять возле Тиши.

— Что...что ты здесь делаешь? — сторбившись произнес Тирион, теряя дар речи. — Получается, отец был прав, и ты была шлюхой?

— Нет, милорд, — с неподъемной тоской сказала она. — Я не была шлюхой. Я любила

вас.

— Что же... что произошло?! — воскликнул Тирион, переходя на крик и заставив нескольких человек недовольно посмотреть на него.

— Ваш отец приказал мне отправиться туда, куда отправляются все шлюхи. Вашего золота мне хватило на корабль до Браавоса, — заламывая руки, рассказывала она, то и дело вытирая начинающие влажнеть глаза.

Карлик схватился руками за голову и начал раскачиваться на месте, ругаясь всеми возможными словами.

— Не горюйте, милорд. — Тиша присела на колени и положила руку ему на плечо. — Сделанного не воротишь.

Тирион поднял глаза, и в них плескалась неизмеримая злоба.

— Тогда ты не была шлюхой, и я женился на тебе, а сейчас ты шлюха, и я, конечно, не собираюсь делать это, — с отвращением выплюнул он. — Я себя не на помойке нашёл.

Тиша не обиделась, а, наоборот, согласно кивнула головой, подтверждая полную правоту Тириона.

— Мама, а это кто? — та самая девочка дернула Тишу за рукав.

— Милорд, раз уж мы встретились вновь, — Тиша замаялась. — Позвольте представить вам вашу дочь. Ланна, это твой отец...

Тирион пораженно посмотрел на светловолосую девочку, свою дочь. Та смотрела на него ничуть не менее изумлённо.

— Мой, — Ланна запнулась, — отец? Ты говорила, что он погиб в море.

— Для меня он погиб. — Взгляд Тиши посуровел, а губы сжались в плотную линию. — Когда позволил своему отцу поступить так со мной и не вмешался. Даже если бы у меня была возможность сейчас начать всё сначала — я бы отказалась.

На Тириона словно ушат воды из браавосийского канала вылили. Он сжал зубы до хруста и изо всех сил старался не заплакать от душевной боли, терзающей его сейчас так, как не случалось никогда.

— Милорд. Вы заберёте свою дочь с собой? — спросила Тиша. — Здесь ей не место, а вы сможете обеспечить ей достойное будущее.

— Мама?

— Иди со своим отцом, Ланна. С ним тебе будет гораздо лучше, чем со мной.

— Но я хочу остаться с тобой, — задыхаясь от слёз, ответила Ланна.

— Мы не всегда получаем то, чего хотим. Я, например, хотела всю жизнь прожить в хижине с твоим отцом.

— Лучше бы мы оттуда никогда не выходили, — горько пробормотал Тирион.

— Да, лучше бы, — ответила Тиша, и они замолчали. Некоторые посетители с интересом наблюдали за ними.

— Ну, что? Пора прощаться. — Тиша обняла Ланну, которая рыдала, не переставая, и посмотрела на Тириона. — Прощайте, милорд. Уже навсегда.

Тирион кивнул и, взяв за руку Ланну, быстро направился к выходу. У дверей его перехватил распорядитель.

— Мне очень жаль, — с чувством сказал он и похлопал Тириона по плечу.

— Вы хотите, чтобы я заплатил за Ланну? — огрызнулся Тирион.

— Вы меня обижаете. Если я работаю на такой работе, это не значит, что я подонок, — возмутился распорядитель и быстрым шагом удалился.

Тирион и Ланна вышли на улицу и бездумно прошли несколько кварталов. Ланна ревела, а Тирион бесцельно шёл вперёд, не отдавая себе отчёта.

Вдруг он остановился. Глаза его наполнились гневом, а лицо побагровело. Он рухнул на мостовую, словно из него выпустили весь воздух, и громко зарыдал. Затем в бессильной злобе он начал кататься по мостовой, кусать самого себя и бить кулаком в землю.

— Будь проклят Тайвин Ланнистер! — завыл Тирион, вложив в этот вой все эмоции, что переполняли его сейчас.

Сразу после разговора, Тиша собрала вещи, отдала все свои средства распорядителю и тихо вышла из таверны.

Прохожие рассказывали, что видели той ночью неизвестную женщину, закутанную в вуаль. Она стояла, облокотившись о перила ограды канала, и задумчиво смотрела в синюю воду.

— Что удалось обнаружить в штабе Безликих? — спросил я, листая отчёт.

— Целое хранилище лиц, коллекцию ядов, из которых мейстер Пицель смог опознать лишь половину, и различные бумаги, — доложил Борнхольм, приложив руку к козырьку. Недавно ввёл подобие устава и такой тип воинского приветствия. Пора подгонять армию под современный образец.

— Ха! Похоже, даже Безликим не чужда бюрократия. — Я засмеялся.

— Вы не представляете насколько! Там целые тонны различных отчётов, бумажек, карт, характеристик на тех или иных людей.

— Нашли что-нибудь интересное?

— Нет, но нам удалось кое-что узнать от Якена Хгара.

— Он заговорил? — удивился я.

— Даже Безликие чувствуют боль, — жутко ухмыльнулся Джон. — Особенно в руках таких профессионалов, как Илин Пейн и Квиберн. Но им не пришлось действовать плохо. Он говорил всё, что у него спрашивали.

— Разве они не должны заниматься Мопатисом?

— Он упорно сопротивляется пыткам. Сир Пейн сказал, что восхищается выносливостью этого торговца сыром. Жестами, естественно.

Я погрыз кончик пера. Мопатис — вот на ком нужно сконцентрировать внимание. Он наверняка знает о том, кто мог заказать меня и всю верхушку Вестероса. У кого столько денег, сколько нет в казне всех вольных городов вместе взятых. Да, мы уже узнали о планируемом покушении. Из бумаг и допросов.

С Якеном мы не заключали пакта о ненападении, и ни он, ни я не обещали друг другу неприкосновенность. Он рассказал Квиберну, что собирался грохнуть меня при моем отплытии. Взорвать бочки с диким огнём в трюмах наших кораблей. Хорошо, что я сработал на опережение и арестовал его за многочисленные убийства сразу же, после подписания мира.

Якен воспринял всё философски и спокойно делился всей информацией. Наверное, потому что выбора у него не было. Его стерегли как зеницу ока, и ему не удалось бы сбежать, каким бы крутым ассасином он ни был.

В дверь постучались.

— Войдите, — крикнул я.

В каюту вошёл Тирион в сопровождении девушки лет четырнадцати. Примечательно,

что у обоих волосы были одного цвета.

— Неужели нашёл потерянного бастарда? — пошутил Борнхольм, но Тирион так посмотрел на него, что тот заткнулся.

— Ты нашел её? — спросил я.

— Да, — резко ответил Тирион. — Это Ланна, моя дочь. Ты позволишь ей остаться при дворе?

— В чём вопрос? Конечно! — Поднимаюсь из-за стола и подхожу к ним поближе. — Ты и моя родственница, получается. Будешь первое время фрейлиной или служанкой при дворе.

— Благодарю, Ваше Величество. — Ланна сделала какую-то жуткую пародию на реверанс. Да уж, учиться и учиться.

Они ушли, и я обратился к Борнхольму.

— Живо иди в город и найди там женщину.

— Вам вашей жены не хватает? — опять пошутил Борнхольм.

— Она известна под именами Тиша и Матросская Жена. — Я проигнорировал его шутечки. — Иди и разыщи её, пока она не утопилась или ещё чего.

— А что потом? — на этот раз серьёзно спросил он.

— Посадишь её на корабль, не этот. Отвезешь в столицу и там пристроишь к работе в Красном Замке. Она пригодится. Главное условие, чтобы Тирион и она не пересекались, по крайней мере, первые несколько лет.

— Это будет сложновато, учитывая, что оба будут находиться в Красном Замке. — Потёр подбородок Джон.

— Не будут. Тирион скоро уедет в Утёс Кастерли. Когда вся эта суматоха уляжется, Тирион официально вступит в права лорда Западных Земель. Пока что в качестве регента там управляет Давен Шумный.

Борнхольм кивнул и отправился раздавать поручения.

Пора приступать ко второй части Мерлезонского балета.

Глава 37. На Стене и под Стеной

Галея «Морской бастард» довезла их в Восточный Дозор-у-Моря, самый восточный замок у Стены и единственный порт Ночного Дозора, расположенный на сером, продутом ветрами берегу Тюленьего залива.

Давос наслаждался последними деньками в море. Скоро он сойдет на сушу раз и навсегда и больше не увидит бурлящие соленые воды. Правда, оставался шанс, что Давоса, как опытного моряка, направят в Восточный дозор, но сам Давос сильно сомневался, что ему предоставят такую честь. В Восточном Дозоре сосредотачивались дозорные, имеющие мореходный опыт: командующий замком Коттер Пайк был железнорождённым.

Рядом с Давосом сидел понурый Эдрик. Они с ним успели хорошо сблизиться за несколько дней плавания, поэтому Луковый Рыцарь знал, что гложет юношу. Одно дело он, Давос Сиворт, пятидесятилетний взрослый мужчина, который повидал заморские страны, был женат, воспитал семерых детей, успел побыть лордом и рыцарем. Ему было немножко жаль терять это всё, но он прожил богатую и насыщенную жизнь, поэтому в своей ссылке в Ночной Дозор он видел логический финал истории. Эдрику же лишь недавно исполнилось четырнадцать лет, и он не видел ничего, кроме серых стен Штормового Предела, где вырос и провёл всё детство. Единственный яркий момент в жизни Эдрика — это его недолгое правление. Он успел несколько недель поносить корону и настроить невыполняемых планов и амбиций, прежде чем на остров заявила армия Дейнерис Таргариен, которая повязала их как детей. А ведь как узаконенный бастард Роберта, он имел очень весомые права на престол и был одним из основных претендентов. Был шанс довести дело до победного конца. Возможно, если бы Дейнерис миновала Драконий Камень и победила бы в столице, они могли бы, Эдрик мог бы договориться с ней и, преклонив колена, стать лордом Штормового Предела. Вместо этого, он сейчас сидел в пропахшем рыбой трюме и приближался к гавани Восточного Дозора, где собирался провести всю свою жизнь. А Штормовой Предел по слухам отошёл Томмену, брату короля.

— Не волнуйся, Эдрик. — Давос по-отцовски похлопал его по плечу. — В конце концов, на этом жизнь не кончается. И в Ночном Дозоре есть приключения. — видя, что Эдрик с надеждой прислушивается к его словам, Давос продолжил более уверенно. — Я несколько раз бывал здесь, торгуя с одичалыми и дозорными. Они мне рассказывали, как течёт жизнь за Стеной. Разведчики Ночного Дозора совершают рискованные вылазки, рискуют своей жизнью, сражаются с одичалыми, отбивают их рейды. Чем тебе не приключения?

— Да, но меня могут определить в стюарды или строители, и тогда я всю жизнь проведу, убирая дерьмо и рассматривая трещины в Стене. — понуро сообщил Эдрик и отвернулся.

— М, — промычал обескураженный Давос. — Пожалуй, такая вероятность тоже имеется. — Он замолчал, чтобы не усугублять.

Они причалили и сошли на берег. Сиворт прошёлся по земле несколько раз туда-сюда, привыкая к твердой почве под ногами. Затем их повели в замок вместе с парой десятков других новобранцев. Те не отличались знатным происхождением, поэтому темы их разговоров крутились вокруг типичных для простолюдинов вещей.

— Я зырю, бежит на меня сраный медведь метра два роста, не меньше! — размахивая руками, рассказывал окружающим один из них, кажется, Хенри. На вид ему было лет сорок, а его красное лицо было усыпано россыпью мелких прыщей. — Ну, я взял рогатину и выставил перед собой, вот так. — Он продемонстрировал стойку. — А он не остановился и как прыгнет! Ну, думаю, смерть моя пришла, но он на рогатину-то напоролся и сдох. Я потом шкуру с него содрал и мяса нарезал.

Давос усмехнулся глупости истории, но некоторые из новобранцев поверили и восхищенно заохали «Да ладно! Двухметрового медведя?».

— Тогда, как тебя поймали и за что сюда отправили, если ты такой славный воин? — со скептицизмом спросил Эдрик.

— Слышь, пацан, я медведей гонял, когда ты пупок ещё разматывал, усёк? — угрожающе зыркнул Хенри и продолжил вешать лапшу на уши остальным. — Взяли меня по глупости. Двадцать лет бегал, а на такой мелочи обосрался. Принёс я шкуру нашему пахану деревенскому, он берёт и говорит «Хорошая шкурка, за пятнадцать грошей возьму». Я осерчал и кричу ему «Ты чё, сбрендил, старый хрыч? Она на рынке серебряный стоит!». Тут бы ему остановиться, но он посмотрел на меня хитро и говорит «На рынок тебе ходу нет больше, ищут тебя за то, что грабанул хату Эндрю Рыцаря. Я донёс». И гаденько так улыбнулся. Ну, не выдержал я и полоснул его ножичком, да утёк. Но далеко не убежал, всадники по пути в Солеварни перехватили и сказали «Выбирай, либо мы откочерыжим тебе башку, либо ты оденешь чёрное». Я долго не думал.

До Эдрика дошло, что он разговаривает с разбойником, поэтому он отошёл от него подальше.

— И вот с таким отребьем, мне придется провести весь остаток жизни, — угрюмо сказал он Давосу. Тот лишь промолчал, они приближались к внутреннему двору замка.

Сопровождающие дозорные выстроили их в ряд напротив помоста, на котором стоял пожилой мужчина с вечно хмурой физиономией.

— Слушайте, шлак, меня зовут Коттер Пайк, — он обратился к им. — Вы все дерьмо и ваши жалкие жизни не нужны даже мне. Я бы с удовольствием отправил вас всех на плаху, но не могу. В Чёрном Замке творится какая-то херня, ихний лорд-командующий съехал с катушек и впустил одичалых в тыл. Поэтому, я посылаю вас туда. Рано или поздно братья взбрыкнутся против этого безумца, и ваши мечи там пригодятся, чтобы резать одичалые глотки! — последние слова он проревел, размахивая рукой.

— Даааа! — подхватили его рев все остальные. Даже Хенри, выходец из Речных Земель, бил кулаком в грудь. Давос подозревал, что он обрадовался неожиданной перспективе порыскать в карманах трупов одичалых, ведь никто из дозорных не будет против, скорее, лишь поддержат.

И их вновь погнали через покрытые инеем равнины. Они ехали в повозке закрытой на замок, и их стерегли несколько всадников, но в этом не было нужды, никто и не думал сбегать до присяги. В радиусе ста километров вокруг ничего не было, кроме патрулей Ночного Дозора.

Через два дня они добрались до Чёрного Замка. И Давос издалека понял, что там что-то произошло. Им навстречу выехал человек богатырского телосложения.

— Кто такие? Куда направляетесь? — нервно спросил громила.

— Малыш Паул, да это же я, Олло Культяпый! — вперёд выехал один из сопровождающих и помахал правой культей.

Здоровяк заметно расслабился и добродушно рассмеялся.

— Извини, Олло, не признал. А кто это с тобой в повозке?

— Это? — Олло бросил взгляд на новобранцев. — Свежее мясо.

— Свежее мясо — это хорошо, — кивнул Паул. — У нас сейчас дела полное дерьмо, и новые люди нужны Дозору, как солдату шляха.

Дальше Олло и Паул ехали впереди и вдвоем о чём-то переговаривались. До Чёрного Замка оставалось совсем немного и это расстояние они преодолели быстро. От внимания Давоса не укрылось, что здесь недавно произошло побоище и земля пропиталась кровью.

Их снова выстроили в ряд во внутреннем дворе замка, напротив помоста. Вокруг стали собираться дозорные, между ними и новоприбывшими завязался диалог, в ходе которого выяснилось, что прошлый лорд-командующий был низложен за предательство Дозора, а всех одичалых, находившихся в тылу, перебили. Но другая половина армии одичалых осталась за Стеной и готовилась к её штурму. Сейчас каждый меч на счету, поэтому новобранцев посвятят в Ночной Дозор по ускоренному варианту и сразу выдадут оружие.

Так и произошло. Северяне отправились в древорощу, а южане, в том числе Давос и Эдрик, в септу. Быстренько принесли клятву в присутствии пяти дозорных и затем нацепили на себя толстые чёрные плащи, пошитые мехом норки в районе воротника. Эдрику плащ не понравился, он ему был слишком большой, а вот Давос был вполне доволен. Осталось только где-нибудь раздобыть меховые одежды, а то один лишь плащ от морозов не защитит.

Позднее им объяснили ещё одну причину, по которой их так быстро приняли в ряды Ночного Дозора. Сегодня должны были состояться выборы нового лорда-командующего и лишние несколько голосов не помешали бы, ведь голосовать имел право любой, носящий чёрное. Выборы начались ближе ко второй половине дня. Давос и Эдрик успели лишь обустроить свои койки в казарме, когда всех дозорных созвали в большую столовую.

Кандидатов было несколько. Но не прибыли двое самых влиятельных — Коттер Пайк, командующий Восточным Дозором и Деннис Маллистер, командующий Сумрачной Башней. Они оба не переносили друг друга, но являлись командующими двух единственных замков Дозора, за исключением Чёрного, следовательно, они представляли собой весомую силу. Но они не прибыли на выборы, хотя все ожидали, что они попытаются баллотироваться в лорды-командующие. По обрывкам разговоров Давос понял, что было несколько причин, по которым два основных кандидата не прибыли. Во-первых, на Чёрный Замок готовится нападение одичалых. На Чёрный Замок, но не на Сумрачную Башню или Восточный Дозор. Со стороны командующих этих замков было бы умнее укрыться вместе с гарнизоном в замке и переждать. Одичалые не умеют осаждать замки и не стали бы отвлекаться на них, а просто устремились бы дальше на юг, пока бы их не разбили северяне. Во-вторых, Пайк и Маллистер не могли не знать, что произошло в Дозоре. Они знали, что случилось с Джоном Сноу и опасались, что с ними могут поступить также недовольные чем-то дозорные. Если бы Пайк или Маллистер стал бы лордом-командующим, то ему пришлось бы расправиться с бунтовщиками, ведь крайне неразумно оставлять потенциальных мятежников у себя за спиной. Расправа над участниками заговора, в который было вовлечено немало людей, привела бы к резкому уменьшению числа личного состава и к всплеску недовольства. Поэтому Деннис Маллистер и Коттер Пайк здраво рассудили, что они целее будут, оставаясь в своих уютных норках.

Таким образом произошёл коллапс. Выборы начались, а кандидаты были, мягко говоря, не очень, большая часть из них подала заявку шутки ради. После первого этапа голосования,

отсеялись все неизвестные, подавшие заявку шутки ради, кроме оставшихся двух человек: Аллисера Торне, Скорбного Эдда Толлета. Дело было в том, что они были одними из немногих кандидатов имеющих дворянское происхождение, а по традиции лордом-командующим мог становиться только человек знатного имени. И это несмотря на то, что вступая в Дозор, человек отрекался от титула.

Но оставшиеся два кандидата были спорными фигурами.

Аллисер Торне возглавил заговор против Джона Сноу и временно исполнял обязанности лорда-командующего до выборов, что привело к тому, что люди начали роптать. Торне не любил никто, все помнили его язвительные насмешки и «уроки фехтования», когда он просто потешался над новобранцами, но не учил их. А ведь Торне уже двадцать лет являлся Мастером над оружием Чёрного Замка, и через него прошли тысячи новобранцев, которые сейчас занимали неплохие посты в Дозоре и могли припомнить сирю Аллисеру его поведение. Поэтому кандидатура Торне была безнадёжна и он сам прекрасно понимал это, поэтому бросал гневные взгляды в зал.

Скорбный Эдд Толлет был гораздо адекватнее Аллисера Торне, но он сам неоднократно признавался, что из него получился бы самый паршивый лорд-командующий за всю историю Ночного Дозора. Прозвище «Скорбный Эдд» он заслужил благодаря своему характеру — это неисправимый пессимист и брюзга, склонный постоянно жаловаться на жизнь. Сейчас, оказавшись одним из основных кандидатов, он шокировано смотрел на окружающих и пытался втолковать им, что подал свою заявку исключительно, потому что Пип посчитал, что это будет забавно.

Поняв, что выборы грозят затянуться, а единственные кандидаты не подходят, братья Ночного Дозора зашумели и началось громкое обсуждение, чуть не переходящее в драку.

Мейстер Эймон попытался разрешить ситуацию:

— Братья! Есть ли среди вас ещё знатные люди?

Когда он задал вопрос, все притихли и начали оглядываться по сторонам. Мейстера очень уважали.

И тогда в голове Давоса словно щёлкнуло — вот тот самый подходящий момент! Он резко встал и, набрав воздуха в легкие, громко заявил:

— Да. Я знатный.

Народ зашептался. Давоса здесь никто не знал.

— Ты кто вообще такой, мать твою? — спросил кто-то.

— Я Давос Сиворт, известный под прозвищем Луковый Рыцарь. Лорд Дождливого Леса.

— Но, насколько мне известно, твои титулы дарованы тебе мятежником Станнисом, чья власть оспаривается, — ехидно протянул Хенри, державший в одной руке рог с элем.

— В рыцари я был посвящён при Роберте, — не согласился Давос, и тут Эдрик понял: сейчас или никогда.

— Братья, — вскочил Эдрик. — Если я правильно помню, Дозор не участвует в политике, а значит, вы не можете заявлять, что титул, данный Давосу Станнисом, нелегитимен. Я ручаюсь за этого человека и за его честь!

— А это ещё кто такой? — раздалось с последних столов.

— Я Эдрик Баратеон, сын Роберта Баратеона и его единственный узаконенный бастард, — с вызовом бросил Эдрик, высокомерно посмотрев на спросившего.

Наступила тишина. Давос и сир Аллисер обменялись только им понятными взглядами и Торне, кивнув, произнёс:

— Я думаю, сир Давос имеет право выдвинуть свою кандидатуру.

— Если вам есть что сказать, то говорите, сир, — почти шепотом промолвил мейстер Эймон.

Давос кивнул и начал спонтанную речь:

— Братья, я облачился в чёрное лишь несколько часов назад. До этого я успел побывать во многих передрягах и увидеть многие события, о которых будут вспоминать наши потомки. Я надеюсь. — Он взял паузу и убедился, что его никто не собирается перебивать. — Я родился в Блошинном Конце, я такой же простолюдин, как и вы. Поверьте, вкус блошиной похлёбки мне хорошо известен. — Кое-где раздались смешки. — Я долгое время был контрабандистом, пока не попал на службу к королю, — Давос запнулся. — лорду Станнису. Он лишил меня четырех пальцев, — он снял перчатку и показал обрубки, — но пожаловал мне рыцарское звание и взял на службу. Я поддержал его в войне и, когда он был разбит, я поддержал его родственника и преемника Эдрика. Был с ними до конца и поплатился за это.

Он оглядел дозорных и понял, что этого недостаточно.

— Я знаю, что за зло идёт с севера. — Люди вздрогнули. — Именно они, не одичалые, наша главная угроза. И не только наша. Я знаком с многими людьми, уверен, они помогут нам. У меня остались связи с некоторыми контрабандистами, которые помогут нам припасами. Эдрика многие знают, и благодаря ему Дозор тоже может рассчитывать на помощь. Если вы выберете меня, я буду понимать вас, как Давос из Блошинного Конца, человек из низов, я буду справедлив, как Станнис, и буду верен вам, как был верен Баратеонам.

Он замолчал и сел, постаравшись абстрагироваться от происходящего. Когда Мелисандра открыла ему всю картину происходящего на Севере, он ужаснулся, позабыв неприязнь к ней. Она показала ему картины покрытого снегом Вестероса и Королевской Гавани, дома которой были полностью изо льда. А по Королевскому тракту шла бесконечная вереница закованных в кандалы людей, которых сопровождали Иные-погонщики верхом на морозных пауках. Именно тогда Давос понял, что если он не проиграет борьбу и не будет сослан в Ночной Дозор, то он вступит в него добровольно.

Началось голосование. Люди подходили и клали вырезанные из дерева ромбы в один из четырёх котлов, над тремя из которых стояло имя кандидата. Четвёртый котелок служил для голосов воздержавшихся. После того, как все проголосовали, мейстер Эймон принялся считать.

— Триста сорок восемь воздержались, — произнес он, закончив подсчёт крайнего котелка. Да, воздержавшихся было довольно много, ведь большинству из дозорных было непонятно за кого голосовать, когда для них не было достойной кандидатуры.

— За сира Аллисера Торне сорок два голоса. — Послышалось возмущённое ворчание.

— За Эддисона Толлета пятьдесят два голоса. — Скорбный Эдд выглядел потрясенным.

— За сира Давоса десять голосов, — объявил Эймон, и Сиворт понурно опустил голову. Его план провалился.

Неожиданно поднялся Аллисер Торне. Он всегда недолюбливал Толлета, ведь тот был дружкой Джона Сноу, и если бы он стал лордом-командующим, то первым делом отправил на плаху самого Торне.

— Я снимаю свою кандидатуру и передаю голоса сир Давосу. — И сел обратно.

Давос изумленно поднял голову.

— И за сира Давоса Сиворта... Пятьдесят два голоса, — с удивлением огласил Эймон.

Дозорные зашумели. Повторно голосовать нельзя было и воздержавшиеся не могли повлиять на итог голосования.

— Подождите! — крикнул Эдрик и, подбежав к котелку с надписью «Д. Сиворт», опустил туда деревянный ромбик.

— Пятьдесят три. Сир Давос Сиворт избран девятьсот девяносто девятым лордом-командующим Ночного Дозора!

Незнакомые Давосу люди радостно похлопывали его по плечу, но он не обращал на них внимания и шокировано уставился на Эдрика. Он точно помнил, что Эдрик одним из первых отпустил деревяшку в котелок с его именем.

Несколько дней назад мы высадились в Восточном Дозоре и направились вдоль Стены к Чёрному Замку. У небольшого отряда этот путь занял бы пару дней, но моей армии потребовалось несколько дней пути. На Стену я взял немного людей. От первоначальной армии, с которой я отплывал из Королевской Гавани, осталась лишь четверть. Часть находилась в Пентосе, другая часть в Браавосе, а ещё одна часть, нагруженная трофеями и сундуками с пентошийским золотишком, отправилась в столицу. Надо было быть готовым к любым неожиданностям, в том числе к бунтам и восстаниям. Например, я не имел понятия, где сейчас находится лидер воробьев и решится выступить ли он вообще. Война в Вестеросе фактически закончилась, но она обошлась людям очень дорого. Выжженные поля, разоренные города, шайки дерезритров и недобитков. Со всеми этими проблемами предстояло разобраться той части армии, которая под командованием Рендила Тарли направилась в Королевскую Гавань. Уж кто-то, а Красный Охотник спуску супостатам не даст и разберется с разбойниками и бандитами. В экономическом плане Семь Королевств преодолели недавний кризис, и в ближайшее время ожидался резкий рост экономики за счёт присоединенного Пентоса и браавосийских инвестиций. Немаловажную роль сыграло то, что корона наконец-то избавилась от всех душащих её долгов. Долг короны Ланнистерам был списан по моему указу, а долг Железному Банку был полностью аннулирован согласно Браавосийскому миру, по которому вольный город Браавос обязался списать Вестеросу все кредиты, а Безликие обязались внести имена высшего руководства Семи Королевств в белый список. Браавос остался фактически независимым, но лишь фактически — избрание нового Морского владыки Браавоса могло состояться только при «консультации», то есть согласовании с королем Семи Королевств. Также браавосийская знать подписала «договор о защите», согласно которому в Браавосе появлялась военная база, на которой пребывал ограниченный контингент войск Семи Королевств. В договоре было написано, что нахождение армии Вестероса в Браавосе это «необходимое решение для защиты Браавоса от набегов дотракийцев». И это несмотря на то, что последний набег дотракийцев произошёл сто лет назад.

Пентос был присоединен к Семи Королевствам в качестве выморочного владения с особой формой правления. То есть Пентосом правил не лорд и не династия, а назначаемый наместник. В остальном на город распространялись все законы и нормативные акты, что и на Вестеросе. Богатые пентошийцы восприняли произошедшее относительно нейтрально, так как им по большей части было плевать на какую-то абстрактную независимость. Их волновала торговля, а благодаря вхождению Пентоса в состав Семи Королевств пропадали все пошлины, которые ранее существовали между двумя государствами, и открывались новые перспективы.

Если бы я официально и полностью присоединил вольный и бунтарский Браавос, то там неминуемо бы разразилось масштабное восстание, но с Пентосом такого не произошло, ведь в Пентосе больше половины населения являлись фактически рабами, которым всё равно какая у них власть и в составе какой страны они находятся. Огромное значение сыграл тот факт, что после присоединения Пентоса там было отменено рабство (ведь по законам Вестероса оно является тяжелейшим преступлением). Как итог сейчас всю шёл передел земли и адаптация бывших рабов к новым условиям. Освобожденные невольники ликовали и были очень благодарны «андальскому королю», который приплыл к ним, наказал злых рабовладельцев (немало было отправлено в тюрьму или на плаху за свои преступления) и даровал им свободу, поэтому сейчас в Пентосе царили провестеросские настроения и большая часть населения, бывшая ещё вчера рабами и собственностью других, воспринимала нашу интервенцию положительно. Формально в Пентосе не было рабства, но лишь формально. По факту же была очень распространена долговая кабала, которую отрабатывали дети и внуки должника. Все случаи долгового рабства были рассмотрены специальными комиссиями, и должники были освобождены. Это не сильно понравилось бывшим рабовладельцам, но я плевал на их мнение, ведь сейчас они представляли собой разорившихся помещиков, которые никак не смогут пошатнуть мою власть. Но всё равно следовало приглядывать и за пентосийской знатью и за браавосийцами, среди которых могли бы появиться те, кто заявлял бы, что «Браавос марионетка зарубежного государства! Нас предали враги в руководстве!».

Мы въезжали в Чёрный Замок, сбоку от меня держался Джон Борнхольм. Он очень хорошо проявил себя в последнее время, организовав обширные разведывательные сети, пустившие корни в общественность Браавоса и Пентоса. Я подумывал первым наградить его государственной наградой. Надо отмечать достижения подданных, для этого надо создать королевские медали, награды и значки. В нашем мире некоторые ради позолоченного круглого значка даже рискуют собственной жизнью.

— Что слышно об оставшихся драконах?

— Ну, — Борнхольм выудил из седальной книги листы бумаги и принялся читать. Всё, что Борнхольм излагал на бумаге, было написано специальным «шифром Джоффри», идею которого я ему подсказал, помня концепцию шифра Цезаря и шифра Виженера из моего мира. — Дрогон, как вы знаете, погиб и был разобран на ингредиенты ребятами Квиберна.

Я хмыкнул. Мир меняется, но некоторые вещи остаются неизменными. Например, соперничество государственных организаций, чья сфера деятельности лежит плюс-минус в одной плоскости. В моем мире примеров такой конкуренции полно: между полицейскими и федералами, между разведкой и контрразведкой, между немецкой военной разведкой «Абвер» и внешней разведкой Шелленберга, между ЦРУ и ФБР, между КГБ и ГРУ. И во здесь, такое тоже случилось. Квиберн отвечал за исследования, разработку новых образцов вооружения и за обеспечение сохранности тайны изобретений. Поэтому интересы Квиберна нередко пересекались с интересами Борнхольма. Прямо «Семнадцать мгновений весны» какие-то. Надеюсь, у меня в тылу не сидит шпион, аналог Штрилица.

— Судьба Рейгеля и Визериона неизвестна, но по некоторым сведениям они сбежали из Миэрина, где находились, оставленные Дейнерис в драконьем подземелье. Их маршрут неизвестен, но сбежали они после гибели Дрогона, — продолжал Джон. — Есть основания полагать, что они почувствовали гибель дракона и летят мстить.

— Да ладно вам, — я рассмеялся и похлопал его по плечу. — Что вы так напряглись,

Борнхольм? Кто с огнем к нам прилетит, тот гарпуном получит. Пусть прилетают, я не откажусь пополнить коллекцию драконьих черепов.

Я бросил взгляд на то, что везли на повозке в начале войска. Отполированный и голый череп Дрогона, из глазницы которого торчал снаряд баллисты. Гарпун специально не стали доставать, чтобы продемонстрировать то, что этот дракон был сбит нашими орудиями. Получалось этакое знамя главного полка Серой Гвардии, которое они как штандарт несли впереди, показывая врагам, что они расправились с драконом, а уж с какими-то солдатами тем более.

— Не напомниме, какое название вы дали этому, гм, штандарту? — спросил Джон.

— Алдуин. Следующие два будут называться Смауг и Хризофелакс.

— Понятно, — Борнхольм не понял шутки — Вы так уж уверены, что следующие два будут? Может, драконы и не сюда полетели вовсе.

— А вот это должны знать вы! Это ваша работа.

— Благодарю за напоминание, Ваше Величество, но я и так каждое утро просыпаюсь с мыслью, что сегодня ещё один тяжёлый день в должности мастера над разведкой.

Нас оперативно разместили в Чёрном Замке, но это касалось только командования и знати, большая часть моего войска встала лагерем неподалёку. Тут мы и узнали, что произошло с Джоном Сноу и что теперь новым лордом-командующим был избран Давос Сиворт.

Сказать, что я был удивлен, это ничего не сказать. Не ожидал, что история так лихо поменяется, но есть события, которые мы контролировать не в состоянии. Немного жаль было терять такой интересный кадр, как Джон Сноу-Таргариен, с ним переговоры прошли бы проще, даже несмотря на личную ненависть, но ничего не поделаешь, придётся договариваться с Луковым Рыцарем. На переговоры я взял Джона и моего нового «мастера над дипломатией» Уилласа. Он недавно стал лордом Простора и был назначен в мой совет. Умный и начитанный молодой человек, который являлся идеальной кандидатурой на пост посла и переговорщика.

Давос принимал нас у себя в кабинете и всячески старался показать, что Ночной Дозор стоит особняком от всей политики, поэтому он не обращался ко мне «Ваше Величество». Ничего, это ненадолго.

— Вы только недавно прибыли на Стену, а уже стали лордом-командующим. Стремительный карьерный рост, ничего не скажешь, — начал говорить Борнхольм. Королю не пристало первым начинать разговор с какой-то «мелкой сошкой».

— Я просто чувствую настроения дозорных, — ответил Давос.

— Я бы посоветовал вам быть осторожнее. Как бы их настроения не переменились, и вы не оказались бы на месте Джона Сноу.

— С чего бы им меняться? Мне кажется, вы блефуете или запугиваете меня. — Давос сразу пошёл в атаку. Где-то я слышал, что Луковый Рыцарь совершенно не умеет в интриги. Что ж, это отчасти правда. Но если бы он был полным профаном, то не ухитрился бы как-то стать командующим.

— Что вы! — замахал руками Джон. — Я лишь намекаю на возможную перспективу. Посудите сами, под Стеной стоит войско одичалых, дозорных единицы и недостаточно для обороны Стены, с севера идут Белые Ходоки.

Давос вздрогнул.

— Белые Ходоки? Неужели вы верите в это? — с надеждой он поддался вперёд.

— Разумеется, — в разговор вступил я, показывая, что это мнение не какого-то советника, а короля. — Слишком много донесений и слишком много свидетельств о том, что моему, — я выделил это слово, — королевству угрожает древнее зло. Поэтому я здесь, а вовсе не потому, что решил быстро разгромить Ночной Дозор, который не имеет стен с юга.

Давос смутился. Видимо, такие мысли посещали его.

— Но, как вы уже понимаете, у меня есть ряд условий.

— Я вас слушаю, — уныло произнёс Сиворт, поняв, что задаром никто помогать не собирается.

— Лорд Уиллас, зачитайте бумагу.

Хромающий и юный лорд Простора, развернул свиток пергамента и принялся читать:

— Первое. Ночной Дозор присягает на верность короне. Второе. должность лорда-командующего сохраняет выборность, но может быть утверждена только при согласии короля Вестероса. Третье. При необходимости лорд-командующий назначается напрямую королём. Четвёртое. Корона обязуется взять на себя восстановление нескольких замков Ночного Дозора. Пятое. Корона обязуется финансово поддерживать Ночной Дозор в жизнеспособном состоянии. Шестое. Корона обещает, по возможности, периодически посылать на Стену рекрутов. Седьмое. Братьям Ночного Дозора будет позволено жениться или брать своих жён к себе, их жёны будут жить в специальном поселении возле Кротового Городка. Восьмое. Члены Ночного Дозора не будут призываться в армию и вольны, если захотят принять нейтралитет в феодальных противостояниях.

Давос смотрел перед собой и пытался осмыслить озвученное. Сперва шли неприемлемые для Ночного Дозора условия, вроде присяги и потери независимости, но затем пилюлю подсластили и шли такие вещи, как финансовая поддержка, восстановление замков и новобранцы.

— А если мы откажемся? Одичалые и Ходоки прорвутся через Стену и хлынут к вам. — Он попытался напоследок выкрутиться.

— Возможно, но в первую очередь одичалые прорвутся через Стену и выкосят вас. А потом мы выкосим одичалых и займем Стену, как выгодный оборонительный объект. Ваше наличие необязательно. Я бы даже сказал напротив, ведь вы, лорд-командующий, бывший мятежник против короны, и в Ночном Дозоре немало тех, кто перешёл дорогу королю, — ответил ему Борнхольм.

Луковый Рыцарь обречённо вздохнул.

— Тогда скажите, — спросил он, — какая вам польза от Дозора? Почему бы вам не поступить, как вы озвучили?

Я решил приоткрыть и ему и Борнхольму с Уилласом правду.

— Дело в том, что после победы над одичалыми и ходоками, огромная территория окажется свободной и незанятой. Вы только подумайте, как обширны земли за Стеной! Тысячи и тысячи миль неизвестной земли, где не ступала нога человека. — Меня понесло, и я с восторгом начал рассказывать свои далеко идущие планы. — Нам известен лишь малый участок возле Стены, где кучкуются одичалые, но что лежит дальше? Что находится в Землях Вечной Зимы? После победы над Иными никто не сможет помешать нам отправить туда экспедицию. Что мы найдём там? Вы только подумайте! А представьте сколько полезных ископаемых, руд, леса и загадок спрятано в землях одичалых! Все эти земли, в виду их близости к Стене, можно будет колонизировать. А Ночной Дозор как раз и будет выполнять роль отправителя экспедиций и охраны поселенцев.

— Вы уверены, что победа над Иными вообще будет? — из всех моей речи Давос заинтересовало только это, но вот у Борнхольма глаза засветились.

— Уверен. У меня есть секретное оружие и люди, умеющие с ним обращаться.

— Дикий огонь, — поморщился Давос. — Наслышан о Браавосе и Пентосе.

— Вам не нравится то, благодаря чему можно победить Ходоков? — удивился Борнхольм.

— Не поймите неправильно, просто я лично почувствовал это оружие на себе, — поежился Давос, вспоминая битву на Черноводной.

Я усмехнулся.

— Так или иначе, каков ваш ответ?

— Извините, мне нужно обсудить это с братьями. Я не могу принять такое решение самостоятельно.

— Ну-ну, обсудите. Только не затягивайте. — Давос поспешно ушёл.

Он и почти все дозорные заперлись в большой столовой и до ночи обсуждали предложенный им договор.

Ранним утром ко мне в шатёр явился уставший Давос.

— Ваш ответ?

— Мы согласны, — тихо произнёс он и, поломавшись, добавил: — Ваше Величество.

Затем мы все поставили подписи на документе.

«Подписано: Император Вестеросский Джоффри Баратеон-Ланнистер, министр иностранных дел Уиллас Тирелл, министр разведки Джон Борнхольм, лорд-командующий Давос Сиворт».

Джон немного не понял наименования «министр», но я объяснил ему, что это тоже самое что «мастер над», просто иной термин. Пора уже вводить новую систему министерств.

— Итак, — спросил Давос, когда всё кончилось. — Что дальше... Ваше величество?

— А дальше очень глубокая вылазка за Стену. — Я улыбнулся также, как улыбался, когда ответил Рендиллу Тарли про поход на Пентос.

Больше половины от всех дозорных, которые присоединились к нашему войску не представляли собой внушительного подкрепления и скорее играли роль проводников.

Победа над одичалыми прошла очень быстро. Наша конница просто налетела на их лагерь и смела их, как в оригинале истории это сделал Станнис. А потом уже подоспела пехота, которая лицезрела толпу ошеломлённых одичалых, окруженных плотным кольцом всадников, направивших на них копьё.

— Кто тут из вас Король-за-Стеной? — я подъехал ближе, но держался вблизи Пса так, чтобы в меня не могли запустить дротиком или камнем.

— Я, — вперёд вышел татуированный вояка, гордо державший голову. — Магнар теннов Стир и Король-за-Стеной. Ты пленил меня нечестно, южный королёк, и я оторву твою голову и сожру тебя.

Я выхватил копьё из рук стоявшего рядом и кинул прямо в Стира. Копьё угодило ему в грудь и он рухнул оземь.

— Кто тут ещё Король-за-Стеной? — прокричал я. — Никто? Тогда слушайте, одичалые. Вы веками совершали налёты на земли Семи Королевств и у вас уже сложилась варварская культура разбойников. Перевоспитать вас будет очень сложно, но я не собираюсь это делать. Вы сами перевоспитаетесь, когда окажетесь в нужных условиях.

Я сделал паузу.

— Я собираюсь колонизировать и осваивать эти земли. Ваше присутствие здесь не помешает, но вы не будете вступать в контакты с поселенцами. Вы будете жить отдельно, в закрытых резервациях. — Видя, что одичалые ничего не понимают, я объяснил: — Гетто. — Непонимание не пропало с их лиц. — Обособленные и закрытые ото всех районы, в которых будут проживать только одичалые. Вход и выход из этой зоны запрещён. Так понятно? За любой набег или попытку набега — казнь. За любое преступление вас будут судить строже, чем если бы это сделал южанин, так как с вас спрос больше, ведь вы дикари, неспособные жить в цивилизованном обществе. Поэтому ваше перевоспитание и избавление от вашей разбойничьей культуры это дело долгих лет, но я терпелив.

Закончив, я отдал необходимые приказания и, отобрав в отряд двадцать лучших бойцов, включая Пса, Пейта и Квиберна, который напросился взять его с собой на Стену, направился дальше на север. Им я ничего не сказал о цели вылазки, но им и не нужно было знать. Идти оставалось немного.

Пока мы шли, Борнхольм рассказал мне, как именно Давос стал лордом-командующим.

— Мой человек подслушал разговор сира Давоса и его стюарда Эдрика.

— У тебя и здесь люди есть? — удивился я.

— Ваше Величество! Вы меня обижаете. — Джон изобразил оскорбленную невинность. — Давос спросил своего стюарда, как оказалось, что он дважды проголосовал за его кандидатуру. И Эдрик сказал: «Я стащил деревяшку у Хенри, который столько выпил, что заснул». Получается, лорд-командующий Давос нелегитимен. — Он сделал паузу. — Это можно как-нибудь использовать.

— Занятно, но не нужно. Он подписал договор и он удобная для интриг персона.

Мы подошли к замёрзшему озеру. Я помнил по фильму, что это место было возле небольшого озёра, покрытого корочкой льда.

Мои сопровождающие прочесали всю округу, но ничего не нашли. Удача улыбнулась Пейту.

— Сюда! — позвал он. — Тут какая-то странная дверь из корней деревьев.

И действительно, замаскированная снегом дверь смотрелась однородно и сливалась с пейзажем. Сколько бы её не пытались открыть, она не поддавалась.

Наконец Квиберна посетила какая-то идея.

— Погодите. — Он достал из кармана небольшой обсидиановый наконечник и подошёл к двери. В месте, где у обычных дверей находится замок для ключа, расположилось небольшое углубление. Как только он вставил обсидиановый наконечник, раздался щелчок, и дверь отворилась.

Я уважительно посмотрел на Квиберна, но не время на разговоры. Оставив одного у входа, бойцы зажгли факелы, и мы вошли во тьму.

Шли долго. Может несколько часов, а может несколько минут или дней. Коридоры то и дело петляли и уходили то вверх, то вниз.

Постепенно начала ощущаться острая нехватка воздуха. Солдаты тяжело дышали и пытались поймать хотя бы глоток свежего воздуха.

Через какое-то время они начали падать без сил. Я с трудом мог переставлять ноги и Пёс тоже. Дальше идти было невозможно, и мы сделали привал, повалившись на землю. Факелы потухли.

— Ваше Величество, — просипел Квиберн, протягивая мне склянку. — Возьмите, здесь

на один глоток.

Я откупорил флакон и влил в себя содержимое. Действительно, на один глоток.

Мне сразу стало легче дышать, слабость прошла и я вскочил на ноги.

— Действует недолго, — успел произнести Квиберн, прежде чем отключиться.

Я схватил свою сумку и ринулся вперед со всех ног. Я никогда не бежал так быстро.

Впереди задрезжал слабый свет и через секунду я влетел в широкую пещеру, чуть не споткнувшись о корни, переплетающие всю поверхность под ногами.

В центре пещеры находилось практически засохшее чардреву, внутри которого сидело нечто, лишь отдаленно напоминающее человека. Всё тело существа было опутано корнями и они пронизывали его насквозь. Один корень вылезал из пустой глазницы, а во второй глазнице алым пламенем горел красный глаз.

— Здравствуй, вселенец.

— Здравствуй, Риверс.

Я ничуть не был удивлен тем, что он знает мою тайну. Уж кто-то, а он обязательно должен был что-то почувствовать, когда я попал в этот мир.

— Это ты уничтожил мою древорощу на Острове Ликов?

Значит, уже уничтожили. Армии, которая отправилась в столицу, я дал приказ разбомбить из миномётов Остров Ликов, на котором находилось несколько крупнейших древорощ. Очевидно, именно это давало Трехглазому Ворону возможность отслеживать ситуацию на юге.

— Я. А что, сильно помешало?

— Очень. Вы, южане, вырубали практически все чардреву, оставив их лишь на этом островке. Впрочем, ты, вселенец, и не южанин. Теперь, после уничтожения чардрев на Острове Ликов, я ослеп на один глаз. — он указал одревеневшим пальцем на пустую глазницу из которой торчал корешок.

Да ну? Неужели Трехглазому Ворону свойственен юмор?

— Сочувствую, — произнёс я без капли сочувствия. — Это ты рассказал Мопатису про меня?

— Нет, не я. Ты перешёл дорогу гораздо более влиятельной силе. Не стоило лезть в Эсос, где всё уже как несколько тысячелетий поделено на сферы.

— Ты не скажешь кто именно?

— Не скажу. Но намекну, что след уходит куда-то на *восток*.

— Этого достаточно.

— Кстати, — проскрипел он. — Я всё хотел спросить. Как там в другом мире? Вы победили войны? Сумели летать как птицы?

Я грустно улыбнулся

— Мы освоили воздух, воду, то, что под водой. Мы даже начали осваивать космос и звёзды. Но у прогресса всегда есть обратная, ужасающая сторона. Войны стали лишь разрушительнее и кровожаднее. Мы создали такое оружие, которое в один миг может превратить в серый пепел город размером с три Королевских Гавани. Многие люди используют для своих политических целей популярные в обществе идеи о борьбе с дискриминацией, экологии и равенстве. Иными словами, овцы остаются овцами, а волки волками.

На несколько минут Риверс замолчал, словно размышляя.

— Спасибо, вселенец, что ответил на мои вопросы. У тебя есть вопросы ко мне?

— Один есть, — я ухмыльнулся. — Только одно меня интересует. Как ты вообще здесь столько лет существуешь? Нет развлечений, нет возможности подвигаться, нет еды. В конце концов, нет женщин!

Бринден Риверс усмехнулся.

— Женщины? А ты думаешь зачем мне Дети Леса?

Я завис.

— Среди них есть женщины?

— Ага.

— И как? — ошеломлённо спросил я.

— Нормально, — ухмыльнулся Риверс.

Шутит, что-ли? Разумеется, да, вон как улыбается, рад что затроллил меня. Я уже успел убедиться в том, что юмор у него своеобразный.

— У тебя есть ещё вопросы, вселенец? — спросил Трёхглазый Ворон.

— Нет, вопросов больше нет.

— Что ж, — он весь зашевелился. — А теперь начнем.

— Нет, — я покачал головой. — Теперь закончим.

И мы оба широко улыбнулись. Мы поняли друг друга. Мы оба знали этот диалог между Артуром Дейном и Недом Старком у Башни Радости. Бринден знал из своих флешбэков, а я из фильма.

Единственный глаз Риверса резко побелел. Он заскочил в прошлое.

Но через мгновение, он вернулся обратно и выглядел абсолютно растерянным.

— Не получилось...

— Что не получилось? — спросил я.

— Я прыгнул в твое прошлое, в тот день когда Джоффри был младенцем и стоял возле окна. Я хотел подтолкнуть его, чтобы он погиб. В таком случае ты бы просто исчез. Это большой риск для меня и есть вероятность сломать пространственно и время. Но ничего не получилось...

— Дурак ты, Риверс, — я засмеялся. — Я ведь не из этого мира. Естественно, у тебя ничего не получилось, ведь я не был Джоффри с самого рождения.

Трёхглазый Ворон гадко захихикал.

— О, спасибо, что подал идею. Сейчас заскочу в день твоего попадания.

И он вновь закатил глаза.

— Не так быстро! — крикнул я. Пока Риверс был отвлечен и делал первую попытку убить меня в прошлом, я незаметно вытащил из сумки складной арбалет. Сейчас Риверс был отвлечен, лучший момент.

Я выхватил арбалет и, прицелившись, выстрелил прямо в сияющий красный глаз Риверса, который, заподозрив неладное, попытался вернуться в тело. Он не успел. Болт пробил глазницу насквозь и пригвоздил Риверса к чардреву сзади.

Словно в одно мгновение вся дурная аура этого места пропала. Дышать стало проще, а мягкое сияние, пробивающееся сверху, стало гораздо теплее и ярче.

Через секунду в пещеру влетели мои сопровождающие, которые облегчённо вздохнули, увидев, что со мной всё в порядке. Очевидно, злые чары спали с них после смерти Трёхглазого Ворона. Исчезновение чар является доказательством того, что он действительно погиб. По моим прикидкам, Риверс собирался убить меня в день моего попадания, но, почуяв неладное, начал возвращаться в тело. Процесс возвращения в тело происходил не так

быстро, поэтому он вернулся и не успел среагировать. Если бы я попытался напасть на него, когда он был в сознании и не дезориентирован, то он бы мигом успел перенести своё сознание в чардрево, в которое он врос. Но он погиб находясь в теле, не успев перенести сознание в другое место. Это означало окончательную и бесповоротную смерть для древовидца.

Раздалось улюлюканье и через другой вход в пещеру вломились Дети Леса, вооруженные копьями и ножами.

Они напали на моих бойцов и завязалось сражение. Но эти зелёные карлики ничего не могли противопоставить людям.

— Ни в коем случае не убивайте их! Возьмите живьём! — кричал я.

— Ах, какой интересный образец! Ох! — восторженно кричал Квиберн.

Зелёных человечков повязали веревками, и мы собрались покинуть это место.

Напоследок Пёс обыскал пещеру и принёс мне два свёртка. В одном лежал переливающийся темным цветом валирийский меч, а в другом несколько кинжалов, похожих на смесь обсидиана и неизвестного металла.

— Этот меч ваш, мой король. — уважительно сказал Пёс. Кажется, его преданность мне стала ещё больше, после того, как он увидел, что я в одиночку справился с «мудацким оборотнем».

— Похоже, это Тёмная Сестра. Родовой меч Таргариенов, который пропал за Стеной вместе с Бринденом Риверсом, — заключил Квиберн.

— На кой мне два валирийских меча? — пошутил я, но нацепил меч на пояс.

— То есть это, — Клиган с выражением произнёс «это» и тыкнул пальцем на труп Риверса, — было Таргариеном?

— Я сомневаюсь, что к этому существу применимо определение по династии, — задумчиво произнёс Квиберн.

— Думаю, в нем ничего человеческого не осталось уже. А ведь только человек может умереть, — я процитировал слова Хагрида про Волан-де-Морта. — Но в любом случае он мёртв. Постарайтесь, зачистить всё здесь. Нам не нужен вихт-Риверс.

Я кивнул на ящик с гранатами с диким огнём, который нёс один из солдат.

Пёс вызвался лично сделать это. Уж больно сильно он недолюбливал Трёхглазого Ворона после того, как тот откалошматил Клигана в теле Робба Старка и после покушения на королевской свадьбе, когда арбалетный болт угодил в Пса. И это, несмотря на то, что Пёс всё ещё боялся огня и отворачивался в сторону, видя минометы и воздушные шары.

Уходя, я обернулся и через плечо бросил поверженному сопернику:

— Неприятно это говорить, но ты разочаровал меня...

Сандор кинул несколько гранат в чардрево и оно вспыхнуло как спичка. Мы пошли наружу, а Пёс остался проследить за тем, чтобы всё сгорело дотла.

Наверху я наконец набрал в лёгкие свежий морозный воздух и просто стоял, наслаждаясь кислородом.

Вскоре наружу вышел счастливый Пёс, и мы тронулись в путь.

— Это единственный раз, когда я был так сильно рад огню, — признавался Пёс, который заверил, что от Риверса и его дерева остался лишь пепел.

Путь к Стене занял меньше времени, чем ожидалось. Наверное, потому что мы были веселы и шумно переговаривались друг с другом. Все были рады, что выбрались из той передраги живыми, а я был рад, что одолел опаснейшего соперника. Единственными, кто

был не рад, были Дети Леса, которые что-то возмущённо ворчали на своем языке, лёжа на плечах дозорных.

На подступах к Чёрному Замку мы услышали рёв рога.

Один сигнал. Разведчики.

Но погодите, два сигнала. Одичалые? Откуда?

И тут прозвучал третий сигнал. Белые Ходоки...

Глава 38. Великое сражение во льдах

Под Стеной раскинулось войско мертвецов.

А мы стояли на Стене и взирали на эту орду. После третьего сигнала, моему отряду удалось влететь в ворота Чёрного Замка за секунду до их закрытия, на пятки наступали мертвяки.

И сейчас, Чёрный Замок во всеоружии был готов встретить врага. В моей армии которую я привел на Стену, было четыре тысячи человек. В основном Серая Гвардия и множество рыцарей. Цвет нации, как говорится. Будет очень грустно, если они все тут полягут. Впрочем, в таком случае я буду лежать неподалёку, а не грустить. Точнее, не лежать, а шататься в составе армии вихтов. Знал бы, что Иные умеют так незаметно и быстро подкрадываться — взял бы всю армию. От Дозора солдат было немного, около пятисот, плюс мобилизованные мужчины Кротового городка.

На вершине Стены поставили вообще всех, кто хоть как-то умел стрелять из лука, а также притащили несколько тяжёлых бочонков, наполненных обледеневшими галькой и опилками. Никакого обсидиана, но такая бочка, упавшая с огромной высоты, раздавит всмятку пару десятков вихтов. Обсидиан тоже был. Благо я с самого начала озабочился этой темой и заставил армию вечно таскать с собой обсидиановые стрелы и кинжалы. Но стрел, способных разить мертвяков и Ходоков, всё равно было недостаточно на всю эту армию. Поэтому стрелы с чёрными наконечниками выдали только самым метким лучникам. Остальные должны были стрелять простыми горящими стрелами, обмазанными в диком огне, в надежде попасть в какую-нибудь конечность мертвяка и тем самым обездвижить его. Обсидиан убивает вихтов, но ведь никто не запрещал стальным оружием отрубать им все конечности и голову. Также наверху находился я со всем своим ближайшим окружением: Борнхольм, Пейт, Клиган, Тирион, Лорас Тирелл, командующий столичной стражей Джаселин Байоутер и недавно присоединившийся к нам Давос Сиворт.

К тому же легковоспламеняющихся вихтов убивает ещё и огонь. Вот с чем у нас проблем нет. Катапульти с горшками дикого огня были подняты на Стену вместе с баллистами, заряженными снарядами, на конце которых находилась ёмкость с диким огнем (своеобразная ракета). Также в обозе войска находился воздушный шар, но я боялся, что в такую погоду его будет невозможно поднять. Метель усилилась стократно и было темно, несмотря на то, что час назад солнце находилось в зените.

Но даже с такой комплектацией, я понимал, что победить Иных будет крайне проблематично. Их войско превосходило наше в несколько раз. Если наша армия насчитывала шесть тысяч, то численность войск противника не поддавалось счёту. Даже при плохой погоде, темноте и низкой видимости, было понятно, что вражеские силы застилают весь горизонт, а ведь у них ещё где-то резервы сидят.

Тем более наша армия была разношерстной: четыре тысячи моих профессиональных бойцов Серой Гвардии, пятьсот дозорных, большая часть из которых была стюардами или строителями, а также полторы тысячи мобилизованных в срочном порядке со всей округи крестьян.

Зато у нас было супероружие — дикий огонь в различных приспособлениях. Попытка поднять воздушный шар не увенчалась успехом. Как только шар поднимался в воздух, вьюга

стократно усиливалась и на шар нападала стая мёртвых ворон. Поэтому пришлось срочно спускать его, чтобы он не попал в воронку и не перевернулся, уронив прямо на нас сосуды с диким огнем. Хотя мои подчинённые не глупые, пробный полёт на шаре они делали без груза и без снарядов со смесью. Стена была очень широкая и благодаря этому удалось поднять наверх немало солдат и метательные конструкции. Тут были уже знакомые баллисты и миномёты, стреляющие горшками дикого огня, ракетные системы дикого огня, катапульты, стреляющие большими ёмкостями, и стрелы с очень маленькими овальными наконечниками, в которых содержалось небольшое количество дикого огня.

Ракеты лежали на специальной батарее, угол наклона которой можно было регулировать, чем-то напоминало «Катюшу». Они устроены следующим образом: в основной части находился дикий огонь, а там, где у ракет находится сопло располагался незначительного объема заряд. Этот заряд поджигался с помощью фитиля и, когда фитиль догорал, заряд воспламенялся, горящая жидкость выделяла пары, и создаваемое газами давление, которому было некуда выходить, выталкивало ракету вперёд. Это была новейшая и плохо изученная разработка, поэтому было неизвестно, какова максимальная дальность такой ракеты. Она может пролететь триста, а может упасть через десять, поджечь всю Стену (на этот случай, ракетные батареи установили к краю Стены).

Внезапно буря прекратилась также резко, как и началась. Немного посветлело. И я смог увидеть орду мертвяков, выстроившихся нестройной гурьбой в километре от нас. Со Стены открывался шикарный вид на окрестности и даже можно было, конечно, приблизительно, посчитать численность вражеской армии.

— Пёс, — спросил я, не открывая взгляда от открывшегося зрелища, — как думаешь, сколько их?

— Хрен знает, — Сандор пожал плечами. — Может сто или двести тысяч, а может и вовсе миллион, я не знаю. Врагов я считаю только мечом.

— Умно, — нервно закивал Пейт, глядя в пустоту перед собой. — Было видно, что он сильно волнуется. Всё же, армия зомби — это то же самое, что армия северян.

От общей массы противников отделилась маленькая точка и стала медленно приближаться. Я достал из футляра подзорную трубу, называемую здесь «мирийский глаз», и присмотрелся. Верхом на мёртвой лошади к Стене подъезжал Иной. В руках он держал ледяное копьё, к которому был привязан кусок белой ткани. Остальное было невозможно разглядеть. Здешняя оптика даже близко не ровня биноклям из двадцать первого века.

«Переговоры», — подумал я и облегченно вздохнул. Тянуть время — единственное, что остаётся в данной ситуации.

Пейт напряг лоб и попробовал вспомнить слово, подходящее к случаю.

— Парли... Парлалиньтюль... — замямлил он, изо всех сил напрягая извилины и пытаясь вспомнить мудрёное для него слово. — Парлиме... Порш... Нет, не порш, не пор. — он наморщился сильнее. — Парла, парла... — как заклинание забубнил он, ухватившись за начало слова.

— Ментёр? — высказал догадку лорд-командующий Давос Сиворт, стоявший возле меня и уставший наблюдать интеллектуальные потуги. На поясе Лукового Рыцаря красовался Длинный Коготь, который он унаследовал от прошлого печально известного лорда-командующего.

— Да! — Пейт Черноводный, словно его осенило, ткнул пальцем в Давоса, победно сжал руку в кулак и потряс ею. — Парламентёры! Переговоры!

Я лишь покачал головой. Надо узнать, что хотят эти ледышки, а для этого надо выехать за пределы ворот, где они спокойно могут убить меня. Я, конечно, могу послать кого-нибудь вместо себя, но есть риск, что это их оскорбит и они откажутся от переговоров.

Поэтому через несколько минут я в сопровождении вооруженной до зубов охраны и свиты, скакал навстречу местному «Голосу Саурана», который стоял на месте. Когда нас разделяло сто метров, он двинулся вперёд, и мы, замедлив ход, остановились напротив него. Между нами было расстояние равное трём лошадям в длину, так что мы могли детально рассмотреть друг друга.

И тут я понял, как крупно я ошибся. Скажем так, если бы это была вселенная «Властелина Колец», то это был бы не Голос Саурана, это был бы Саурон...

Только сейчас я смог разглядеть небольшие, едва приметные зубцы на голове этого Иного. Король Ночи собственной персоной. Судя по изумленному виду окружающих меня — они тоже были удивлены. Первая посетившая меня мысль была проста как лопата — всей толпой навалиться на него и замочить. У меня и Давоса валирийские мечи, у всех остальных обсидиановые кинжалы.

Должно быть, мысли отразились на моём лице или Король Ночи просто догадался, что я первым делом подумаю об этом, поэтому он выдал какое-то подобие ухмылки.

— Вы, люди, такие вероломные, — дико растягивая и коверкая слова, на общем языке произнёс он. Когда он говорил, создавалось впечатление, будто он с трудом проталкивает непривычные для него звуки через ледяное горло.

— Ты это не понаслышке знаешь, так ведь? — спросил я, изображая безразличие. Я совершенно не удивился тому, что Белые Ходоки разумны. Это было очевидно.

— Да. — Он ещё шире ухмыльнулся и заговорил: — Не понаслышке. Одиннадцать тысяч пятьсот восемьдесят пять лет назад я был человеком. Меня звали Ульм, и я был из Первых Людей. Мы тогда пришли из Эсоса в Вестерос по Руке Дорна, сухопутному перешейку, который соединял Дорн и Эссос. Потом он был затоплен, благодаря чарам Детей Леса, и превратился в цепь мелких островов известных как Ступни. Когда мы пришли сюда, мы начали заниматься земледелием и вырубать леса. Нас пугали вырезанные Детями Леса лики на чардревах и мы стесывали лики и предавали их огню. Древовидцы — мудрецы и колдуны Детей Леса — умели смотреть глазами чардрев, и, порой, мы вырубали чардрева целыми рощами, считая, что чардрева за нами шпионят. Так и было. Эти зеленошкурые ублюдки шпионили за нами. — Когда он упоминал Детей Леса, его глаза сверкали, а речь становилась грубее. — Мы воевали. Долго и беспощадно. Дети Леса уступали людям ростом и силой, у них не было ни лошадей, ни металлов, так что в сражениях мы чаще одерживали победы. Поэтому их оборотни призывали для сражений зверей и птиц — лютоволков, мамонтов, белых медведей, орлов. Мы начали охотиться на животных, чтобы уменьшить шансы зеленошкурых и дополнительно получать пропитание.

Он прервался и внимательно осмотрел нас. Никто не решался прерывать такой поток откровений от ледяного существа.

— А потом меня предали. — Вновь заговорил он после паузы. — Я был вождем одного из многочисленных племен перволюдов. Война с зеленошкурými утомила стариков, они хотели спокойной жизни в хижине на цветущем луге. Поэтому старейшины главнейших и сильнейший племен, в обход множества менее крупных племен, сговорились и решили заключить мир. На общем собрании всех племен перволюдов, которое проходило раз в пять лет в долине реки Мандер, старейшины большинства племен, путём жребия, приговорили

меня и моё племя к выдаче Детям Леса. Это было одним из условий, которое зеленошкурые поставили для начала переговоров. А затем, меня привязали к дереву и с помощью магии превратили в Белого Ходока. То же самое ждало всех моих братьев и родных, они стали Иными. Зеленошкурые хотели использовать нас для удара в спину людям. Они не собирались заключать мир, они тянули время чтобы создать ритуал и когда он был готов, поставили условием передачу им нескольких десятков человек. Они думали, что их ритуал создаст абсолютно безэмоциональных и покорных существ, которые будут оружием в руках Детей Леса и которые истребят людей с помощью той стихии, которая всегда приводила людей в ужас — мороза и зимы.

Он рассмеялся.

— Но они ошиблись. Я не собирался подчиняться, они оставили мне слишком много воли. Я уничтожил целое селение зеленошкурых, а затем перехватил контроль над своими братьями. Они стали моей семьёй. — Он развернулся в пол-оборота и бросил любящий взгляд в сторону двух десятков ледяных фигур вдалеке. Затем он развернулся к нам и уже без любви в глазах продолжил: — Дети Леса очень испугались. Они знали, на что мы способны, поэтому мигом заключили невыгодное перемирие с людьми и, объединившись, начали бороться с нами. Им удалось победить, используя магию огня в противовес нашей. Нас загнали далеко на Север и построили магическую Стену, которую напитали чарами Дети Леса и их древовидцы.

— Но сейчас вы идёте на Стену, — недоуменно заметил Давос.

— Чар больше нет. Они были завязаны на одном, с позволения сказать, человеке. — В прошлом вождь по имени Ульм, посмотрел на меня. — Спасибо, попаданец.

Не показывая волнения, я выдержал этот мертвый взгляд двух ярко-голубых льдинок. Сочувствовал ли я ему? Нет. То, что некогда было человеком, сломалось на почве ненависти и злобы ко всему живому. Он жаждал мести, он жаждал истребить всё человечество из-за предательства нескольких старейшин. Вот почему Ходоки шли на юг — из-за жажды мести и крови. Они ненавидели всё, что в отличие от них имело души, было тёплым и живым. Они ненавидели всё живое и жаждали истребить его. Если отношение к Детям Леса ещё можно понять, то ненависть ко всему человечеству непонятна. Тем более, учитывая, что сам Ульм и его племя были людьми.

— Вот это я разоткровенничался. — Он издал скрипучий звук, отдалённо напоминающий смешок. — Послушать только, как я тут рассказываю историю моей семьи... — тихо заметил он. — Похоже я становлюсь сентиментальным... А теперь к делу.

Он ещё раз окинул окружающих меня давящим взглядом и остановился на мне.

— В сторону искусство дипломатии и расшаркивания. — Он ухмыльнулся. — Кто лучше всех поймет короля Ночи, как не король Вестероса? У нас несколько требований. — Его тон посуровел. — Вы уводите армию со Стены и запираетесь в Винтерфелле. Вы не препятствуете нашему продвижению на юг вплоть до столицы. Вы уничтожаете все запасы дикого огня. И самое главное, — он весь наклонился вперёд и с нечеловеческой злобой прошипел: — Вы выдаёте нам всех Детей Леса, которых вам удалось захватить. Если вы выполните все эти требования, то после покорения всего Планетоса, включая Эсос с Соторисом, и после установления нового мирового порядка королю Джоффри будет дарован титул гаулейтера Вестероса, и он сможет выбрать до двадцати человек, которым сохранят жизнь и которые также получают незначительные посты. Это щедрые условия, очень. Они так щедры исключительно из-за уважения перед вашей стойкостью и в качестве благодарности

за расправу над Трёхглазым Вороном.

После этих слов мне очень-очень сильно захотелось стереть ухмылку с его ледяной морды и поступить, как Арагорн поступил с Голосом Саурана в кино. В книгах, правда, он не опускался до убийства посла на переговорах.

Иной, словно снова заметив мои мысли, добавил:

— А убить меня можете и не стараться. Я предусмотрел это. — Он кивнул назад, на стоявших вдали Иных. — Не успеете вы достать мечи из ножен, как вас нашинкуют ледяными копьями. Они летают дальше и быстрее, чем ваши клинки. И реакция у нас лучше, чем у людей.

Я обменялся взглядами с Тирионом, Борнхольмом и остальными. В их глазах была решительность. Такой договор был даже более унизителен, чем Версальский мир для Германии. Я повернулся к Королю Ночи и отрицательно покачал головой.

Он итак прекрасно знал, что ответ будет таким.

— Значит, — промолвил он, — ты выбрал смерть.

Я ухмыльнулся.

— Желаю вам удачи в грядущих войнах. — Он произнес распространенную в Вестеросе фразу и добавил: — Так в моё время говорили.

— Сейчас тоже говорят, — ответил я. Он понимающе кивнул.

Мёртвая лошадь резко развернулась и рванула по направлению к остальным Иным, унося своего наездника. Мы поступили также. В спину не ударили, хотя боялся, но, видимо, у Белых Ходоков есть какие-то принципы.

Мы взобрались на Стену вовремя, бесформенная орда вихтов понеслась вперёд, словно лавина.

Я вынул свой валирийский меч «Жало» из ножен и поднял над собой. Наводчики лихо крутили колесико у минометов, отпуская градус наклона.

— Пли! — крикнул я, когда они навелись.

Бабах! Все вокруг окутал едкий дым. Пара десятков мин устремилась вперед. Они упали в толпу зомби и мигом воспламенили пару десятков.

Но... Ожидаемого эффекта не произошло. Горящие вихты, словно не обращая на это внимания, бросались в кучу и горели вместе. Таким образом они не поджигали других вихтов и не загорали им проход. Остальные вихты аккуратно обходили эти горящие зелёным огнем кучи. Словно у них всех внезапно появилась тактика и словно ими управлял иной разум.

Белые Ходоки решили играть всерьёз. Теперь они не бездумно рашили и забрасывали мясом, то есть, трупятиной, а действовали более обдуманно и осторожно. Они, как и мы, понимали, что это решающая битва и нет права на ошибку.

Залп из ракет тоже не принёс большой пользы. Какая-то часть вихтов воспламенялась, но они тут же организовано бросались в кучу. Таким образом урон получали лишь те, кого непосредственно задело взрывом снаряда.

Эффективность такой бомбежки была низкой, ведь трата боеприпасов была несоразмерна вражеским потерям. Поэтому идея массированного артобстрела была отложена, наши орудия лишь изредка постреливали, экономя боеприпасы.

Зато эффективность обсидиановых и подожжённых диким огнем стрел оказалась довольно высокой. Проблема была в том, что урон был точечный, и даже если лучники делали общий залп в одно место, удавалось скосить лишь небольшую горстку мертвецов.

Так мы и огрызались залпами стрел и снарядов, пока вихты не доковыляли вплотную до Стены.

Приблизившись к ледяной глыбе, возвышающейся на много метров вверх, огромная лавина вихтов начала прижиматься к Стене. Они гурьбой сбивались в кучу и вставали друг на друга, словно муравьи, образуя живую лестницу.

Вниз полетели снаряды и горшки с диким огнём. Теперь эффективность бомбардировки стремительно возросла. Хотя и загоревшие вихты отлеплялись от Стены и бросались вниз, разбиваясь об землю, нам удавалось поджечь многих, благодаря высокой плотности их скопления.

Теперь я понял, почему Король Ночи берёт орду вихтов в начале. Они нужны были для кульминации. Как минимум половина вихтов гарантировано сгорит под нашими снарядами, но другие могут суметь забраться друг на друга до вершины Стены и напасть на нас.

В течение последующих нескольких часов армия мертвых по головам друг друга рвалась к вершине монументального сооружения. А мы последовательно зачищали вражескую армию, истребляя их стрелами и снарядами.

Но на место пяти уничтоженных вихтов становилось десять. Мертвяки всё прибывали и прибывали, казалось им не было конца. Из Зачарованного леса тянулась бесперебойная вереница заранее заготовленных подкреплений. Они врезались в орду своих коллег и по живой копошащейся массе взбирались наверх.

Наши действия превратились в привычку. Взять мину, подойти к краю, сбросить её на кишаций рой, наблюдать за тем, как горящие вихты резко отталкиваются от общей массы и прыгают вниз, не поджигая соседей. Я наравне с остальными занимался этим.

Горшки с диким огнём, ракетные снаряды и мины стали кончаться. Мы не заряжали их в орудия, а просто сбрасывали в низ. Когда кончился дикий огонь и стрелы, мы стали сбрасывать вниз бочки. Внутри этих бочек находилась смесь опилок и воды, которая отстояла целую ночь и намертво промёрзла.

Беспросветная масса, словно живой организм, постепенно лишь расширялась. Наши действия ликвидировали недостаточно вихтов, их ряды пополнялись в два раза быстрее.

Бороться с лестницей из нежити было также бессмысленно, как бороться с Гидрой. Отрубая одну голову, на её месте вырастает две. Таким образом, через несколько часов борьбы, мы истратили всё, что можно было кидать, а орда вихтов была в нескольких метрах от края Стены. До нас отчетливо доносилось их жужжание и стрекотание. Они шумели, как все насекомые мира, собранные в одном месте.

Я взобрался на единственный оставшийся бочонок, в котором смесь не успела промёрзнуть, и грозно окинул взглядом своё войско.

— Братцы! — возвысил голос я. — Сейчас решается судьба всего Вестероса, нет, человечества! Либо мы победим Зиму, либо она уничтожит нас, наши семьи, память о нас!

Люди загудели, но я чувствовал в воздухе неуверенность и сомнение. Ростки сомнения могли перерасти в трусость, а трусость означала дезертирство. Солдаты воочию увидели целеустремленность и практически неуязвимость вражеской армии, их боевой дух был сильно подорван устрашающим зрелищем.

— Я вижу в ваших глазах сомнение! Друзья мои, — продолжил орать я. — Сейчас вы сражаетесь не ради короля, не ради королевства. Вы сражаетесь ради всего, что вам дорого! Поражение — смерть. Ни шагу назад!

Вихты уже перелезли через край, и мои солдаты сталкивали их вниз длинными

копьями и рубили им руки мечами. Но долго это продолжаться не могло, напор лавины мертвецов невозможно было сдержать.

— За-а-апевай! — гулко рявкнул Пёс.

Ещё на начальном этапе формирования Серой Гвардии я лично написал несколько маршей и походных песен для солдат. Врать не буду, я бесстыдно скопировал большую часть композиций времён Российской Империи.

— Наверх, товарищи, все по местам! Последний парад наступает! — Нестройный ряд голосов хором подхватил песню. — Врагу не сдаётся наш гордый король, пощады никто не желает!

Армию мертвых уже было не сдержать. Они прорвали отцепление, состоящее из нескольких отрядов, и толпой, ломанулись на нас.

Завязался бой. Половина солдат была вооружена короткими обсидиановыми кинжалами, а те, кому не хватило, обычной сталью пытался срубить вихтам головы. Обезглавленные вихты сильно теряли боеспособность, но продолжали вслепую размахивать конечностями. Проблема заключалась в том, что вихтов было в раз пятьдесят больше чем нас, они не чувствовали боли и их было очень сложно «убить».

Я монотонно рубил головы и позвоночники вихтам, словно рабочий у станка точечной сварки. Сидишь весь день на стуле, кладёшь одинаковые заготовки на пресс и нажимаешь на педаль. Повторить пока мозги не вытекут через задницу. Рубка оживших мертвецов превратилась в унылую рутину, а они всё не прекращались.

Я понимал, что нас просто изматывают. Когда мы устанем — они удвоят темп.

Так и произошло. Когда солдаты уже валились с ног, количество мертвяков резко выросло. Они, словно по приказу, навалились всей массой и теперь мы, уставшие и измотанные, не могли сдержать их атаки. Медленно, но верно нас теснили к краю.

Я принял решение отступать. Если мы продолжим стоять — нас попросту истребят. Чудовищно неравномерен размен одного нашего на десять зомби.

— Труби отступление, — тяжело дыша, выдавил я Псу. Я уже сам едва стоял на ногах, но Пёс пока держался бодро.

— Отступаем! — басом заорал Пёс. Его приказ продублировали сержанты, и солдаты принялись постепенно и организованно грузиться в лифты и спускаться вниз, в Чёрный Замок. Перед ожидаемым штурмом Стены заблаговременно было построено несколько лифтов, способных перевозить большое количество людей.

Проблема была в том, что нужно было немало времени, чтобы погрузиться, чтобы спуститься вниз, чтобы затем поднять пустой лифт наверх. И, напоминая, это средневековые лифты на канатах, а не современные.

Первыми погрузились сержанты и офицеры. Их было не очень много, поэтому эвакуировать их со Стены удалось быстро. Затем шли орудия, дикий огонь и люди, умеющие с ним обращаться. Это важнейший ресурс.

Затем началась эвакуация солдат. Я, как король, должен был эвакуироваться самым первым, но только крысы бегут с тонущего корабля, а капитан идёт на дно вместе с ним. На самом деле я собирался не тонуть, а проконтролировать процесс.

И вот я захожу в скрипучий лифт и в сопровождении нескольких десятков человек спускаюсь вниз. В остальные лифты втискиваются последние защитники Стены. Уходя, они подожгли несколько линий дикого огня, это должно было задержать орду мертвых и дать нам время спуститься в замок.

Наконец-то грунт под ногами. Люди срочно седлали коней и готовились покинуть Черный Замок. Нам его не удержать, Иные прямо над нами.

— Ваше величество... — обратился ко мне Давос. — Мы не успеем уйти.

Я поднял взор вверх. И действительно, мертвяки беспросветной лавиной начали медленно спускаться вниз, цепляясь за выступы в Стене.

— Может, бахнем по ним диким огнем? — предложил Тирион, отчаянно кутаясь в полушубок.

Пёс покачал головой.

— Только зря боезапас потратим. Они опять количеством возьмут, а мы потеряем абсолютно всё время.

Тут вперёд вышел наполненный решимостью Лорас Тирелл. Обычно, он ходил тенью за нами и никак не проявлял себя с тех самых пор, как был принят в Королевскую Гвардию после битвы на Черноводной. К счастью, в этой версии реальности гомиком он не был, однажды в его покоях гвардейца поймали шлюху. Наверное, это был единственный случай в истории, когда король был рад тому, что гвардеец нарушил кодекс. Хотя с другой стороны, нарушением это сложно назвать — он же не женился на ней.

— Я останусь и задержу их.

— В этом нет нужды, дружище... — Пейт попытался его отговорить, но Лорас решительно тряхнул головой.

— Я давал клятву королю. Сейчас я ценой своей жизни дам милорду время на то, чтобы уйти.

— Какая глупость... — сокрушенно произнёс я и едва удержался от жеста рука-лицо.

— Идите, ваше Величество. Позвольте мне войти в историю не как избалованный сын лорда Простора, а как легендарный герой Королевской Гвардии.

Я теперь уже серьёзно посмотрел на него и кивнул. Развернул лошадь, махнул рукой остальным, и наша армия помчалась по Королевскому тракту на юг. Началось Великое Отступление и наша цель заключается в том, чтобы как можно быстрее добраться до столицы. Это вынужденный форсированный марш с кратчайшими остановками. Лошади и люди будут падать от усталости, но никто не обещал, что будет весело. Армия мертвых не останавливается на ночлег.

Королевская армия уже скрылась из виду и посреди некогда величественных сооружений Чёрного Замка стоял один единственный человек. Стену покинули даже дозорные, они ушли с армией, хотя среди них и нашлись те, кто считал уход со Стены нарушением клятвы.

Лорас Тирелл стоял в окружении толпы мертвецов и нервно сжимал эфес меча. Толпа безмолвствовала и не шевелилась. Они окружили человека, но не приблизились к нему вплотную, а образовали вокруг него круг радиусом в десяток метров. Лорас прекрасно понимал, что его не разорвали на куски только потому что, был приказ не трогать его.

Наконец сквозь толпу полусгнивших вихтов на мёртвых конях к нему выехало несколько бледных призрачных фигур. Мёртвые организованно расступались перед ними, образуя широкий коридор.

Один из Иных вошёл в круг и спешил с коня. Лорас разглядел у него на голове подобие ледяной короны.

— Я всегда уважал проявление человеческого благородства, — проскрипел Король Ночи на общем. — Ради такого можно и подзадержаться, дать твоим друзьям шанс уйти. Всё

равно они обречены.

Лорас поднял меч над головой и бросился в атаку. Он был вооружен мечом из сплава обсидиана и стали. Такой меч имел меньшую эффективность чем обсидиановый, но был прочнее.

Король Ночи словно не был готов к нападению, но это была приманка. Как только Лорас приблизился, он стремительно уклонился и попытался пырнуть Тирелла ледяным копьём, выросшим у него в руках за долю секунды.

Лорас считался одним из лучших турнирных бойцов и фехтовальщиков в Семи Королевствах. В отличие от того же Пса, его стиль был более лёгким, более изящным и быстрым. Именно поэтому он смог успешно парировать вражескую атаку.

— А ты неплох, Рыцарь Цветов, — проскрипел Король Ночи, медленно скользя по кругу и пытаясь обойти Лораса.

— Откуда ты знаешь, как меня зовут? — огрызнулся Лорас, не теряя бдительности.

— О, я всё знаю! — захохотнул Король Ночи и ринулся в атаку.

Стили Рыцаря Цветов и Короля Ночи были очень схожи, поэтому их схватка напоминала грандиозное представление двух опытных артистов. Они кружились, как пурга, и в полёте отбивали точечные атаки друг друга.

Но Король Ночи был сверхъестественным существом, а Лорас был пускай и физически сильным, но человеком. Он стал уставать.

Иные прекрасно использовали главную человеческую уязвимость — физическую и психологическую усталость. Вся их тактика в последнее время была построена именно на этом: закидывать людей массой мертвецов, пока люди не ослабнут.

И сейчас происходило очередное проявление этой тактики. Разница была в том, что бились только двое, остальные не вмешивались.

Если Лорасу удастся подловить Короля Ночи — все Иные и вся армия мертвецов будет уничтожена. Лорас знал это от короля, и он понимал, что сейчас от одного его удара зависит судьба всего Вестероса.

Поэтому он старался, несмотря на чудовищную усталость и ноющую слабость в мышцах. Сражались они уже несколько часов, Лорас не знал сколько точно.

Снова сближение, танец лезвий, искры летят во все стороны, а кончик лезвия Лораса нащупал брешь в обороне Короля Ночи и нырнул туда. Предводитель Иных отскочил назад. На его ледяной груди появился дымящийся порез. Если бы у Лораса был валирийский меч — Король Ночи был бы уже мертв, как и вся его армия.

— Надо было целиться в голову, — угрожающе произнёс Король Ночи, бросив взгляд на почерневшую рану, и налетел на Лораса как сова на полевую мышь. Шутки кончились.

Лорас честно пытался отразить шквал ударов, но силы его были на исходе, а меч покрылся зазубринами и начал трещать.

Удар. Кисть Лораса отлетает вместе с мечом на добрые несколько метров. Он орёт и пытается зажать здоровой рукой хлещущую кровью культю. Король Ночи приблизился к нему.

— Ты дрался достойно. Как управлюсь, целая половина Тиреллов не умрёт. Как и память о тебе.

Он вонзил ледяное копьё в сердце Лораса, и тот в мгновение превратился в ледяную статую, застывшую в безмолвии с мучительной гримасой на лице.

Армия мёртвых и Белых Ходоков медленно потянулась на юг, преследуя отступающую

королевскую армию.

А вблизи Чёрного Замка осталась стоять заледеневшая статуя Лораса Тирелла, Рыцаря Цветов.

Глава 39. Камуфлет

Мы долго молча отступали. Хмурые дни сменялись пасмурным днями, а в голове была одна мысль — «Идти». Лошади падали и мы заменяли их на новых, покупая у немногих оставшихся трактирщиков за бесценок или лоя беглых лошадей. Новости о Зиме, идущей с Севера, разлетелись быстро и люди старались укрыться где только можно. Чаще всего вместе с припасами и снаряжением прятались в погреб.

Мы проходили днём несколько десятков вёрст форсированным маршем, а затем останавливались на ночлег и через пару часов, ещё до восхода солнца, поднимались и вновь отправлялись в путь. Едва держась в седлах, мы продолжали отступать на юг, стремясь достигнуть столицы. Никто не обещал, что будет весело.

Иные и их армия шли по пятам за нами и наступали нам на пятки. Им не требовался ночлег, но двигались они медленнее нас, потому что представляли собой бесформенную массу и смешанное войско, в то время как наша армия была преимущественно конной.

Нам удалось добраться до Королевской Гавани и не быть истреблёнными ордой мертвецов. Мы опережали их на несколько дней и у нас сейчас была фора, которую нужно было по максимуму использовать.

Большим плюсом являлся тот факт, что сами Иные не останавливались и не распыляли силы на захват территории. Они упрямо преследовали нас и были одержимы этой целью, не отвлекаясь ни на что. Благодаря этому, мои земли остались практически не тронутыми, ведь армия мёртвых прошла по Королевскому тракту, не сходя с него. Зомби тоже движутся по дороге быстрее, чем по лесам или трудной местности, поэтому они и шли по тракту.

В столице мы даже не стали укрепляться. Какой смысл? Нас возьмут в осаду и будут постоянно восполнять свою численность, уничтожив ближайшие поселения и подняв трупы. Поэтому закрепиться в Королевской Гавани — глупое решение. Поставлять провиант и людей морем — тоже, ведь Иные могут спокойно заморозить Черноводный залив, сковав его льдом.

Мы начали тотальную эвакуацию города. Был задействован весь королевский флот, все рыбацкие суда, а также флот Пентосса и Браавоса. В течение последующих нескольких дней нам удалось эвакуировать из города почти пятьсот тысяч человек. Судна забивались битком, переплывали Узкое море, где высаживали людей в Пентоссе и плыли обратно в столицу.

В окрестностях Пентосса на скорую руку был построен огромный палаточный лагерь, куда всем не удалось вместиться. Половина столичных беженцев ночевала под открытым небом. Люди побогаче за плату нашли комфортное съёмное жильё у местных жителей.

Все обязанности по приёму людей и их размещению и кормёжке ложились на вольный город Пентосс. Они были, разумеется, не рады такому подарочку. Не все были рады из своего кошелька обеспечивать беженцев, но, во-первых, я заверил, что они останутся тут на очень короткий срок, во-вторых, в Пентоссе стояла часть армии во главе с Рендиллом Тарли, который остужал горячие головы, которые заподозрили, что в присоединении к Семи Королевствам помимо преимуществ есть и недостатки. Но основная часть населения Пентосса была представлена бывшими рабами, освобожденными моим указом, поэтому особого недовольства не было. Они, напротив, были рады помочь нам в качестве благодарности за свободу.

События на Стене вновь повторялись. Снова мы отступаем. Эвакуация заканчивалась как раз тогда, когда поднялся сильный ветер и с неба посыпались снежные хлопья. Иные были уже совсем близко.

Мы закончили последние приготовления. Мне, моей семье и моему ближайшему окружению предстояло плыть на флагмане, который назывался «Пекод». На него было погружено всё королевское имущество и важные бумаги. Например, королевская сокровищница и черепа драконов.

Тяжело было покинуть столицу, отдавая её врагу. Это было бегство с континента. Мы отступали за Узкое море, где оставалась значительная часть нашей армии, стоявшая гарнизоном в Пентоссе и Браавосе. Мои генералы уже разработали приблизительный план, который заключался в том, что мы отступим в Эссос, где перегруппируемся, мобилизуем лояльное нам население и дальше будем думать.

У меня вопрос «Что делать дальше?» не вызывал раздумий.

Что делать? Хватать монетки, друзей, отряд вернейших бойцов и под покровом ночи сбежать на Летние Острова. Там нет Иных, нет феодалов и, самое главное, там нет достойной силы, способной бросить нам вызов. Покорю весь континент и буду до конца жизни загорать на жарком пляже, лениво потягивая летнеостровское вино, с чернокожей наложницей под боком.

В принципе, ничего не мешает это сделать прямо сейчас. Приказать капитану флагмана сменить курс. На флагмане есть всё необходимое, включая отряд Серой Гвардии и оружие. А остальные пускай хоть Брана Старка коронуют и думают, как жить дальше.

Так что помешало мне приказать капитану взять курс на Летние Острова? Наверное, остатки чести и чувство ответственности за людей, которых я собираюсь обречь.

Мы погрузились на корабль. В последний раз я взглянул на Королевскую Гавань и Красный Замок, что виднелся вдали и возвышался над всем городом. Тяжело вздохнул и поднялся на борт корабля. Мы были последними людьми, оставшимися в городе. А вот нелюди сейчас приближаются к главным воротам по Королевскому тракту.

— Отчаливай! — крикнул Пёс, в числе последних поднимаясь по трапу. Он толкнул его ногой в воду и корабль медленно поплыл, покачиваясь на волнах.

С каждой минутой всё дальше и дальше город отдалялся от нас.

Когда мы находились на расстоянии, на котором было видно лишь смутные очертания домов и замка, я приказал бросить якорь.

Иные приблизились к массивным воротам, обитым железом. Ничтожная преграда перед их силой. Они приложились руками к ним и ворота начали покрываться инеем ледяной корочки. Один мощный удар по заледеневшим вратам и они рассыпались в пыль.

Армия мёртвых входила в безлюдный и покинутый город, а впереди всех шагали Иные. Люди сдали город без боя, трусливо поджали хвост и бежали.

Улицы и дома Королевской Гавани медленно стало заметать снегом.

Белые Ходоки шли по главной улице к Красному Замку и от них в стороны расплзалось влияние Зимы, превращая в лёд воду в колодцах и уничтожая всякую зелёную растительность.

Король Ночи торжественно вошёл в Тронный зал, желанная цель. Его морозная свита оставила его в одиночестве, остановившись перед входом в замок. Это не их час триумфа.

Он медленно шёл по мраморным плитам и звуки его шагов эхом отзывались от высоких

сводов замка.

Массивные колонны с причудливыми узорами в форме цветов, покрывались инеем и трескались.

Если бы человек был здесь, то он бы заоченел от холода в считанные секунды. Но людей здесь не было, они сбежали.

Король Ночи подошёл к подножью Железного Трона. Медленно поднявшись по ступеням на середину лестницы, он обернулся и, словно обращаясь к невидимым слушателям, торжественно возгласил:

— Век людей закончился! Наше время снова настало!

Зима пришла.

И он поднялся к самому трону. Седалище сплавненное из мечей поверженных врагов Эйгона Завоевателя не покрылась морозной коркой. Эта сталь надолго сохранила в себе силу и жар драконьего огня.

Король Ночи торжественно сел на трон.

Настала новая Долгая Ночь.

Щёлк!

Это под предводителем Иных щёлкнула нажимная пластина, замаскированная под сиденье трона.

Он не успел осознать происходящее, прежде чем жгучее зелёное пламя объяло всё вокруг.

Несколько тонн дикого огня, находившиеся под городом, взорвались, приведённые в действие хитроумным механизмом за авторством Квиберна.

Взрыв невообразимой мощности расплавил, как сосульки, Короля Ночи и Иных, стёр в пыль армию мёртвых и полностью дотла испепелил Королевскую Гавань.

Звуковая волна дважды обогнула Планетос, и её эхо, по свидетельствам некоторых, дошло даже до Асшая, где местные колдуны знатно переполошились и посчитали это каким-то знаком.

Ударная волна от взрыва чуть не перевернула одинокий корабль, чьи пассажиры собрались на борту и в безмолвном шоке наблюдали за растущим вдали зелёным грибом из дыма и пепла.

— Надо же, — в полной тишине раздался удивлённый голос короля. — Уж такого я не ожидал. Около тринадцати килотонн в тротиловом эквиваленте. Почти что Хиросима.

— Что? — спросил шокированный Давос, не отрывая взгляда от остатков столицы, видневшихся далеко вдали.

— Ничего, — отмахнулся король Джоффри и ушел к себе в каюту.

Глава 40. Так закалялась сталь. Интерлюдия

Несколько лет назад в глубоких недрах Миэринских угольных шахт, среди рабов, трудящихся и умирающих там, зародилась идея. Идея, которая в будущем будет сотрясать устоявшиеся порядки множеств государств, появилась в голове одного раба. Его имени никто не знал, как и того, сколько ему лет на самом деле. Поговаривали, что ему всего двадцать пять лет. Все звали его по фамилии — просто Стоун, он носил эту бастардовскую фамилию, потому что родился в Долине. Его настоящее имя знали лишь несколько человек, и звучало оно как Роджер, но он старался никому не называть своё имя, так как оно напоминало ему об отце, который и дал ему его. Роджер был родом из Вестероса и рос бастардом в семье мелкого чиновника, промышлявшего казнокрадством. Когда того взяли с поличным, он продал всё своё имущество, чтобы накопить на взятку, в том числе он продал в рабство своего незаконнорожденного сына. Рабство в Вестеросе было запрещено, но если сильно постараться, то можно было выйти на связь с торговцами из Вольных Городов, которые могли купить раба. Именно так поступил, например, Джорах Мормонт.

Когда Роджера продали в рабство, ему было пятнадцать лет и, в силу взрослого возраста и крепкого здоровья, его сразу выкупил работороговец из Миэрина и отправил работать в каменные шахты. Немало людей сгинуло в этих глубоких норах от истощения и голода. Была какая-то ирония в том, что человек по фамилии Стоун добывает камень. Оказавшись в совершенно чуждых условиях, он, выросший до сознательного возраста в Вестеросе, глубоко не понимал рабовладение, которое в Эссосе являлось основным институтом. Все окружающие его рабы покорно принимали свою рабскую участь, для них это был обычных ход вещей, но не для Роджера. Он не получил такое хорошее образование как его законнорожденные братья, но азам чтения и счёта он был обучен. Поэтому, бунтуя против своего положения, он начал оставлять на стенах шахты короткие послания и призывы к восстанию. Довольно быстро освоив местный язык, он умело пользовался тем, что каменные шахты Миэрина представляли собой гигантскую сеть туннелей и пещер, где трудились и умирали целые поколения. Надзиратели были в ярости, когда узнали о лозунгах, и они прикладывали все усилия, чтобы найти бунтовщика. Но это не представлялось возможным: Роджер обходными туннелями и малоизвестными узкими проходами пробирался в пустую пещеру, царапал там на стене «Освободитесь от оков» и окольными путями уходил оттуда. Потом, в эту пещеру пригоняли партию рабов (если бы рабы трудились по всей территории шахт, то потребовался бы миллион человек), а те воочию видели эти надписи. Читать мало кто умел среди рабов, но те, кто хоть немного умел, шепотом распространяли смысл написанного среди других. Надзиратели стали ставить больше дозоров в отдаленные пещеры, но у них не было нужного числа людей и они стали распылять силы, этого и добивался Роджер. Раньше за трудящимися рабами следило три вооруженных человека, теперь один, потому что остальные два сторожили безлюдные тоннели и пещеры. Вскоре, Роджер смог подбить людей на первый бунт. Он был очень харизматичным человеком и искусно манипулировал людьми, но, помимо того, он был безоговорочно предан своей идее. Бунт начался из-за того, что пошёл слух, что рабам начнут скармливать человеческое мясо убитых в бойцовых ямах гладиаторов. Из искры недовольства и шепотков разгорелось полноценное восстание, на которое рабовладельцам пришлось бросить армию Миэрина,

запрошенную у Великих Господ. Роджеру удалось скрыться в последний момент, он уже больше не мог оставаться инкогнито. Его объявили подстрекателем и начали натуральную охоту на него. Вместе с ним в подполье ушли его ближайшие соратники. Они тоже были родом из Вестероса и давно успели сдружиться. Их компания выделялась на фоне большинства рабов своим белым цветом кожи. Они ушли в самую безлюдную и покинутую часть шахт, куда несколько десятилетний не ступала нога человека. Найти горстку повстанцев на такой огромной территории не представлялось возможным. Миэринские рудники были построены несколько веков назад и ныне более чем половина шахт являлась заброшенной и малоизученной территорией.

Недовольство среди рабов росло, и уже нельзя было держать их в безропотном повиновении. К повстанцам медленно потек ручеек желающих присоединиться к ним.

Когда все спали, они организовывали вылазки за продовольствием и снаряжением. Понятий день и ночь здесь, под землей, не было. Кроме надзирателей, которые иногда бывали на поверхности, никто не знал, когда день, а когда ночь. Рабы определяли ночь по времени, когда все ложились спать, но на самом деле надзиратели объявляли отбой не ближе к ночи, а когда на небе виднелся рассвет. Большинство тружеников никогда не видели солнца и неба. Они особенно приставали с расспросами к тем, кто попал в шахты, успев пожить на поверхности.

Роджер в вылазках не участвовал. Когда его организация разрослась до численности в пятьдесят человек, он перестал лично заниматься «черной работой», потому что считал, что лидеру такое не к лицу. Целыми днями он лежал в своей личной выдолбине в стене и отвлекался только на еду и сон. Некоторые начали опасаться, что их предводитель сдулся и впал в апатию, но они ошибались. Мыслительный процесс человека особенно ускоряется в моменты беззаботности и комфорта. Откормленное и зажавшееся общество начинает заниматься чепухой и впадать в различные дегенеративные идеи, которые скатывают общество в безумие и вырождение. Слабые люди порождают тяжелые времена — тяжелые времена порождают сильных людей — сильные люди порождают хорошие времена — хорошие времена порождают слабых людей. Замкнутый круг.

Именно в эти моменты раздумий в голове Роджера Стоуна рождалась идея. Идея народовластия. Власти народа. Она очень сильно отличалась от современных идей демократии и либерализма.

Во многих вещах Стоун запутался или не знал, что думать по этому поводу. Его можно понять, ведь придуманная им идея являлась совершенно новой. Во всем известном мире существовала лишь одна идея, идея феодализма. В Вестеросе она выражалась в классической форме, в Эсосе к ней добавлялись местные особенности, но везде она сохраняла свою принципиальную суть. На Железных Островах в далеком прошлом существовала система выборов, но она была насквозь феодальная: победивший кандидат становился лордом в классическом смысле этого слова, и Вече распространялось только на место верховного лорда, все остальные лорды правили в лучших традициях Вестероса, передавая титул по наследству.

В чем же заключалась суть народовластия?

Во-первых, абсолютно все имели право голоса. Но! Здесь были нюансы. Голос землевладельцев, дворян и грамотных людей весил в два раза больше. Таким образом, сохранялось сословное разделение (землевладелец мог быть неграмотным, но его голос всё равно весил больше), но также появлялась возможность перехода. Неграмотный мог освоить

грамоту. Во-вторых, сохранялась сословность и система наследования земель, за исключением титулов лордов. Сын дворянина по праву рождения являлся дворянином, а сын купца — купцом. Роджер не стал разрушать сословное разделение общества и привилегии сословий, он просто упростил переход из одного в другое. Голосование и система выборов не распространялась на простых землевладельцев, не имеющих титула, которые могли передавать землю по наследству, но любой лорд, верховный лорд и король избирались путем голосования. Лорда избирало население его земель, а, например, верховного лорда Простора избирало население всего Простора. Президента Вестероса избирало всё население Семи Королевств. Лорда избирали на срок в десять лет, верховного лорда на срок в семь лет, а президента на срок в пять лет. По истечению срока проводились новые выборы. Ограничений по количеству сроков не было, один и тот же человек мог править до самой смерти, если бы смог постоянно переизбираться.

Когда Роджер придумывал идею, он переносил её в первую очередь на Вестерос, что немудрено, ведь там он родился и вырос, он знал местные порядки и устои. Порядки Эссоса и Миэрина он не знал, поэтому не предусмотрел того, что особенности местных народов и государств не позволят его идее воплотиться по-настоящему. Он не подумал об этом и решил, что его концепция народовластия, построенная с оглядкой на Семь Королевств, одинаково подойдет ко всем. Более того, Стоун выработал новую концепцию, согласно которой, первое восстание народа должно произойти в Миэрине, при их непосредственном участии, а затем уже перекинуться на другие государства, словно огонь на соседние дома, и в итоге прийти в Вестерос. Семь Королевств за годы, проведенные на чужбине, казались ему желанным родным домом. Таким родным и таким далёким. Большая часть его мыслей сводилась к возвращению на Родину, по которой он безумно тосковал. Именно тоску по дому он сублимировал в свои идеи.

Несмотря на то, что идея являлась новаторской, можно было сказать, что Стоун позаимствовал немало традиций управления из разных культур и объединил их в одно. Идея выборности — от железнорожденных; идея того, что голос крупных землевладельцев весит больше — от Волантиса, где олигархат избирал трёх триархов; идея сословности, строгой централизации власти, наследования земли и имущества — от вестеросцев; радикальное неприятие любой формы рабства — от Браавоса, но в первую очередь от собственных взглядов и опыта.

По большому счету, можно сказать, что идея, родившаяся в голове Стоуна, являлась воплощением его личных переживаний и взглядов. Он гордился своей грамотностью, поэтому так превозносил её. Он скучал по Вестеросу, поэтому его идея сводилась к необходимости распространения в Вестеросе (всё остальное являлось лишь плацдармом).

Но Роджера нельзя было назвать наивным юнцом. Когда Миэрин захватила Дейнерис Таргариен, и рабы получили свободу, он не поддался всеобщему воодушевлению, которое охватило сердца бывших рабов. Он осадил своих подчинённых и продолжил скрываться в рудниках, которые были окончательно заброшены, ведь освобождённые рабы не хотели задерживаться в таком ненавистном месте.

Реакция Стоуна оправдала себя. Очень скоро стало ясно, что Таргариен никакая не освободительница, и при ней начался экономический кризис, голод и эпидемия. Она втянула Миэрин в войны с соседними городами. Участь освобождённых рабов была не так хороша, ведь многие не имели средств к существованию, и им приходилось устраиваться работать к прошлым хозяевам уже на правах оплачиваемого работника. После череды

ошибок, авторитет Дейнерис сильно упал среди рабов. Последние надежды на перемены были похоронены в битве при Королевской Гавани, куда Безумная Дракониха, как её звали в последнее время, на эмоциях отправилась. Наплевав на Миэрин и подданных, она рванула куда-то на край света, где и потерпела поражение.

Сейчас в Миэрине правил её временный наместник — наёмник Даарио Нахарис. В его подчинении было лишь пятьсот Безупречных. Большую часть войска Дейнерис забрала с собой. Она положила на двоих оставшихся драконов, считая, что страх перед ними удержит людей от бунтов. Так и было, пока драконы, не почувствовав гибель хозяйки, не вырвались на свободу и не улетели, по слухам, в руины Древней Валирии. Теперь ничто не удерживало от захвата власти.

Любой дурак понимал, включая самого Даарио, что его власть очень скоро рухнет. Роджер понимал, что звать уже готовит переворот и нужно действовать на опережение.

— Важно лишь то, кто посмеет наклониться и взять власть. Она сейчас лежит на земле. Бери — не хочу. Время действовать, — произносил он на всеобщем собрании.

Как только рассвело, в районе выхода из Миэринских шахт показались люди. Они выходили на поверхность впервые за многие годы и, щурясь, пытались привыкнуть к солнечному свету. Несколько людей поражено упали и зарыдали, увидев бескрайнее голубое небо и жёлтый солнечный диск, который никогда ранее не видели.

Они были хорошо вооружены. Оружие и доспехи они раздобыли в покинутом арсенале надзирателей. Мало кто из них умел пользоваться копьём или мечом, но постоянный физический труд сделал их очень сильными людьми, а постоянные удары киркой сверху вниз закрепили в них основной боевой приём на уровне автоматизма.

У них было множество осведомителей среди рабов, которые всю жизнь провели на поверхности и разбирались во всех нюансах и симпатизировали их движению. Они и дали нужную информацию.

В кратчайшие сроки были взяты штурмом бойцовые ямы, где находилось множество гладиаторов из числа бывших рабов, которые указом Дейнерис имели право «добровольно» стать рабами. Очевидно, что многие шли сюда, потому что им нечего больше терять и потому что они имели надежду на победу и денежное вознаграждение.

Вооруженные гладиаторы присоединились к мятежу, многие из них знали о Стоуне.

Затем стремительно была совершена атака на пирамиды великих господ, а Безупречные были заблокированы в своих казармах.

Главную пирамиду Миэрина не пришлось брать штурмом. Даарио Нахарис сбежал, как только услышал о восстании, прихватив с собой внушительную часть казны.

В главном зале пирамиды, перед своими соратниками Стоун был официально объявлен президентом с бессрочным сроком. То есть, пока он собственноручно не подпишет указ о начале выборов и пока ситуация не уляжется — он будет бессрочным президентом. Общество Миэрина справедливо восприняло нового правителя как очередного нового короля, не особо вникая в идею народовластия. Для них слово «президент» было просто очередным синонимом слова «король».

Всё произошло стремительно, горстка вооруженных людей оперативно взяла власть в свои руки.

Далее шло разоружение Безупречных, речь перед собравшимся народом и арест всех надзирателей, которых Стоун помнил поименно. Довольно скучные вещи. От коронации и ношения короны Стоун отказался, аргументируя это тем, что должность президента

отличается от титула короля.

В кратчайшие сроки были наведены суровые порядки в Миэрине и завоёвана поддержка широких слоёв населения. В глазах местных Стоун был своим человеком, бывшим рабом, прошедшим через изнурительный труд. Ту же Дейнерис воспринимали исключительно как чужака, который припёрся к ним и, не зная их традиций, начал всё ломать.

Стоун, на самом деле и по большому счету, являлся таким же чужаком и сильно выделялся на фоне остальных. Он был вестеросцем, белого цвета кожи, верил в Семерых, знал грамоту, на гискарском (искажённой версии валирийского языка, диалект которого существовал в каждом из вольных городов, бывших некогда колониями Валирии) он говорил с ошибками и предпочитал свой родной Общий язык. Но воодушевленные жители Миэрина постарались закрыть на это глаза, убедив себя в том, что Стоун свой в доску.

— Юнкайцы грозятся объявить нам эмбарго. У них после переворота к власти пришёл бывший раб-мясник, — докладывал на совещании один из советников по имени Адриан. Роджер назначил своих вестеросских земляков ближайшими советниками и раздал им титулы. Например, Адриан раньше был сыном кожевника из Королевской Гавани. В рабство его продал отец, когда разорился и нужно было чем-то платить долги. Взрослого парня сразу отправили на рудники. Конечно, среди их компании не было знатных, которые что-то понимали в политике, но крестьянская смекалка помогала Стоуну и его друзьям, плюс многие из них когда-то вели свое хозяйство и имели представление о том, что такое управление.

— Значит, нападём на них первыми, — произнёс внимательно слушавший Роджер. Его имя знал только ближайший круг, остальной народ прозвал его «Стоун из Андалов». Для местных любой белокожий человек из Закатных Королевств, так здесь называли Вестерос, являлся андалом. — Если драка неизбежна, бить надо первым.

— Разумно ли это? — засомневалась Хелена, ближайшая соратница Роджера и по совместительству любовница. — У нас нет осадных орудий, чтобы взять город.

Тут Стоун очень гадко ухмыльнулся, чем вызвал обеспокоенные переглядывания за столом.

— Нам не нужны осадные орудия, они несовершенны и малоэффективны. Есть кое-что лучше.

— Дикий огонь? — деловито поинтересовался Адриан.

Роджер покачал головой.

— Насколько мне известно, каждая капля этой зелёной мочи документируется и находится под тщательной охраной. Проще убить короля Джоффри, чем выкрасть сосуд.

— Но что ещё сможет разрушить стены Юнкая и позволить нам взять город? — обеспокоенно спросил Адриан.

— Мои друзья из И-Ти прислали кое-что. — Пауза. — Секретное оружие, способное перевернуть ход истории.

Воцарилось молчание. Все прекрасно знали, что у Роджера с самого начала его пути были некие влиятельные союзники из загадочной империи И-Ти, которая находилась на востоке. Но по-настоящему они начали помогать ему, когда он захватил власть в Миэрине. В город непрерывно прибывали всё новые и новые повозки из И-Ти. Благодаря их поддержке Стоуну удалось закрепиться в Миэрине и избежать весьма вероятного голодного бунта. Амбары Миэрина были разорены войной и переменами Дейнерис, поэтому Стоун организовал бесплатную раздачу хлеба, который тоннами прибывал из И-Тийской империи.

Также была проведена раздача семян и зёрен крестьянам, чтобы те как можно скорее начали посев.

— И что это за оружие? — голос Адриана нарушил тишину.

Роджер ничего не сказал, а лишь жестом подозвал к себе стражника. Тот вручил ему в руки диковинную железную трубку. Один конец трубы представлял собой деревянную конструкцию, а другой конец имел отверстие.

Стоун поднял устройство, упёр его в плечо и, направив трубку в сторону столика с вазой, поднёс свисающий фитиль к факелу. Сначала ничего не происходило, но как только фитиль догорел, раздался оглушительный грохот, Хелен взвизгнула, Адриан и остальные вскочили от испуга, а фигуру Роджера заволокло белым дымом.

Когда дым рассеялся, они увидели широко улыбающегося Стоуна. Проследив за направлением его пальца, они смогли наблюдать осколки вазы и отверстие в стене, где застрял железный шарик.

— С этим супероружием мы можем хоть сейчас плыть захватывать Вестерос! — пылко произнёс впечатлённый до глубины души Адриан, стукнув себя кулаком в грудь для достоверности.

— Обязательно захватим, — уголками губ улыбнулся вождь народовластнической революции. — Но не сейчас. Самое вкусное на десерт.

Ближе к ночи в трактире «Гарцующий пони» былолюдно по двум причинам.

Во-первых, трактир располагался в самом центре Миэрина и после переворота новая власть объявила эту неделю праздничной и поручила бесплатно наливать бывшим рабам по чарке пива. Официально, конечно, событие, произошедшее четыре дня назад, называлось не переворотом, а Великой Революции Народовластия. Соответственно, в честь данного события новая власть ввела праздничную неделю, которая будет отмечаться каждый год. Все трактиры Миэрина в этот период были полны пьяных бывших рабов, которые постоянно дрались между собой или с криком «Да здравствует Революция Народовластия!» падали в грязь и засыпали. Пить они совершенно не умели, ведь какой хозяин будет давать своему рабу выпивку?

Во-вторых, не одними рабами были наполнены таверны и трактиры. Здесь собралось большое количество наёмников со всех концов света. Жадные до войны и золота, они прибывали в Миэрин. Слухи о случившемся перевороте дошли до многих и даже самые глупые понимали, что новая миэринская власть решительно настроена на экспансию. А значит, наёмники без работы не останутся, и есть большой шанс урвать жирный кусок добычи. Поэтому они слетались в Миэрин как мухи на мёд. Они находили дешёвые трактиры в городе и ждали момента, когда поступит знак от властей: «нам нужны солдаты». Тогда-то они предложат свои мечи за хорошую плату. Денег у новой власти хватало. Ходили слухи, что в Миэрин из И-Ти беспрерывно тянутся колонны повозок с деньгами, оружием и продовольствием.

Одинокосидящий в углу трактира человек в длинном сером плаще, скрывающимв его лицо, как раз размышлял о настоящем положении вещей. В отличие от того сброда, что находился здесь, он был умён и получил прекрасное образование, поэтому отлично понимал, что ничего просто так не делается. И-тийцы никогда не упустят своей выгоды и не будут просто так помогать невесте откуда возникшему безумцу, который заявил о создании принципиально нового строя.

Наёмник выпил свой напиток и, взяв кружку, подошёл к стойке, за которой возился трактирщик. Не то чтобы ему нравилась та бурда, которую здесь выдают за пиво, но особо выбора не было.

Стоило ему подойти, как от деревянной подпорки, стоявшей неподалеку, отклеилось пьяное полуголое тело, которое тут же приблизилось к наёмнику в плаще.

Пьяный раб толкнул его в плечо.

— Слышь, — вытаращился полуголый раб с смуглой кожей и следом от рабского ошейника на шее. — Ты мне чё-то сказал?

Наёмник лишь мазнул по нему взглядом и повернулся к бармену.

— Мне ещё пива, — сказал он, но пьяница не думал отставать.

— Слышь, урод, я к тебе обращаюсь. — Он покачнулся.

Бармен обеспокоено бросил взгляд на наёмника. Тот еле слышно вздохнул и незаметно положил ладонь на рукоять меча, который скрывался под плащом.

Но обнажить оружие ему не пришлось. Раздался грохот двери за его спиной и кто-то, тяжело ступая, вошёл в трактир. Вошедший направился к стойке. Наёмник, продолжал стоять лицом к бармену и слышал, как тяжёлая поступь за его спиной звучит всё ближе. Весь шум сразу стих, а пьяный раб с испуганным писком резко рванулся в сторону.

Шаги прекратились, вошедший стоял в двух метрах от наёмника, повернувшегося к нему спиной.

— Прочь с дороги или я расплющу тебе башку, — раздался хриплый бас.

Наёмник посмотрел в испуганные до ужаса глаза бармена и медленно развернулся.

Перед ним стоял почти двухметровый однорукий гигант, облаченный в кольчугу. Грубая щетина покрывала злое лицо.

Наёмник опешил.

— Ты оглох? — рявкнул гигант.

— Как долго я ждал этого момента... — прошептал наёмник. — Раз за разом я убивал тебя в своих снах.

— Что ты там бормочешь? — разозлился великан и собирался оттолкнуть человека в плаще как надоедливую букашку с дороги, но тот сбросил капюшон со своей головы.

Бледные, как лунный свет, волосы до шеи открылись взору всех присутствующих.

Под капюшоном скрывалось утонченное юное лицо и пурпурные глаза, глядевшие на гиганта с ненавистью.

— Я — Эйгон Таргариен, чьих родичей ты убил. Моё лицо будет последним, что ты увидишь перед смертью, Григор Клиган.

Он обнажил клинок, сбросил плащ, демонстрируя латный доспех, в который был облачен и встал в боевую стойку.

Раскатистый хохот прозвучал в абсолютной тишине.

— Ха-ха, я убил малютку Эйгона собственными руками. — Гора посмотрел на Эйгона. — Ты не он. Ты самозванец, но от этого тебе не легче. Я уничтожу тебя, как и его.

— Я выжил благодаря помощи влиятельных друзей. И сейчас я сломаю тебя, Григор. Я отниму у тебя твою жалкую жизнь, — выпалил беловолосый юноша.

Гора перестал ухмыляться. Одной рукой он извлек из ножен на спине двуручный меч.

— Я пришёл в этот город, чтобы продать свой меч. Но удача подкинула мне развлечение получше, — прохрипел он.

— Хватит болтать, теперь начнём, — оскалился Юный Гриф, убеждаемый всеми всю

жизнь в том, что он уцелевший Эйгон. Но настоящий Эйгон, сын Рейгара, был убит в Красном Замке много лет назад, а сын Иллирио Мопатиса не приходился родственником Таргариенам.

— Неа, теперь закончим, — отзеркалил оскал Гора и со звериным рёвом ломанулся в атаку.

Их клинки со звоном ударились друг о друга и высекли искры. Гора пнул Эйгона и тот упал на землю. Удар огромного меча пришёлся по полустгнившим половицам, Эйгон ловко перекатился с места, куда метил Клиган.

Встав на ноги, он схватил с ближайшего стола кувшин и метнул его в Григора. Он попал ему в лицо, и молоко потекло по лицу Горы, от чего он ещё больше озверел и бросился на Эйгона, не разбирая дороги. Ловкий юноша ушёл с траектории, и Гора влетел в толпу людей, сидящих за столом. Тогда до собравшихся дошло, что шутки кончились и происходит реальная схватка. Бывшие рабы повскакивали со своих мест и с воплями ужаса ломанулись к выходу. Бармен уже давно скрылся в погребе, надеясь переждать бурю.

Григор медленно встал. Развалившийся стол и стонущие люди окружали его, но он не обращал на них внимания.

Он не мог найти Эйгона, его взгляд рыскал по помещению. Но Эйгон находился на втором этаже таверны и мог видеть затылок Горы сверху через широкий проём посередине, который открывал обзор на весь первый этаж.

Вдруг Гора ощутил, как его шею обвила петля. Он тут же попытался сорвать её, но он уже давно лишился второй руки. Одной рукой он держал меч и ему пришлось бросить его, чтобы не позволить веревке задушить себя. Но даже рука Горы проиграет по силе всей массе туловища Эйгона, который использовал перила как рычаг, если это одна рука. Эйгон тянул петлю на себя изо всех сил, но он не мог оторвать массивную туловищу Горы от земли, лишь придушить его.

Григор захрипел и понял, что он серьезно рискует задохнуться. В нём проснулся животный инстинкт выживания. Он зарычал, начал дергаться из стороны в сторону. Эйгон уперся двумя ногами в заскрипевшие от этого балки, чтобы не улететь вперед, настолько силен был Григор. Но Эйгон обвил веревкой руки удержал её и постепенно Клиган затих.

Юноша ликующе закричал. Он торжественно засмеялся, а затем его смех перешёл в плач.

— Да! — всхлипнул он. — Мать, сестра, я отомстил за вас! Я...

Он не успел договорить, как оживший Григор схватился за веревку одной рукой и резко рванул на себя.

Эйгон со всей силы влетел в перила и ударился о них головой. Ветхая деревянная конструкция балюстрады второго этажа не была рассчитана на такое противостояние. Со скрипом она отвалилась от стены и рухнула вниз, погребя под собой и Гору и Юного Грифа.

Наутро там нашли два трупа.

— Ядрёна вошь, — только и смог ошеломлённо произнести бармен, оглядев помещение и прикинув убытки, которые понесло его заведение.

Глава 41. Император

После такого чудовищного взрыва можно было быть уверенным, что от Королевской Гавани ничего не осталось. Зато теперь не нужно решать проблему гетто в Блошином Конце...

После победы над Иными не осталось больше никаких серьезных противников, и наконец настал тот момент, когда я мог объявить на всю страну, что затяжной период войн прекратился и наступает время мира и восстановления королевства.

А восстанавливать было что. Практически весь Север лежал в руинах, Речные Земли, которые являлись основным театром боевых действий в Войну Пяти Королей, были сожжены дотла, и это я ещё молчу про Королевскую Гавань.

Началось строительство новой столицы, и я издал ряд указов, по которым ряд деревень обязан был предоставить минимум одного строителя. Строителем мог быть только неженатый мужчина, не единственный кормилец в семье. Что-то вроде рекрутского набора, только не в армию и не на двадцать пять лет, а всего на год.

Местом нового центра Семи Королевств был выбран Харенхолл. Гигантские руины этого замка могли стать неприступной защитой, в случае полного восстановления. Да, бывали попытки реставрации замка, но никогда за это не брался король, имеющий огромные людские и строительные ресурсы. Преимуществом Харенхолла было его местоположение: он находился на берегу озера Божье Око, в которое впадала река Черноводная, в которую можно было попасть из Узкого моря. Это имело свои минусы и свои плюсы. Река была уже, чем море, поэтому в неё одновременно могло попасть немного кораблей, что сказывалось на торговле. Но с другой стороны это было оборонительным преимуществом, ведь в Черноводную не могло протиснуться большое количество вражеских кораблей.

Новую столицу я нарек Ланисполисом, в честь моего дома.

Началось постепенное восстановление Харренхола и заселение его окрестностей беженцами (ведь, как известно, все крупные города возникли вокруг замков и крепостей), вернувшимися из Пентоса. Хижины росли вокруг замка как грибы после дождя, и всё время слышался непрерывный стук молотков и иные строительные звуки. К тому же население новой столицы в перспективе могло сильно превосходить население Королевской Гавани, за счёт большого количества жителей Речных Земель, которые пострадали от войны больше всего и среди которых многие лишились крова. Им было некуда идти, а тут под боком строящийся мегаполис, где можно успеть облюбовать тёплое местечко и получить работу. А свободных рабочих мест в Ланисполисе было много.

— Этот замок постоянно переходил из рук в руки, но отныне и навсегда, он будет королевской твердыней, — сказал я на собрании Малого Совета. Харренхолл не был восстановлен даже наполовину, но часть его башен и помещений была пригодна для жизни. В конце концов, строительство новой столицы королевства не причина не проводить собрания Малого Совета.

— Что слышно о Эдмаре Талли? Он всё ещё держит Риверран? — поинтересовался Тирион, потягивая вино из кубка. В последнее время он словно повзрослел и стал гораздо серьезнее. Хотя сложно остаться юнцом после стольких потрясений.

— Да, он всё ещё держит Риверран, — с явным недовольством отчеканил Рендилл

Тарли. Он был рассержен, что до сих пор не смог взять родовой замок Талли. Во многом это было обусловлено моим запретом на проведение штурмов. Крупные войны закончились и было бы глупо разбрасываться людьми попусту, если можно взять измором. Благо с продовольствием у нас проблем нет, всё исправно поставляется из Простора, где после гибели лорда Мейса в драконьем пламени к власти пришёл мой шурин Уиллас.

— Хорош, — уважительно пробормотал я. — Сколько он уже держит осаду? Год? Полтора года? Думаю, он осознает, что его дело проиграно, но фамильная гордость и влияние Чёрной Рыбы не дают ему признать очевидное. Скорее всего, он полагает, что я жестоко расправлюсь с ним. Лорд Борнхольм, — я повернулся к Джону. Глава разведки выглядел уставшим, в его мешки под глазами можно было собирать картошку. Я передал ему свиток с королевской печатью. — Отправляйся в Ривераннский лагерь и предложи лорду Эдмару почетную капитуляцию. Он должен будет сложить оружие, открыть ворота и предоставить почётных заложников королевскому двору, а также принести присягу королю Джоффри. Взамен я гарантирую ему сохранение жизни, титула лорда и замка Риверран. Остальные владения Талли будут поделены между речными лордами. Лордом Трезубца временно будет назначен мой кузен Лансель, который является лордом Дарри. Бринден Чёрная Рыба уйдет в Ночной Дозор.

— Щедрое предложение, ваша милость. Я отправляюсь сейчас же. — Борнхольм поклонился и вышел.

— Проще было бы заморить их голодом и диктовать свои условия, — проворчал Тарли.

— Мы и так диктуем им свои условия, — возразил я. — Сохранив Эдмару жизнь и родовое гнездо, мы получим симпатии или хотя бы нейтралитет речных лордов. Нам нет необходимости продолжать войну с ними.

Недавно я побывал на свежих руинах Королевской Гавани. Видели фотографии испепеленных Хиросимы и Нагасаки? Вот примерно такую картину я увидел. Уцелели лишь части фундамента Красного Замка, но кирпич оплавился, почернел и не подлежал восстановлению. Вся почва, попавшая в радиус поражения, была абсолютно непригодна ни для строительства, ни для сельского хозяйства. Я не знаю сколько потребуются лет, чтобы это место восстановилось и чтобы почва выздоровела. Чернобылю требуется триста лет, чтобы произошёл полный распад радиоактивного цезия. Не удивлюсь, если здешняя земля пропиталась вредными веществами и её испарения вредны для организма. И хотя воздействие атомной бомбы и дикого огня разное, но поражающие факторы ядерного оружия мне известны, а вот дикий огонь совершенно не изучен, поэтому, во избежание проблем, я объявил руины Королевской Гавани закрытой зоной. Простолюдинам сказали, что в этом месте полно призраков, а мёртвая земля исторгает отравляющие миазмы.

Вся территория Королевской Гавани в радиусе тридцати километров была отцеплена и объявлена зоной отчуждения до тех пор, пока не будут доказаны безопасные свойства. Это чем-то напоминало французскую зону Руж, территория на границе с Германией, которая во время Первой Мировой войны подверглась наиболее масштабным разрушениям и загрязнениями газами. Там до сих пор нельзя жить, а ведь это даже не Чернобыль с его радиацией. Что уж говорить о зоне пораженной неизученным химическим оружием — диким огнём?

В дальнейшем параллели с Чернобылем приобретали больше смысла, так как пробная посадка урожая на поражённых диким огнем землях обернулась неожиданными результатами. Овощи получались причудливой формы, а многие из них имели необычные

мутации, вроде гигантизма, совершенно иного цвета или отсутствия семян. В свете этих событий был создан институт изучения сельского хозяйства, который возглавлял один знакомый Квиберна, полжизни изучавший растения. Целями этого института в первую очередь являлось не изучение мутаций у растений, а прогнозирование урожая, анализ почвы и селекция сельскохозяйственных культур.

Эдмар Талли ожидаемо принял мои условия и спустил флаг. Независимого Трезубца не случилось, и сейчас я в главном чертоге Харенхолла принимал капитуляцию и присягу речных лордов. Это не Тронный зал Красного Замка, конечно, но сойдёт, тем более, что я планировал реконструкцию замка и его помещений.

Речники поклялись не поднимать оружие против короля Джоффи и присягнули мне на верность. Бринден Чёрная Рыба отправился на Стену вместе с отрядом дозорных, которые всё это время гостили у меня и собирались возвращаться на Стену и восстанавливать Черный Замок. Теперь они мои вассалы, после клятвы их лорда-командующего Давоса, поэтому я заинтересован в их благополучии. Дозорные ушли на следующий день вместе с отрядом инженеров из моей армии и кучей речников, которые отказались присягнуть на верность королю. Эдмар Талли остался лордом Риверрана, но потерял титул верховного лорда Трезубца, и сейчас он не представляет никакой угрозы для меня, так как его владения ограничиваются пострадавшим от осады замком и парой деревень поблизости. Временным верховным лордом Трезубца стал мой родственник Лансель, лорд Дарри. Он женат на одной из Фреев, поэтому они поддерживают его власть. Старый лорд Уолдер Фрей переметнулся сразу после смерти Робба и, что самое удивительное, до сих пор топчет землю. Приглашал на столетний юбилей, но мне некогда, я столицу восстанавливаю.

Также я поручил мастеру над законами, чью должность занимал лорд Простора Уиллас, собрать и структурировать все законодательные акты со времён Джейхериса Мудрого. Затем на основе наборок был составлен свод законов Семи Королевств, именуемый Кодексом Джоффри. Вводилась презумпция невиновности, а смертная казнь полагалась только убийцам, насильникам, разбойникам и мятежникам, всем остальным — различные сроки наказаний на каторге, где они отработывали причиненный государству ущерб. Страна начинала жить по римскому праву.

В новой столице я решил спроектировать планировку города заранее, чтобы потом не было Bloshinoго Конца № 2. Для этого пришлось напрячь извилины и попытаться достать из глубин памяти скудные знания об урбанистике. Несколько мастеров, всю жизнь посвятившие вопросам градостроительства и архитектуры, днём и ночью заседали за чертежами города и наконец предоставили мне итоговую версию, которую я одобрил.

В первую очередь были начаты работы по закладке фундаментов наиболее важных административных и хозяйственных зданий: городская управа, госпиталь, септа, мощенная рыночная площадь, банк, казначейство и несколько государственных трактиров, где местные трактирщики играли роль осведомителей королевской разведки. Над всем этим возвышался активно восстанавливающийся замок Харенхолл, из окна самой высокой башни которого я задумчиво взирал на город.

Уже было закончено строительство четырех школ и подходило к концу строительство первого в Вестеросе университета, если не считать Цитадель. Две школы были общеобразовательными и там могли учиться представители сословий среднего звена, способные платить чисто символическую сумму десять оленей раз в год. Одна школа была благотворительной и в ней могли учиться абсолютно бесплатно все желающие дети, но это

соответственно отражалось на качестве образования, а также на количестве предметов. И последняя школа представляла собой элитный лицей-пансионат для дворянских детей, находившийся прямо возле Харенхолла. В этом лицее могли находиться только отпрыски знатных родов и его существование было отличным поводом для того, чтобы брать заложников из знатных семей под предлогом учебы. Учёба для всех детей начиналась в пять лет, а заканчивалась в четырнадцать (я учитывал, что дети в этом мире становятся взрослыми раньше). Несмотря на мои опасения, все сословия приняли школы на ура. Где это слыхано, чтобы государство практически бесплатно брало на себя воспитание детей и обучение их грамоте? Навыки чтения и счёта очень уважались в Вестеросе, так как автоматически и гарантированно пробивали дорогу в будущее. Количество желающих поступить в школу детей простолюдинов было так велико, что пришлось срочно достраивать дополнительные помещения для благотворительной школы. С остальными было попроще в силу разницы численности сословий. Для всех трёх типов школ (общеобразовательной, благотворительной и лицея) лично мной были разработаны школьные программы. Основными предметами являлись чтение, счёт и рукопись, их изучали все ученики, включая простолюдинов. В общеобразовательных школах к этому списку добавлялась история и география. А в лицее ко всему вышеперечисленному добавлялась логика, риторика, философия, генеалогия (изучение знатных домов и их гербов), а также воинское дело и этикет. Таким образом, была составлена вполне сносная на первое время учебная программа, но которая, в силу ограниченности в ресурсах, была однотипной. Суть уроков не менялась, просто с каждым классом повышалась их сложность. Например, в первом классе ученики учились писать простейшие слова и читать детские сказки, а в девятом классе они уже должны были писать объемные сочинения и полностью прочитать «Завоевание Дорна» Дейрона Таргариена и «Война пяти королей» за авторством короля Джоффи, то есть меня. Разумеется, к лицейстам, как к пускай и юным, но дворянам, требования были выше, поэтому уже к пятому классу они должны были сносно говорить на валирийском языке и осилить философские трактаты.

Также было открыто несколько ремесленных училищ, где несколько профессионалов своего дела обучали подмастерий.

Строительство университета подходило к концу и он грозился войти в историю не только Вестероса, но и всего Известного мира. Формально он не являлся первым университетом, ведь уже несколько веков как существовала Цитадель, хранительница и обитель знаний. Но она очень сильно походила на традиционные высшие учебные заведения Средневековья с закрытой системой передачи знаний и школярами, которые дают пожизненную клятву, а строящийся университет должен будет проходить больше на современные университеты, которые заточены на передачу знаний желающим. Естественно, новости о потенциальном конкуренте очень не понравились Цитадели.

На этой почве произошёл конфликт. Вороны летали от Староместа до Ланисполиса как угорелые и в конце концов мастера решили показать характер. Конклав объявил о разрыве договоренностей с Коронай и в полном составе заперся в Цитадели, которая могла успешно, в случае чего, превратиться в замок. Недоразумение быстро было улажено, когда Рендилл Тарли взял штурмом Старомест и перевешал десяток мятежных мастеров. Новым лидером Конклава избрали покладистого и происходившего из Ланистеров архимейстера Ланеля, а Цитадель утратила любую автономность и превратилась в непосредственно подчиняющийся королю домен.

На самом деле моя служба разведки задолго до бунта Конклава начала намеренно раздувать конфликт и провоцировать их на подобные настроения. Мне нужен был предлог, чтобы расправиться с Цитаделью, которая веками являлась монополистом знаний и никому, включая мой университет, не собиралась уступать это место. К тому же под шумок моим людям удалось вынести половину библиотеки Цитадели и редчайшие труды в единственном экземпляре. Всё это пополнило новосозданную университетскую библиотеку. Приём в университет первое время должен был вестись сословный и платный. То есть отпрыски высоких и средних сословий могли обучаться в университете за определенную плату раз в год. В ближайшее время планировалось ввести вступительные экзамены и принимать сдавших их независимо от сословной принадлежности.

— Ваше Величество. — в кабинет вбежал Борнхольм. — Народники во главе с Роджером Стоуном высадились в Вестеросе, захватили Штормовой Предел и шлют письма лордам с требованием преклонить колени.

Наконец-то. Моя служба разведки уже давно следила за шевелениями в Эсосу и быстро взяла на карандаш тамошнюю смесь Ленина и Муссолини. Их высадка в Вестеросе была делом времени и, честно признаюсь, я ждал её. Сейчас, после тотальной войны с Иными и обеднением половины страны в связи с несколькими годами войны, нам срочно требовалась маленькая победоносная война, потому что запал после победы над Иными уже начал истекать и кое-где вспыхивали бунты бедняков, а недовольная знать начинала приходить в себя и плести интриги. Королевство нуждалось в небольшой войне с вторженцами, которая должна была сплотить нацию.

— Что-нибудь ещё?

— Они массово рассылают листовки и своих шпионов в народ, чтобы агитировать простолюдинов присоединиться к Стоуну. В Штормовой Предел уже потёк небольшой ручеек из рекрутов.

— Где находится лорд Тарли? — недовольно поинтересовался я, прикидывая, сколько времени потребуется для подготовки армии и похода.

— В Западных Землях, возвращается с карательного похода против остатков железнорождённых пиратов. — Железные Острова практически опустели и превратились в систему каторг, где осуждённые преступники отбывали срок в зависимости от тяжести их преступления. Воры, которые украли на сумму до одного оленя, обязаны были отработать один год на каменных и железных рудниках, а, например, фальшивомонетчики — пять лет.

— Хорошо, пускай идёт сюда скорее. Опрокинем этого недофюрера обратно в море. — мрачно улыбнулся я.

Несколько недель назад

В тронном зале главной пирамиды Миэрина, ныне переименованной в пирамиду Революции, состоялась первая встреча президента Народной Миэринской Республики с народом. Конституция, то есть то, что здесь называют сводом основных законов государства, ещё не была придумана, но государственные символы уже существовали. Вместо герба правящего дома на штандартах у входа в пирамиду висело коричневое знамя. Просто полотно, окрашенное в бурый цвет. Обусловлено это было тем, что президент Стоун не имел дворянского герба, а хоть какой-то символ был необходим. Поэтому было решено использовать сплошной коричневый цвет, так как его краситель был самым дешевым и самым распространённым из всех. Для получения этого цвета использовался дуб и его

производные: кора, ветки и желуди. Такое простое и дешёвое решение позволило создать подобие государственного символа и сэкономить. Причем коричневый цвет постепенно переставал быть сугубо государственным и в глазах народа стал ассоциироваться с народовластнической идеей вообще.

Президент Стоун сидел на троне (выкидывать его было жалко) и властно смотрел на небольшую очередь людей. В первых рядах находились дворяне и люди знатного происхождения и лишь за ними шли простолюдины, коих здесь было мало. Большая часть простолюдинов шаталась пьяной по кабакам и хлебало дешёвое пиво, которым город щедро потчевали купцы из И-Ти.

Подле Роджера на простых стульях сидели его верные соратники Адриан и Хелен. В отличие от Роджера, они ещё не начали сходить с ума на почве власти, поэтому нервно ёрзали и чувствовали себя неловко. А вот Стоун был в своей тарелке. Он властно взмахнул рукой. Герольд понял его знак, кивнул и начал вызывать просителей по одному. Первым вышел богатый купец по имени Кварло, который обладал нехилым состоянием и сделал его на морской торговле.

Он остановился перед двумя стражниками, преградившими ему проход копьями.

Поджав правую ногу, он вскинул левую руку, словно показывая где солнце, и прокричал: «Слава революции!». Стражники раздвинули копьё и Кварло смог пройти дальше, остановившись в метрах десяти от трона. То, что он продемонстрировал только что, являлось обязательным ритуалом приветствия новоиспеченного президента. Каждый, кто видел президента, был обязан повторить данные действия.

— Кварло Глинайтен, купец, — громко представил его герольд.

— Ваше Величество... Ой, извините. — Купец помотал головой и поправился. — Мой президент, тут такое дело... Со мной произошёл весьма курьёзный случай, который может помешать моей торговле.

Стоун оживился. Этот торгаш был полезен, так как благодаря его торговым делам поддерживалась связь с остальным миром, в то время как большая часть соседних городов объявила Миэрину торговое эмбарго. Кроме империи И-Ти, разумеется.

— Говори, Кварло.

— Благодарю, ваше, ой, то есть, мой президент. Не ранее как вчера вечером в мой торговый дом вломилась банда каких-то разбойников. Они погромили мебель, стащили драгоценности и ретировались.

— Обратись к Адриану, он у нас командует стражей и следит за порядком. — Стоун кивнул головой в сторону Адриана. Он не понимал, почему с такими вопросами обращаются к нему.

— Тут такое дело... Это были не просто разбойники, это были государственные лица.

— Что ты сказал?

— Именно так. Они вполне официально предъявили бумагу с правом на обыск прежде чем ограбить дом.

— Хм, вот и повылазила всякая шваль. — задумчиво протянул Стоун.

— Их главного я запомнил, — добавил купец. — Лицо смуглое, рот перекошен и на шее след от ошейника.

— Значит, раб, — высказался Адриан, но поймав гневный взгляд Стоуна, тут же поправился. — Невольник. Бывший невольник. Мы задержали сегодня утром одного пьяного дебошира, ваше описание схоже с его внешностью.

Стоун велел страже привести из темницы дебошира.

Когда двое стражников втащили в зал храпящее тело, Кварло подпрыгнул и взволновано закричал:

— Это он, мой президент! Точно, он!

Стражники поставили узника на ноги. Тот очнулся и пьяным взглядом огляделся по сторонам. Из одежды на нём были только поношенные штаны.

— Н-да... — протянула Хелен и повернулась к Стоуну. — Это же начальник службы изъятия.

После этих слов шатающийся начальник изъятия громко рыгнул и выблевал на ковёр содержимое желудка.

Службу изъятия имущества неблагонадежных элементов в пользу казны иногда ещё называли сокращенно просто служимущ. Новая власть очень любила сокращения и сокращала практически все используемые словосочетания. Злые языки шутили, будто бы им просто сложно выговорить длинные словосочетания.

— Неловко вышло. — пробормотал Адриан.

— Но, позвольте, как же он служил в изъятии? — шокировано спросил Кварло, выпучившись на шатающегося полууголого пьяницу.

— Я его туда не назначал, — усмехнулся Стоун — Это его Ревсовет назначил.

Ревсовет или Революционный совет представлял собой совещательный орган, который был сформирован Стоуном и который выполнял различные мелкие поручения. Реальной власти совет не имел и состоял из восемнадцати человек, которые были набраны чуть ли не в случайном порядке. По шесть человек из каждого сословия: дворянство, купечество и крестьянство. Им было поручено поддерживать стабильность в городе и служить «гласом народа», члены обязаны были представлять интересы своего сословия. На деле же некомпетентные члены совета ничем кроме постоянных перепалок и фантазий не занимались. Стоун подумывал распустить совет, но он был необходим для поддержания иллюзии свободы и связи государства с народом.

Теперь уже бывшего начальника уволокли стражники, а купцу было даровано право беспошлинно торговать пурпурными красителями. Какое-никакое утешение, больше давать нельзя, так как урон его торговая компания понесла не такой значительный.

Приём продолжился, президент Стоун в течение часа выслушивал жалобы посетителей и поручал своим подчинённым их решить. Когда церемония закончилась и все разошлись, Стоун остался сидеть на троне, потирая виски и мучаясь от головной боли.

— Ваша терять время, сир Стоун. — К трону приближался узкоглазый низенький человечек в длинном халате из красного шёлка.

Рождер с раздражением посмотрел на него.

— Сиры в Вестеросе, а я не сир. Что вам нужно, Ли Чжуанцзы?

— Моя президент. — Азиат улыбнулся. — Помимо ещё одного договора дающего империи И-Ти право на беспошлинную торговлю чаем, моя привез сообщение от самого Императора.

— Ну и что ему нужно? Захватить очередной городишко? — Поморщился Роджер.

— Будьте добры соблюдать этикет, когда упоминаете Солнцеликого Императора, — оскорбился гость. — Императорское Величество обеспокоено тем, что вы слишком долго есть задержаться в Миэрине.

— Вы хотите, чтобы я разобрался с Астапором? Наверное, вы не в курсе, но это я и

собираюсь сделать, — раздражённо процедил сквозь зубы Роджер.

— Нет, не Астапор. — Чжуанцзы помотал головой как болванчик. — Вестерос.

На несколько минут воцарилось молчание. Роджер размышлял. С одной стороны это был бы недалёковидный шаг, который был продиктован страхом империи И-Ти перед растущим влиянием короля Джоффи и его аннексии Пентоса и Браавоса. Надо сперва укрепиться в Заливе Работоторговцев и отточить механизм народовластнической системы управления здесь, а уже потом соваться в Вестерос.

Но, с другой стороны, Стоун безумно тосковал по Родине и уже физически не мог находиться в этой клоаке. Он знал, что в случае его вторжения в Вестерос, он будет всецело поддержан и-тийцами, поэтому есть немалый шанс, что у него всё получится. Шанс успеха вторжения в Семь Королевств подкреплялся супероружием, которое уже успел обозвать гром-палкой и огнеплюем.

— Хорошо, — сказал Стоун после раздумий. — Через две недели мы отправимся в Вестерос и вернём его.

Азиат почтённо поклонился, но поправил Роджера:

— Вы хотели сказать, завоюете его во славу Императора?

Ли Чжуанцзы направился к выходу, постоянно кланяясь.

Роджер понимал, что пока не время ссориться с империей И-Ти, но скоро они почувствуют гнев Стоуна на себе.

Через две недели со всего Миэрина было собрано продовольствие и хоть сколько-нибудь боеспособная армия. Корабли любезно предоставили и-тийцы, а моряками посадили местных миэринцев, знакомых с морем. Роджер оставил в городе полторы тысячи человек гарнизона и своего наместника из числа наиболее верных вольноотпущенников. Если дело выгорит, то у него всегда есть куда вернуться и где начать заново.

Ли Чжуанцзы плыл с ними. Он должен был следить за действиями Стоуна и сообщать о всём Императору. При этом он совершенно не скрывал, что является осведомителем.

Они отплыли достаточно далеко от Миэрина, когда Ли начал жаловаться, что на корабле не нашлось зелёного и-тийского чая.

— Это есть оскорбление Солнцеликого Императора! Я напишу ему! Вы будете отвечать за это! — надрывался он, находясь на палубе.

Стоуну это в конце концов надоело. В последнее время его соратники замечали, что его эмоциональное состояние становится крайне нестабильным и также участились вспышки гнева. Он подошёл к Ли, схватил его за длинную косу и припечатал об мачту. Чжуанцзы со стоном сполз с вниз, выхаркав нескольких зубов. Стоун схватил его за горло и поднял на уровень лица.

— Слушай меня! Слушай внимательно. Я готовился к этому всю свою жизнь. Если с моим триумфальным возвращением что случится, ты за это ответишь. Чуть не так вздохнешь, волосок не так шевельнется, тебе конец, и больше никто не крадется, никто не воняет, придушу. Понял? Я слежу за тобой.

— Моя понять, — простонал Чжуанцзы. Стоун швырнул его на пол и удалился в капитанскую каюту.

Всего на кораблях находилось до десяти тысяч солдат. В это число входили военизированные отряды, созданные из миэринских вольноотпущенников, а также наемники, чья верность, в отличие от первых, была под вопросом. Империя И-Ти не предоставила ни одного солдата, но зато щедро поделилась пороховым оружием. Но новое

оружие было очень нестабильным и несовершенным. Трудное в производстве и требующее долгой перезарядки, оно не уступало никому в бронебойности и дальности полёта пули. На армию Стоуна приходилось всего несколько сотен ружий и пользоваться ими могли только те, кто предварительно прошел подготовку.

Через две недели плавания Чжуанцзы осмелел и попытался послать весточку Императору. Для этого дела у него был ручной почтовой ворон особой породы. Но Ли был пойман за руку в последний момент. За это Стоун привязал Чжуанцзы к свесу носовой части корабля. Остаток пути Чжуанцзы провел в этом положении. Лишь на подступах к Вестеросу, когда стал виден архипелаг Ступени, Стоун разрешил отвязать Чжуанцзы. После такого иттиец отрекся от верности Императору прилюдно и стал искренне преданным слугой Роджера Стоуна. Стокгольмский синдром или случилось то же, что и с Теоном-Вонючкой?

Вдали стали появляться очертания величественного замка. Штормовой Предел. Стоун заметно заволновался.

— Бросить якоря!

В первой шлюпке, плывущей к береговой полосе, находились Роджер, Адриан и Хелен. Стоило лодке приблизиться к берегу, как Стоун выскочил из неё и по мелководью устремился к земле.

Упал, зарыдал, зарылся в сырую землю.

— Я дома, — прошептал он, пропуская сквозь пальцы руки сыплющуюся землю.

После такого эмоционального момента, Роджер как ни в чем ни бывало, встал и пошел к высаживающимся солдатам.

Благодаря фактору неожиданности удалось взять замок без боя. Теперь у Стоуна и его войска есть мощный опорный пункт, в котором можно выдержать долгую осаду.

Надежда взять в заложники брата короля и наследника принца Томмена провалилась, так как он отбыл отсюда меньше недели назад к королю, чтобы присутствовать при строительстве новой столицы. Новости о взрыве Королевской Гавани и победе над Иными распространились быстро.

Пришлось ограничиться менее ценными заложниками. В их число входила Мелисандра, которая временно остановилась в замке.

— Твои фокусы помогут мне победить? — Стоун скептически разглядывал её. Она больше походила на шарлатанов, коих он в большом количестве повидал в Эссосе.

— Конечно. Ведь вы Азор Ахай. Вы можете пробудить каменных драконов, — с блеском в глазах прошептала Мелисандра.

— Так. — Стоун махнул рукой. — Проку от неё нет, а её бред выслушивать я не желаю. Повесить красную ведьму.

— Нет! — Мелисандра было дернулась, но её быстро скрутили солдаты и вздернули на замковой виселице. Она настаивала на смерти путём сожжения, ведь огонь ей не навредил бы, но Роджеру было наплевать. Перед смертью стремительно синеющая Мелисандра пыталась наколдовать какие-то чары, но похоже, судя по её неподвижному телу, они не сработали.

Петля сорвала с неё ожерелье и всему замку предстала древняя старуха.

— Твою мать! — отпрыгнул от тела Адриан, который руководил казнью. — Ей лет триста, не меньше.

— Вот и верь теперь бабам, — покачал головой удивленный Стоун.

Помимо Красной Женщины в дальней камере подземелья удалось найти зарывшегося в

грязь парня. Солдаты выволокли его во внутренний двор, где происходила казнь и бросили к ногам Стоуна.

— Это ещё кто? — брезгливо поморщился Роджер. От пленника воняло хуже чем от выгребной ямы, вместо одежды на нём болтались лохмотья, а сальные патлы свисали почти до плеч.

— Меня зовут Хеке, милорд. Мужичье зовёт меня Вонючкой, — пленник низко поклонился.

Стоун засмеялся.

— Да, прозвище у тебя соответствует действительности. — Солдаты засмеялись, а Хеке заискивающе улыбнулся, не переставая кланяться. — Я не милорд, я президент Стоун. Мужичье зовёт меня Вождём.

В глазах Вонючки промелькнуло что-то похожее на узнавание.

— О, милорд, я так рад вас видеть! — Вонючка потянулся было к руке Стоуна, но тот брезгливо одернул её.

— Ты знал о моем прибытии? — прищурился Стоун.

— Вся страна знает, — с жаром произнес Вонючка. — От Дорна до Стены люди ждут вас и в тайне шьют коричневые знамёна, готовясь к моменту революции.

— Хм, — довольно протянул Стоун и окинул взглядом окружающих. Эти слова поспособствовали подъему боевого духа среди солдат.

— Я мчался из самой Королевской Гавани в Скорбящий Городок, чтобы сесть на корабль и присоединиться к вашему войску в Миэрине. Но меня поймали местные стражники и бросили в темницу. — Вонючка преклонил колено. — А теперь вы сами пришли ко мне и я жажду предложить вам свою службу.

— Зачем мне брать к себе такого, как ты? — поинтересовался Стоун.

— О, милорд, — хитро улыбнулся Вонючка. — Я могу быть полезен. У меня есть обширные связи с криминалом и я могу для вас организовать шпионскую сеть в Вестеросе.

Стоун думал недолго. Несмотря на недовольство Адриана и Хелен, которые были не рады такому вонючему коллеге, он вытащил меч из ножен и ударил им по плечу Вонючки.

— Принимаю твою службу, Хеке из...

— Риверанна, — подсказал тот.

— Хеке из Риверанна. — Стоун тактично избежал упоминания прозвища.

Вонючка поднялся на ноги, но тут к нему подошёл Адриан и с подозрением спросил:

— Постой, ты же сказал, что ты из Королевской Гавани?

Вонючка не успел ответить, как вдруг за его спиной раздались истошные вопли. Все обернулись и увидели как один из солдат катается по земле, сбивая пламя с плаща.

На помосте стояла Мелисандра с бледно-синей кожей и красными глазами, которая выставив перед собой руки, выпускала из них огненные шары.

— В укрытие, мой президент. — Адриан с подчинёнными взял Стоуна в окружение и начал выводить из зоны боя, несмотря на его протесты.

— Стреляйте по ней! — кричала Хелен, но Мелисандра умудрялась перемещаться с нечеловеческой скоростью, поливая солдат огнём.

Тут откуда ни возьмись, за её спиной словно из ниоткуда возник Хеке.

Он схватил её за волосы и ловким, отточенным движением, полоснул её шею кинжалом от уха до уха. Мелисандра рухнула на землю, Хеке столкнул ее с помоста вниз, где опомнившиеся солдаты разрубили её тело на мелкие кусочки.

Колодец находился во внутреннем дворе, это спасло солдат от смерти. Их горящую одежду быстро потушили, окатив водой из ведра и они отделался потерей волос и лёгкими ожогами.

Стоун с достоинством пожал руку Хеке.

— Как тебе удалось убить эту ведьму? — спросил он.

— Сталь разгонит любую волшбу, — смиренно улыбнулся Хеке.

Стоун хохотнул и похлопал Вонючку по плечу.

— Вот видишь, а ты говорил, что он нам не нужен, — сказал он, обращаясь к помрачневшему Адриану.

Во всей этой суете, немудрено что никто не расслышал, как Хеке, когда он появился за спиной Мелисандры, прошептал «Валар Моргулис», прежде чем убить ее.

Моя армия стояла под стенами Штормового Предела, где сидели революционные войска Роджера Стоуна. Ситуация была патовая.

С одной стороны, Штормовой Предел невозможно взять штурмом, когда там сидит такой внушительный гарнизон. У Стоуна хватило припасов надолго, ведь перед тем, как сесть в замок, он обчистил округу.

А с другой стороны, припасы у королевской армии рисковали кончиться раньше, чем у осажденных. На это влиял превосходящий размер войска и крестьянские партизанские отряды, которыми руководил соратник Стоуна Адриан. Они совершали неприятные и стремительные атаки на обозы и фуражи, а затем так же стремительно растворялись в лесной чаще.

Я даже стал жалеть, что здесь нет Горы, которого можно было бы послать карать партизан. Вместо него отправил Рендилла Тарли, он не сильно уступал Клигану.

Кровавый Охотник вешал партизан, как веники на банные палаты, но их число только росло. Этот Адриан овладел искусством партизанской борьбы в совершенстве и ходили небеспочвенные слухи, что его этому научила шайка Дондариона, некогда известная как Братство Без Знамен. Причин меня не любить у них было много, ведь я повесил половину из них за разбой.

Я вместе с лордами завтракал в разбитом шатре, наблюдая вдали очертания твердыни Дюррадонов, над которой развевался коричневый флаг. В моем войске широкое распространение приобрела шутка, мол, революционеры настолько бедны, что используют собственное дерьмо в качестве красителя. Сегодня планировался масштабный штурм крепостных стен. План атаки разрабатывался несколько дней и даже сейчас мы в перерывах поглощения еды, обсуждали и корректировали его.

— Вперёд должны пойти западные рыцари, — твердил Тарли, который перед штурмом был отозван из лесов, в которых он гонялся за отрядами диверсантов.

— Тебе бы это было на руку, верно? — ухмыльнулся Тирион, хотя его глаза с холодом смотрели на лорда Рогового Холма. Он привёл с собой часть армии Утёса.

— Всем известно, что западные рыцари лучшие тяжёлые пехотинцы во всех Семи Королевствах. — Лорд Севера Виман Мандерли поддержал идею Тарли. Лорд Белой Гавани получил титул верховного лорда Севера в обмен на присягу, а также обязательство искоренить веру в Старых Богов и чардрева, которые нервировали меня после истории с Трёхглазым Вороном. Благо Мандерли были единственным домом на Севере, который верил в Семерых, поэтому они сами были заинтересованы в этом. Опытный делец Виман уже

начал привлекать инвестиции и денежные потоки на Север, пострадавший от демарша Иных.

— Это так, дядя. — Кивнул головой мой брат Томмен, который недавно получил титул лорда Штормовых Земель и был очень огорчён, когда приехал в свою вотчину и обнаружил, что она захвачена.

— Вижу, вы стоворились, ладно. — Тирион махнул рукой и приложился к кувшину.

— Затем подтянутся все остальные, а отряды лучников должны непрерывно обстреливать бойницы, — продолжил Тарли.

— Мне вот что интересно, — перебил его Пёс, которому предстояло возглавить авангард. — Как мы вообще пройдем в замок? Лестницы? Не смешите меня.

Тарли сурово посмотрел на него, но Сандор не дрогнул.

— Проём в стенах будет создан усилиями трёх десятков минометов, — сухо сказал Рендил.

На следующий день всё было готово к штурму.

По назначенному сигналу минометные расчёты по очереди начали концентрированную стрельбу в один определенный участок. Вскоре в кажущейся монолитной стене образовался проём, в который ломанулись наши войска. Началась рубка.

Медленно-медленно рыцари Запада начали пробивать себе дорогу вперёд. Куча трупов устилала дорогу и стены замка умылись кровью, а сеча и не думала прекращаться.

Первым внутрь замка ворвался Сандор. Он сразу увидел лидера революционеров Роджера Стоуна, стоявшего на деревянном помосте и с мечом наперевес устремился к нему.

Пёс начал подниматься по ступенькам и одним махом преодолел уже пол-пути как вдруг Стоун вытянул руку вперёд и раздался оглушительный грохот. Сандор резко остановился, облако дыма заволокло фигуру Стоуна, но порыв ветра быстро развеял его.

Клиган пошатнулся и, навзничь упав назад, кубарем покатился по лестнице. В животе зияла дыра, откуда хлестала кровь.

— Я буду обороняться, живым я вам не дамся! — орал Стоун, грозя ворвавшимся воинам целым арсеналом заряженного порохового оружия. Никто не решался повторить судьбу Пса.

Вдруг за спиной Стоуна резко, словно из тени, возникла фигура Хеке. Одним движением Вонючка перерезал горло вождю народовластнической революции и столкнул его с помоста вниз. Роджер Стоун умер на родной земле.

— Валар Могулис, — прошептал Хеке, а его лицо поплыло рябью.

Солдаты уже штурмовали цитадель замка, где заперлась основная часть вражеского войска, а я подбежал к лежащему на земле Сандору.

— Клиган! Очнись! — я потряс его за плечо.

Пёс лежал на спине и стеклянными глазами смотрел на голубое небо.

— Это хороший день, чтобы умереть, — произнёс он и в его глазах угасла жизнь.

Я уткнулся носом в его кольчугу и зарыдал. Он был моим другом и он умер.

— Человек выполнил договор. Король снимает своё требование? — раздался голос лже-Хеке.

Я просто кивнул головой. Сразу после взятия Черно-Белого Дома я обязал Безликии выполнить один мой заказ. Когда стало известно о том, что Стоун собрал армию и плывет в Вестерос, я недолго думая, назвал его имя. Безликие приняли заказ и внедрили своего человека в Штормовой Предел под личиной Хеке по прозвищу Вонючка. Настоящий слуга Болтонов был пойман с поличным и повешен вместе с Рамси ещё полгода назад.

Маска Хеке исчезла и на его месте появилось лицо Якена Хгара. Он кивнул мне и быстро удалился, растворившись в суматохе.

Оставшиеся без лидера осаждённые быстро сложили оружие. В наши руки попало немалое количество примитивных пороховых пистолетов и мушкетов, но по бумагам не хватало двух сотен. Тарли предположил, что часть арсенала находится у партизан.

Мне стало ясно, что без чей-то помощи Стоун не мог заполучить такие примитивные, но всё-таки образцы порохового оружия. Ему явно помогала какая-то влиятельная сила из Эсоса, которая не хочет моего продвижения на восток. Скорее всего, это была империя И-Ти и не исключено, что они всюду уже используют силу пороха, а мы просто не в курсе — эта империя была одной из самых закрытых и шпионы Борнхольма никак не могли попасть внутрь её.

Кто знает, может быть, и-тийцы уже давно создали гигантскую армию в миллион человек и вооружили ее пушками и ружьями? Может быть, эти узкоглазые уже завтра ломанутся через границу и нападут на нас?

Глядя на несколько десятков стоявших в ряд мушкетов, я отчётливо осознал, что необходимо ускорить темпы развития и прогрессорства. Иначе все мои усилия пойдут прахом и мы рискуем столкнуться с неизвестным и превосходящим противником.

Часть революционеров, из числа идейных, предпочла смерть поражению, а оставшиеся сдались в плен. Взамен им было обещано помилование, после выяснения их личностей, а то мало ли кто-то из них является разыскиваемым преступником. Многие из них являлись потомками вестеросцев, бежавших когда-то в Эссос, и они просто хотели вернуться на Родину. Таким я позволял поселиться в Семи Королевствах.

Проблемой являлось то, что Хелен сумела сбежать из осажденного замка к Адриану, местоположение которого неизвестно. Вместе они могли доставить немало хлопот, ведя подрывную деятельность внутри страны. Также пропал местный фокусник Чжуанцзы, который, одержимый жадой мести за своего господина, бежал в леса и связался с другими партизанами. А ведь мне докладывали, что раньше он был агентом И-Ти и Стоун его нехило отметелил. Откуда такая преданность? Очередной Теон-Вонючка?

Основная угроза была ликвидирована. Думаю, до и-тийцев, кураторов революционеров, что-то начнёт доходить после того, как я показательно расправился с их ставленником Стоуном. Не сомневаюсь, они пришлют новых и будут всеми силами поддерживать идею народовластия и подтачивать устои нашей государственности, но и я из другого теста сделан. Как человек двадцать первого века, я прекрасно знаю эффективные методы борьбы с пятой колонной, а и-тийцы только начали осваивать методы гибридной войны. Им до моих знаний ещё нужно дорасти и следует воспользоваться этим отрывом. Может, мне тоже начать возвращать революцию в империи И-Ти? Вот забавно получится, противостояние спецслужб какое-то.

Но это уже совсем другая история. Сейчас надлежит начать серию масштабных реформ, пока страна не опомнилась от потрясений и войн. Времени на раскачку у нас нет, надо всё сделать за максимально короткий промежуток времени.

Глава 42. Голоса далёких звёзд

Я не забыл о проклятии Харенхолла и вовсе не горел желанием повторить печальную участь предыдущих хозяев замка, которые все поголовно закончили трагически. Не знаю, случайное ли это совпадение, которое превратилось в страшилку или реально какое-то магическое проклятие, но что-то гнетущее определенно присутствует в ауре замка. Сейчас этот замок имеет важнейшее значение, ведь является королевской резиденцией и главным оборонительным рубежом новой столицы — Ланисполиса. Поэтому необходимо было что-то решать. Вдруг проклятие Харенхола распространится на жителей новой столицы?

Тут я вспомнил о неиспользованном козыре — Детях Леса.

У меня не было стопроцентной уверенности в том, что они хоть что-то понимают в подобной магии, но попробовать стоило.

Я вместе с Борнхольмом и Пейтом направился в обширные темницы Харенхолла, где содержались Дети Леса. К нам в компанию напросился Квиберн, который сторал от нетерпения изучить "любопытный образец". До этого я не разрешал ему даже наблюдать за Детями Леса, потому что опасался, что он своим энтузиазмом и тягой к знаниям угробит ценных пленников.

Нас любезно встретил тюремщик, мы спустились вниз, и он повел нас по тёмному коридору. Факел в его руке освещал пустые клетки по бокам.

— Это здесь. Заключённый номер четырнадцать, Листочек. — Он поставил факел в канделябр, вставил ключи в замочную скважину клетки и с сомнением посмотрел на Борнхольма и Пейта. — Мне остаться, ваша милость?

— Что? — удивился я. — Нет, Пейт меня защитит в случае чего.

— Уж не думаешь ты, что я не справлюсь с какой-то тварью? — Пейт грозно посмотрел на тюремщика. — Я на Стене и не таких нелюдей рубил в капусту.

— Как знаете, — тюремщик пожал плечами и начал удаляться. — Моё дело предупредить.

Борнхольм подошёл к клетке, отворил её и постучал латной перчаткой по стальным прутьям.

Зелёное существо, лежавшее на соломе в конце камеры, зашевелилось.

— Подъем! — Листочек, хромая, подошёл к выходу. — Только без фокусов

— Конечно... — раздражённо пробормотал Листочек с слабостью в голосе. Такое чувство, что он очень слаб и едва на ногах держится.

— Ты знаешь кто я, — начал я. — Мне нужно, чтобы Дети Леса сняли проклятие с замка Харенхолл, если это возможно и если проклятие вообще существует. Вы можете это сделать? Взамен я гарантирую вам свободу и беспрепятственное возвращение в земли Застенья.

— Ты думаешь это так легко? — возмутился Листочек. — Раз и всё? Ты хоть понимаешь, какого уровня там чары? Я даже здесь, под землёй, чувствую давление замка.

— Но Дети Леса обладают широкими познаниями в магии, — возразил я. — Вы смогли разрушить перешеек между Вестеросом и Эссосом и превратить его в сеть островов.

— Что вы понимаете в магии, глупые хуманы? — презрительно фыркнул Листочек.

— Какой я тебе хуман?! — рявкнул я. — Ты с кем разговариваешь, зеленошкурый

ксенос? — Я ни о чём не подумал, просто по инерции назвал его так, как обычно называют инородцев в космической фантастике. Ведь он использовал такой же термин, которым называют людей, поэтому у меня автоматически всплыла такая ассоциация. Я как-то не задумался, откуда Листочку известны слова из моей реальности.

Листочек внезапно умолк и замер. Он странно посмотрел на меня.

— Откуда хуман знает это слово? — медленно спросил он.

Ага, шутить вздумал. Сейчас дошутится.

— Слушай, ты, зеленошкурый мутант. Можешь посылать сигналы на Альфа Центравра и просить прислать подкрепление, мол, тебя взяли в плен. — Я усмехнулся. — Мне насрать. Главное, отвечай на вопрос, вы можете снять проклятие с Харенхолла? Оно вообще существует? — Я сильно устал от происходящего, поэтому просто продолжил нести шуточный бред. Почему бы не поприкалываться над этим зелёным недоразумением? Окружающие не поняли моих слов и Борнхольм недоумевающе покосился на меня. Хотя погодите...

Во всем помещении лишь одна персона полностью понимала всё, что я говорю, и смотрела на меня хищными глазами.

— Хуман слишком много знает, — прошептало оно, неестественно вперившись в меня своими неморгающими зенками. Листочек резко перестал выглядеть больным и уставшим.

Тут я понял, что происходит что-то ненормальное и пора уже сворачивать шутки и переходить к делу.

— Да-да, а ещё ваш космолёт разбился здесь, и вы вынуждены были найти себе разумного с мощными экстрасенсорными способностями и прибиться к нему, — с раздражением сказал я. — Кстати, где космолёт разбился? — Я иронично хмыкнул. — Дайте угадаю, не в землях Вечной Зимы случайно? Пошутили и хватит. Отвечай на мой вопрос, иначе...

Я не успел договорить, как эта зелёная тварь оскалилась, обнажила острый ряд зубов и, выпустив когти, прыгнула на меня.

Но реакцию полученную на уроках с Селми не пропьёшь. Я ловко перекатился в сторону и когти существа, которое некогда было известно миру под именем Листочек, впились в деревянный пол, пробив его насквозь.

Особь внеземной цивилизации двигалась нечеловечески быстро. В два раза быстрее человека.

— Схватите эту тварь! — закричал я и Пейт тут же метнулся к монстру и нанёс ему удар такой силы, что, будь он человеком, множественные сотрясения мозга были бы гарантированы. Но это был не человек, а нечто иное, представитель иноземного вида, поэтому после удара, оно сделало попытку подняться. Тут уже подоспели остальные стражники, которые услышали шум и заломали его по самое небалуй.

— Что делать с этим... Существом? — спросил Пейт, держа за шкуру извивающуюся тварь, которая грязно ругалась на своём нечеловеческом языке.

— Зафиксировать как только можно. Отрезать когти, надеть намордник, кинуть в железный ящик, ящик кинуть в сундук, сундук подвесить над сосудом дикого огня и приставить охрану, разумеется. И да, пока остальные «Дети Леса», — пальцами я обозначил кавычки, — не в курсе, оперативно повяжите их и сделайте ту же операцию, — приказал я, потрясённо глядя на представителя чужого вида.

— Пошевеливайтесь! — гаркнул Пейт и люди разбежались кто куда.

Мне тут ещё пришельцев не хватало.

— Что это было, милорд? — шокировано спросил Квиберн.

— Меня больше волнует, когда нам ждать вторжения карательных отрядов этой расы, — задумчиво пробормотал я.

— И когда? — осторожно поинтересовался Квиберн.

— Не знаю, — в растерянности протянул я. — Надо как можно скорее собрать экспедицию и отправиться за Стену.

Сказано сделано. Я, Пейт, Борнхольм, Квиберн, а также пробившийся к нам Тирион отправились за Стену. До Кулака Первых Людей мы дошли в сопровождении отряда Ночного Дозора, а дальше сами, хоть меня многие отговаривали от этой авантюры, но о таких вещах должно знать как можно меньше людей.

Через несколько дней пути мы наткнулись на небольшой курган, на голой вершине которого одиноко стояла сосна. По информации, выпитанной у Детей Леса, — это здесь.

Мы приступили к раскопкам и стоило мне загнать лопату в снег, как раздался скрежет металла. И когда мы расчистили сугробы, то нам предстало поистине необычное зрелище.

Натуральный космический челнок небольших размеров. Скорее всего, он служил в качестве спасательной шлюпки и быть отстыкован от более крупного корабля. Большая часть звездолёта была сильно повреждена и оголена, виделись многочисленные оборванные провода, сенсоры и кнопки.

Было видно, что его неоднократно пытались отремонтировать, но тщетно.

Инопланетный корабль, на котором инопланетяне, ставшие впоследствии Детями Леса, потерпели крушение, был перевезён и разобран на запчасти в глубинах подземных лабораторий под замком Харенхолл. Все архивы об этой находке были уничтожены, все отчёты засекречены, а о случившемся знало лишь несколько человек на всем белом свете и они поклялись друг другу молчать.

Эпилог

Двадцать лет спустя

Я стоял у окна и взирал на раскинувшийся подо мной шумный город. За эти годы Ланисполис разросся до невиданных масштабов, с лихвой обогнав Королевскую Гавань по численности населения и Старомест по количеству каменных зданий. Хорошо, что ещё на стадии проектирования были предусмотрены многочисленные очистительные сооружения и глубокая сеть канализации — благодаря этому город не смердел как деревенский сортир.

Раздался стук в дверь и в проёме показалась голова, а затем чуть ниже ещё одна.

— Заходите. — Махнул я рукой и, приблизившись к столику, набрал себе кубок вина.

Прихрамывающий и седой Пейт и Тирион, в бороде которого стали проявляться серебряные нити, перешучиваясь, зашли в кабинет и расселись по местам.

Мы начали наши очередные посиделки. Практически каждый свободный вечер мы собирались дружной компанией, пили вино, пировали и вспоминали былые времена. Инициатором попоек являлся я и организовывал я это потому, что в последнее время меня грызло постоянное чувство одиночества и горечи. Кажется, только сейчас я полноценно понял, каково было Роберту Баратеону и почему он предпочитал забыться в вине.

Бухал я много. Начал налегать на выпивку после смерти Пса и эпидемии Чёрного Мора, которая прошла по Вестеросу год спустя после победы над шайкой Стоуна. Болезнь унесла много жизней, и она не делала различий по сословиям, скашивая как дворян, так и крестьян. Целые знатные рода вымерли под корень. Для борьбы с ней пришлось срочно вводить карантин, закрывать границы и мобилизовать всех доступных мастеров и лекарей, включая недоучек. Разумеется, это сильно ударило по казне королевства. На восстановление экономики и торговли ушли годы и всё равно некоторые считают, что Вестерос до сих пор окончательно не оправился от последствий эпидемии. Но в дальнейшем это послужило обоснованием для медицинской реформы, которую я претворил в жизнь. По ней в каждом крупном поселке численностью от трехсот человек должен был находиться фельдшерско-акушерский медпункт. А проще говоря, дом государственного лекаря, который оказывал первую помощь, вправлял вывихи, проводил роды, лечил переломы и заболевания как у людей, так и у скотины. Фельдшерами назначались бывшие мастера, которые после Чёрного Мора зачастую оказывались без хозяина по причине вымирания его династии, а также выпускники медицинских факультетов и лекари, доказавшие свой профессионализм.

А потом ещё эти постоянные восстания знати, бунты черни и теракты этих революционеров-народовластников, которые были уже как кость в горле и за эти двадцать лет не думали сдаваться, а только расширили свое влияние. Постоянно в седле, постоянно скачаешь то туда, то сюда, подавляя мятежи. И я не выдержал и запил. Помню, как однажды проснулся на крыше самой высокой башни Харенхолла, который во избежание неприятных ассоциаций был переименован в Белый Замок и служил имперской резиденцией. Как я там оказался, я не помнил, пришлось громко звать на помощь своих гвардейцев, которые знатно пересрались, увидев меня высоко в облаках.

Маргери мне уже всю плешь проела своими скандалами. После рождения второго сына у неё совсем резьбу сорвало, и она стала больше походить на Лизу Аррен, а не на ту хитрую и остроумную молодую девушку, на которой я женился. Она набрала вес, растолстела в

щехах и, что самое обидное, практически не допускала меня в свои покои. Любовников у неё не было — я проверял, скорее всего, просто наступил климакс. Изредка, раз в месяц мы занимались сексом, но это происходило так дежурно и отстранённо, что в полной мере могло претендовать на термин «супружеский долг». К тому же, это действие сопровождалось постоянным недовольным ворчанием с её стороны и не вызывало у меня никакого удовольствия, поэтому мне ничего не оставалось, как самому завести себе любовницу.

Выбор был широк, поэтому я смог собрать себе внушительный гарем из женщин, которых в то или иное время где-то подмечал. Только вот ожидаемого удовольствия это мне не приносило, всё превратилось в обыденность и рутину. Всех бастардов, которые рождались от моих любовниц, фиксировала специально созданная мной служба, которая обязана была обеспечить им счастливое детство и успешное будущее. В воспитании некоторых бастардов я принимал большее участие и в дальнейшем пристраивал их на хлебные места, тем самым обеспечивая себя верными мне кадрами.

Любовницы, пьянство, бастарды, чувство тоски — я что, повторяю путь Роберта или Эйгона Недостойного?

Вчера посмотрел в зеркало и увидел в отражении полноватого сорокалетнего мужика с косматой бородой, покрасневшей рожей и потускневшими уставшими глазами, в которых когда-то горел огонь. Я разбил это зеркало на тысячу осколков и изранил кулаки в кровь. Жаль, зеркало-то мирийское было, они нынче дорогие.

Кем я был и кем я стал?

За эти двадцать лет многое изменилось. Вестерос стал централизованной империей со строгим административным аппаратом и иерархией. Ближайшим аналогом устройства Вестеросской Империи в нашем мире являлась Византийская Империя в лучшие свои годы. Я был коронован императором в 310 году от Завоевания Эйгона. Было пышное торжество, торжественная церемония и много гостей. Мой полный титул гласил как: Император Вестеросский, Эссосский, Сарнорский и Застенский, властитель андалов, ройнаров и первых людей Джоффри Ланнистер. Нетрудно заметить, что я открыто заявлял претензии на весь Эссос, а не только на контролируемую часть. Умные люди в Эссосе тоже не дураки, заметили и предприняли меры. До полномасштабной бойни пока не дошло, но холодная война уже во всю шла. Диверсии, шпионские игры, противостояния спецслужбы, дипломатическое противостояние — всё, как мы любим в нашем двадцать первом веке. Резкий технический прогресс отразился эхом и на других сферах, включая общественную и социальную жизнь. Нет, это всё ещё общество Средневековья и до Ренессанса как до Асшая раком, но некоторые нестандартные для феодализма нюансы уже имелись в наличии.

Впрочем, сложившийся в Вестеросе строй нельзя уже было назвать феодализмом. Имперская администрация больше походила на переходную стадию к капитализму, а порой и вовсе открыто напоминало собой империализм. Пентос и Браавос не являлись частью Империи, а формально значились независимыми олигархическими республиками, но на деле, безусловно, являлись нашими марионетками, на территории которых располагались значительные воинские контингенты вестеросцев, а кандидатура президента, которого потом «избирали» на липовых выборах, утверждалась лично мной. Но что касается Летних Островов, которые были покорены одним десантным полком, то они представляли собой классическую европейскую колонию в Африке. Ресурсы и полезные ископаемые тоннами вывозились с Летних Островов в Вестерос и реализовывались на рынках сбыта. Больше всего ценился особый тип дерева, который рос только на Островах и из которого получались

прекрасные корабли и дальнобойные луки. Местное население не гнобилось и, несмотря на введённый режим апартеида, им была назначена адекватная колониальная администрация, построена инфраструктура и нормальные жилища взамен бунгало и землянок из глины.

Дальнобойные луки с Летних Островов стояли на вооружении реформированной вестеросской армии, несмотря на существование пороховых мушкетов. Проблема огнестрельного оружия заключалась в сложности производства. Из двухсот тысяч, включая разбросанные по всему миру гарнизоны, только пятнадцать были полностью вооружены пороховыми ружьями, и они входили в состав Императорской Гвардии — особого подразделения, которое базировалось в казармах Белого Замка, имело лучшее снаряжение и куда набирались наиболее опытные и преданные бойцы. Оружием массового поражения служили различные орудия на основе дикого огня, ведь они были более эффективны в этом плане, чем пороховые пушки и к тому же не требовали таких затрат при производстве — Гильдия Алхимиков сильно разрослась и получала огромное финансирование, взамен исправно храня секрет рецепта и поставляя зелёную субстанцию на нужды армии и флота. Обмундирование было существенно переработано и стандартизировано. Летний комплект включал в себя рубаху и штаны темно-зеленого камуфляжного цвета, кирзовые сапоги со шнурками, кирасу, кольчужно-латные рукавицы и шлем-топхельм, наподобие тех, что был у крестоносцев.

Императорский Университет стал кузней кадров. Вот уже пятнадцать лет он выпускает из своих стен настоящих профессионалов своего дела. Существовало несколько основных факультетов, которые осуществляли подготовку по наиболее востребованным специальностям. Разумеется, в силу некоторой примитивности средневекового общества было глупо ожидать огромного списка кафедр и различных специальностей — подготовка велась только на самые необходимые и жизненно важные профессии.

Политехнический факультет выпускал инженеров-строителей, чертёжников-проектировщиков и механиков, которые специализировались на различных несложных механизмах вроде подъемников, мельниц и прочего. Гуманитарный факультет готовил историков, лингвистов (они совмещали в себе функции переводчиков и языковедов) и картографов. Педагогический факультет массово готовил учителей для школ и училищ. В основном каждый студент факультета получал знания широкого профиля, что позволяло ему работать учителем практически любого школьного предмета. Медицинский факультет готовил врачей. В основном на самую востребованную специальность — фельдшер, но также существовало несколько немногочисленных узкоспециализированных направлений подготовки, вроде хирургии, гинекологии и стоматологии, куда брали только уже имеющих медицинское образование или бывших мейстеров, специализирующихся на медицине. Юридический факультет выпускал юристов, судей и прочих. Административный факультет был наиболее востребованным и, в свете недавней административной реформы, наиболее лакомым кусочком. Готовил он чиновников, бюрократов, писарей и прочих лиц государственной службы чиновничьего аппарата.

Все эти факультеты были в Императорском Университете в Ланисполисе, а всего в Вестеросе было три университета. Бывшая Цитадель после бунта была превращена в Староместский Университет на базе знаний мейстеров и архимейстеров, которым позволили остаться в некогда своей вотчине в качестве преподавателей. Буквально три года назад был открыт третий университет в Белой Гавани, он был самым слабым из всех. В университете Староместа было представлено три факультета: административный, педагогический и

медицинский, а в Белогаваньском лишь первые два. Обучение длилось в среднем шесть лет, заканчивалось четырьмя месяцами практики и носило смешанную форму. Можно было сдать экзамены, доказать свои знания и попасть на бюджет в рамках квоты, большинство студентов университета именно так и учились. Если экзамены сдать ты не смог, но обладал знанием грамоты и желанием учиться — деньги вперед.

Помимо университета в Ланисполисе существовали две академии: Академия Императорского Войска и Академия Искусств. Как нетрудно догадаться, первая готовила офицеров высокого ранга и специалистов армейского дела, а вторая художников и скульпторов.

Профессиям среднего ранга готовили ремесленные училища, которые массово были открыты по стране и служили аналогом колледжей из моего времени. Училище представляло собой помещение, где один мастер-ремесленник обучал десяток подмастеров. Раньше подобная практика тоже существовала, но как правило ремесленник брал себе одного подмастерья и обучал по ходу своей основной работы. Здесь же учителя не работали, жалование им платило государство. В зависимости от размера училища и его местонахождения, количество наставников варьировалось от одного до пяти, а количество учеников от пяти до двадцати. Ремесленные училища через четыре года обучения выпускали кузнецов, гончаров, плотников, столяров, кожевников, пекарей, портных и сапожников. Попасть в училище было гораздо проще чем в университет и это не требовало знаний грамоты. К тому же, простота этих учебных заведений порождала их массовость, в одной только столице их насчитывалось около восьми.

Буквально вчера министр архива и статистики приносил мне доклад, в котором были даны точные цифры. В столице насчитывается три высших учебных заведения, восемь ремесленных училищ, четыре лицей, одиннадцать общеобразовательных школ и десять благотворительных. В крупных городах процентное соотношение сохранялось: в Староместе один вуз, четыре училища, один лицей, восемь общеобразовательных школ и двенадцать благотворительных. В Ланниспорте, Солеварнях и Белой Гавани цифры были меньше, но по закону в каждом поселке с населением более пятисот человек обязательно должна была быть одна общеобразовательная и одна благотворительная школа (разница между ними в качестве образования и цене: обучение в общеобразовательной школе стоит символические десять оленей в год, но для бедняков эта сумма серьезная, поэтому они, если и предпочитают отдавать детей в школы, то в благотворительные). Грамотой владело около шести процентов населения, и эта цифра медленно росла. Всего население Вестероса составляло приблизительно десять миллионов человек, из которых миллион проживал в столице, а три миллиона в Просторе. Вера в Семерых исповедовало девяносто пять процентов населения, и это объяснялось тем, что вера в Старых богов была законодательно запрещена и любое обнаруженное чардрово рубили и сжигали. Я помнил, какую свинью мне подложил Трехглазый Ворон, и не хотел повторения тех веселых деньков. Северяне, за исключением пары восстаний, особо не роптали, потому что их численность сильно просела после войны с Иными. О культе Утонувшего бога и говорить не приходится, большинство железнорожденных были истреблены, оставшиеся загнаны в рудники, а их острова превращены в место для каторг и ссылок. Этот народ был способен только на грабежи и насилие и был уничтожен как низшая раса. Культ Рглора также был объявлен вне закона, и его постоянно пытались навязать населению Вестероса иностранные агенты и купцы. В Семи Королевствах этот номер не прошёл, а вот в марионеточных Пентосе и Браавосе этот

культ нашел отклик, ведь исторически имел в этих государствах большое влияние. Не забуду, как красные жрецы прислали однажды к моему двору сексуальную красную жрицу, наподобие Мелисандры, которая тут же принялась обрабатывать меня. Какой вой Маргери тогда подняла, пришлось быстренько отправлять «засланную казачку» на виселицу.

В Эсосе было беспокойно, и империя И-Ти мутила воду в Вольных городах. Восемь лет назад в Великом Травяном Море объявился кхал Ихго, который провозгласил себя сыном кхала Дрого и великим кхалом всего Травяного Моря. И-тийцы науськали его на меня, и он, осмелев, собрал большой кхаласар и повел его на Пентос, который перестал платить дань дотракийцам сразу как там установился мой режим. Самопровозглашённый кхал Ихго требовал от Пентоса выплатить дань за все двадцать лет её отсутствия.

Разумеется, подобную наглость я не собирался спускать с рук, но императору не пристало сражаться с каким-то голожопым дикарём и в этом нет никакой чести. Пользуясь случаем, я решил проверить то, насколько мои дети готовы к браздам правления, и отправил моего старшего сына Роланда в Эссос во главе экспедиционного корпуса. Моему наследнику было уже пятнадцать лет, и я гордился им. Мне удалось воспитать в нём любовь и к мечу, и к знаниям. Роланд превосходно владел воинским делом, но не чурался книг и управления, как это делали многие вояки. Он обещал стать прекрасным королём, и я мог не бояться, что моё наследие будет утрачено. Уильям, мой второй сын, отличался от брата мягким нравом и чрезмерной тягой к книгам и пыльным библиотекам. Этаким второй Томмен. Утешало, что ему всего десять и что он не наследует императорскую власть — для управления такой гигантской страной иногда необходимо проявлять жестокость и твердость. Да и не интересовала Уильма власть, его больше привлекала роль профессора в Императорском университете. Ну, чем бы дитя не тешилось.

Роланд доказал, что по праву может считаться моим наследником. Прибыв в Пентос и возглавив вестеросский отряд, он отправился наказывать кочевников за набеги. Кхал Ихго не был дураком, поэтому предпочитал прямым столкновениям налёты на фуражи. Мой наследник поступил просто — он не мог полностью захватить обширную территорию Дотракийского моря, поэтому он заблокировал основные пути отступления и пустил огонь в степи. Зелёное пламя легко пошло по сухой траве, и вскоре вся степь пылала. Некоторые дотракийцы пытались вырваться из ловушки, но их уничтожали на заставах. Вскоре пламя потухло и мой сын победно въехал в безлюдные и выжженные пустоши. Земля почернела и ещё долго не будет давать траве взойти. Не представляю, какой сильный удар был нанесен по озоновому слою этой планеты, если он вообще существует, но зато я представляю, какой удар был нанесён по дотракийцам. Уцелели единицы, вся их варварская народность была сведена практически к нулю, а выжившие вобьют в головы потомков легенды о кровавом андальском кхале с запада, что колдовством заставил землю гореть. Это послужит отличной прививкой от набегов и грабежей моих земель.

Стремительный рост технологий и социальные преобразования не могли не сказаться на свободомыслии. Стало больше школ и стало больше образованных людей, которые начинали задавать сами себе вопросы. Начали появляться первые студенческие кружки. Разумеется, я заранее держал руку на пульсе и моя тайная служба была в курсе брожений умов. Более того, я разрабатывал целые революционные манифесты и программы, которые потом борнхольмские ребята внедряли в умы смутьянов, которые наивно полагали, что сами дошли до этого. Не можешь остановить — возглавь и соответствующим образом направь. Но и тут произошла неприятная оказия. Контролировать студентов, возомнивших себя бунтарями,

оказалось не так-то просто. Усилиями внешних врагов в революционной среде Вестероса начинало набирать популярность движение народовластия. Да-да, то самое, чей лидер Стоун издох почти двадцать лет назад. Что самое смешное, что до сих пор неизвестна судьба его ближайших соратников. Партизанское движение было сильно ослаблено, несколько крупных ячеек было уничтожено, а мой маршал Рендилл Тарли по прозвищу Кровавый Охотник изрядно сократил поголовье бунтующих в лесах. Но лидеров партизан так и не удалось взять. Скорее всего, они давно где-то подошли или, если хватило ума, бежали в Эссос под теплое крылышко империи И-Ти, которая всегда рада поднасрать вестеросскому императору.

Не нужно думать, что каждый второй житель Вестероса буянил или проклинал меня. Нет, революционно настроенных элементов было крайне мало на фоне остального населения, но я прекрасно знал по истории моего родного мира, во что может превратиться небольшая подпольная ячейка и что она может устроить. В Вестеросской империи произошёл демографический взрыв, который обернулся усилением индустриализации, а вслед за этим пошел рост вольнодумства. Борнхольму не позавидуешь, ведь ему приходилось бороться с народовластниками, уцелевшими последователями Старых Богов, сектантами Рглора, недовольными представителями знати и кознями внешних врагов.

Административное деление сильно поменялось и стало максимально централизованным и заикленным на фигуре императора. Я знал, что это естественный исторический процесс, поэтому всеми силами стремился к этому. Переход от феодальной раздробленности к абсолютной монархии — это ступень к переходу от феодализма к капитализму. Вместо верховных лордов существовали наместники, которые назначались мною на срок пять лет. По прошествии этого срока я мог заменить их на более удобную фигуру или оставить, что и делал в большинстве случаев. То же самое было с более мелкими лордами, которые теперь назывались префекторами и назначались на десять лет наместником с моего согласия. Мэры городов шли отдельно и подчинялись не наместникам, а напрямую мне. Такая система ломала классическое феодальное представление «вассал моего вассала не мой вассал» и давала мне широкое поле для манёвра. Я мог в любой момент снять и заменить любого лорда в обход вышестоящего и это было моим правом. Сроки для полномочий были введены как раз для того, чтобы общество свыклось с мыслью, что отныне всякая верховная власть, кроме власти императора, не наследственна, а воля императора выше законов наследования земель. К счастью многих, это касалось только вопросов титулов, поэтому какой-нибудь сын мельника продолжал наследовать мельницу от отца. Все положения были детально и подробно расписаны в Конституции, которую я заранее погодя издал, чтобы избежать событий в духе Французской революции. Заранее издал и заранее сделал ее максимально удобной для меня. Общество поражалось такой новаторской вещи, поэтому прописанные в Конституции мои широкие права казались им верхом прогрессивности. Лопухи. Мнение общества вообще стало гораздо проще направлять и корректировать. Квиберн, по моим наводкам, предоставил мне законченную версию печатного станка. Технология сразу была засекречена, а к типографии имели доступ только доверенные лица. Началось издание двухстраничной газеты «Вестеросские Известия», которая издавалась два раза в месяц и которую лично могли приобрести лишь обеспеченные люди, а остальные читали газету, приколотенную к табличке. Подобные доски объявлений стояли в каждой деревне, чтобы все могли слышать официальную пропаганду и понимать, как хорошо мы живем.

Конечно, нашлось много несогласной знати, которая устроила череду восстаний против

моей власти. Несколько лет подряд я не вылезал из седла, подавляя мятежи лордов. Хорошо, хоть многие из домов были ослаблены Войной пяти королей и второй Войной за рассвет, а иначе бы не поздоровилось. В ходе подавления бунтов менялись границы лордств и исчезали целые династии. Например, Дорн был расколот на две части: Айронленд, где правили Айронвуды, и небольшой клочок побережья, куда согнали всех соленных и песчаных дорнийцев, устроив им резервацию. Север был изрядно раздроблен на несколько кусков, а земли за Стеной превратились в генерал-губернаторство Застенье, которым управлял Давос. В его задачи входило поддержание контроля на Стене и за ней, поддержка экспедиций в Земли Вечной Зимы, управление Ночным Дозором, который превратился в службу обеспечивающую защиту и сопровождение членам экспедиции, а также охрану каторжан. Да, за Стеной были открыты несколько тюрем, где уголовники возмещали своим трудом причиненный государству ущерб. В основном валили лес и добывали руду. Климат в этих землях похуже, чем на Железных Островах, поэтому попадали туда за что-то большее, чем карманничество.

Удалось достичь прорыва в металлургии. В основном благодаря изобретению сварки, и это открытие сильно опередило время. Выяснилось, что обсидиан имеет чрезвычайно высокую температуру плавления, а обсидиана у нас осталось немерено после войны с Иными. Брался обсидиановый стержень, который вставлялся в железный держатель, затем кончик стержня окунали в сосуд с диким огнем и поджигали. Всё, можно сваривать нужные листы металла. Роль инертного газа играли испарения от дикого огня, которые защищали шов от быстрого окисления. Одного стержня хватило надолго и кузнецы оценили новинку, которая позволяла за пару минут сплавить воедино несколько металлических деталей. Аналогом подобного в нашем мире является аргоновая сварка вольфрамовым электродом, но до неё Вестеросу ещё тысячу лет развиваться. Благодаря этому открытию удалось вывести выплавку стальных изделий, снаряжения и оружия на совершенно иной уровень.

Но это всё была ерунда. Настоящие технологии и прогрессорство творилось глубоко под землёй в секретной лаборатории X-1, о которой знал только я и Квиберн, который являлся её руководителем. Даже министр внешней и внутренней разведки Борнхольм лишь смутно догадывался о её существовании. В полной секретности проводились опыты по выработке электричества, созданию парового двигателя и фиксации радиоволн. Самым главным объектом изучения являлись обломки космического корабля, обнаруженные двадцать лет назад внутри кургана за Стеной. Несмотря на многочисленные и тщетные попытки запустить корабль, старичок Квиберн не отчаивался и обещал мне, что он не умрёт, пока не заставит космолёт работать. Очень на это надеюсь.

Я встал из-за стола и вновь подошёл к окну. Мои друзья перестали шуметь и смеяться, умолкнув, посмотрели на своего императора.

— Что такое, Джофф? — спросил Борнхольм. За годы управления разведкой он поднаторел и даже в кругу друзей его глаза смотрели внимательно и цепко.

Я задумчиво посмотрел в окно, окинув взором ночную столицу и её огни. Где-то там люди тоже не спят и сидят так же, как я, у окна со свечой и ждут непонятно чего.

Мне опостылела эта жизнь и эта корона. Я сделал всё, что планировал, и даже больше. Всё, что было в моих силах — я воплотил в жизнь. Я воспитал себе достойную смену — мой наследник возглавит империю и будет достойным правителем.

Я выполнил своё предназначение в этом мире, и уже почти забылось, кем я был до того, как попал в тело некогда ненавистного мной Джофффри. Со временем я смирился с этим и

принял его личность со всеми недостатками и вспышками злобы. Мне нечего было задерживаться в этом мире. Я устал, и мне надоело.

— Ничего, — ответил я, в последний раз взглянув на звезды.

Позже, лёжа в постели, я размышлял о будущем и вспоминал, как мы обнаружили останки звездолёта. Храп Маргери в соседней комнате сбивал с мысли и раздражал. Когда буду улетать с этой поганой планеты к звёздам, то перед этим обязательно прирежу эту тварь.

Я повернулся на бок.

Интересно, получится ли у Квиберна отремонтировать космолёт? Если да, то, где я возьму скафандры и оружие для открытого космоса? Готов ли я шагнуть в неизвестность, понимая, что с большой долей вероятности умру? Послать кого-то в космос как испытуемого? Кого? Кому можно доверить подобное и кого мне не жалко терять? Может, эту храпящую за стеной суку?

Раз Дети Леса откуда-то прилетели, то мы явно не одни во Вселенной. Значит, помимо зеленошкурных существуют и другие расы?

А что, если... Что, если существует Земля?

Я даже заволновался.

Что, если на одной из планет находится мой родной мир? Что если я попал не в другую реальность, а просто на другую планету?

Остаток ночи я спал плохо и ловил сны урывками. Обычное дело. В последнее время я вообще плохо сплю и кошмары снятся. Вспоминаю во снах разбитую голову Вариса, горящего заживо Станниса, падающего навзничь Барристана, обугленного Тайвина, одинокого стоящего Дорама и умирающего на моих руках Пса. В конце концов, все, кого я знаю, уходят навсегда.

Утром меня разбудили слуги. Оказывается, сегодня предстояла поездка по городу в карете. Важный ритуал, показывающий людям, что император рядом с ними, а не заперся в высоком замке.

— О, нет! — простонал я, ударив кулаком по перине. Но ничего не поделаешь, придется вставать и идти выполнять королевский долг. Точнее, императорский.

Скажу честно, быть королём мне нравилось больше — это проще.

В коридоре столкнулся с заспанной Маргери.

— Опять бухала? — поморщился я, глядя на её опухшее лицо.

— Кто бы говорил! — визгнула она своим высоким голосом, так что уши заложило, и начала орать про случай, когда мы с Роландом напились и, переодевшись в крестьян, проникли на деревенскую ярмарку, подрались в кулачных боях и выпили все запасы пива у мельника. — Хочешь, чтобы Ролли пошёл по твоим стопам, скотина?! Спаиваешь дитятко!

Я огляделся по сторонам и залепил Маргери затрещину. Она умолкла.

Жаль, не всегда получается. Обычно она устраивает скандалы на публике или при свидетелях, а я, как император, не могу позволить себе прилюдно прописать ей леща.

— Уймись, дура, — прошипел я особо без эмоций, привык уже.

— Ненавижу тебя! — крикнула она и хлопнула дверью.

Сегодня был прохладный день, поэтому я застегнул пальто, водрузил на голову черную меховую шапку и взял трость с набалдашником из драконьей кости.

У входа уже ждал экипаж. Роскошная карета, запряженная четырьмя лошадьми. В качестве сопровождения прилагался конный отряд имперских гвардейцев с ружьями.

Деревянные колеса были обшиты резиной, которая производилась из каучука, добываемого на Летних Островах. Сама карета лишь снаружи выглядела изящно и помпезно, а изнутри была обита металлическими листами. Сделано это было для того, чтобы уменьшить шансы моей смерти при покушениях. А покушения бывали. Не так часто, но периодически кому-то из малолетних бунтарей приходило в голову стащить у старшего брата-охотника лук и попытаться выстрелить в императора из толпы. Забавно, да, но не хотелось бы из-за таких мелочей рисковать жизнью.

Пройдя мимо шеренги почётного караула, что семь дней в неделю стоит у входа в замок, и остановившись у кареты, я оглянулся и отдал честь гвардейцам.

Усевшись на обшитое кожей сиденье внутри дилижанса, я постучал по потолку. Кучер крикнул «Трогаем!» и хлестнул лошадей поводьями. Зацокали подковы о мощённую бульжником улицу. Слух разнёсся по городу с невообразимой скоростью, и вскоре я мог наблюдать через затемнённое окошко в карете шумные толпы людей, которых сдерживала городская стража. Вместо нелепых золотых плащей стража нового образца носила стальные кирасы, резиновые дубинки, алебарды и черные плащи.

Шума становилось всё больше и уже начинала болеть голова, но следовало выполнить свой королевский долг.

Специальной ручкой я приспустил стекло вниз и, выглянув в окно, помахал народу рукой, чем вызвал новый взрыв восторженного шума.

В ту же секунду в толпе началась толкотня, шум возрос и резко сменился на оглушающий взрыв.

Меня отбросило в другой конец кареты, половину крыши вместе с дверью как корова языком слизала.

Карета перевернулась и упала на бок, я ударился головой и начал чувствовать, что теряю сознание. В глазах задвоилось, и я увидел, как огонь быстро начинает пожирать обломки кареты.

— Спасайте императора! — раздался крик.

Послышался треск досок и через отверстие проснулся человек, который одним рывком вытащил меня из-под обломков наружу.

Тут же замельтешили люди, гарцующее на лошадях, сопровождение что-то орало, забегали мастера, меня положили на носилки.

— Только не теряйте сознание, ваша Светлость, — уговаривал меня неизвестный спаситель.

— Кто ты? — пробормотал я. Я не знал человека, который, рискуя жизнью, бросился в огонь спасать меня, хотя его лицо смутно было знакомо мне.

— Королевская Гавань, триста первый год от Завоевания Эйгона. Война сожгла мою ферму и я, умирая от голоду, решил на крайние меры: я пришел к вам и попросил помощи. И вы мне её дали, — улыбнулся он.

И я вспомнил обнищавшего фермера, который пришёл на королевский приём. И, когда стража хотела прогнать его прочь, я выслушал его и дал мешок с двадцатью золотыми на восстановление имения. Это было, когда я только попал в это тело, и вот сейчас, спустя двадцать лет, это аукнулось.

Фермер увидел узнавание в моих глазах и продолжил:

— Теперь я крупный купец и торговый магнат в Ланисполисе, занимаю крупную нишу городского рынка. Я смог добиться всего этого только благодаря тем двадцати драконам,

которые вы мне дали.

Тут к моим носилкам подбежал гвардеец.

— Ваша Милость, удалось установить, кто совершил покушение на вас. Террористы действовали сообща. Один подал знак при вашем приближении, махнув платком, а другой бросил бомбу в вашу карету.

Я приподнялся на носилках и увидел, что двоих бомбистов связывали стражники.

Знакомые лица.

— Ну, здравствуй, Адриан. — Я обратился к тому, кто бросил в меня взрывчатку, а затем перевёл взгляд на террориста азиатской внешности. — А ты, должно быть, Чжуанцы? Живучие вы, гаденыши, столько лет бегать да корнями и ягодами питаться

Адриан скривился.

— Мы, может, и не жильцы, но и ты тоже покойничек, тиран.

Я посмотрел на свои ноги. Взрывом мне оторвало две стопы, и бинты, наложенные гвардейцами на культы, покраснели. Мои носилки и мостовая были залиты кровью.

Болевой шок начал отходить. Меня срочно погрузили во врачебную карету, и на всех конях повезли в замок, где могли оказать полноценную медицинскую помощь. Чтобы я не орал от боли, меня поили маковым молоком, поэтому большую часть пути я находился в бессознательном состоянии.

В замке меня поместили в палаты. Квиберн и собранные со всего города мастера носились вокруг меня, как курицы-несушки. Припарки, смена повязок, прижигание, наложение жгутов — всё это слилось в один повторяющийся цикл. Всё, как в тумане.

Прошло несколько часов борьбы за моё здоровье. Квиберн ничего не сказал, но я всё увидел в его глазах.

Когда он склонился надо мной, я схватил его за воротник и притянул себе.

— Скажи всем, чтобы собрались здесь. Я хочу проститься.

Квиберн не стал упрямиться и помчался выполнять поручение. Вскоре в палату начали заходить мои родные и близкие.

Мой Роланд едва сдерживал слёзы, а Уильям, не стесняясь, разрыдался.

— Я доживаю последние часы в этом мире, — хрипло произнёс я. — Хочу проститься со всеми вами.

— Отец, — Роланд резко дернулся вперед. — Не говори так! Ты будешь жить, мы будем помогать тебе перемещаться, не волнуйся!

Я лишь усмехнулся на это. Дыхание смерти ощущалось совсем близко.

— Джон, — обращаюсь к Борнхольму.

— Да, император? — он припадает на одно колено и в глазах его глубокая печаль.

— Огласи мое завещание, что я дал тебе на хранение.

Он кивнул, удалился и вскоре вернулся с свитком.

Роланд становился новым императором Вестероса, а Уильям получал титул ректора Императорского университета, которому я завещал свою обширную королевскую библиотеку с множеством редчайших трудов. Борнхольму я завещал престижный титул Защитника Государства, Пейту титул лорда, а Тириону...

— Дяде же моему Тириону Ланнистеру я завещаю... Кувшин арборского вина? — запнулся Борнхольм, а хлюпающий носом Тирион звонко рассмеялся.

Я лишь горько усмехнулся.

— Мне будет вас не хватать, друзья, — тепло сказал я. — Тебя, хитрый Полумуж, и тебя,

проницательный Борнхольм, и тебя, верный сир Пейт Черноводный...

Тирион нетвердой походкой приблизился к моему ложу и молча уткнулся лбом в мою холодную руку. Я почувствовал кожей горячие слезы, что лились из его глаз.

— Будет тебе, — ласково пробормотал я, потрепав его волнистые кудри. Бросив взгляд на Маргери, я удивился, увидев в её глазах скорбь и теплоту. — И тебя, жена моя, мне будет не хватать. Прости, если не смог дать тебе той любви, что ты ждала от меня.

— И ты меня прости, Джоффри. — ответила она и разрыдавшись, выбежала из комнаты. Квиберну я лично в руки отдал записную книгу, озаглавленную как «Размышления». В ней я изложил свои взгляды и всё, что знал об изобретениях и устройствах моего времени. Надеюсь, это пригодится Квиберну.

— Здесь я описал всё, что знаю, — тихо сказал я. — Постарайся отремонтировать космолёт, в этом тебе помогут мои записи.

— Обещаю, ваша Милость. — шёпотом произнёс Квиберн и поклонился, фанатично вцепившись в полученную книгу. Не сомневаюсь, что он справится. Правда, меня уже это мало утешит, мне уже будет всё равно

После поцелуев, прощаний и теплых слов присутствующие стали удаляться. В помещении остались лишь Роланд, Уильям и Тирион. Они категорически отказались покидать меня, а Пейт вызвался самолично дежурить у дверей.

Мои сыновья вскоре в обнимку заснули, а Тирион по привычке принялся заглушать горе вином.

— Ты ведь из другого мира, верно? — раздался его голос.

— Да, — спокойно ответил я. — Как ты понял?

— Догадался. Ещё в первый день.

— И что теперь?

— Ничего.

Вскоре Тирион, под грузом выпитого, заснул прямо за столом.

Сильный порыв ветра настежь раскрыл ставни. Звук хлопнувшей рамы напомнил звук взрывающейся бомбы.

Я повернул голову к окну. Темно-синее вечернее небо было усеяно россыпью мерцающих звезд. Сквозняк ворвался в помещение.

Тело сковала усталость, руки онемели и послышался звон в ушах.

Я почувствовал могильный холод и понял, что умираю.

Последний тяжёлый вздох.

Дыхание со свистом прервалось.

Душа покинула тело.

Император Джоффри Баратеон умер.

Больше книг на сайте - Knigoed.net